

рами. Внутренность церкви выштукатурена, а старая живопись оставлена в прежнем виде, какъ археологическая рѣдкость. Въ бытность академика Броссе въ Тифлисъ въ 1847 г. Лурдж-монастери служилъ мѣстомъ склада для пороха. Внутренности храма онъ не видѣлъ; но снаружи, съ южной стороны, поверхъ входа подъ перекладинами изваяннаго креста, внутри рѣзнаго кружала онъ прочелъ весьма длинную надпись, которая по ея историческому значенію заслуживаетъ вниманія. Изъ содержанія этой надписи онъ заключилъ, что церковь была посвящена не св. Георгію, а апостолу Андрею. Время постройки относится къ 1505 или 1525 году. Въ надписи упоминаются: „недостойный Василій, сынъ Іова, архіепископъ карталинскій; братъ его Евстаѳій, эмиръ эмировъ карталинскій; Абуласанъ, комендантъ русскій, владѣтель семи Мтіулетій и Давидъ, племянникъ Василя“. Кто этотъ Василій съ достовѣрностью нельзя сказать; извѣстно лишь одно, что Самтаврскій храмъ во Мцхетѣ былъ въ завѣдываніи архіепископа карталинскаго, котораго юрисдикція обнимала собою значительную часть Шида-Картли или внутренней Карталини, между Лиахвою и Рехулою. Если съ другой стороны допустить, что указанный въ надписи Василій былъ католикосъ мцхетскій, то это долженъ быть тотъ самый, который встрѣчается въ хроникахъ между 1505 и 1525 годами. Въ разъясненіе выраженія надписи „Евстаѳій эмиръ эмировъ“ Броссе ссылается на двѣ хартіи Грузино-имеретинской синодальной канторы 1398 и 1448 годовъ. Въ первой изъ нихъ нѣкто Ломъ Сугулидзе титулуется также, какъ и Евстаѳій, а во второй царь Георгій VIII въ числѣ должностныхъ лицъ своего царства упоминаетъ и эмира эмировъ. Титулъ коменданта Русси не представляетъ затрудненія; что-же касается фразы „владѣтель семи Мтіулетій“, то Броссе ничего подобнаго еще не встрѣчалъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 177, 193.—Brosset, Voyage archéol., V Rapp., p. 4—6.—Газета „Кавказъ“ 1873 г., № 136.

М

Маири монастырь лежалъ въ древней армянской провинціи Айраратъ, по близости укр. Бджни, на р. Бджной-джуръ или нынѣшней Загъ. Отъ имени этого монастыря получилъ названіе вартапетъ Іоаннъ Маирагометци, жившій въ VII в., извѣстный проповѣдникъ ученія анти-халкедонскаго собора при патріархѣ Ездрѣ. Преданный проклятію Ездру въ 629 г., онъ удалился въ монастырь Маири, откуда по приказанію послѣдняго былъ изгнанъ и отправился въ одинъ изъ кантоновъ провинціи Ути, въ Кардманъ, гдѣ сталъ распространять свое ученіе и гдѣ умеръ спустя долгое время. Saint-Martin, Mémoires etc., t. I, p. 40; t. II, p. 415, 423, 456.

Макеноцъ монастырь, въ предѣлахъ древняго армянскаго кантона Гегаркуна, расположенъ въ горномъ ущельи, на разстояніи одного часа къ югу отъ Ванаванскаго монастыря. Мѣсто это по словамъ отца Шахатуяна, автора „Описанія Эчміадзина и пяти провинцій Айрарата“, живописно и орошается небольшою рѣчкою. Съ одной его стороны возвышаются утесы, а съ трехъ сторонъ стелется плоскость. Монастырь снабженъ довольно высокою каменною оградой съ одними лишь воротами въ юго-западномъ углу. Внутри ея пространство между стѣною ограды и церковью покрыто развалинами старыхъ жилищъ и другихъ службъ изъ рванаго камня безъ прочной связи, что изобличаетъ нахожденіе здѣсь на жительствѣ мусульманскихъ номадовъ. Въ Макеноцѣ не видать никакихъ гробницъ именитыхъ лицъ и даже католикоса Іоанна V, здѣсь-же умершаго и погребеннаго. Только по близости церкви въ западной части имѣются высокія стѣны на извести двухъ келій, которыхъ своды уже обвалились. Кромѣ того, на востокъ отъ церкви стоитъ отдѣльная постройка, кажется часовня, изъ тесанаго камня, которой стѣны не тронуты, но которой верхняя часть свода вполнѣ обрушилась. Между этою постройкою и церковью былъ водопроводъ изъ большихъ рваныхъ камней, въ родѣ того, который орошаетъ садъ католикоса въ Эчміадзинѣ.

Церковь Макеноца, именуемая кегамскою, посвящена Божіей Матери. Она посредствомъ размѣровъ, не имѣетъ столбовъ, но снабжена высокимъ сводомъ и куполомъ изъ камня той-же породы, какъ и Ванаванскій монастырь. Въ ней одинъ престолъ и одна дверь въ южной части. Въ настоящее время здѣсь уже не оказывается той надписи, которую приводитъ Степаносъ Орбелиани въ своей „Исторіи Сіоніи“ и которая гласитъ: „Волею Божіею, я, Супанъ, владѣтель Сіоніи, основалъ церковь Макеноцъ и, не щадя издержекъ, снабдилъ ее прекрасною утварью и божественными Завѣтами. Я далъ ей въ собственность мѣсто, подъ именемъ Аствадзадинъ, мнѣ принадлежащее, со всѣми его границами, горами и долинами; рыбную ловлю на столъ въ Богашенѣ, 700 драмъ по условію Дегца-гета, 200 драмъ *изъ доходовъ* Катика, 350 *изъ доходовъ* Андера; всего 1,250 драмъ. Я далъ ей 5 лавокъ въ Ани, 5 виноградниковъ въ Эривани, 500 бороздъ виноградника въ сел. Гарни, 2 виноградника въ Егегикѣ въ тѣхъ видахъ, чтобы нужды братства удовлетворялись обильно. Я далъ ей стадо барановъ и рогатаго скота“. Въ церкви Макеноца уцѣлѣли до настоящаго времени лишь слѣдующія двѣ надписи: Первая: „Волею Божіею церковь Макеноца, построенная въ 300 (851) г. сіонійскимъ владѣтелемъ Супаномъ, возобновлена мною, вартапетомъ Хечатуромъ изъ Джульфы, сыномъ Агома, настоятелемъ сей святой обители, въ первосвященство Акоба“. Вторая: „Милостью Божіею я, Меликъ Меликбекіанъ, сынъ барона Астовадзапу, возсоздатель дома въ Кегамѣ, возобновилъ святую сію церковь въ память о себѣ и своихъ“. Такимъ образомъ, если, говоря словами академика Броссе, мы не можемъ по документамъ отнести основаніе Макеноца къ эпохамъ ранѣе начала IX в., то съ другой стороны изъ исторіи Степаноса извѣстно, что семнадцатый митрополитъ сіонійскій Матусага, жившій при Іездиджердѣ III, умеръ и погребенъ здѣсь. Значитъ монастырь существовалъ въ половинѣ VII в. Затѣмъ въ 816 г., по свидѣтельству Вардана, Макеноцъ былъ преданъ огню и мечу персомъ Бабаномъ, во время возстанія его противъ халифа: онъ истребилъ болѣе 15,000 чел. въ кантонѣ Гегаркунѣ. Инокіи Макеноца спаслись въ-время: одни въ монастыри Зреска въ Ширакѣ, а другіе въ джрвджикскіе монастыри въ Агованіи, гдѣ они

оставались до возобновления Макенца Григоромъ Супаномъ между 851 и 901 годами. Указанный въ надписяхъ Макенца Супанъ или Григоръ Супанъ принадлежалъ боковой отрасли рода сионійскихъ владѣтелей, выдвинувшейся въ IX в. „Онъ, по словамъ Степаноса Орбеліани, отлично организовалъ свое владѣніе и не щадилъ средствъ на постройку храмовъ Божіихъ, существующихъ до настоящаго времени“. Слова эти дѣйствительно подтверждаются надписями монастырей, преимущественно Гегаркуна.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 7—8, 14, 128—130.—Saint-Martin, Mémoires etc., t. I, p. 143; t. II, p. 415, 456.

Маку, одинъ изъ славнѣйшихъ и древнѣйшихъ монастырей Арменіи, относящійся въ настоящемъ своемъ видѣ къ 1247 г. Онъ расположенъ въ древней армянской провинціи Васпураканъ, въ южной части кантона Ардазъ, въ городѣ того-же имени или персидскомъ Макуегъ, среди горнаго ущелья, гдѣ, по преданію мѣстныхъ жителей, потерпѣлъ мученическую смерть апостолъ Ѡаддей и гдѣ именно былъ воздвигнутъ монастырь, посвящій его имя. Монастырь этотъ, заключающій въ себѣ, по словамъ Вардана Великаго, останки апостола Ѡаддея, служилъ и служитъ резиденціею одной изъ четырехъ большихъ епископій, зависящихъ отъ эчмиадзинскаго патриаршаго престола, и въ свою очередь имѣетъ въ своей зависимости всѣ армянскія епархіи Азербейджана.

Saint-Martin, Mémoires etc., t. I, p. 127, 135—136; t. II, p. 423, 463.

Мамеба лежитъ въ южной Карталиніи, между двумя большими селеніями Каспи и Чала, на высокой лѣсистой горѣ Цлеви, которая съ восточной стороны омывается рѣчкою Рехулою, а съ западной заканчивается длинною долиною Ашуріани, прилегающею къ лѣвому берегу р. Куры. Церковь Мамеба Вахуштъ называетъ монастыремъ Степан-цминда (св. Стефана), построеннымъ однимъ изъ 13-ти сирскихъ отцовъ Тате. Она по словамъ Иоселіани стоитъ на остаткахъ язычества, имѣвшаго здѣсь храмы своихъ боговъ. По его-же словамъ „Мамеба образовалась отъ грузинскаго ღმრ „отецъ“, ღმრჯობა „отцы“; самое-же названіе горной поватости, долины Ашуріани, произошло отъ сирскаго Асури, Айсори, такъ произносимаго на сирскомъ языкѣ и искаженнаго въ устахъ грузинъ. Вся эта мѣстность и мѣста по теченію рѣчки Рехулы прежде принадлежали газнійскому владѣтелю, изведенному въ 1625 г. сильными феодалами, окружавшими его до нынѣ обширную и замѣчательную своими развалинами резиденцію въ Газнѣ, а въ настоящее время есть достояніе кн. Амилахвари“. Мамебу составляютъ: высокій, обваливающійся столпъ; развалины церкви первомученика Стефана; пещеры близъ церкви и вокругъ нея, по всѣмъ направленіямъ выглядывающія изъ скалъ и отъ времени обрушившіяся, такъ что взойти туда нѣтъ уже возможности. По близости этихъ пещеръ въ горномъ ущельи, надъ вершиною Ашуріани, стоитъ, говоритъ тотъ-же Иоселіани, великолѣпная церковь Іоанна Предтечи изящной архитектуры. Изъ надписи надъ ея входомъ видно, что она построена въ царствованіе царя Баграта IV, въ 1032 г., самтавійскимъ епископомъ Иларіономъ изъ рода Канчаліи. Этотъ Иларіонъ признается возстановителемъ кафедральнаго Самтавійскаго храма. Тате, о которомъ упоминается выше, прибылъ изъ Антиохіи въ Грузію вмѣстѣ съ Іоанномъ Зеданійскимъ и извѣстенъ тѣмъ, что онъ проповѣдывалъ вѣру христіанскую въ Кавказскихъ горахъ, гдѣ, говорятъ, основалъ церковь и приютъ для иноковъ подъ именемъ св. Стефана. Ему-же приписываютъ созданіе двухъ храмовъ въ Карталиніи: Урбнисскаго и Кулбатскаго.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 241.—Иоселіани, Святыня Мамеба въ газ. „Кавказъ“ 1871 г., № 6.

Манглискій храмъ расположенъ въ 40 верстахъ къ западу отъ Тифлиса, между рѣчками Гвелтетис-цкали и Мджависис-цкали, впадающими въ р. Алгети. Мѣстность эта въ древности входила въ составъ самшвилдскаго эриставства, со временъ перваго грузинскаго царя Фарнаоза, составлявшаго четвертое изъ числа восьми эриставствъ и обнимавшаго собою верхнія долины рѣкъ: Алгети, Кціа, Дбаниси и Гачіани. Манглисъ, по преданію, имѣлъ храмъ съ самаго начала христіанства въ Грузіи: по сказанію грузинскихъ лѣтописей, когда въ 326 или 327 г. Константинъ Великій въ видахъ упроченія евангелія въ Грузіи отправилъ къ царю Миріану духовенство и архитекторовъ, то они по дорогѣ во Мцхетъ заложили основаніе церквей въ самцхійскомъ округѣ Эрुшети и въ Манглисѣ. Затѣмъ, когда при Вахтангѣ Гургасланѣ, въ исходѣ V в., учреждено было въ Грузіи каталикосство съ кафедрами епископовъ, то тогда манглисская епархіа занимала четвертое мѣсто изъ числа 12-ти епархій. Въ 491 г. и слѣдовательно еще при жизни Гургаслана, умершаго въ 499 г., по свидѣтельству одного армянскаго источника, манглискій епископъ Егадесъ принималъ вмѣстѣ съ другими грузинскими епископами участіе на вагаршпатскомъ соборѣ, созванномъ по поводу ученій халкедонскаго собора. Послѣ того до половинѣ XI в. о манглисской кафедрѣ нѣтъ рѣчи и лишь приписка одного древняго гелатскаго манускрипта упоминаетъ въ 1047 г. объ епископѣ манглискомъ Антоніи Туладзе. Въ эту пору Манглисъ принадлежалъ Лшариту Орбеліани, имѣвшему своею резиденціею сильно-укрѣпленное мѣсто Кде-Кари, въ недалекомъ разстояніи къ сѣверу отъ Манглиса, у истоковъ р. Алгети, и извѣстному какъ изъ грузинскихъ источниковъ, такъ и изъ рассказовъ византійцевъ продолжительною борьбою съ абхазо-карталинскимъ царемъ Багратомъ IV. Изъ древняго акта, содержащаго въ себѣ описаніе іерархическаго порядка епископскихъ кафедръ въ эпохи единства Грузіи, видно, что манглисскому епископу принадлежало почетное мѣсто: въ торжественныхъ случаяхъ онъ становился шестнадцатымъ въ сонмѣ 40 іерарховъ. Впослѣдствіи и, кажется, съ XV в. званіе мангели было соединено въ лицѣ тбилили и намъ извѣстно нѣсколько епископовъ, именованныхъ манглисо-тфиліскими. По замѣчанію Иоселіани „можетъ быть смуты въ царствѣ и страшное опустошеніе Грузіи полчищами Тамерлана упразднили на время манглискую кафедру, столь знаменитую въ исторіи христіанства, и царь Александръ I, царствовавшій между 1413 и 1442 гг. поручилъ епископу Григо-

რიო II управление разсѣянною паствою манглискаго іерарха. Это тѣмъ болѣе возможно, что и при Григоріи, носившемъ званіе мангели, проходилъ опустошеніемъ сынъ Тамерлана Шах-Рокъ и по грузинской исторіи Джехан-шахъ, вступившій съ войскомъ въ самцхійскія области чрезъ манглискую епархію и завоевавшій Грузію. Подобный-же примѣръ соединенія двухъ епархій въ лицѣ тифлискаго митрополита находимъ при преемникѣ Григорія и въ позднѣйшее время при царяхъ, безсильныхъ поддержать власть іерарха манглискаго кафедръ, болѣе другихъ страдавшей отъ набѣговъ лезгинъ и отъ сосѣдства турецкихъ властей. Мы имѣемъ въ виду нѣсколько грамотъ, относящихся до манглискаго кафедръ. Въ позднѣйшей изъ нихъ, данной въ корониконѣ 399 (1711) царевичемъ правителемъ Грузіи Вахтангомъ крестьянамъ манглискаго Божіей Матери въ Зеси, Квенадри, Пици и Закви въ Саджавахо сказано: „Учинивъ спросъ и разсмотрѣвъ старые гуджары, мы нашли, что отъ всѣхъ государей вы были тарханами и свободными, ради чего и мы сею грамотою устанавливаемъ, дабы отъ васъ не было требуемо ничего: ни кодис-пури, ни поземельной, ни личной подати (ზობობ ოსჯო), ни со стада рогатой скотины, ни въ пользу боярства (ბჯჯჯჯჯ), и не брать ни осла, ни рабочихъ, за исключеніемъ подати татарской, воинской и охотничьей.“

Мы не располагаемъ обстоятельными данными о самомъ Манглискомъ храмѣ, ибо никто изъ свѣдущихъ путешественниковъ археологовъ не описалъ и не сообщилъ дѣйствительнаго содержанія его надписей. Вахуштъ пишетъ: „Манглискій храмъ имѣетъ куполь; на южной сторонѣ его свода изображенъ Мухаммедъ на львѣ и потому, говорятъ, мусульмане относились къ этому храму съ почтеніемъ. Онъ никогда не былъ разрушенъ. Онъ былъ обращенъ Вахтангомъ Гургасланомъ въ кафедръ епископа, управлявшаго долиною Алгети и страной выше Кци до Триалетъ.“ По свѣдѣніямъ и плану, доставленнымъ въ 1844 г. изъ Тифлиса академику Броссе, можно судить, что „Манглиская церковь имѣетъ въ длину 13 саж. со включеніемъ западной паперти и съ южною папертью ширину около 10-ти саж., а безъ папертей 9 саж. длины, 6—ширины; три полукружія ея образуютъ западную часть зданія, гдѣ имѣется куполь, и связаны съ восточною частью съ помощью-ли двухъ правыхъ стѣнъ въ сажень длины, или съ помощью параллелограмма, примыкающаго къ иконостасу. Алтарь помѣщается въ полукружіи, равномъ съ предъидущими и подобно всѣмъ грузинскимъ церквамъ снабженъ съ двухъ сторонъ ризницами, изъ которыхъ южная служитъ придѣломъ или малою церквю.“ Изъ копій надписей Манглискаго храма, переданныхъ Броссе разными лицами, на сколько можно полагаться на ихъ точность, слѣдуетъ заключить, что она построена въ 240 (1020) г., значить въ царствованіе Георгія I; что южный придѣлъ ея основанъ епископомъ Квирикѣ; что нѣкто Габріель, быть можетъ архитекторъ, способствовалъ его постройкѣ; что Багвашъ установилъ здѣсь для своего сына поминованіе въ теченіи двухъ дней. Подъ именемъ Багваша въ лѣтописяхъ Грузіи извѣстенъ Липаритъ II Орбеліани, который дѣлалъ возмущеніе противъ Баграта III, царствовавшаго между 980 и 1014 гг. Онъ считается основателемъ укрѣпленія Кде-Кари. Здѣсь обращаемъ вниманіе читателя на одну замѣчательную рѣдкость Манглискаго храма, именно на митру манглискихъ епископовъ, сохранившуюся до нашего времени. Митра эта, по словамъ Юсселіани, „взятая изъ Тифлиса въ Москву царемъ Арчиломъ (въ 1681 г.) и нынѣ имѣющаяся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, была сдѣлана, какъ показываетъ ея надпись, при царицѣ Русудани (1223—1242); въ ней хранился и нынѣ хранится гвоздь Господень, присланный Константиномъ Великимъ въ даръ царю Миріану. Манглиская митра съ гвоздемъ послѣ царицы Тамары была перенесена въ тифлисскій Сіонскій храмъ по случаю смутъ отъ монголовъ и потомъ отъ турокъ, волновавшихъ епархію манглискихъ іерарховъ.“

Wakhoucht, Deser. géogr., p. 171 —Его-же, Carte générale de la Géorgie.—Mélanges Asiatiques, t. I, livr. 2, p. 252—259; t. II, livr. 1, p. 83—84.—Histoire de la Géor., t. I, p. 41, 121, 148, 193—195, 320—326.—Юсселіани, Древности Тифлиса, стр. 62, 147, 171—173, 176, 209.—Акты Кавк. Археогр. Ком., т. I, стр. 30.

Мармашень, въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантонѣ Ширакъ или вообще Ширакаванъ, расположенномъ на берегахъ р. Ахуріана или Арпа-чая и заключающемъ въ себѣ два извѣстнѣйшіе города Арменіи Ани и Карсъ, лежитъ на восточномъ берегу одного изъ притоковъ Арпа-чая, Раха или Аладжа-чая, въ ровной мѣстности, среди ущелья, на разстояніи 6—7 верстъ отъ г. Александрополя. Онъ извѣстенъ у мусульманъ подъ именемъ Ганлиджи или Ханлиджи, „кровавый“ и, какъ показываютъ остатки стараго населенія и развалины прекраснаго моста вблизи, вмѣщавъ въ себѣ нѣкогда весьма большое число жителей. Нынѣшніе обитатели его состоятъ изъ эмигрантовъ Карса, поселившихся тутъ въ 1829 г. послѣ турецкой войны. Здѣсь, по близости, въ сѣверо-восточномъ направленіи, на возвышеніи указываютъ древнѣйшій „Мармашень или верхній монастырь“, который лежитъ въ развалинахъ и котораго ни время постройки, ни основатель неизвѣстны.

Въ нынѣшнемъ своемъ видѣ Мармашенскій храмъ или монастырь,—хотя по замѣчанію академика Броссе не существуетъ въ немъ никакихъ слѣдовъ „населенія иноковъ,“ —не утратилъ своего блеска и величія, какъ это показываетъ видъ его въ атласѣ, приложенномъ къ *Les Ruines d'Ani, planche XXXII*. Здѣсь, говорятъ, когда-то существовали постройки изъ мрамора, которыхъ въ настоящее время уже нѣтъ, и вотъ чѣмъ-бы слѣдовало объяснить самое образованіе слова мармара-шенъ „построенный изъ мрамора“, будто-бы искаженнаго, по мнѣнію Сен-Мартена, въ Мармашень, если-бы это послѣднее названіе не встрѣчалось въ древнѣйшихъ надписяхъ монастыря, почти современныхъ его основанію. Ктому-же слѣдуетъ помнить, что подъ словомъ мраморъ въ Арменіи нерѣдко разумѣется родъ вулканическаго туфа, или желтоватаго и черноватаго, или отливающаго красноватымъ и зеленоватымъ цвѣтомъ: *Գաղաղ, lapideus, marmorinus* (*Grand dictionnaire des Mékhitaristes. Venise. 1836*).

„Мармашень состоитъ изъ трехъ церквей: главной и самой большой и двухъ малыхъ, съ сѣверной и южной ея сторонъ. Первая изъ нихъ, средней хорошо размѣренной вышины, имѣющая въ длину и ширину 22 армянскихъ локтя,

воздвигнута из тесаного камня, безъ колоннъ внутри, и снабжена прекраснымъ куполомъ изъ каменныхъ плитъ, какъ-бы изборожденныхъ (sillons), однимъ алтаремъ, двумя ризницами и одною дверью съ западной стороны. Она хорошо сохранилась, за исключеніемъ, впрочемъ, полуобвалившагося купола и въ ней понынѣ совершается служба. У входа ея замѣтны слѣды большой паперти и красивой колокольни, разрушенной мусульманиномъ Джара-бегомъ, который изъ ея камней построилъ башню на другой сторонѣ р. Рахъ. Двѣ другія малыя церкви вѣнчаются коническими куполами и были облицованы тесанымъ-же камнемъ, болѣею частью уже сорваннымъ; изъ нихъ сѣверная имѣла въ длину и ширину 16 локтей и была снабжена справа и слѣва часовнями для службы; размѣръ южной церкви былъ 12 локтей въ длину и 10—въ ширину. Кромѣ этихъ трехъ церквей здѣсь указываютъ еще четвертую среди кладбища“.

„Главная, лучше другихъ сохранившаяся церковь Мармашена, по словамъ офицера русской службы Кестнера, которому мы обязаны художественнымъ альбомомъ памятниковъ и развалинъ г. Ани, снятыхъ имъ въ 1850 г. по распоряженію бывшаго намѣстника кавказскаго кн. Воронцова, на западномъ своемъ фасадѣ вся испещрена сверху до низу армянскими надписями“, изъ числа которыхъ только три скопированы и разобраны. Онѣ объемлютъ періодъ времени изъ исторіи Мармашена съ конца X. в. до конца первой четверти XIII ст., т. е. со времени начатія его постройки по день его реставраціи; характеризуютъ лицъ, строившихъ монастырь и содѣйствовавшихъ его величію; перечисляютъ его недвижимыя и движимыя имущества, разновременно ему жертвовавшіяся и наконецъ знакомятъ насъ съ цѣлыми эпизодами изъ его превратной судьбы,—словомъ, онѣ, какъ и вообще надписи другихъ важнѣйшихъ монастырей Арменіи, носятъ тотъ самый характеръ, который имѣютъ въ Грузіи гуджары и сигели или церковныя и свѣтскія грамоты: это отрывки изъ лѣтописей и потому нельзя не сожалѣть, что многія изъ нихъ безслѣдно гибнутъ, единственно потому, что мы не бережемъ ихъ, не принимаемъ должныхъ мѣръ къ ихъ собранію и опубликованію.

Изъ трехъ надписей Мармашена первая трактуетъ о постройкѣ его; она именно рассказываетъ, что князь князей Ваграмъ пехлеvidъ, антипатъ-патрицій, начавши постройку его 437 (988) г., при царѣ Сембатѣ сынѣ Апота, окончилъ его въ 478 (1029) г., въ царствованіе Юанна Сембата и при настоятеляхъ Іереміи и преемникѣ его Состенесѣ. Надпись эта, кромѣ Ваграма, матери его Шушки и отца Васака, поименовываетъ двухъ его братьевъ Апелхариба и Гамзе, неизвѣстныхъ исторіи. Вторая надпись указываетъ дочь васпураканскаго царя Сенекерима, внучку Гагика и Катты, „царицу Абхазіи и Арменіи“ Маріамъ, которая при настоятелѣ Состенесѣ жертвуетъ Мармашенскому монастырю свою деревню Тарукъ съ тѣмъ, чтобы ежегодно совершаема была за ея бабушку Катту божественная служба въ церкви столба Сурб-Петроса. Объ этой Маріамѣ изъ грузинскихъ лѣтописей извѣстно то, что она была дочь армянскаго царя Сенекерима, жена грузинскаго царя Георгія I (1014—1027) и мать Баграта IV (1027—1072) и что когда Гагикъ II измѣнически былъ увлеченъ въ Константинополь императоромъ Константиномъ Мономахомъ, населеніе г. Ани предложило его въ 1039 г. царицѣ Маріамѣ, имѣвшей по отцу право на Арменію, и что впоследствии городъ этотъ былъ исторгнутъ изъ ея рукъ Липаритомъ Орбеліани, когда послѣдній велъ борьбу съ Багратомъ.

Особенно интересна третья надпись Мармашена, воспроизведенная со всею точностью академикомъ Броссе въ его *Voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie*, Rapp. III, p. 88—90 и въ *Les Ruines d'Ani*, p. 148—150. Мы приводимъ ее въ извлеченіи. Она гласитъ слѣдующее: „Во времена счастливыхъ и благочестивыхъ князей, атабега Ивана и шахин-шаха, главы адъютантовъ (Мхаргрдзели), послѣдовало, по приказанію ихъ, второе возобновленіе сего достославнаго храма Божія, нашей каедральной церкви Мармашена, заботами сыновей Апугамр-магистроса, а именно: архієпископа Тер-Григора и двоюроднаго брата моего Хариша, внуковъ князя князей Ваграма, отрасли св. Григорія. Ваграмъ воздвигъ его съ большимъ тщаніемъ отъ самаго фундамента для сонма іереевъ, снабдивъ его богатыми приношеніями, состоящими въ деревняхъ, виноградникахъ, лавгахъ и мельницахъ, какъ это показываетъ подробно его надпись. . . . Послѣ того онъ былъ опустошенъ невѣрными, обратившими монастырь въ деревню, а каедральную церковь въ укрѣпленіе, лишивши его всего достоянія до нашего времени. Но въ годъ армянскій 674 (1225) мужественный и неустрашимый ратникъ Христа, мой возлюбленный братъ Харибъ при содѣйствіи моемъ задумалъ очистить его отъ всякихъ нечистотъ и возратить ему его древною славу. Онъ удалилъ оттуда крестьянъ и сдѣлалъ его жилищемъ святыхъ іереевъ и иноковъ, угодныхъ Богу. Мы украсили его утварью и богатыми облаченіями, святыми сосудами изъ золота и серебра, Вѣтхимъ и Новымъ Завѣтомъ и церковными книгами и пожертвовали ему наследственную нашу деревню Азатъ. Мы возобновили. . . монастырскій, какъ и славную деревню Тирашенъ, и мельницы, лежація по ту сторону рѣки, ниже и выше моста, луга и зелени и все, чѣмъ монастырь когда нибудь владѣлъ. Мы дали ему нашу родовую церковь Сурб-Степаноса въ городѣ (Ани) со всею ея общиною, два виноградника въ Марметѣ; потомъ мы соединили верхній монастырь съ большимъ, такъ чтобы они были въ завѣдываніи одного настоятеля. . . . Между тѣмъ какъ все это исполнялось, мой возлюбленный братъ магистросъ Харибъ, восхваляемый всѣми языками, палъ мученически въ борьбѣ съ невѣрными. Оставшись одинъ, я, убогій Григорій, перенесъ его тѣло ко входу св. каедральной церкви, въ останкамъ предка нашего кн. Ваграма. . .“

По замѣчанію академика Броссе, не безъ основанія кн. Ваграмъ и архієпископъ Григорій говорятъ о славіи своего рода и о заслугахъ, оказанныхъ имъ Арменіи. Какъ пехлеvidы, они происходили отъ древнихъ царей арсакидовъ, вели свое начало отъ суреніанъ, отрасли арсакидовъ, пришедшихъ изъ Бахла или Балха. Этой отрасли принадлежалъ и Григорій Просвѣтитель. Генеалогія пехлеvidовъ по надписямъ Мармашена и другихъ монастырей, преимущественно Ширака, начинается съ первой половины X в. и прекращается первою половиною XIII ст. Это былъ одинъ изъ славныхъ родовъ Арменіи. Память о немъ доселѣ живетъ, между прочимъ, въ остаткахъ дворца г. Ани, извѣст-

наго подъ именемъ пехлевидовъ. Онъ далъ цѣлый рядъ именитыхъ свѣтскихъ лицъ и католиковъ Арменіи въ теченіи 137 лѣтъ. О дѣйствующихъ лицахъ надписи 1225 г. въ Мармашенѣ извѣстно слѣдующее: Ваграмъ, сынъ Григоріоса, былъ душою заговора противъ грековъ, которые хитростью и насиліемъ хотѣли овладѣть городомъ Ани. Заговоръ не имѣлъ успѣха и затѣмъ онъ велъ войну съ бени-шедадомъ довинскимъ и погибъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Григоромъ въ 1047 г. Онъ имѣлъ отъ роду 80 лѣтъ и тѣло его было предано землѣ, по увѣренію Чамчіана, въ Санагинѣ, а по свѣдѣнію надписи на могильномъ камнѣ, открытомъ изъ подъ-земли въ Мармашенѣ, въ этомъ монастырѣ. Брату его Васаку былъ раздавленъ черепъ однимъ изъ турокъ въ 1021 г., когда онъ праздновалъ побѣду надъ ними. Что касается Апелхаріба, то и его, кажется, постигла такая-же участь, хотя не знаемъ при какихъ обстоятельствахъ.

Saint-Martin, Mémoires etc., t. I, p. 107; t. II, p. 419, 459.—Brosset, Voyage archéol., III Rapp., p. 86—91.—Ero-же, Les Ruines d'Ani, p. 2, n. 1, 4, 49—55, 62—68, 104, n. 1, 120, n. 2, 148—150.—Histoire de la Géorg., t. I, p. 319, 320.—Степаноса Таронскаго или Асогика, Всеобщая исторія, переводъ съ армянскаго Эмина, 1864 г., стр. 194.

Мартвильскій монастырь, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ въ Грузіи, лежитъ въ Мингреліи, между рѣками Абашою и Тохуромъ. Путь въ Мартвили изъ Кутаиса пролегаетъ на сѣверо-западъ, чрезъ значительное во всей Имеретіи селеніе Хони, по плоскости, отличающейся довольно густою растительностью и пересѣкаемой сначала небольшою рѣкою Губицкали, потомъ бурными и большими рѣками Цхенис-цкали и Абашою. Мартвильскій монастырь весьма картинно рисуется вдаль на высокомъ холмѣ, куда не иначе поднимаешься какъ верхомъ или пѣшкомъ, по чащѣ живописнаго лѣса, перевитаго сѣтью виноградныхъ лозъ. Съ площади холма, осѣненной развѣсистыми дубами и тополями, открытъ прекраснѣйшій видъ съ одной стороны на обширную, синеватою полосою моря обрамленную плоскость съ текущими по ней рѣками Имеретіи, съ ея посѣвами, виноградниками и селами, съ другой—на хребты горъ сурамскихъ и ахалцихо-адчарскихъ, мѣстами бѣлѣющихъ снѣжнымъ покровомъ; съ третьей на Лечхумскія высоты, а за ними на хребетъ, отдѣляющій Дадіановскую Сванетію отъ бывшей Княжеской и Вольной Сванетіи. Вся эта картина полна очарованія и высокой поэзіи. Соборная церковь въ Мартвили не обширна и внутреннимъ устройствомъ напоминаетъ Сіонскій храмъ въ Атенскомъ ущельи, въ Карталинѣ. Паперть съ двумя придѣлами Архангеловъ и Успенія, пристроенная, какъ видно, позже, служитъ усыпальницею; третій придѣлъ Успенія, въ застѣвкѣ архіерейскаго мѣста, подлѣ алтаря, вмѣщаетъ въ себя ризницу. Главный престолъ сдѣланъ изъ мрамора и поддерживается пятью столбиками. Вправо отъ церкви, на обрывѣ холма, стоитъ весьма древняя башня, служившая помѣщеніемъ такъ называемыхъ столпниковъ и потому носящая названіе столпа. „Мартвильская церковь, по словамъ академика Броссе, была, какъ видно, одною изъ лучшихъ въ Грузіи. Доказательствомъ тому служатъ остатки рѣзныхъ карнизовъ, окна и двери, украшенныя съ замѣчательнымъ искусствомъ. Если она такъ древна, какъ это утверждаетъ Вахуштъ, относящій ея постройку ко временамъ Георгія II, царствовавшего между 921 и 955 гг., то не удивительно, что девять вѣковъ, протекшихъ надъ нею, успѣли оставить на ней свои слѣды. Какъ почти всѣ другія грузинскія церкви, она обезображена позднѣйшими пристройками“. Другой ученый, Дюбуа, утверждаетъ, что Мартвильская церковь стоитъ на мѣстѣ языческаго капища и что даже нѣкоторые матеріалы, вошедшіе въ составъ ея, суть принадлежности храма идоловъ. Въ Мартвильской церкви, въ числѣ фресковыхъ изображеній достойны вниманія какъ Влахерская Божія Матерь съ архангелами въ горнемъ мѣстѣ, такъ и въ особенности портреты царя Константина и основателя новой династіи дадіани, по словамъ надписи, „владѣтеля Лечхума, Сайнардзо и Салипартіано, визиря государя-дадіани, главы и военачальника Имеретіи и Одиши, Кація Чиковани и его супруги. . . дочери великаго. . . также какъ и ихъ дѣтей Георгія, Іосифа и Отіи. . .“. Изъ мартвильскихъ иконъ Божіей Матери, богато украшенныхъ, три пожертвованы мѣстными архипастырями или чкондидеями: Евдемономъ въ 1644 г., Гаврииломъ въ исходѣ XVII в. и Георгіемъ въ 1839 г. Имена чкондиделей упоминаются также въ припискахъ пергаментнаго евангелія. Изъ дадіани въ надписяхъ указаны Шергилъ и Леванъ Великій, пожертвовавшій въ 1662 г. „образъ Божіей Матери, украшенный имъ рубинами и жемчугомъ во спасеніе супруги его Нестанъ-Дареджаны, въ оставленіе грѣховъ ея и во спасеніе сыновей ихъ Александра и Манучара и дочери Зилиханы“.

Мартвильскій храмъ посвященъ Успенію Богородицы. Слово мартвили есть испорченное греческое *μαρτορ* „мученикъ“; древнимъ, доселѣ еще невышедшимъ изъ употребленія туземнымъ названіемъ его служитъ Дчкон-диди, въ переводѣ съ мингрельскаго на грузинскій языкъ означающій, какъ замѣчаетъ грузинская лѣтопись VII в., *большой дубъ*. Основаніе Дчкон-дидскаго храма приписывается царю абхазскому Георгію (921—956); онъ-же обратилъ его въ кафедру епископа. Дчкондидели суть историческія лица; они особенно извѣстны при абхазо-карталинскихъ Багратидахъ. дчкондидели избирался изъ числа людей, пользовавшихся общею репутаціею какъ по учености, такъ и по нравственнымъ достоинствамъ. Онъ занималъ весьма почетный постъ: при коронованіи царя карталинскій епископъ и чкондидскій епископъ садились выше всѣхъ, въ креслахъ, на подушкѣ, первый вправо, а второй влѣво отъ католика. Дчкондидели считался главою всѣхъ занимавшихся письмоводствомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ покровителемъ и защитникомъ вдовъ и сиротъ, страждущихъ и угнетенныхъ. Онъ докладывалъ о нихъ царю. Онъ первый передавалъ его приказанія свѣтскимъ и духовнымъ властямъ. Во время движенія войскъ противъ непріятеля онъ шелъ впереди съ крестомъ въ рукахъ и, благословивъ ихъ предъ начатіемъ боя, уходилъ назадъ и бралъ подъ свою команду арріергардъ. Мы замѣтили выше, что предокъ послѣдней династіи дадіановъ изображенъ въ Мартвильскомъ храмѣ. Онъ служилъ имъ усыпальницею. Кація жилъ при имеретинскомъ царѣ Багратѣ IV, царствовавшемъ отъ 1669 по 1678 г., и слабомъ владѣтелѣ Мингреліи Леванѣ IV, зятѣ Баграта IV и внуку Іасе, брата знаменитаго Левана Великаго. Грузинская лѣтопись говоритъ о возвышеніи Кація слѣдующее: „Въ то время (въ 1676 г.), когда абхазцы напали на Одиши

(Мингрелию) Чиковани джкондидели сдѣлался весьма силенъ. Вырвавшись въ Шулаверѣ изъ рукъ царя Вахтанга, онъ облекся въ титулъ джкондидели и вполне расположилъ къ себѣ дадіани. Онъ вызвалъ своего брата Кація и убѣдилъ дадіани дать ему Салипартіано въ томъ предположеніи, что тотъ ему облегчитъ занятіе Лечхума. Кація былъ незначительный гордскій азнауръ и отецъ его поддерживалъ свое существованіе тѣмъ, что таскалъ медь на спинѣ въ Сванетію. Благодаря своему брату джкондидели, онъ сдѣлался весьма могущественъ и уважаемъ царями; онъ вліялъ на населеніе Лечхума. Дадіани Леванъ, давши ему Салипартіано, сблизилъ его съ собою, ибо онъ былъ храбръ, дѣятеленъ, но въ то-же время нечестивъ и злобенъ. Онъ совѣтовалъ дадіани истребить вельможъ Одиши. Онъ усилилъ себя бракомъ съ сестрою рачинскаго эристава Шопиты II. Въ такомъ положеніи смерть дадіани Левана, послѣдовавшая въ 1694 г., безъ труда предоставила Кація его наслѣдіе, владѣніе Мингрелию. Вдова Левана монахинею удалась въ Россію вмѣстѣ съ карталинскимъ царемъ Вахтангомъ VI, а сынъ его Георгій выѣхалъ туда-же съ имеретинскимъ царемъ Арчиломъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 394.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 11—17, Résumé, p. 8.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 239, 276, 278, 338; t. II, livr. 1, p. 286, 647, 648.—Юсселиани, Древности Тифлиса, стр. 62.—Муравьева, Грузія и Армения, ч. III, стр. 246—260.—Бакрадзе и Берзенова, Тифлисъ въ историч. и этногр. отнош., стр. 37—38.—Dubois, Voyage etc., t. III, p. 39—48.

Мартиросская церковь въ древнемъ Ваіоц-дзорѣ, въ Русской Армении, въ населенномъ селеніи Мартиросѣ, расположенномъ, по словамъ Саргиса Джалалианца, у подошвы горы Іазіурдъ и заключающемъ въ себѣ 36 дворовъ армянскаго населенія. Мартиросъ въ старину служилъ лѣтнею резиденціею кн. Проша, который жилъ во второй половинѣ XIII в. и о которомъ говорится въ надписяхъ многихъ монастырей Ваіоц-дзора. Память Проша и его потомковъ сохраняется здѣсь, какъ въ надписяхъ крестовъ на обширномъ кладбищѣ, расположенномъ къ западу отъ Мартироса, такъ и въ надписяхъ двухъ его церквей, изъ которыхъ одна стоитъ въ самомъ селеніи, а другая высѣчена въ скалѣ, въ двухъ верстахъ къ востоку отъ него. Надпись первой церкви гласитъ слѣдующее: „Я, Мхитаръ, сынъ Дегика, по приказанію князя князей Проша и сына его Гасана построилъ эту деревню Мартиросъ и водрузилъ этотъ крестъ у входа въ св. церковь мучениковъ въ 738 (1289) г.“ Въ надписи второй церкви говорится: „Волею Божіею, въ патріаршество Гакоба. . . въ епископство Тер-Саргиса, въ этой странѣ, при князѣ князей Прошѣ, сыновьяхъ его Папакѣ и Гасанѣ. . . и его сынѣ баронѣ Эатчи и ихъ матери. . . я, вартанетъ Матеосъ, заложилъ и докончилъ сію церковь. . . въ 735 (1286) г.“

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 105—106, 180.

Марткопская церковь лежитъ на р. Марткопис-цкали, въ 20-ти верстахъ отъ Тифлиса, влѣво отъ почтоваго тракта, идущаго изъ Тифлиса въ Кахетію, въ селеніи того-же имени. Это одно изъ лучшихъ и населенныхъ мѣстъ по близости Тифлиса. Оно включаетъ въ себѣ 450 дворовъ крестьянъ изъ грузинъ. Оно отличается хорошимъ климатомъ и тонетъ въ садахъ и виноградникахъ. Оно особенно оживляется въ лѣтнее время, когда къ 15-му августа, именно къ празднику Марткопскаго монастыря, большая масса пилигримовъ изъ христіанъ тянется изъ Тифлиса по проселочной дорогѣ, на которой, въ 14-ти верстахъ отъ города, по словамъ Юсселиани, приваломъ имъ прежде служилъ ключъ Ашкарети. Прекрасное это мѣсто было окружено рощею, уже вырубленною. Отсюда при закатѣ солнца пилигримы начинали двигаться далѣе къ сел. Марткопи, весьма живописно раскинутому въ ущельи. Въ Марткопи замѣчательна открытая и ровная площадь, до 4-хъ верстъ въ окружности, назначавшаяся для шатровъ грузинскихъ царей, пріѣзжавшихъ туда на богомолье. Существующій до-нынѣ въ центрѣ ея раскидистый дубъ прикрывалъ палатку царя Ираклія, отчего онъ и названъ иракліевымъ дубомъ. Населеніе Марткопи въ старину было весьма значительно. Персидскій шахъ Аббасъ въ XVII ст., послѣ разгрома Грузіи, говорятъ, выселилъ изъ Марткопи и соседнихъ мѣстъ до 50,000 жителей, которыхъ поселилъ въ Хорасанѣ, Мазандеранѣ и прочихъ мѣстахъ. Потомки ихъ и нынѣ говорятъ языкомъ своихъ предковъ. Всѣ они знаютъ къ какому роду они принадлежатъ и изъ какой деревни уведены. Многие изъ нихъ помнятъ имена святыхъ, которымъ отцы ихъ молились и имѣютъ у себя иконы св. Антонія Марткопскаго. Все это подтвердилъ пріѣхавшій въ 1872 году вмѣстѣ съ какимъ-то англичаниномъ одинъ изъ потомковъ выселенныхъ шахомъ Аббасомъ грузинъ, Атама Оника-швили, „житель, по его словамъ, сел. Марткопи въ Персіи“, хорошо говорившій по-грузински и выразившій желаніе видѣть древнюю свою родину Марткопи и въ ней своихъ однофамильцевъ. По его разсказу, въ одномъ мѣстѣ, къ сѣверо-западу отъ Испагани, въ 6-ти-дневномъ пути отъ нея, лежатъ 6 деревень: Марткопи, Ахча, Боини, Ташкешанъ, Афусъ и Толель, населенныя 3,140 дворами потомковъ древнихъ грузинъ, которыхъ персы называютъ гурджами, а сами себя грузинами.

Марткопская церковь хотя довольно велика и имѣетъ куполь, но не представляетъ ничего замѣчательнаго въ архитектурномъ отношеніи. Она построена, какъ видно изъ нѣсколькихъ ея надписей, въ 1810 г. викаріемъ грузинскимъ и архіепископомъ руставскимъ Стефаномъ изъ фамиліи князей Джорджадзе. Онъ пробылъ въ Марткопи 75 лѣтъ, умеръ глубокимъ старцемъ въ 1839 г. и здѣсь-же похороненъ въ созданной имъ церкви. Стефанъ былъ послѣднимъ руставскимъ архипастыремъ. Какъ извѣстно, первоначально руставскіе епископы сидѣли въ г. Рустави, въ древности Бостан-галаки, лежавшемъ на лѣвомъ берегу р. Куры, въ 25-ти верстахъ отъ Тифлиса. Основаніе Рустави легенда приписываетъ женѣ предка картвеловъ Карлоса. Здѣсь имѣли резиденцію эриставы руставскіе. Здѣсь-же царь Тирдатъ III въ концѣ IV в. построилъ богатую церковь, а Вахтангъ Гургасланъ въ V в. обратилъ ее въ кафедральный соборъ епископа, который подъ именемъ руставскаго имѣлъ въ предѣлахъ своей духовной власти Марткопи, Сагурамо и Херки. Затѣмъ, когда въ XIII

ст. при Давидъ IV Рустави былъ опустошенъ персами, то руставскіе епископы переселились въ Марткопскій монастырь, гдѣ жили до 1752 г., сохраняя свой прежній титулъ, а съ 1752 г., т. е. со времени упраздненія монастыря, утвердились въ селеніи Марткопи. Руставскій епископъ въ эпохи единства Грузіи занималъ въ іерархическомъ порядкѣ 18-е мѣсто, но впоследствии, когда Кахетія составила отдѣльное царство, постъ его сдѣлался однимъ изъ вліятельнѣйшихъ. Въ актѣ царя Давида Имам-Кули-хана, относящемся къ началу XVIII в., сказано: „Руставскій епископъ былъ командоромъ знамени царскихъ войскъ, потому пожаловали мы ему сакгосъ царскій. Честью превознесенный нами архіепископъ руставскій занимаетъ отнынѣ первое мѣсто отъ трона нашего съ лѣвой стороны. Какъ ближайшій совѣтникъ царя онъ обязанъ докладывать царю о духовномъ и военномъ состояніи его епархіи. Находящіеся подъ знаменемъ его князья, дворяне, епископы и простой народъ обязаны удѣлять пятую часть всей военной добычи въ пользу церкви нерукотворнаго Спаса, въ благодарность за даруемыя побѣды“. Изъ статута командорскаго знамени, предоставленнаго руставскимъ архіепископамъ, видно слѣдующее: Для ношенія знамени назначенъ былъ издревле храбрый родъ норійскій Чичинадзе; военная добыча дѣлилась на двѣ части: одна принадлежала руставскому архіепископу, а другая шла въ царскую казну; архіепископъ руставскій, сопровождаемый знаменемъ, являлся на мѣсто, по указанію царя, съ подвѣдомыми ему дружинами. Къ нему присоединялись епископъ самобскій и уджармскій съ войскомъ, набраннымъ на берегахъ Юры и въ самгорскомъ населеніи кн. Аваловыми, на берегахъ Арагвы — кн. Гурамовыми, тіанетцы, эрцоццы, пшавы, хевсуры и князья этихъ мѣстъ. . . . и некресскій епископъ съ паствою, какъ это водилось издревле; предводителю руставскаго архіепископа подчинялись моуравъ энисельскій. . . , настоятели: Крестовой церкви, зедазенскій, шуамтинскій и ходашенскій съ крестьянами и пр.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 181, 305.—Brosset, Voyage archéol., I Rapp., p. 51—54.—Histoire de la Géorgie. t. I, p. 21, 138; t. II, livr. 1, p. 142.—Иоселіани, Древности Тифлиса, стр. 62.—Его-же, Описание Марткопскаго монастыря, стр. 7—8, 19, 24, прим., 25—28, 32—33.—Николая Кишіани, Грузинская колонія въ Персіи (на груз. яз.), стр. 1—2.

Марткопскій монастырь лежитъ въ горахъ на сѣверо-западъ отъ сел. Марткопи, въ 5-ти-верстномъ разстояніи отъ него. Изъ Тифлиса туда ведутъ двѣ дороги: одна, недавно проложенная, слѣдуетъ изъ Куки, мимо трехъ небольшихъ озеръ и мимо деревни Норіо; другая чрезъ Авлабаръ пролегаетъ влѣво отъ почтоваго тракта въ Кахетію въ сел. Марткопи. Эта послѣдняя дорога считается самою старою. Изъ Марткопи она вьется сначала по ущелью рѣчки Марткопис-цкали и потомъ на разстояніи около 3-хъ верстъ взбирается по крутому, чрезвычайно трудному для экипажей подъѣму. Монастырь стоитъ на лѣсистой площади, откуда открытъ видъ на мтацминдскую гору въ Тифлисъ съ бѣлѣющимъ на ея отвѣсномъ скатѣ храмомъ св. Давида. По словамъ Иоселіани, описавшаго Марткопскій монастырь въ 1847 г., главный храмъ его имѣлъ въ длину $8\frac{1}{2}$, въ ширину $6\frac{1}{2}$ и въ вышину съ куполомъ — 18 сажень. Фасадъ храма былъ украшенъ скульптурными изваяніями, изъ которыхъ два каменные креста у сѣверныхъ и западныхъ оконъ отличались изяществомъ отдѣлки. На церковной паперти предъ входомъ въ храмъ особеннаго вниманія заслуживалъ роскошный фронтонъ съ фризами и изображеніемъ нерукотворной иконы Спаса, а изъ уцѣлѣвшихъ остатковъ видно было, что весь портикъ былъ украшенъ скульптурными работами и мѣстами покрытъ фресками. На двухъ столбахъ, поддерживавшихъ храмъ и куполь, обрушившійся въ 1823 г., были портреты двухъ замѣчательныхъ царей грузинскихъ, Вахтанга Гургаслана и Давида Возобновителя съ подписями ихъ именъ. Живопись въ храмѣ болѣею частью была византійская съ именами греческими, но были и стѣнные изображенія въ томъ-же стилѣ съ русскими надписями. Вѣроятно, говоритъ Иоселіани, это памятникъ пребыванія въ Грузіи русскаго посольства въ 1586 г., въ царствованіе Феодора Иоанновича, ибо работа живописцевъ, присланныхъ по просьбѣ кахетинскаго царя Свимона Феодоромъ Иоанновичемъ, видна и въ другихъ монастыряхъ, напр. Зедазенскомъ и даже въ Мцхетскомъ храмѣ. На правой сторонѣ царскихъ дверей находится могила св. Антонія, обозначающаяся грудой камней. На сѣверъ отъ храма, въ центрѣ монастыря существовала бывшая трапезная монастырской братіи и еще другой храмъ и ризница съ каменными сводами. Всѣ эти зданія были устроены надъ сводами потаенныхъ подваловъ, раздѣленныхъ на особыя отдѣленія, въ которыхъ нѣкогда хранились сокровища храма и вообще достояніе обители. Весь монастырь окруженъ былъ каменною стѣною съ бойницами, имѣвшею 700 саж. въ окружности.

У подошвы горы, на сѣверъ отъ монастыря, надъ оврагомъ, при лѣсистомъ ущельи существуетъ небольшая уцѣлѣвшая церковь во имя Рождества Богородицы, возведенная въ 1527 г. на развалинахъ древней руставскимъ епископомъ Иларіономъ. Сохранилась также на югъ отъ храма квадратная колокольня, построенная въ 1629 г. Въ стѣнѣ монастырскихъ имѣется единственный въ этомъ мѣстѣ ключъ, расчищенный въ 1843 г. трудами и иждивеніемъ тифлискаго жителя Тамазова.

Основаніе Марткопскаго монастыря приписываютъ одному изъ 13-ти сирскихъ отцовъ, пришедшихъ въ Грузію въ VI вѣкѣ, именно Антонію, избравшему это мѣсто для своихъ подвиговъ. Его высокая жизнь отшельника привлекла къ нему многихъ учениковъ, для которыхъ онъ создалъ обитель съ храмомъ въ честь Спаса, самъ-же поселился невдалекѣ, гдѣ на высокомъ утесѣ построилъ столпъ или башню съ маленькою церковью и гдѣ провелъ послѣднія 15 лѣтъ своей жизни. Башня эта существуетъ донынѣ и туда ведетъ крутой и узкій ходъ, для многихъ недоступный. Монастырь особенно прославился нерукотворнымъ образомъ Спаса, принесеннымъ, говорятъ, самимъ Антоніемъ. При нападеніи на Грузію Тамерлана въ исходѣ XIV вѣка епископъ марткопскій Георгій скрылъ его въ потаенномъ мѣстѣ, но такъ какъ онъ былъ убитъ, то икона не могла быть отыскана. Другой образъ Спаса Марткопской обители находится съ 1752 г. въ тифлисскомъ Сіонскомъ соборѣ. Марткопскій монастырь входилъ въ со-

ставъ руставской епархіи, основанной въ V в. Вахтангомъ Гургасланомъ. Не смотря на то, онъ изъ уваженія къ моги-
 лѣ Антонія имѣлъ иногда настоятелями своими особыхъ епископовъ, находившихся въ зависимости руставскихъ еписко-
 повъ. Съ паденіемъ г. Рустави въ XIII ст. руставскіе епископы переселились въ Марткопскій монастырь, а съ 1752
 г. жили въ сел. Марткопи. Изъ ряда руставскихъ епископовъ извѣстны немногіе и изъ нихъ особеннаго вниманія за-
 служиваютъ: Христофоръ, въ 1732 г. бывшій въ Москвѣ и просившій императрицу Анну Іоанновну объ оказаніи Гру-
 зіи помощи противъ турокъ; Іоаннъ I, пріѣзжавшій въ Россію въ 1760 г. съ царемъ карталинскимъ Теймуразомъ и
 послѣдній руставскій епископъ Стефанъ, строитель храма въ сел. Марткопи, умершій въ 1839 г. Марткопскій мо-
 настырь уже возобновленъ насчетъ частныхъ пожертвованій заботами достойнѣйшаго изъ бывшихъ экзарховъ Грузіи,
 митрополита Исидора.

Wakhoucht, Descr. géogr., 303.—Иоселіани, Описание Марткопскаго монастыря, стр. 7—18, 22—23.—Муравьева, Грузія и Армения, ч. III, стр.
 1—9.—Brosset, Voyage archéol., I Rapp., p. 54—55.

Мацховари, въ русскомъ переводѣ Спасъ, или иначе церковь Спаса, лежитъ въ Гуріи, въ селеніи Агети, на рѣч-
 кѣ Ацаури, составляющей правый притокъ р. Суссы. Церковь эту я видѣлъ въ 1873 г. Она расположена на слегка-
 возвышающейся площадкѣ, обнесена большою каменною оградой и снабжена довольно высокою новою квадратною коло-
 кольнею съ каменнымъ наверху навѣсомъ на четырехъ столбахъ. Размѣры храма незначительны: снаружи длина его 17,
 ширина—14 аршинъ. Онъ построенъ изъ камня грубой тѣски, имѣетъ формы креста съ трех-граннмъ абсидомъ
 или алтарною частью и восьми-граннмъ куполомъ, прорѣзаннымъ восемью узенькими окнами. Къ сѣверной части его
 пристроенъ небольшой придѣлъ. Мацховари долженъ быть весьма старою постройкою: камень, которымъ онъ облицо-
 ванъ снаружи, отъ ветхости значительно вывѣтрился; рѣзбы никакой. Внутри онъ имѣетъ полъ, мощный плитнякомъ;
 иконостасъ—каменный съ рѣзбою. Стѣны его были росписаны, но забѣлены; нынѣ отъ живописи остаются лишь фрес-
 ки въ куполѣ Спаса въ поясѣ съ ангелами кругомъ и въ горнемъ мѣстѣ Иисуса Христа въ облаченіи.

Въ Мацховари заслуживаютъ вниманія: 1) серебряный для ношенія по приходу крестъ съ надписью, въ которой
 упомянуты „Іасе Манвели-швили, супруга его дочь Мачутадзе Марехъ и ихъ сыновья: джуматели Николай, Мамука и
 Рамазъ; 2) небольшой образъ Божіей Матери, осыпанный кругомъ множествомъ дорогихъ камней; по надписи его онъ
 „поднесенъ царицѣ Тамарѣ Деисманомъ Джоліею“ и, по мѣстному преданію, привезенъ въ Гурію изъ знаменитой цер-
 кви Тетросани въ Гвари, въ Чурук-су, не такъ давно обращенной въ развалины мѣстнымъ мусульманскимъ населеніемъ,
 и 3) образъ св. Георгія, въ надписи которой говорится о Мирзабегѣ Тагдиридзе. Кромѣ того интересна длинная эпита-
 фія на огромномъ могильномъ камнѣ внутри у самаго входа въ церковь съ сѣверной стороны. Въ эпитафії этой упо-
 мянуты „отъ царей по справедливости уважаемый господинъ Георгій Тагдиридзе, супруга его, великаго государя—гурі-
 ели Кайхосро дочь Дареджанъ и ихъ сыновья: Мамука, Ростомъ и Максимъ“.

Ни одна изъ указанныхъ надписей не имѣетъ короникона и потому мы не знаемъ кто такая въ надписи Божіей
 Матери царица Тамара. Что-же касается остальныхъ надписей, то на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, собранныхъ мною
 въ Гуріи, можно опредѣлить эпохи, къ которымъ онѣ относятся. Марехъ Манвели-швили, нѣтъ сомнѣнія, есть мать то-
 го самаго джуматели Николая Манвели-швили, который по припискѣ шемокмедскаго манускрипта Гулани занялъ джу-
 матскую кафедру въ 1641 г. О Георгіи и Мирзабегѣ Тагдиридзе мы находимъ свѣдѣнія въ свѣтскихъ актахъ Гуріи: по
 ихъ указанію, они оба жили въ одно время при гуріельяхъ—Кайхосро I, Георгіи III и Маміа III, изъ которыхъ пер-
 вый умеръ въ 1658, второй—въ 1684, а третій—въ 1714 г. Въ актахъ этихъ Георгій Тагдиридзе значится зятемъ
 сына Кайхосро I, Георгія III, а Мирзабегъ бокоулт-ухуцесомъ или начальникомъ судебныхъ приставовъ.

Родъ Тагдиридзе считается старымъ и почетнымъ родомъ Гуріи. Онъ нынѣ дѣлится на двѣ вѣтви: одна жи-
 ветъ въ Чурук-су, въ предѣлахъ Турціи, и исповѣдуетъ мусульманскую религію, а другая имѣетъ осѣдлость въ Гу-
 ріи. Церковь Мацховари служитъ ему усыпальницею. Образъ тетросанской Божіей Матери, какъ мнѣ рассказывали
 на мѣстѣ, въ такомъ почетѣ у чурук-сускихъ Тагдиридзе и у тамошнихъ мусульманъ, что они нерѣдко пріѣзжаютъ въ
 Агети помолиться святынь ихъ предковъ, при чемъ они дѣлаютъ ему разныя приношенія и закаляютъ барановъ и во-
 ловъ. Говорятъ, Мацховари былъ богатъ цѣнными сокровищами, но разграбленъ три раза: въ 1853, 1859 и въ ію-
 лѣ 1873 г. Все, что было похищено въ первые два года, пропало, но въ 1873 г. хищники были застигнуты и вещи
 у нихъ отобраны.

Баградзе, Чурук-су, Адчара и Гурія въ 1873 г. (рукопись).

Мгвиме или пещерный монастырь въ верхней Имеретіи, между Кацхскимъ монастыремъ и мѣстечкомъ Сачхере.
 По словамъ Вахушта „на пространствѣ отъ соединенія р. Свирис-цвали съ Квирилою до Мгвиме и Сачхере оба
 берега р. Квирилы наполнены крутыми скалами со множествомъ выдолбленныхъ въ нихъ пещеръ, служившихъ убѣ-
 жищемъ. Онѣ для непріятеля недоступны и существуютъ со временъ Кру (Глухаго)“, или арабскаго завоевателя
 Мурвана, покорившаго Грузію въ началѣ VIII в. „Мгвиме, будучи расположенъ на лѣвомъ берегу р. Квирилы, сос-
 тавляетъ весьма большую пещеру, высѣченную въ скалѣ. Здѣсь есть монастырь безъ купола, построенный изъ крас-
 наго блестящаго камня рачинскимъ эриставомъ Кахаберомъ. Въ пещерѣ течетъ въ обиліи пріятный на вкусъ источ-
 никъ воды. Мгвиме служилъ резиденціею архимандрита“. Это описаніе Вахушта почти сходится съ описаніемъ акаде-
 мика Броссе, помѣщеннымъ въ его Voyage archéologique. „Мгвиме, говоритъ онъ, лежитъ повыше деревни: это
 большая пещера, въ которой построены двѣ церкви, большая и малая. Чтобы упрочить фундаментъ строенія, сдѣланъ

каменный закладъ, поддерживающій скалу и тяжесть зданій. Пещера имѣетъ около 50-ти шаговъ глубины. Въ ней изъ подъ скалы бьетъ ключъ, наполняющій водоёмъ и изъ него выливающійся въ жолобъ. Большая церковь снаружи имѣетъ много орнаментовъ. Западные ворота сдѣланы весьма искусно изъ виноградныхъ лозъ. Въ пещерѣ имѣется особое отдѣленіе, наполненное костями, безъ сомнѣнія иноковъ, жившихъ тутъ“. По предположенію Броссе, постройка Мгвиме восходитъ за 5—6 вѣковъ. Въ Мгвиме интересно манускриптное евангеліе, которое, какъ видно изъ его приписки, попало въ плѣнъ, было продано ахалцхскому еврею при взятіи крѣпости Ваханъ хунзахскимъ владѣтелемъ Омар-ханомъ, потомъ евреемъ тѣмъ привезено въ Мгвиме и перепродано нѣкоей госпожѣ Аннѣ; затѣмъ Зурабомъ Церетели обмѣнено на лошадь и пожертвовано мгвимскому монастырю въ отличномъ переплетѣ. Въ надписяхъ мгвимскихъ указаны: Нинія Кахаберидзе съ женою Русуданью и эриставъ рачинскій Ратъ Кахаберидзе, строитель церкви; Константинъ, сынъ царя царей Панкратидзе и пр. Въ надписяхъ этихъ, говоритъ Броссе, рѣчь идетъ не о новыхъ эриставахъ, получившихъ эриставство наслѣдственно въ концѣ XV в.; по крайней мѣрѣ имена мгвимскія не появляются въ XVI ст. Это должны быть члены фамиліи Кахабера, извѣстные еще при царицѣ Тамарѣ въ XII в. Въ имени-же Константина долженъ скрываться сынъ Давида Нарина, втораго имеретинскаго царя послѣ монгольскаго нашествія. Онъ царствовалъ между 1293 и 1327 гт.

Brosset, Voyage archéol., XII Rapp., p. 88—93.—Wakhoucht, Descr. géogr., p. 369.

Медз-аранкъ или монастырь св. Іакова, лежитъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Арцахѣ или Хаченѣ, на высококомъ плато, откуда видъ открытъ на обширныя долины р. Хачен-чая. Въ немъ три церкви безъ куполовъ, построенныя изъ грубо-обтесанныхъ камней и снабженныя портикомъ, окруженнымъ мрачными кельями, которыя при Шахатунянѣ, въ 1842 г., были населены иноками. Въ портикѣ имѣется крестъ, а вблизи его на стѣнѣ надпись: „Я, Ованесъ, католикосъ (агованскій), водрузилъ крестъ сей въ воспоминаніе о себѣ“. „Основатель монастыря, говоритъ Шахатунянъ, неизвѣстенъ, но судя по году надписи, можно полагать, что онъ основанъ въ 83 (635) г., возобновленъ-же въ 661 (1212) г. Покидаемый часто и почти упраздняемый, онъ одѣлся въ новый блескъ при ученомъ вартпетѣ Осепѣ, избравшемъ его резиденціею и обогатившемъ страну Арцахъ своими сочиненіями о грамматикѣ, риторикѣ, богословіи и философіи“.

Мнѣніе Шахатуняна о глубокой древности Медз-аранка не подтверждается; напротивъ того, одна его надпись положительно удостовѣряетъ, что Медз-аранкъ построенъ, а не возобновленъ „въ 661 (1212) г. Хоришагою, женою Вахтанга, дочерью Саргиса и сестрою Захарія и Иване“. Саргисъ, Захарій и Иване извѣстны: это суть лучшіе представители славнаго рода Мхаргрдзели, о которыхъ много разъ идетъ рѣчь въ надписяхъ сіюнійскихъ монастырей. Хоришага или Тамта и въ исторіи значится сестрою Захарія и Иване. Остальныя надписи Медз-аранка, относящіяся все къ XIII ст., указываютъ преимущественно наиболѣе выдающихся членовъ рода сакаріанцевъ, владѣвшихъ Арцахомъ, какъ-то: Вахтанга, сына его Захарія, Джалал-Долу и другихъ.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 150—152.—Addit. et Eclaircis. à l'Histoire de la Géorgie, 1851, p. 362.

Медзопскій монастырь лежитъ въ восточной части древней армянской провинціи Туруберанъ, которая была расположена къ востоку отъ 4-й Арменіи, къ сѣверу отъ Ахдзника и Мога, къ западу отъ Васпуракана и къ югу отъ Айрарата, орошаясь съ сѣверной стороны р. Ефратомъ и простираясь до озера Вана и курдскихъ горъ. Въ настоящее время бѣльшая часть Туруберана входитъ въ составъ ванскаго пашалыка. Туруберанъ отличается замѣчательнымъ плодородіемъ, снабженъ множествомъ небольшихъ рѣкъ, вливающихся въ р. Ефратъ, и озеро Ванъ. Онъ дѣлился на 16 малыхъ кантоновъ, изъ которыхъ главнѣйшими были: Таронъ на обоихъ берегахъ р. Ефрата или Мурад-чая, къ востоку отъ 4-й Арменіи, около V в. сдѣлавшійся наслѣдственнымъ достояніемъ китайскихъ выходцевъ, кн. Мамиконіанъ; Хонтъ или Хуть—къ югу отъ Тарона; Бзнуникъ—на западномъ берегу Вана; Хорхоруникъ на сѣверномъ берегу Вана; Гаркъ—къ востоку отъ Тарона; Абакуни—еще далѣе на востокъ отъ Тарона; Аршамуникъ—къ сѣверу отъ Тарона, съ другой стороны Арадзани. Самыми замѣчательными городами Туруберана считались: Аштишатъ или городъ жертвъ, такъ названный по значительному количеству храмовъ, посвященныхъ древнимъ богамъ Арменіи; Мушь, столица Тарона, долгое время бывшій резиденціею Мамиконіанъ, а нынѣ служащая резиденціею турецкаго санджака, зависимаго отъ ванскаго паши; Хорни или Хоренъ, родина знаменитаго армянскаго писателя Мовсея Хоренскаго; Хелать, главный городъ Бзнуни; Маназкертъ, укрѣпленный городъ Гарха на границѣ Абакуни; Ашмушадъ къ сѣверу отъ Ефрата; Заришадъ, весьма древній городъ кантона Агіовида, въ IV в. считавшійся царскимъ и по-нынѣ сохранившій свое названіе.

Изъ христіанскихъ памятниковъ Туруберана намъ извѣстны: знаменитый монастырь св. Карапета или Іоанна Крестителя, въ сосѣдствѣ съ городомъ Аштишатомъ въ Таронѣ; Казару-ванкъ въ двух-часовомъ разстояніи отъ г. Муша и Медзопскій монастырь на арджесской территоріи въ Агіовидѣ, распространившей въ XV в. свое имя на все окрестныя мѣста, входившія въ составъ Агіовида, и у позднѣйшихъ писателей извѣстной подъ именемъ Каджберуни. Кромѣ того, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Медзопы были расположены другіе славные монастыри: Ардзоваберъ, Урренгайръ и Хирапасъ въ честь Пресвятой Богоматери, иначе называемый монастыремъ Сухары и Абисенга или „Воскресенскій монастырь“.

По мнѣнію армениста Сен-Мартена Медзопскій монастырь есть тотъ самый, который Ришаръ Симонъ называетъ Arcis или Arciscavanch. Онъ, по словамъ другаго армениста Феликса Нева, автора прекрасной статьи *Étude sur Thomas de Medzoph* въ *Journal Asiatique*, своимъ блескомъ значительно превосходилъ все монастыри

Туруберана. Одинъ изъ настоятелей его, Иоаннъ Медзопъ основалъ здѣсь въ 1409 г. въ честь Богоматери церковь обширныхъ размѣровъ въ то неблагопріятное время, когда другія церкви были разрушаемы по приказанію татарскаго правителя. Къ постройкѣ ея этотъ послѣдній отнесся такъ благосклонно, что взялся самъ положить въ основаніе церкви первый камень, принесенный имъ на своихъ плечахъ. Медзопъ, существовавшій еще въ прошломъ столѣтіи, пользовался исключительнымъ покровительствомъ въ началѣ XV в. Онъ славою своею обязанъ вліянію ученыхъ мужей, жившихъ въ немъ до опустошенія его чужестранными войсками. Управление его было долгое время въ рукахъ вартапета или настоятеля Иоанна Медзопы, изучившаго науки у Иоанна Вородскаго, сіонійскаго ученаго и сдѣлавшаго свой монастырь разсадникомъ учености. Особенною-же славою во всей Арменіи Медзопъ обязанъ пребыванію въ немъ Григорія Татевскаго, одного изъ знаменитѣйшихъ представителей современнаго ему богословскаго образованія Арменіи. Въ Медзопѣ-же провелъ большую часть своей жизни извѣстный авторъ „Исторіи Арменіи XV в.“ Тома Медзопеци, завѣдывавшій этимъ монастыремъ послѣ смерти Иоанна Медзопы, видѣвшій своими глазами нашествіе Тимура на Арменію и Грузію, бывшій однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и сильныхъ сторонниковъ переноса патриаршей резиденціи изъ Сизы въ Эчмиадзинъ и умершій въ 1448 г.

Félix Nève, Étude sur Thomas de Medzoph въ Journal Asiatique, août—septembre, 1855, p. 227—236. — Saint-Martin, Mémoires etc., t. I, p. 98—106.

Местія, общество Вольной Сванетіи, расположенное по обоимъ берегамъ р. Чалай, впадающей въ Латали въ Ингуръ. Местія состоитъ изъ 4-хъ деревень, заключающихъ въ себѣ большое количество высокихъ древнихъ четырехугольных башенъ, 5 церквей и 69 дворовъ жителей, въ числѣ ихъ 16 дворовъ однихъ дворянъ Джапаридзе. Местія имѣетъ прекрасную мѣстность; послѣ Латали она самая обильная пахатными и пастбищными мѣстами. Климатъ въ ней умѣренный сравнительно съ климатомъ слѣдующихъ обществъ Вольной Сванетіи. Главная церковь Местіи лежитъ на плоскости, въ центрѣ общества, въ сел. Сети, имѣетъ ограду и фрески на наружныхъ стѣнахъ. Она довольно велика, но повреждена. Церковь эта посвящена имени св. Георгія. Здѣсь надпись на копьѣ въ 3¹/₂ арш. съ серебрянымъ наконечникомъ и съ изображеніями св. Георгія Сетійскаго съ одной стороны, архангела Михаила Угарскаго и Ионы Латарскаго съ другой, говоритъ: „Да ублажитъ Богъ соединенную, счастливую долину льва, главу хоругви съ знаменемъ нашего великаго монастыря. . .“ Замѣчательно, что Местійская церковь носитъ въ этой надписи наименованіе монастыря. Во всей Сванетіи только одинъ монастырь въ калскомъ обществѣ, въ честь св. Квирикѣ и Ивлиты. Подъ этимъ именемъ онъ и извѣстенъ въ Сванетіи. Можетъ быть Местія дѣйствительно была обителью иноковъ или, какъ думаетъ бывшій сванетскій благочинный Кутателадзе, каедрою епископа. Впрочемъ, полагаютъ, что монахи жили и въ Црюмѣ, гдѣ будто до недавняго времени существовали ихъ палаты и кельи и гдѣ зарыты въ землѣ большіе глиняные кувшины, въ которыхъ держали для нихъ вино, доставлявшееся изъ Лечхума. „Въ Местійской церкви, говоритъ покойный Бартоломей, хранятся нѣкоторые замѣчательные предметы; по угламъ наставлено множество воинскихъ трофеевъ; къ иконостасу приставлено большое знамя сванетскаго народа и отъ ткани его остались только лохмотья. На каменномъ подножіи большаго креста, облѣпленнаго небольшими серебряными образами и стоявшаго посреди церкви, я замѣтилъ желѣзныя удила странной формы, топоръ о двухъ остріяхъ и круглый щитъ; напи утверждалъ, прикасаясь къ нимъ съ благоговѣніемъ, что удила эти держала нѣкогда въ рукѣ своей великая Тамара, управляя конемъ, а топоръ носили передъ ней. . .“. Но самый замѣчательный, по моему мнѣнію, памятникъ местійскій, это прекрасное евангеліе на пергаментѣ, писанное церковно-заглавными грузинскими буквами и имѣющее рисунки. Въ концѣ его находится приписка, въ которой говорится: „Я, убогій епископъ Иларіонъ приобрѣлъ св. сіе. . . и списалъ въ лаврѣ благословеннаго Предтечи Иоанна въ Опизѣ рукою племянника Георгія, убогаго Гавріила, въ корониконъ 253, въ моленіе и прославленіе благовѣрныхъ царей нашихъ куроалата Баграта и матери его, царицы царицъ Маріамы. . .“ Опиза, указанная въ этой припискѣ, была обширная обитель Иоанна Крестителя въ нынѣшней Турецкой Грузіи и заключала въ себѣ 12 монастырей. Построенная при Гургенѣ, сынѣ куроалата Апота, въ IX в., она была населена множествомъ иноковъ. Здѣсь-то было переписано местійское евангеліе „рукою убогаго Гавріила, племянника Георгія, въ пользу епископа Иларіона, въ годъ короникона 253 (1033)“. Время это относится къ эпохѣ царствованія Баграта IV, который дѣйствительно носилъ титулъ куроалата и котораго мать, дочь армянскаго царя, называлась Маріамой. Маріама имѣла духовникомъ и наставникомъ въ дѣлахъ вѣры Георгія Святогорца, знаменитаго переводчика священныхъ книгъ, — того самаго, конечно, Георгія, о которомъ говоритъ приписка евангелія и племянникомъ котораго показанъ самъ переписчикъ евангелія, хотя онъ неизвѣстенъ въ лѣтописяхъ.

Бакрадзе, Сванетія въ Записк. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VI, стр. 77, 96—99.—Бартоломей, Позадка въ Вольную Сванетію въ тѣхъ-же Записк., кн. III., стр. 195—196.

Метехская церковь въ Тифлисѣ расположена въ самомъ метехскомъ замкѣ, мимо котораго идетъ дорога на Авлабаръ въ Кахетію. Замокъ этотъ первоначально былъ построенъ еще въ V в. Вахтангомъ Гургасланомъ. Онъ заключалъ въ себѣ, кромѣ церкви, дворецъ царей. Къ востоку отъ замка находилось „сагодебели“ или мѣсто скорби, служившее кладбищемъ г. Тифлиса и извѣстное также тѣмъ, что здѣсь замученъ былъ въ 790 г. огнепоклонниками персіянинъ Або, принявшій христіанскую вѣру при владычествѣ въ Грузіи арабовъ и причисленный грузинскою церковью къ лику святыхъ. Недалеко отъ того мѣста, откуда онъ былъ брошенъ въ Куру, именно у подножія замка, ему поставлена часовня, привлекающая къ себѣ богомольцевъ изъ грузинъ и армянъ. Отъ древняго замка, кажется, не осталось никакихъ слѣдовъ; по крайней мѣрѣ путешественникъ Шарденъ, посѣтившій Тифлисъ въ исходѣ XVII в.,

говорить, что метехская крепость была устроена в 1576 г. турецким вождем Мустафа-пашею послѣ взятія Тифлиса. По его-же словамъ, въ его время дорога въ Персію пролегла чрезъ самую крепость и подвластные персидскихъ шаховъ грузинскіе цари вынуждались встрѣчать ихъ пословъ за воротами города и при малѣйшемъ подозрѣніи могли быть задерживаемы въ стѣнахъ крепости. Метехскій замокъ обновленъ царемъ Иракліемъ II и потомъ русскимъ правительствомъ. Онъ нынѣ служитъ мѣстомъ заключенія преступниковъ.

Слово *метехи* на греческомъ языкѣ означаетъ *подворье*. Метехская церковь дѣйствительно служила подворьемъ каталикосовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ была придворнымъ храмомъ, какъ это видно изъ древнихъ ея грамотъ. Подъ именемъ Метехи существуетъ въ Карталиніи, въ 60-ти верстахъ отъ Тифлиса, церковь, тоже бывшая подворьемъ каталикосовъ. Метехскій храмъ возвышается на неровной скалѣ, какъ на подножіи, „во всемъ величіи простаго, но смѣлаго зодчества“. Куполь его, хотя и носитъ характеръ древней архитектуры, есть однако произведеніе времени, позднѣйшаго основанію храма; все прочее относится къ V в., т. е. къ царствованію Вахтанга Гургаслана. Храмъ этотъ долженъ считаться древнѣйшимъ между всѣми храмами Тифлиса. Куполь его, обрушившійся отъ времени, былъ исправленъ царемъ Димитріемъ Жертвователемъ, принявшимъ мученическую смерть за вѣру въ 1289 г. Въ 1661 г. царь Вахтангъ V или Шах-Навазъ обратилъ его въ пороховой магазинъ, а въ 1689 г. Ираклій Назар-Али-ханъ, признавшій надъ собою покровительство персіянъ, передалъ имъ вмѣстѣ съ крепостью и самую церковь, продолжавшую служить мѣстомъ склада пороха. Ираклій II возобновилъ и украсилъ ее, но въ нашествіе Ага-Мамед-хана на Тифлисъ, въ 1795 г., она много пострадала и затѣмъ восстановлена послѣднимъ царемъ Георгіемъ. На наружной стѣнѣ съ восточной стороны имѣется грузинская надпись въ стихахъ, которая гласитъ, что „царь Иракій, отнявъ силою у враговъ крепость, предшествуемый крестомъ Христовымъ, какъ щитомъ, освободилъ храмъ и обратилъ его въ придворную свою церковь“. Храмовая икона Метехской церкви исчезла въ 1795 г. и была замѣнена другою, присланною изъ Петербурга царевною Саломе, дочерью кн. Реваза Амилахвари и супругою царевича Юлона. Придѣлъ церкви замѣчателенъ могилою св. Шушаники, замученной за вѣру въ 458 г. Грузины называютъ ее дочерью грузинскаго царя, не говоря какого именно; армяне-же считаютъ ее дочерью знаменитаго своего вождя Вардана Мамиконіана. Но и тѣ и другіе согласны въ томъ, что она пострадала за вѣру отъ мужа своего Васкена, родомъ изъ армянъ, владѣтеля провинціи Гугаркъ. Васкенъ, изъ угожденія персидскому царю измѣнивъ христіанской религіи, вступилъ еще при жизни жены во второй бракъ съ дочерью его и убитъ около 476 года въ сраженіи противъ Вахтанга Гургаслана.

Brosset, Voyage archéol., V Rapp., p. 43—45.—Иосселиани, Древности Тифлиса, стр. 23 и 24.—Муравьева, Грузія и Армения, ч. III., стр. 30—40.—Вакрадзе и Берзенова, Тифлисъ въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи, стр. 22.—Wakhoucht, Descr. géogr., p. 189—191.

Метехскій монастырь лежитъ въ Карталиніи, на правомъ берегу р. Тедзамис-цкали, въ недалекомъ разстояніи отъ впаденія ея въ р. Куру, въ 25-ти верс. отъ г. Гори, въ селеніи Метехи, нынѣ заключающемъ въ себѣ населенія 141 дворъ изъ грузинъ. Онъ посвященъ имени Божіей Матери, возведенъ изъ тесанаго камня, имѣетъ куполь и хорошую архитектуру. По словамъ Вахушта, онъ построенъ Вахтангомъ Гургасланомъ и еще въ XVIII ст. служилъ резиденціею архимандрита. Нынѣ это приходская церковь.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 197.

Могни, большая и красивая армянская церковь въ Тифлисъ, на такъ называемой Бебутовской улицѣ. Здѣсь подъ этимъ именемъ извѣстны двѣ церкви, старая и новая, обѣ получившія свое названіе отъ имени знаменитаго храма въ нѣкоторомъ разстояніи къ сѣверу отъ Эчмиадзина, на р. Казахъ. Главная церковь Могни, построенная по плану Эчмиадзина, имѣетъ большой куполь съ четырьмя маленькими колокольнями. Изъ надписи, имѣющейся надъ западнымъ входомъ въ церковь, видно, что она подъ именемъ Камакатаръ Аствадзадинъ построена въ 1751 г. при католикосѣ Казарѣ, въ царствованіе въ Грузіи царя Теймураза, на расходы Арарджана Мунтоева-тифлискаго, сына Микртума и другихъ. Вторая-же Могни, какъ показываетъ ея надпись, построена въ 1754 г. на счетъ благородныхъ дѣтей и внука Шмавона. . . нашедшихъ смерть въ дальней землѣ и погребенныхъ на чужбинѣ. Что касается меня, продолжаетъ надпись, барона Степаноса, который по обѣту воздвигъ сію церковь, то прошу всѣхъ проходящихъ. . . и пр.

Brosset, Voyage archéol., V Rapp., p. 21—23.—Иосселиани, Древности Тифлиса, стр. 233.

Мокви находится въ Абхазіи, въ 20—25 верстахъ отъ мѣстечка Очамчиръ. Мокви я видѣлъ два раза: въ 1859 и 1865 гг. Оба раза путь мой туда лежалъ изъ Бедіи, чѣмъ въ Самурзакани. Въ первое мое путешествіе дороги почти не существовало. Она шла чрезъ густые дѣвственные лѣса, на разбросанныя въ ихъ чащахъ абхазскія деревни Поквешъ и Джали. Меня сопровождалъ туземный провожатый или чапур-ханъ, который одинъ могъ указывать направленіе тропы и предостерегать отъ опасностей со стороны бродячихъ абхазцевъ. Вообще путешествіе въ этихъ мѣстахъ для туриста нетуземца имѣетъ свои особенности, характеризующія все почти восточное побережье Чернаго моря. Населенія онъ почти не видитъ, не смотря на то, что очень часто ѣдетъ по деревнѣ, занимающей иногда 10 и болѣе верстъ пространства: турлучные дома скрыты въ глубинѣ дремучаго лѣса и только человѣческіе голоса и лай собакъ, несущіеся съ разныхъ сторонъ, показываютъ, что онъ окруженъ населеніемъ. Не имѣя съ собою своего запаса продовольствія, онъ рискуетъ остаться цѣлые дни голоднымъ: онъ часто затрудняется достать что нибудь, кромѣ кукурузы. Здѣшнія воды лихорадочны и крайне опасны. Вотъ какимъ находитъ онъ этотъ край, когда передъ нимъ неожиданно встаетъ величественный памятникъ прошлаго, заставляющій забыть все, что онъ испыталъ доселѣ. Это Моквскій храмъ. Онъ несомнѣнно доказываетъ, что этотъ упавшій и одичавшій край когда-то процвѣталъ и благоденствовалъ. Онъ лежитъ на

слегка возвышенной надъ лѣвымъ берегомъ Моквис-цкали ровной площади. Въ 1859 г. онъ былъ найденъ мною въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ въ 1848 г. его нашель академикъ Броссе, который также, какъ и я, былъ пораженъ его величіемъ. „Обширные размѣры корпуса церкви, говоритъ онъ, опутанные сѣтью ползучихъ растений, его кровля, превращенная въ воздушный садъ, его прекрасный куполь, удлинненный высокими стволами деревьевъ,—все это приводитъ зрителя въ удивленіе. Внутри стрѣлою уходящіе столбы изъ превосходно-вытесаннаго камня, 5 кораблей (nefs), помость, весь устланный бѣлымъ мраморомъ безъ пятенъ; осколки цвѣтнаго стекла; остатки карнизовъ съ замѣчательною рѣзбою свидѣтельствуютъ о большомъ великолѣпнн и объ искусствѣ, достигшемъ высшей степени совершенства. Прекрасная галерея окружаетъ главный корабль до столбовъ купола; кирпичъ употребленъ во всемъ зданіи въ однихъ лишь сводахъ между столбами. Къ сожалѣнію, паперти обрушились, въ окнахъ выбиты стекла, помость покрытъ на пол-фута соромъ; къ сугубому сожалѣнію, нигдѣ незамѣтно никакой надписи. Внѣ храма большая колокольня въ родѣ зарзмской, вправо руины помѣщенія епископа, влѣво маленькій придѣлъ, обвалившійся и опутанный растительностью,—таковы постройки, составляющія обширную и крѣпкую ограду Моквской церкви. Въ ней господствуетъ нестерпимая сырость. Она когда-то была покрыта живописью, произведеніемъ, какъ видно, греческихъ мастеровъ, ибо патриархъ іерусалимскій Досифей, посѣтившій Мокви въ 1659 г., нашель здѣсь надпись слѣдующаго содержанія: „Росписана при императорѣ Алексіи Комненѣ и при великомъ абхазскомъ царѣ Давидѣ“. Алексій I царствовалъ между 1080 и 1118 гг., а Давидъ Возобновитель отъ 1089 по 1125 г.—слѣдовательно, къ этому-то времени, по мнѣнію Броссе, должна относиться живопись Моквской церкви. Въ другое посѣщеніе свое я нашель здѣсь едва проѣзжую въ 1859 г. тропу обращенною въ шоссе, ограду Моквской церкви занятою казачьимъ постомъ; самый храмъ обновленнымъ бывшимъ владѣтелемъ Абхазіи Михаиломъ Шарвашидзе, хотя уже не представляющимъ красоты и величія перваго храма. Онъ былъ обращенъ въ приходскую церковь и усыпальницу дома владѣтеля; въ немъ преданы землѣ сначала супруга его, а потомъ онъ самъ.

Грузинская лѣтопись приписываетъ постройку Моквскаго храма абхазскому царю Леону III, умершему въ 957 г., тому самому Леону, который воздвигъ величественный Кумурдскій храмъ въ нынѣшнемъ ахалкалакскомъ уѣздѣ. Что ранѣе онъ не существовалъ слѣдуетъ изъ того, что моквскій епископъ не поименованъ въ актѣ, опредѣляющемъ іерархическій порядокъ епископовъ грузинской церкви и относящемся, по предположенію Иосселиани, къ VIII в. Какъ видно изъ надписи на храмовой моквской иконѣ, нынѣ хранящейся въ Зугдидской церкви, Моквская церковь была посвящена имени Божіей Матери. Здѣсь сидѣлъ епископъ, завѣдывавшій паствою между Моквис-цкали и Кодоромъ. Когда упразднена Моквская епархія мы не можемъ сказать за неимѣніемъ свѣдѣній; знаемъ лишь то, что въ XVII ст. она еще существовала, ибо въ первой половинѣ этого столѣтія моквели или моквскій епископъ присутствовалъ на соборѣ, созванномъ въ Кутаисѣ для принятія мѣръ къ исправленію нравовъ Имеретіи, и что 8-го февраля 1640 г., въ бытность въ Мокви русскихъ пословъ толмача Ельчина и священника Павла, абхазскій „патриархъ Максимъ показывалъ имъ тамъ каменное бѣлое веретено Пресвятыя Богородицы и часть мощей архидіакона Стефана“.

Brosset, Voyage archéol., VIII Rapp., p. 111—112; VII Rapp., p. 25, Résumé, p. 4.—Иосселиани, Древности Тифлиса, стр. 62 и 63.—Wakhoucht, Descr. géogr., p. 401.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 290; t. II, livr. 1, p. 265.—Переписка грузинск. царей съ русскими государями, стр. LIX.

Моцаметскій монастырь, въ 6-ти верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Кутаиса, на р. Цкал-цители или Красной рѣчкѣ. Изъ Кутаиса путь туда сначала поднимается въ гору, по живописной гелатской дорогѣ, потомъ поворачиваетъ вправо и мимо селенія, чрезъ сады и чащу лѣса вступаетъ по каменистому неровному спуску въ обитель Моцамета или, по буквальному переводу, *мучениковъ*. Монастырь расположенъ въ безмолвномъ уединеніи, на утесахъ Красной рѣчки. Здѣсь между нависшею скалою и пѣнящимся потокомъ входимъ чрезъ небольшое отверстіе бывшей ограды на нижній монастырскій дворъ и далѣе, поднявшись по скалѣ, переступаемъ на другую скалу, служащую основаніемъ монастыря. Подъемный мостъ, защищаемый башнею, служитъ единственнымъ сообщеніемъ его съ остальнымъ міромъ. Рѣка обтекаетъ монастырь кругомъ за исключеніемъ узкаго перешейка съ башнею, около которой тѣснится нѣсколько убогихъ келій. Съ колокольни монастыря открытъ суровый видъ на лѣсистое ущелье Красной рѣчки, съ шумомъ разбивающей всѣ преграды. Церковь мала и тѣсна, не смотря на то, что она расширена не такъ давно: вмѣсто глухихъ стѣнъ, отдѣлявшихъ боковыя ея придѣлы, устроены арки, но по тѣснотѣ главнаго алтаря престоль его приставленъ къ стѣнѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ изъ древнихъ церквей Грузіи. Въ горнемъ мѣстѣ представленъ Спаситель съ символами евангелистовъ и архангелами; на сводахъ церкви имѣются изображенія большаго креста и по шести апостоловъ съ каждой стороны, а въ малыхъ кругахъ — пророки. Остальная живопись отчасти изгладилась. Между древними иконами замѣчательна икона Знаменія Богоматери; храмовой образъ Благовѣщенія написанъ съ ликами мучениковъ Давида и Константина. Къ глубокой древности относится выпуклая, окованная серебромъ икона Рождества Христова, которому поклоняются вокругъ ангелы, пастыри и волхвы. Въ алтарѣ показываютъ древній выходной крестъ, носимый предъ епископами, чеканнаго серебра, съ изваяніями Спасителя, Богоматери и мучениковъ.

Думаютъ, что Моцаметская церковь построена въ XI в. Баграторомъ IV. Мнѣніе это основано, вѣроятно, на надписи имѣющагося здѣсь серебрянаго позолоченнаго креста, въ которой „Багратъ царь абхазскій и нобилиссумъ молить Христа о помилованіи епископа эрушетскаго Софрона“. Другое мнѣніе приписываетъ эту постройку Баграту Великому, царствовавшему въ Имеретіи между 1366 и 1395 гг. При немъ мощи св. мучениковъ открыты въ аждамѣ или подземномъ склепѣ и поставлены въ построенной имъ церкви. Нынѣ эти мощи покоятся въ поставленной въ правомъ придѣлѣ ракѣ, которая недавно сдѣлана на частныя средства нѣкоего Султановича и опирается на двухъ рѣзныхъ деревянныхъ львахъ. Рака эта служитъ предметомъ глубокаго почитанія окрестныхъ жителей, которые по субботамъ приходятъ сюда

большою частью пѣшкомъ молиться святымъ мученикамъ. Жизнеописаніе Давида и Константина считаетъ ихъ родственниками другъ другу и азнаурами, родомъ изъ округа, извѣстнаго подъ именемъ Аргвети, пострадавшими за вѣру въ нашествіе на Грузію въ первой половинѣ VIII в. арабскаго завоевателя Мурвана Глухаго. Аргветскій округъ, къ которому по рожденію принадлежали Давидъ и Константинъ, отчего они доселѣ именуется аргветскими, составлялъ часть Имеретіи, занимавшую самое значительное пространство въ составѣ Имеретинскаго царства. По словамъ Вахушта „онъ граничитъ: съ востока Карталиніею и западнымъ склономъ лихскихъ горъ, съ сѣвера—рачинскимъ округомъ, съ юга—персатскимъ хребтомъ, Дзирулою выше Харагаули и Квирилою ниже Шорапани до р. Цкал-цители, съ сѣверо-запада же хребтами Сагоре и Горджила, заканчивающимися между Аргвети и Окриби. Аргветскій округъ орошался рѣками Квирилою, Дзирулою, Чхеримелою и Чолабуромъ съ ихъ притоками. Въ немъ, продолжаетъ Вахуштъ, живутъ многіе мтавары и азнауры. Онъ прежде состоялъ въ завѣдываніи эриставовъ шорапанскихъ, нынѣ же имѣетъ своихъ отдѣльныхъ правителей. Онъ образуетъ второй военный округъ“.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 357, 385—387.—Brosset, Voyage archéol., XI Rapp., p. 46—49.—Муравьева, Грузія и Арменія, ч. III, стр. 150—158.—Brosset, Grammaire géorgienne, p. 268—283.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 238, 246, 247; t. II, livr. 1, p. 241.

Мравал-дзали лежитъ въ Рачѣ, на р. Барис-цкали, притокѣ р. Ріона. Рача составляетъ горную часть Имеретіи, прилегающую къ цхенис-цкальской Сванетіи и Осетіи. По замѣчанію Вахушта „рачинскія горы высоки и обширны, безлѣсны на вершинахъ, лѣсисты по скатамъ, покрыты большимъ снѣгомъ въ зимнее время, богаты родниками, травяною растительностью и цвѣтами, земноводною дичью и пернатыми. Деревни разбросаны по покатостямъ, имѣютъ пахатныя поля и пастбища. Рача производитъ всѣ сорта хлѣбныхъ злаковъ, виноградъ и фрукты; здѣсь не родятся лишь рисъ и хлопчатникъ. Въ Рачѣ водятся всѣ почти домашнія животныя, хотя въ маломъ количествѣ; бараны безъ курдюковъ и свиньи составляютъ обыкновенную пищу населенія. Жители крѣпки тѣлосложеніемъ, воинственны, смѣлы въ битвахъ, грубы, корыстолюбивы и скупы. Въ Рачѣ живутъ тавады и азнауры. Въ прошлыя времена она входила въ составъ эриставства шорапанскаго, а впоследствии имѣла своихъ отдѣльныхъ эриставовъ. Рача образовала третій военный округъ“.

Мравал-дзали, въ бытность мою въ Рачѣ, въ 1860 г., составлялъ деревню въ 60 дворовъ, принадлежащихъ къ крестьянскому сословію, за исключеніемъ двухъ незначительныхъ дворянскихъ семействъ Схартладзе и Юба-швили. Жители его трудолюбивы и зажиточны, какъ вообще большая часть рачинскаго населенія, тѣмъ и отличающагося издавна отъ остальнаго имеретинскаго населенія, что оно въ свободное отъ полевыхъ работъ время все почти идетъ на заработки въ Карталинію и Кахетію, тогда какъ дома женщины несутъ всѣ мужскія работы. Климатъ въ Мравал-дзали суровъ; здѣсь не созрѣваетъ виноградъ. Здѣсь въ зимнее время часты вѣтры и метели, заносящія всѣ почти дома. Мравал-дзалская церковь довольно красива, стоитъ на покатости горы и имѣетъ великолѣпный видъ. Она построена изъ тесанаго камня съ рѣзбою на восточномъ и западномъ фасадахъ. Внутри имѣется фресковая живопись, между прочимъ, съ изображеніемъ мученій св. Георгія отъ Діоклитіана. Мнѣ здѣсь показывали двѣ старыя, красивыя персидскія шапки. Одна изъ нихъ имѣетъ золотую рукоять, осыпанную драгоценными камнями, и въ числѣ ихъ есть большая бирюза. Говорятъ, будто онѣ поднесены въ даръ шахомъ Аббасомъ, — мнѣніе, поддерживаемое и Вахуштомъ. Кромѣ того, въ Мравал-дзалской церкви я видѣлъ желѣзную корону въ видѣ шапки, неизвѣстнаго происхожденія. Говорили, что тутъ сохраняются волосы царицы Тамары. Надписи здѣшнія не представляютъ ничего интереснаго.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 377, 383.—Brosset, Voyage archéol., XII Rapp., p. 78—80.

Мтацминдскій монастырь св. Давида, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ христіанскихъ памятниковъ г. Тифлиса. Онъ лежитъ на скатѣ горы Мтацминды, которая, поднимаясь въ западной части города, въ 1½ верстѣ отъ р. Куры, крутою стѣною, по геодезическому опредѣленію имѣетъ высоту надъ моремъ 2,400 футовъ. Гора эта на югѣ опускается обрывомъ въ ущелье сололакскихъ горъ, увѣчаныхъ остатками старой крѣпости съ ея разваливающимися стѣнами и бойницами, а на сѣверѣ такимъ-же обрывомъ падаетъ къ правому берегу небольшой рѣчки Веры, ущелье которой занято виноградными садами. Мтацминдскій монастырь имѣетъ прекрасный видъ. Здѣсь передъ вами открытъ Тифлисъ, занимающій оба берега р. Куры болѣе чѣмъ на 7 верстѣ; а прямо за нимъ возвышается безлѣсная вершина горы Махати и далѣе въ туманномъ покровѣ рисуются возвышенія Марткопи и Самгори, къ югу-же на лѣвой сторонѣ р. Куры стелется караязская степь, обнаженная отъ растительности и окаймленная гранью гареджійскихъ горъ; къ сѣверу амфитеатромъ встаютъ предгорья центрального хребта, въ которомъ въ ясную погоду явственно обозначается сѣдлообразная снѣговая вершина Казбека. Вахуштъ называетъ мтацминдскую гору горою Иштитрукъ. Слово это есть армянское; оно образовалось, по словамъ Юсселиани, немного ранѣе одного вѣка до Вахушта, именно со времени поселенія армянъ въ Тифлисъ, которые для своихъ коммерческихъ поѣздокъ по краю держали муловъ и ословъ, выгонявшихся для корма къ мтацминдской горѣ. Мѣсто, назначенное для выгона ословъ, названо было Иштитрукъ; между тѣмъ ни изъ древнихъ актовъ, ни изъ устнаго сказанія городского населенія не видно, чтобы гора эта носила названіе, данное Вахуштомъ; напротивъ, ее постоянно именовали Мтацминдою, т. е. св. горою, и названа она такъ по имени подворья Аѳонской горы. Грузины имѣли обычай, перенося изъ единовѣрной Греціи и Палестины въ свою землю образцы христіанскихъ храмовъ, давать имъ первоначальныя ихъ наименованія. Такъ образовались: Никози, Аteni, Коринта, Геосиманія, Итріа, Антиохія, Вардзіа, Ларгвиси, Кабени и т. д. Названіе Мтацминды относится къ IX в., т. е. ко времени развитія и распространенія святогорскихъ обителей на Аѳонѣ, гдѣ тогда-же былъ устроенъ грузинами Иверскій монас-

тырь, получивший известное название Портаити. Мтацминдская гора прославлена подвигами Давида, одного из 13-ти сирских отцов, пришедших в Грузию в VI в. Этот Давид, впоследствии гареджели или гареджийский, жил на скате Мтацминды, при небольшой церкви, откуда поучал народ христианским истинам. Здесь же в IX в. явилась другая церковь, под именем монастыря, посвященная иверской Божией Матери и находившаяся в завьдывании афонских иноков. В 1592 г. два монаха Давид и Николай, из рода Габа-швили, перестроили ее под именем Святогорского монастыря и она в 1809 г. была в развалинах, заросшая кустарником и едва доступная для богомольцев. В этом году кашоэтский священник Ома Григорьев возсоздал ее насчет добротных пожертвований: образовал площадь вокруг нея, посадил фруктовые деревья, которые выросли во множестве и даже, говорят, вся гора так была обильна лесом, что его рубили для домашнего употребления; укрепили сводом родник, вытекающий из сыпучей и рыхлой горы и, наконец, вследствие его просьбы и по приказанию главнокомандовавшего Ермолова в 1817 г. саперною ротою расширена дорога для входа в монастырь.

В настоящее время церковь, построенная священником Григорьевым, оказавшись тесною, сломана и на месте ее возведена новая с куполом, в более обширных размерах. Мтацминдский монастырь содержал насчет приношений. Из актов его видно, что он имел несколько виноградных садов и даже участки пахотной земли, пожертвованные ему частными лицами. Из памятников монастыря замечательны: красивый грот со сводом из алгетского камня,—грот, в котором покоится знаменитый русский писатель Грибоедов. Посреди грота поставлен четырехугольный пьедестал из черного мрамора и на нем из литой бронзы фигура плачущей женщины, которая, прижав к кресту, держит его обими руками. На пьедестале портрет покойника, а под ним надпись золотыми буквами: „Александр Сергеевич Грибоедов родился в 1795 г., января 4-го дня, убит в Тегеране 1829 г., января 30-го дня“. С северной боковой стороны другая надпись: „Незабвенному его Нина“; на южной стороне пьедестала: „Ум и дела твои бессмертны в памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя“. Здесь же покоится и сама Нина Грибоедова, урожденная княжна Чавчавадзе, умершая от холеры 28-го июня 1857 г. Из других лиц, похороненных в Мтацминде, заслуживают внимания: грузинский дворянин Давид Алексеев, бывший при царях Ираклии II и Георгии XII ректором телавской семинарии. Имя его, как лучшего каллиграфа и ученаго своего времени, принадлежит истории грузинской литературы; он умер в 1824 г., на 80 году жизни. Князь Роман Иванович Багратион, брат прославленного героя 1812 г. Петра Ивановича Багратиона. Роман умер в чине ген.-лейтенанта 2-го марта 1834 г. на 50 году жизни. Празднование св. Давида бывает в первый четверг по Вознесении. Как накануне, так и в самый день праздника весь монастырь наполняется богомольцами из русских, грузин и армян. После обеда празднование заканчивается шумными играми на площади мтацминдской, ниже монастыря, при огромном стечении публики. Кроме того, в течение весны, лета и осени всякий четверг огромная вереница из тифлиских жителей, преимущественно же из женщин, тянется по извилистой дороге ската к монастырю на богомолье, при чем нельзя упустить из вида одного обычая богомольцев и особенно молодых богомольцев: северная стена церкви усыпается мелкими камешками из местного шифера: они прикрываются к стене и более удачно пристающие камешки сулят им исполнение заветных мечтаний.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 193.—Юсселиани, Гора св. Давида в Кавк. Календарь 1859 г., стр. 319—326.—Бакрадзе и Берзенова, Тифлис в историч. и этногр. отнош., стр. 21.—Brosset, Voyage archéol., V Rapp., p. 41—43.—Муравьева, Грузия и Армения, ч. III, стр. 54—64.

Мужальская церковь Спаса, в мужальском обществе бывшей Вольной Сванетии, состоящем из трех деревень в 27 дворов и имеющем всего три церкви: одну во имя архангелов и две в честь Спаса. В первой я не видел ничего интересного, в остальных двух в 1860 г. внимание мое обратили два колокола, пожертвованные кахетинским царем Александром, тем самым, о котором говорится в описании Жаминской церкви, и два манускрипта четверо-евангелия на пергаменте. Приписка как того, так и другого называется переписчиком инок Георгия; именно в приписке первого значится: „Молитву сотворите об инок Георгии; переписано на Чудотворной горе, в яме св. Симеона. . . в то время, когда Антиохию взяли армяне“; а приписка второго гласит: „Троица Единосущная. . . спаси от мук Георгия, переписчика сей книги“. На них нет короникона и потому трудно с достоверностью сказать, к какому времени они относятся. Мне кажется, однако, что они должны быть отнесены к XI в., ибо инок Георгий, который упомянут и в других манускриптах Сванетии, должен быть один и тот же, живший при Баграте IV (1027—1072) и известный как переводами и исправлением существовавших переводов Нового Завета, так и собственноручною перепискою в разных местах Палестины и Греции своих переводов. Значит, если предположение мое основательно, я видел в Сванетии не два, а несколько евангелий, списанных рукою Георгия Святогорца. Но как объяснить то обстоятельство, что такое драгоценное богатство, как манускрипты Георгия, находятся в одной почти Сванетии? Ответ очень прост. Грузины смотрели всегда на Сванетию, как на место наиболее укрепленное природою, куда в опасные времена отвозили и скрывали свои богатства. Если судить по остаткам, Сванетия была наполнена редкостями всякого рода. Я не сомневаюсь, что и теперь их скрывается много в башнях и подземельях. По крайней мере об этом я слышал в самой Сванетии. Желательно, чтобы были там сделаны тщательные розыскания и чтобы замечательные в историко-археологическом отношении манускрипты были или взяты оттуда или же предохранены от утраты.

Бакрадзе, Сванетия в Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VI, стр. 106—109.

Мхурвалетский монастырь, лежащий в Карталини, в бассейне р. Рехулы, на горе, выше сел. Мхурвалети, расположенного в 20-ти верстах от г. Гори и ныне заключающего в себя 53 двора населения из грузин.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 243.

Мцхетский соборъ лежитъ въ известной въ исторіи Грузіи резиденціи древнихъ царей Грузіи и каталикосовъ, нынѣ убогомъ селеніи Мцхетѣ, расположенномъ въ 20-ти верстахъ къ сѣверу отъ Тифлиса. У Мцхета сходятся съ одной стороны ущелье р. Куры съ его полуобнаженными скалистыми горами, съ другой ущелье р. Арагвы, превращающееся выше въ обширную мухранскую долину, а еще выше—въ предгорье главнаго Кавказскаго хребта. Къ востоку отъ Мцхета, на лѣвомъ берегу р. Арагвы возвышается хребетъ Зедзени, на которомъ противъ Мцхета взоръ путешественника останавливаетъ на себѣ древнѣйшій храмъ Грузіи Джварис-сандари; къ западу тянутся горы Саркинеи, на которыхъ когда-то раскидывалось предмѣстье Мцхета, Саркине, гдѣ погребены доселѣ еще неизслѣдованныя развалины. О значеніи Мцхета для исторіи до-христіанской Грузіи мы доселѣ еще не имѣемъ опредѣленнаго понятія. Пока единственныя наши свѣдѣнія о жизни древней Грузіи заключаются въ отрывочныхъ разсказахъ Страбона, жившаго въ I в. до Р. X., и въ темномъ преданіи Карлис-Цховреба или грузинскихъ лѣтописей, которыя, какъ ни сильно упало въ послѣднее время довѣріе къ нимъ ученаго міра, требуютъ однако еще много данныхъ къ ихъ разъясненію. Данныя эти должны дать изслѣдованія древнихъ гробницъ, лежащихъ подъ землею во Мцхетѣ и его окрестностяхъ, которыхъ раскопки прошлыхъ трехъ годовъ не оставляютъ никакого сомнѣнія въ научномъ значеніи дальнѣйшихъ работъ этого рода.

По словамъ Карлис-Цховреба Мцхетъ построенъ въ мнѣшескія времена Мцхетосомъ, сыномъ Карлоса, давшаго Грузіи свое имя. Позже, вокругъ Мцхета была воздвигнута каменная ограда персидскимъ эриставомъ Ардамомъ, построившимъ здѣсь крѣпость. Онъ научилъ грузинъ искусству строить на извести. Мцхетъ былъ резиденціею правителя, которому подчинялось все племя картвеловъ. Политическое устройство Грузіи, указанное въ историческія времена въ лѣтописяхъ ея, восходитъ къ раннимъ временамъ. Сначала краемъ управлялъ такъ называемый мамасахлисъ. Онъ былъ старшій въ родѣ; онъ велъ войну, заключалъ миръ, творилъ судъ и расправу. При мамасахлисахъ Грузію наводняли иностранцы: армяне, сирійцы, халдеи, евреи и эллины. Весь грузинскій народъ, по словамъ Страбона, дѣлился на четыре касты: высшее сословіе, жрецовъ, торговцевъ и простой классъ, по образцу персидскому. По его же словамъ, одна часть Грузіи, именно Иберія, подъ которою онъ разумѣетъ нынѣшнюю Карталинію, была въ дѣйствѣ состояніи: здѣсь были дома, искусно возведенные изъ кирпича, базары и публичныя зданія; черепица была въ общемъ употребленіи. При первомъ царѣ Фарнаозѣ, царствовавшемъ въ 302—237 г. до Р. X., все грузинское племя было раздѣлено на 8 эриставствъ, а командованіе всѣми войсками подчинено спаспету, персидскому sipahbed, армянскому спарабеду. Во Мцхетѣ, какъ и во всей Грузіи, исповѣдывали языческую религію: народъ боготворилъ солнце, луну и звѣзды. Мцхетъ имѣлъ своихъ идоловъ, которые были заимствованы у персовъ и грековъ и которымъ, если вѣрить Карлис-Цховреба, приносились въ жертву люди и трупы ихъ съѣдались. Въ числѣ боговъ особенно извѣстенъ былъ Армазъ, тоже что персидскій Ормуздъ, армянскій Арамаздъ. Онъ стоялъ на горѣ, носившей сначала названіе Карлис-мта, а впоследствии Армазис-мта. Гора Армазис-мта была въ особенномъ почитаніи у грузинъ: они вѣрили, что здѣсь былъ похороненъ Карлосъ, которому и поклонялись. Здѣсь-же была построена крѣпость Армази, а впоследствии и церковь съ куполомъ, подъ тѣмъ-же именемъ, доселѣ уцѣлѣвшая. Страбонъ называетъ Армази *Αρμαζική*, Плиній—*Harmastis*, Птоломей—*Αρμαζιτις*. „Если вы будете слѣдовать изъ Арменіи, говоритъ Страбонъ, то вы должны вѣхтать въ ущелья, по которымъ текутъ рѣки Цирусъ и Арагусъ. Здѣсь, на ихъ берегахъ, выше ихъ слиянія, вы видите два города, построенные изъ камня и обведенные стѣнами. Они отстоятъ одинъ отъ другаго на шестнадцать стадій. Армазика господствуетъ надъ Цирусомъ, а Севсамора (по мнѣнію Сен-Мартена, вѣроятно, крѣпость Самтавро) надъ Арагусомъ“.

Какъ извѣстно, христіанство въ части Грузіи, именно въ Карталиніи и Бахетіи, распространилось чрезъ Мцхетъ въ IV в. Во Мцхетѣ первый принялъ евангельское ученіе изъ рукъ Нины царь Миріанъ и вслѣдъ за нимъ столица и царство. Духовные пастыри вмѣстѣ съ разными священными предметами присланы были къ нему Константиномъ Великимъ. Грузія усвоила всѣ обряды греческой церкви и была причислена къ антиохійскому патриархату. Во Мцхетѣ построена была сначала деревянная церковь, существовавшая со временъ Миріана, потомъ Вахтангомъ Гургасланомъ въ V в. каменный соборъ, который былъ разрушенъ землетрясеніемъ въ 1318 г. и былъ опять воздвигнутъ царемъ Георгіемъ VI; онъ былъ срытъ до основанія Тамерланомъ въ концѣ XIV в. и возсозданъ въ XV в. царемъ Александромъ. Мцхетъ съ V в. сдѣлался резиденціею патриарха, носившаго титулъ каталикоса мцхетскаго и грузинскаго. Онъ долгое время управлялъ одинъ всѣмъ грузинскимъ племенемъ въ духовномъ отношеніи и лишь съ XIV в., когда Имеретія отдѣлилась, на берегу Чернаго моря, въ Бичвинтѣ или Пицундѣ, извѣстной великолѣпнымъ храмомъ временъ императора Юстиніана, явился другой каталикосъ, именованный бичвинтскимъ или абхазскимъ и управлявшій всею западною Грузіею. Какъ мцхетскій каталикосъ, такъ равно и бичвинтскій завѣдывали дѣлами церкви безотчетно. Подчиненные каталикоса образовали, по примѣру феодальныхъ временъ западной Европы, государство въ государствѣ. Онъ признавался духовнымъ царемъ страны. Царь и каталикосъ пользовались въ мнѣніи народа одинаковыми правами, одинаковымъ почетомъ, какъ равно и отдѣльные члены духовной іерархіи сравнивались съ членами свѣтской іерархіи. Въ большинствѣ случаевъ каталикосъ и церковные сановники принадлежали по рожденію царскимъ домамъ и важнѣйшимъ фамиліямъ. Духовной власти мцхетскаго каталикоса подчинялись: Верхняя Карталинія (нынѣшній ахалцихскій уѣздъ съ Турецкою Грузіею), Нижняя Карталинія (нынѣшняя Карталинія), Бахетія, Осетія, Шеки и Ширванъ (?). Онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи большое населеніе и свою администрацію: кромѣ личнаго штата, въ составъ котораго входили такъ называемые „сыны Мцхета“, онъ назначалъ въ своемъ населеніи управляющихъ или моуравовъ, собиравшихъ повинности деньгами и натурою. Въ пользу каталикоса взымались таможенныя пошлины въ опредѣленныхъ пунктахъ. Ему принадлежали рыбныя ловли на Курѣ,

Алазани и других рѣкахъ. Войска, собиравшіяся въ его владѣніяхъ, подлежали его главному вѣдѣнію: онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи генераловъ, имъ-же назначавшихся и отъ него-же получавшихъ приказанія. Въ войнѣ этими войсками начальствовалъ то каталикосъ, то его генералъ. Точно такимъ-же образомъ отдѣльными отрядами церкви командовали епископы и настоятели важнѣйшихъ монастырей или ихъ капитаны. Судъ и расправа въ владѣніяхъ каталикоса точно также были въ рукахъ его и его духовенства. Мало того: даже остальная часть населенія Грузіи, бывшая подъ властью царей и вельможъ, въ отношеніи суда не избѣгала вліянія духовной власти.

Изъ Тифлиса во Мцхетъ дорога слѣдуетъ правымъ берегомъ р. Куры. Пересѣвши сначала рѣчку Веру, далѣе, въ 10-ти верстахъ отъ нея, она выходитъ на широкую долину, извѣстную подъ именемъ дигомскаго поля и имѣющую въ длину нѣсколько верстъ, а въ ширину 2—3 версты. Тамъ-же, гдѣ эта долина заканчивается, она входитъ въ дикое, скалистое ущелье, въ которомъ, начиная отъ мѣста, на которомъ теченіе рѣки образуетъ уголь, многіе утесы покрыты остатками укрѣпленій и башенъ и гдѣ, не доѣзжая 6-ти верстъ до Мцхета, на самомъ берегу Куры, въ 1867 г., при проложеніи шоссеиной дороги, случайно открытъ замѣчательный песчаниковый камень, нынѣ хранящійся въ кавказскомъ музеумѣ, скатившійся съ вершины отъ крѣпостцы, уже, говорятъ, исчезнувшей, съ греческою надписью 75 г. по Р. Х., переведенною на русскій языкъ преподавателемъ греческаго языка въ тифлисской гимназіи Ибавицемъ. Въ надписи этой рѣчь идетъ „о построеніи императоромъ Веспасіаномъ крѣпости для друга кесаря и римскаго народа царя иверцевъ Митридата, сына Фарасамана и Ямазды“. Мцхетъ, какъ было замѣчено, лежитъ на лѣвомъ берегу р. Куры. Въ него вѣзжается чрезъ прекрасный каменный мостъ, воздвигнутый при главнокомандовавшемъ Грузією Головинѣмъ вблизи развалинъ стараго моста, который, говорятъ, построенъ былъ римскимъ полководцемъ Помпеемъ при преслѣдованіи имъ въ I в. до Р. Х. понтійскаго царя Митридата. Онъ и нынѣ, кажется, извѣстенъ подъ именемъ Помпея. Онъ служилъ сообщеніемъ Мцхета съ городомъ Армазомъ, который, по словамъ Дюбуа, расположенъ былъ вмѣстѣ съ своимъ храмомъ на правомъ берегу р. Куры, въ глубинѣ небольшого ущелья, гдѣ нынѣ течетъ незначительная рѣчка Армазис-цкали. Деревня Мцхетъ въ 1804 г. при путешественникѣ Стевенѣ заключала въ себѣ отъ 30-ти до 40 землянокъ, а въ 1835 г., по указанію автора „Статистическихъ картинъ Кавказа“ Евецкаго, имѣла 124 двора, нынѣ-же населена 140 дворами грузинъ и армянъ. „Вмѣщая въ себѣ узкую полосу земли, стяннутую между горою Саркинети и слияніемъ Куры и Арагвы, Мцхетъ, говоритъ Стевенъ, никогда не могъ быть особенно обширенъ, если-бы онъ не раскидывался во всѣ стороны предмѣстьями и укрѣпленными замками“. Изъ всѣхъ остатковъ древняго величія Мцхета и его окрестностей въ немъ уцѣлѣли два славные памятника грузинской исторіи: это церковь Самтавро и патриаршій соборъ. Мцхетскій соборъ высится въ центрѣ обширной каменной четырех-угольной ограды, снабженной башнями въ срединѣ и по угламъ. Съ западной стороны къ ней примыкаетъ дворецъ каталикосовъ, не такъ давно возобновленный. Внутренность ограды, по свѣдѣніямъ грузинскихъ лѣтописей, занималъ въ IV в. садъ царя Миріана, отдаваемаго его подъ постройку перваго въ Грузіи храма. Храмъ этотъ, какъ замѣчено, при немъ былъ еще построенъ изъ дерева въ честь двѣнадцати апостоловъ; но потомъ, спустя 50 лѣтъ, замѣненъ былъ другимъ, каменнымъ, а этотъ послѣдній въ свою очередь уступилъ мѣсто, въ V в., при Вахтангѣ Гургаслангѣ, великолѣпному собору, который однако нѣсколько разъ былъ разоряемъ, такъ что, по справедливому замѣчанію академика Броссе, позднѣйшій храмъ каталикосовъ не имѣетъ ничего общаго съ храмами Миріана и послѣдующихъ царей. Даже послѣ Александра, совершенно сжизнова построившаго Мцхетскій соборъ, куполъ его обрушился въ XVII ст. и былъ возобновленъ царемъ-мусульманиномъ Ростомомъ (1634—1658) и женою его Маріамою.

Мцхетскій соборъ всегда извѣстенъ былъ у грузинъ подъ именемъ Свети-цховели (Животворящій столпъ). Онъ названъ такъ потому, что, по преданію, на мѣстѣ, гдѣ погребенъ былъ принесенный однимъ изъ мцхетскихъ евреевъ изъ Иерусалима хитонъ Господень, росло дерево, источавшее, говорятъ, миро*). Наружный видъ Мцхетскаго собора величественъ. „Онъ не имѣетъ легкой простоты Алавердскаго храма, но превосходитъ его своими размѣрами. Его строгія формы, остроконечный куполъ, кровля изъ тесанаго камня и легкія арки по стѣнамъ съ лѣпными украшениями дѣлаютъ изъ него совершенный типъ грузинской церкви. На входной паперти васъ встрѣчаетъ фресковая икона Влахеринской Богоматери, напоминающая печерскую Богоматерь въ Кіевѣ. Она составляетъ необходимую привратницу почти всѣхъ храмовъ Грузіи. При входѣ во внутренность, имѣющую 30 саж. до иконостаса и раздѣленную столбами на три части, поражаетъ колоссальный ликъ Спасителя въ горнемъ мѣстѣ. Священный столбъ стоитъ съ правой стороны отдѣльно, огороженный рѣшеткою. Самая колонна, воздвигнутая надъ хитонемъ, обнесена четырьмя стѣнками съ отверстіемъ наверху и легкою крышею или сѣнью. На стѣнахъ ея изображены грубыми красками, между прочимъ, ослѣпле-

*) Объясненіе значенія Свети-цховели (საქცი-ცხოველი) читатель найдетъ въ Sainte Nina, communément nommée Sainte Chrétienne, par le Père Auguste Daras. Lion, 1874, p. 35—36. Брошюра эта составляетъ обстоятельную исторію Мцхета въ періодъ обращенія его, въ IV в., св. Ниною въ вѣру Христову. По словамъ Огюста Дара, матеріаломъ къ составленію упомянутой брошюры послужила ему: „Ancienne chronique géorgienne manuscrite du Kartlis-Tzkhovreba, que j'ai reçue de M. Brosset et que vient de publier à Tiflis en géorgien M. Démétrius Sakhradzé (Bakradzé)“. Въ видахъ возстановленія истины заявляю, что Огюсту Дара въ Sainte Nina принадлежит самая незначительная часть, а именно: религіозный тонъ, кой-что въ предисловіи, нѣкоторые вставки и указаніе нѣсколькихъ географическихъ мѣстностей, приведенныхъ въ искаженномъ видѣ. Все остальное, какъ-то: ссылки на большую часть источниковъ, характеристика вѣка св. Нины и ея подвиговъ и выводы изъ историческихъ данныхъ заимствованы изъ моей самостоятельной записки, сообщенной Дара въ 1873 г. чрезъ посредство Ад. П. Берже въ французскомъ переводѣ, сдѣланномъ г. Стадинымъ. Все это Дара обходитъ молчаніемъ, недобросовѣстно увѣряя, будто брошюра Sainte Nina составлена имъ самимъ по Картлис-Цховреба. Къ недобросовѣстности Дара отношу я и самое искаженіе моей фамилии.

ნე царя Миріана на горѣ и поднятіе ангелами столба и кромѣ того, патріархъ антиохійскій Евстаѳій, подающій евангеліе Миріану и освящающій Мцхетскій соборъ. Это тотъ самый Евстаѳій, который, по преданію грузинской церкви, былъ присланъ Константиномъ Великимъ для крещенія Миріана святою купелью. Деревянный иконостасъ, возвышающійся четырьмя ярусами, съ рѣзными украшеніями, устроенъ царемъ Иракліемъ. Замѣчательно устройство алтаря: иконостасъ нѣсколько отступилъ отъ стѣны такъ, что съ боку народъ можетъ видѣть богослуженіе. Горнее мѣсто сохранилось во всемъ его іерархическомъ достоинствѣ. Онъ имѣетъ три ступени: первая, идущая кругомъ всего алтаря, предназначена была для священниковъ, вторая для епископовъ съ 16-ю углубленіями въ полукруглѣ стѣны, а верхняя для самаго каталікоса.

„Въ Мцхетскомъ храмѣ, въ алтарѣ и внѣ алтаря, немного уцѣлѣло стѣнной живописи. Изъ фресковъ его особенно интересны грузинскіе цари въ національныхъ костюмахъ: Ираклій коронующійся; царица Маріамъ, супруга мухаммеданскаго царя Ростомъ, обновившая куполь собора, и сынъ ея Луарсабъ, въ цвѣтѣ лѣтъ убитый на охотѣ въ каразскихъ стѣняхъ. Храмъ этотъ заключаетъ въ себѣ много могилъ грузинскихъ царей. Изъ династій сассанидовъ здѣсь указываютъ лишь могилу Вахтанга Гургаслана, недалеко отъ царскаго мѣста, подлѣ столба. Династія Багратидовъ, возникшая въ западной Грузіи, хоронилась въ разныхъ храмахъ нынѣшней Турецкой Грузіи, Мингреліи и Имеретіи. Впослѣдствіи въ спискѣ царей, преданныхъ въ Мцхетскомъ храмѣ со времени Георгія VI или Блестательнаго, перечисляется цѣлый рядъ ихъ. Послѣдній строитель храма въ XV в. Александръ создалъ для себя отдѣльный придѣлъ архангеловъ, который вмѣстѣ съ другими придѣлами, при бывшемъ экархѣ Грузіи Евгеніи, предъ пріѣздомъ въ Тифлисъ покойнаго Императора Николая I, безъ нужды былъ уничтоженъ, единственно съ цѣлью придать храму большее благолѣпіе. Здѣсь-же покоятся послѣдніе два царя Грузіи Ираклій II и Георгій XII. Изъ каталікосовъ грузинскихъ, погребенныхъ въ Мцхетскомъ соборѣ, извѣстны лишь: Доментій II, умершій въ 1676 г., Бесаріонъ, преставившійся въ 1735 г. и знаменитый Антоній I, сынъ мухаммеданина царя Іасе, окончившій бурную жизнь въ 1788 г. Въ настоящее время право хоронить мертвыхъ въ Мцхетскомъ соборѣ принадлежитъ однимъ лишь потомкамъ грузинскихъ царей, т. е. князьямъ Грузинскимъ и Мухранскимъ“.

Выше было замѣчено, что Мцхетскій соборъ въ настоящемъ его видѣ не есть старая постройка. Въ этомъ лучше всего убѣждаютъ данныя хартій и надписей мцхетскихъ. Хартія, помѣченная 128 (1440) г., 28 индикціономъ царствованія Александра, положительно удостовѣряетъ, что въ нашествіе Тимура Мцхетская главная церковь вмѣстѣ съ другими храмами была скрыта до основанія. Надписей на стѣнахъ и иконахъ Мцхетскаго собора довольно много и древнѣйшая изъ нихъ относится лишь къ первой половинѣ XVI в. Въ ней упоминается о постройкѣ каталікосомъ Мелкиседекомъ часовни, примыкавшей къ западной стѣнѣ ограды и нынѣ уже разрушенной. Затѣмъ послѣдующія надписи говорятъ: надпись 1685 г. о возобновленіи ограды каталікосомъ Николаемъ, а надпись 1784 г. о возобновленіи ея Иракліемъ II. Далѣе о реставраціи царемъ Ростомомъ и супругою его Маріамою купола, упавшаго въ 1656 г., упоминаетъ надпись, вырѣзанная кругомъ самаго купола. Кромѣ того, надпись на одной иконѣ показываетъ, что Мцхетскій соборъ, пострадавшій при шахѣ Аббасѣ въ началѣ XVII в., реставрированъ тогда-же каталікосомъ абхазскимъ Малакією, а потомъ въ исходѣ XVII в. каталікосомъ мцхетскимъ Доментіемъ II. Мцхетскій соборъ имѣлъ и, нѣтъ сомнѣнія, имѣетъ и нынѣ свою бібліотеку. Манускрипты ея должны быть весьма интересны. Къ сожалѣнію, академикъ Броссе, бывший во Мцхетѣ въ 1847 г., ихъ не касался, понадѣявшись на обѣщаніе Юсселиани разобрать ихъ. Разобраны они или нѣтъ доселѣ неизвѣстно; по крайней мѣрѣ мы объ этомъ ничего не знаемъ. За то извѣстны хартіи Мцхетскаго собора. Хартіи эти или гуджары въ исходѣ прошлаго вѣка собраны были въ числѣ 506, какъ извѣстно, каталікосомъ Антоніемъ въ одну большую книгу и представлены для утвержденія Ираклію II. Ираклій, испугавшись громаднѣйшей собственности церкви, отложилъ акты до другаго времени. Это было предъ нашествіемъ Ага-Мамед-хана на Тифлисъ. Къ счастью, при разграбленіи Тифлиса персами они остались нетронутыми. Броссе пересмотрѣлъ ихъ и ознакомилъ насъ съ содержаніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ своемъ *Voyage archéologique*. Древнѣйшій изъ нихъ, это актъ царя Арчила, содержащій данныя, между прочимъ, объ іерархическомъ порядкѣ существовавшихъ въ эпохи единства Грузіи епископскихъ кафедръ ея. На этотъ актъ мы нерѣдко ссылаемся въ настоящихъ нашихъ описаніяхъ. Къ сожалѣнію, онъ безъ короникона и ктому-же мы его не видѣли и потому пока не можемъ опредѣлить времени, къ которому онъ относится. Далѣе, по времени слѣдуетъ гуджаръ 1020 г. Въ немъ перечисляются движимыя и недвижимыя имущества, пріобрѣтенныя въ пользу патріаршей церкви Мцхета, при абхазо-картлинскомъ царѣ Багатѣ IV каталікосомъ Мелкиседекомъ. Мцхетъ особенно богатъ хартіями XIV, XV и послѣдующихъ вѣковъ. По словамъ Броссе „онѣ разъясняютъ хронологію, указываютъ рядъ царей и царицъ съ ихъ фамиліями, каталікосовъ, епископовъ и настоятелей монастырей, знакомятъ насъ съ событіями, которыя извѣстны намъ лишь изъ документовъ“. Изъ нихъ узнаемъ, какое положеніе занимали въ краѣ въ разные періоды Мцхетъ и вообще духовенство; какими привилегіями они пользовались; въ чемъ состояли ихъ имущества. Хартіи проливаютъ большой свѣтъ на самую исторію древней Грузіи и на внутреннюю жизнь народа. Какую цѣну онѣ могутъ имѣть для исторіи Грузіи, можно видѣть изъ того, что въ началѣ XVIII в. царь Вахтангъ VI не могъ приняться за изданіе Картлис-Цховреба, не провѣривши и не пополнивши ее гуджарами Мцхета, Гелати и другихъ. Оказывается даже, что нѣкоторые изъ нихъ цѣликомъ вошли въ Картлис-Цховреба, напр. гуджаръ 1440 г. объ опустошеніяхъ Грузіи Тимуромъ. Въ подтвержденіе нашего мнѣнія о значеніи грузинскихъ хартій дѣлаемъ выдержки изъ трехъ мцхетскихъ актовъ. Въ актѣ 50 (1362) г. (?) царь Александръ объявляетъ каталікосу Василию, что подданные Мцхета въ Картлиніи и Кахетіи, Саатабаго и Сомхетіи, въ Сабаратіано и Триалети, какъ и

въ Имеретіи, обязаны сопровождать каталикоса на войну и на охоту и что за отсутствіем каталикоса они должны подчиняться его сардарю и азнаурамъ, но никому другому. Въ актѣ 128 (1440) г. тотъ-же Александръ пишетъ, что онъ, вступивъ на престолъ въ 101 (1431) г. (24-хъ лѣтъ по другому акту) и не располагая средствами къ восстановленію разваливъ церквей и страны, обложилъ каждый дворъ, въ теченіе 37 лѣтъ, повинностью въ 40 тетри (тетри соотвѣтствуетъ 5 к.). „Нынѣ, продолжаетъ онъ, я уничтожилъ эту повинность и да не будетъ она повторена сыновьями моими Вахтангомъ, Димитріемъ и Георгіемъ“. Въ актѣ 130 (1442) г., въ 30 индикціонъ своего царствованія, Александръ вмѣстѣ съ царицею и сыновьями Вахтангомъ, Димитріемъ, Георгіемъ и Зааломъ, по просьбѣ каталикоса Шіо, жалуетъ Мцхетскому собору крѣпость и церковь Армази, при чемъ предоставляетъ ему право взиманія въ пользу каѳедры каталикоса двухъ данги (данги 5 к.) съ каждаго большого лошадинаго вьюка въ караванѣ, слѣдующемъ въ Грузію и изъ Грузіи чрезъ Армази.

Géographie de Strabon, traduite par Amédée Tardieu. Paris, 1873, t. II, p. 403—406.—Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. II, p. 176—179.—Brosset, Voyage archéol., I Rapp., p. 21—40; IV Rapp., p. 1—37.—Chronique géorg., traduite par Brosset, Paris, 1830, p. 2—3, 90.—Dubois, Voyage etc., t. IV, p. 227—245.—Евещаго, Статистическія картины Кавказа, 1835 г., стр. 146.—Муравьева, Грузія и Армения, ч. I, стр. 209—234.—Юсселиани, Исторія грузинской церкви, стр. 6—7 и примѣч. 9.—Бакрадзе, Очерки исторіи Грузіи, на груз. языкѣ, ч. I, стр. 85.—Бакрадзе и Берзенова, Тивелись въ историч. и этногр. отношеніи, стр. 2—10.—Histoire de la Géorgie, t. 1, p. 1, 30, 32, 679—681; t. II, livr. 1, p. 65, 73; livr. 2, p. CX—CXXV, CXL—CXLVII, CLX.—Акты Кавказской Археологической Комисіи, т. II, стр. 1131—1136; т. V, стр. 101—102, 446.—Особое прибавленіе къ «Кавказу» 1868 г., стр. 1—4.—Загурскаго, Наши этнолози въ «Тивелискомъ Вѣстникѣ» 1875 г., №№ 38 и 40.

Мцхетъ, въ горномъ округѣ Имеретіи Лечхумѣ, прилежащемъ съ одной стороны къ Мингрелии, съ другой къ Рачѣ, а съ третьей къ Дадіановской Сванетіи. Онъ лежитъ между рѣками Ріономъ и Цхенис-цкали, близъ верховья послѣдней и верстахъ въ 10-ти ниже послѣдняго лечхумскаго укрѣпленія Мурис-цихе. Названіе Мцхетъ заимствовано, конечно, отъ имени древней резиденціи царей и каталикосовъ Грузіи. Какъ видно, карталинскій Мцхетъ пользовался извѣстностью и уваженіемъ во всемъ населеніи, имѣющемъ грузинское происхожденіе, ибо названіе это встрѣчается не въ одномъ Лечхумѣ. Въ церкви Спаса, въ селеніи Чубіани, въ ушкульскомъ обществѣ, въ Вольной Сванетіи, я въ 1860 г. видѣлъ образъ св. Георгія и на немъ надпись: „Св. Георгій Мцхетскій, помилуй общество мцхетское“. Значитъ и въ Сванетіи цѣлое общество носило это имя, которое однако уже не существуетъ. Въ лечхумскомъ Мцхетѣ имѣется небольшая, но красивая церковь изъ тесанаго камня, расположенная на отдѣльномъ холмѣ, командующемъ деревнею. Въ посѣщеніе свое этой церкви въ 1848 г. академикъ Броссе слышалъ, будто она построена „Гулханою, женою Отіа, прадѣда послѣдняго изъ дадіановъ мингрельскихъ Давида, будто она была раззорена имеретинскимъ царемъ и затѣмъ снова возобновлена“. Надъ западною дверью церкви была надпись, уже стертая. Все, что Броссе видѣлъ въ ней, заключалось въ большой иконѣ св. Георгія съ неразбираемою надписью и въ небольшомъ образѣ, привезенномъ изъ Кіева какимъ-то лечхумцемъ Давидомъ съ надписью-же на оборотѣ, въ которой сказано, что въ случаѣ смерти Давида въ дорогѣ образъ долженъ быть поставленъ въ какой либо церкви.

Brosset, Voyage archéol., IX Rapp., p. 33—34.—Бакрадзе, Сванетія въ Записк. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VI, стр. 122.

Мчадис-джварскій храмъ или, по выраженію Вахушта, монастырь, расположенъ въ 12-ти верстахъ отъ г. Душета, на р. Нареквави, при проселочной дорогѣ изъ Душета въ Гори, въ селеніи того-же имени, состоящемъ изъ 52-хъ дворовъ крестьянъ изъ грузинъ и армянъ и принадлежащемъ кн. Ираклію Мухранскому. Церковь окружена оградой. Она посвящена имени архангеловъ. Это красивое и довольно обширное зданіе возведено все изъ кирпича и имѣетъ куполь. Мчадис-джварскій храмъ одинъ изъ новѣйшихъ памятниковъ Грузіи. Основаніе его надпись относитъ къ 1668 г. и приписываетъ его каталикосу Доментію II, „въ царствованіе въ Карталиніи брата его Шах-Наваза, а въ Кахетіи сына Шах-Наваза Арчила“. Доментій, по другимъ свѣдѣніямъ, былъ не братъ, а племянникъ Шах-Наваза или Вахтанга V, т. е. сынъ Кайхосро Мухранскаго. Онъ занималъ патриаршій престолъ отъ 1657 по 1676 г. и останки его преданы землѣ въ Мцхетскомъ соборѣ. Здѣсь интересна одна надпись, имѣющаяся на двери церковной ограды и характеризующая положеніе края по случаю нашествій лезгинъ. „Когда, гласитъ она, по измѣнчивости времени и по грѣхамъ нашимъ край карталинскій былъ опустошенъ лезгинами, живущими въ горахъ кавказскихъ, и невозможно было жить нигдѣ, ни въ одной деревнѣ, за исключеніемъ укрѣпленій, и самое селеніе это было раззорено такъ, что въ немъ не осталось и слѣда стараго населенія, уцѣлѣла одна лишь новая церковь, построенная каталикосомъ Доментіемъ; то нынѣ мы, кн. Константинъ Мухранскій, возобновили эту крѣпость въ нашемъ наслѣдственномъ имѣніи съ тѣмъ, чтобы въ ней могли найти люди пріютъ, безъ опасности со стороны враговъ хищниковъ. Крѣпость эту я возобновилъ въ царствованіе помазаннаго и въ пурпуръ облеченнаго Теймураза, въ годъ короникона 434 (1746)“. Этотъ Теймуразъ былъ отецъ Ираклія II.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 215.—Brosset, Voyage archéol., I Rapp., p. 30—31; VI Rapp., p. 86—88.—Histoire de la Géorgie, t. II, livr. 2, p. 75, 82.—Chronique géorg., p. 84.

Мшаганскій монастырь лежитъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Арцахѣ или Хаченѣ, на лѣсистой возвышенности, обильно снабженной водами, которыя вливаются въ р. Тертеръ. По близости его расположена деревня Хотъ, въ зимнее время обитаемая кочевыми татарами, которые по имени ея называютъ Мшаганъ Хата-ванкомъ. Мшаганъ, по словамъ Саргиса Джалалианца, возведенъ изъ грубыхъ камней въ честь Богоматери. Онъ мраченъ и страдаетъ отсутствіемъ свѣта. Вблизи его другая небольшая церковь съ обрушившеюся уже папертью заключаетъ внутри часовню въ формѣ мавзолея, противъ котораго имѣется большой каменный крестъ: это, вѣроятно, гробница кн. Григора, поставленная княземъ Севадомъ, сыномъ Сембата. Далѣе еще замѣтна совершенно развалившаяся часовня съ престолами для жертво-

приношения и кругомъ кельями иноковъ. Одна изъ надписей монастыря гласитъ: „Я, кн. Севадъ, пришедши въ Мшаганъ, мѣсто молитвенное, водрузилъ крестъ на могилѣ сына могущественнаго и побѣдоноснаго принца, который послѣ неоднократныхъ побѣдъ надъ татарами отправился въ Иерусалимъ; но татары монастыря, узнавъ объ этомъ, не позволили ему выѣхать. Анбертой владѣлъ монастыремъ. Произошла большая битва и онъ палъ мученическою смертью“. По объясненію академика Броссе, за отсутствіемъ года въ этой надписи нельзя опредѣлить время и лица, въ ней указаннаго. Не есть-ли это, какъ думаетъ отецъ Саргисъ, принцъ Григоръ, сынъ Вахтанга и Хоришаги, который желалъ присоединиться къ своей матери въ Иерусалимъ? Анбертой есть, кажется, имя монгольскаго поина.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 160, 179.

Н

Накалакевская церковь въ нынѣшней Турецкой Грузіи, въ древнемъ грузинскомъ округѣ Эрүшети, входившемъ сначала въ составъ эриставства цундскаго, а потомъ джавახетскаго и граничившемъ: къ востоку р. Курюю и хребтомъ, отдѣляющимъ ее отъ Самцхе, къ югу горою, составляющею отрогъ Арсіани, къ западу знаменитою горою Арсіани, нерѣдко служившею въ первые вѣка христіанства границею между Греціею и Грузіею, къ сѣверу хребтомъ горъ, отдѣляющимъ Арсіани отъ долинъ Поцхови и Самцхе. Въ Эрүшети, на притокѣ р. Куры Эрүшетис-цкали, лежалъ извѣстный въ грузинскомъ преданіи г. Накалакеви, „впослѣдствіи простая деревня“, гдѣ въ IV в., при царѣ Миріанѣ, посланными Константина Великаго для упроченія евангелія въ только что обращенной къ вѣрѣ Христа Грузіи, былъ заложенъ храмъ и гдѣ ими былъ оставленъ одинъ изъ гвоздей, которыми Спаситель былъ пригвожденъ ко кресту. По словамъ Вахушта, храмъ этотъ имѣлъ куполь и при Вахтангѣ Гургасланѣ былъ обращенъ въ кафедру епископа, управлявшаго Эрүшетомъ и сосѣднимъ Артааномъ. При Вахуштѣ Накалакевскій храмъ находился въ хорошемъ положеніи, хотя уже былъ оставленъ. Въ какомъ положеніи онъ нынѣ и уцѣлѣли-ли на немъ какія либо надписи мы объ этомъ свѣдѣній не имѣемъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 105.—Его-же, Carte générale de la Géorgie.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 121, 195.

Накалакевская церковь мучениковъ лежитъ въ нынѣшней Мингреліи. Накалакеви или Археополисъ, означающій на греческомъ языкѣ то-же, что грузинское накалакеви—*бывшій городъ*, во времена войны византійцевъ съ персами въ V и VI в. по Р. Х., составлялъ, по свѣдѣніямъ византійскихъ писателей, самый крѣпкій изъ городовъ Лазики: онъ былъ расположенъ на обрывистомъ холмѣ, омываемомъ рѣкою; онъ имѣлъ двое низкихъ воротъ и двѣ стѣны, ведшія—первая къ подошвѣ холма, а вторая къ рѣкѣ изъ города. Византійское описаніе и самая мѣстность Археополиса, по словамъ академика Броссе, соотвѣтствуютъ Цихе-годжи или Накалакеви грузинскихъ картъ на западномъ берегу р. Техури. По Вахушту это былъ городъ съ крѣпостью, основанный при первомъ грузинскомъ царѣ Фарнаозѣ (303—237 до Р. Х.), у подошвы горы Унагири, эриставомъ мингрельскимъ Куджомъ, котораго власть обнимала всю страну къ западу до Ріона съ Сванетіею. Цихе-годжи процвѣтала до VIII в. Въ этомъ столѣтіи, въ нашествіе арабскаго завоевателя Мурвана Глухаго онъ былъ разрушенъ; впослѣдствіи былъ возобновленъ и нынѣ служитъ резиденціею одного изъ Дадіановъ.

Новѣйшія и подробныя свѣдѣнія объ обширныхъ остаткахъ Накалакеви мы находимъ у Муравьева въ его книгѣ „Грузія и Арменія“, изъ которой нелишнимъ находимъ позаимствовать ихъ. „Развалины Накалакеви, говоритъ онъ, представились намъ издали на тройной вершинѣ лѣсистой горы. Дорога къ нимъ извивалась между полянами и садами селенія, скрытаго въ чащѣ лѣса, и небольшой потокъ, впадающій въ Техуръ, часто пересѣкалъ нашъ путь. Наконецъ, мы подъѣхали къ живописной развалинѣ городскихъ воротъ, поросшихъ густымъ плющемъ, и чрезъ эту триумфальную арку времени вступили на обширный лугъ, осѣненный вѣковыми смоковницами и липами. Съ одной стороны шумѣлъ быстрый Техуръ, съ другой поднималась крутая гора, вся покрытая лѣсомъ и на скатѣ ея стоялъ многобашенный замокъ. Нѣсколько обрушившихся древнихъ зданій и нѣсколько новѣйшихъ хижинъ, свидѣтелей протекшей славы и нынѣшняго убожества, раскинуты были по свѣжей зелени луга подъ навѣсомъ деревъ. Это былъ Накалакеви или Археополисъ,—христіанская столица лазовъ; это была Эа, языческая столица Колхиды, прославленная чародѣйствами Мединъ и Цирцей, куда направлялся Язонъ за баснословнымъ руномъ и гдѣ Улиссъ, по сказанію Одиссеи, былъ плѣнникомъ волшебницы Цирцей. . . . Мы вошли въ устье сквозной пещеры и по ея крутому извилистому спуску совершенно нечаянно вышли къ водамъ Техура. Этотъ подземный проходъ тайно доставляетъ воду жителямъ нижняго города и замку, построенному на скатѣ холма, и въ самый вышгородъ поднимали ее на вышкахъ, вдоль гребня крѣпостной стѣны. Мы возвратились опять на пространный лугъ, огражденный бойницами, и вошли въ единственную церковь, уцѣлѣвшую посреди развалинъ. Церковь эта сложена частью изъ дикаго камня, частью изъ кирпича и своими византійскими формами доказываетъ глубокую древность. Можно согласиться съ мнѣніемъ ученыхъ путешественниковъ, которые относятъ ее ко временамъ Юстиніана, ибо извѣстно по исторіи Прокопія, что онъ соорудилъ церковь у лазовъ, когда царь ихъ обратился въ христіанство. Итакъ, эта церковь можетъ быть VI в. и вѣроятно посвящена была Богородицѣ, какъ большая часть храмовъ Юстиніана; но здѣсь она носитъ названіе *сорока мучениковъ*, потому что въ правомъ придѣлѣ показываютъ сорокъ кружковъ, правильно расположенныхъ на помостѣ, гдѣ будто-бы погребены останки севастійскихъ страдальцевъ. Мѣстное преданіе называетъ даже *озеромъ сорока мучениковъ* живописную часть р. Техура, дѣйствительно

имѣющую видъ озера у выхода изъ подземнаго прохода, и утверждаетъ, будто они пострадали на этомъ мѣстѣ. Жертвенникъ въ здѣшнемъ храмѣ выдается впередъ алтаря и сѣверная дверь приходится съ боку. Иконостасъ низкій, каменный, по образцу древнихъ святилищъ. На стѣнахъ еще кой-гдѣ сохранились фрески: святители, пустынники и мученики, вѣроятно всѣ сорокъ севастійскихъ; не забыты Константинъ и Елена, которые встрѣчаются во всѣхъ церквахъ Мингрелии и Имеретии. Въ горнемъ мѣстѣ еще видѣнъ Спаситель съ символами евангелистовъ. Подлѣ храма стоитъ полуразвалившаяся колокольня позднѣйшихъ временъ и обширное зданіе изъ дикаго камня, все обросшее плющемъ и деревьями; оно слыветъ въ народѣ дворцомъ и дѣйствительно похоже по объѣму и прочности на царскія палаты. По всему скату горы до самой ея вершины расположенъ былъ древній городъ Археополисъ и есть слѣды улицъ и домовъ, но вся гора до такой степени заросла густымъ лѣсомъ, что нѣтъ возможности лѣтомъ проникнуть сквозь чащу до вышгорода. Мы должны были сдѣлать большой кругъ, чтобы подняться на вершину горы. Мы съ трудомъ поднялись на крутую гору Накалакеви, къ уцѣлѣвшей отчасти оградѣ вышгорода. Предъ нимъ выдавалась площадка на обрывѣ утесовъ и оттуда открылись пространные очаровательные виды до самаго Мартвила и Хони: лѣсистое ущелье Техура, быстро текущаго у подножія горы, далеко извивалось къ сѣверу, увеличивая дикую красоту картины. Внутренность вышгорода завалена была лѣсомъ, сломаннымъ бурей. Это лучшее мѣсто для ловли: олени, козы и дикіе кабаны стремятся изъ чащи, чрезъ груды развалинъ, прорываясь сквозь недоступныя нѣкогда стѣны Археополиса. Посреди вышгорода небольшая церковь совершенно простой архитектуры, изъ дикаго камня, свидѣтельствуеетъ о давно-минувшемъ; внутри ея имѣется каменное сѣдалище кругомъ стѣны, но уже нѣтъ иконостаса. На западной оконечности вышгорода уцѣлѣли стѣны обширнаго зданія въ три яруса, но съ обвалившимися сводами; оно также слыветъ дворцомъ и имѣло сообщеніе съ нижнимъ замкомъ. Вотъ все, что осталось отъ древней столицы Цирцеи и лавовъ, Эи и Археополиса“.

Addit. et Eclaircis. à l'Hist. de la Géogr., p. 99.—Wakhoucht, Descr. géogr., p. 397.—Brosset, Voyage archéol., IX Rapp., p. 22—23.—Муравьева, Грузія и Армения, ч. III, стр. 260—277.—Dubois, Voyage etc., t. I, p. 405.

Натлис-мцемельскій монастырь, высѣченный въ скалахъ, прилегающихъ къ караязской стени. Дорога туда изъ Тифлиса пролегаетъ сначала по сигналахскому почтовому тракту, а потомъ за нѣмецкою колоніею Мариенфельдъ поворачиваетъ вправо на Караязъ. Безводный, прорытый изсохшими руслами потоковъ, которые появляются только весною, Караязъ тянется на большое пространство по теченію Куры, между ея безпріютнымъ берегомъ и голымъ кряжемъ горъ, отдѣляющимъ эту пустыню отъ прекрасныхъ долинъ Кахетіи. Здѣсь уже нѣтъ грузинскаго населенія, а бродятъ съ своими стадами одни татары, опасные для одинокаго путника. Тридцать верстъ путешественникъ ѣдетъ почти безъ всякой дороги, около подножія горъ, по направленію ихъ дальнихъ отроговъ. Еще издали, на высокой горѣ показывается одинокая башня и около нея, какъ-бы гнѣзда птицъ, пещеры, выдолбленныя въ утесѣ, потомъ еще двѣ башни и нѣчто въ видѣ ограды. Каменная дорога по подъѣму въ монастырь такъ тѣсна и крута, что нѣтъ возможности подняться туда въ экипажѣ. Вы оставляете его на полугорѣ, у небольшого миндальнаго сада и слѣдуете пѣшкомъ на крутизну.

Заемствуемъ изъ книги Муравьева: „Грузія и Армения“ описаніе Натлис-мцемельскаго монастыря и впечатлѣнія, произведеннаго на него пріемомъ монастырской братіи. „Послѣ первыхъ привѣтствій, говоритъ онъ, вся братія повеланасть (съ нимъ былъ Иоселіани), какъ-бы крестнымъ ходомъ, подъ арку входной башни, на монастырскій дворъ, огражденный по краю утеса полу-обвалившеюся стѣною. Посреди двора росли нѣсколько тощихъ миндальныхъ деревьевъ. Мы подошли прямо къ отвѣсной скалѣ, въ которой пробита была низкая дверь, нагнулись въ устье пещеры и съ изумленіемъ выпрямились посреди величественнаго храма, изсѣченнаго высокими арками въ скалѣ съ рѣзнымъ иконостасомъ. Всѣ лампы были зажжены предъ мѣстными иконами, по благосклонному вниманію къ намъ братіи. Первымъ невольнымъ движеніемъ было приблизиться къ роднымъ иконамъ Спаса и Пречистой Дѣвы и земнаго ангела Предтечи, котораго гласъ, вопіявній въ пустынѣ палестинской, отозвался далеко и въ горахъ Иверіи сею пустынною обителью. Болѣе другихъ изящная лампада съ грузинскою надписью горѣла предъ его иконою и я относилъ это къ особенной почести, воздаваемой храмовому образу. Но архимандритъ объяснилъ мнѣ высокое историческое достоинство этой лампы: послѣдній царь Грузіи Георгій пожертвовалъ ее въ память благочестиваго духовника своего, настоятеля Евѣимія, погребеннаго предъ иконою Предтечи, подъ самою лампадою, и привѣсилъ къ ней свое духовное завѣщаніе. Когда посреди бѣдственныхъ смутъ его издыхавшаго царства настала для него день смерти, онъ просилъ своихъ близкихъ, прежде чѣмъ предать тѣло его землѣ, взять его завѣщаніе изъ-подъ лампы Натлис-мцемели и прочесть. Въ завѣщаніи было написано: „Погребите меня въ обители Предтечи, подлѣ духовника моего отца Евѣимія“*). Всѣ прочія серебряныя лампы, висѣвшія предъ мѣстными иконами, были усерднымъ даяніемъ того-же кроткаго царя. При свѣтѣ ихъ какъ будто-бы свѣтилъ мнѣ самъ Георгій и я могъ обинуть взоромъ иконостасъ, сооруженный также въ его время.

„Мы возвратились въ отдѣленіе жертвенника, устроеннаго совершенно по древнему чину, нѣсколько въ сторонѣ. Двери изъ него въ самую церковь были съ боку, не въ одной линіи съ царскими; надъ самымъ мѣстомъ приготовленія безкровной жертвы написанъ на пещерномъ сводѣ Деисусъ. . . Кругомъ на стѣнахъ жертвенника, поверхъ аркадъ, отдѣляющихъ его отъ церкви, собранъ молитвенный ликъ отшельниковъ палестинскихъ, послужившихъ образцомъ для ихъ

*) Что дѣйствительно такова была предсмертная воля Георгія XII, умершаго въ 1800 г., 28-го декабря, въ 11 часовъ пополуночи, это видно изъ достовѣрныхъ официальныхъ данныхъ; но онъ былъ похороненъ не въ Иоанно-крестительскомъ монастырѣ, а въ Мцхетскомъ соборѣ (Акты Кавказской Археогр. Коммисіи, т. I, стр. 188, 191, 194.—Brosset, Voyage archéol., I Rapp., p. 22, 23).

подражателей въ столь-же каменистыхъ пустыняхъ Иверіи. вмѣстѣ съ ликами этихъ восточныхъ отцовъ стояли два Давида, одинъ изъ числа сирскихъ пришельцевъ, другой-же царь-обновитель, вызвавшій изъ развалинъ всея ея святилища. На задней стѣнѣ храма, между ликами царственныхъ покровителей церкви сохранилась только внука обновителя, царица Тамара, съ мужемъ своимъ Давидомъ и сыномъ Георгіемъ.

„Пространство подземной церкви, продолжаетъ Муравьевъ, отъ западной стѣны до иконостаса составляетъ болѣе семи сажень, не считая алтаря, и столько-же ширины безъ бокового притвора. Высоты-же отъ помоста до стройно-округленнаго свода пять сажень. Въ притворѣ съ правой стороны, который служитъ входомъ и также выдолбленъ въ утесѣ, есть маленький придѣлъ, поднятый двумя ступенями надъ помостомъ, во имя св. Димитрія Солунскаго. Большое отверстіе пробито изъ этого придѣла въ главный алтарь Предтечи; въ правой сторонѣ его погребена царица Анна, мать послѣдняго царя Георгія, который быть можетъ потому и былъ столько привязанъ къ этой обители“.

Натлис-мцемельская обитель напомнила Муравьеву лавру св. Саввы въ Палестинѣ. „Если, говорить онъ, не такъ глубоко ущелье, то мертвенность природы столь-же ужасна, и тѣ-же нависшія скалы, и келии и церкви, пробитыя въ утесахъ, хотя соборъ св. Саввы стоитъ тамъ отдѣльно на площадкѣ. Но и тутъ три башни юстиніановы повторились въ Натлис-мцемели: двѣ по краямъ ограды и одна сторожевая на вершинѣ горы, какъ въ лаврѣ палестинской. Прежнія настоятельскія келии висятъ надъ пещерною церковью и ихъ деревянная галерея защищаетъ своды ея отъ дождевой воды; теперь-же половина келий обрушилась, отчего можетъ пострадать самая церковь. Нѣсколько выше, подлѣ другой малой церкви Успенія и келии Евѳимія, находятся убогіе покои царя Георгія, въ которыхъ любилъ онъ безмолвствовать въ дни великаго поста и которые совершенно обрушились; сохранилась лишь до половины стѣнная живопись, а келья царскаго духовника обращена въ ризницу, въ которой въ числѣ замѣчательныхъ ея древностей особеннаго вниманія заслуживаютъ богато-украшенный крестъ Тинатины, супруги кахетинскаго царя Леона, и образъ Предтечи, найденный при царѣ Иракліи въ горахъ гомборскихъ. Полагаютъ, что икона эта V столѣтія, время Гургаслана“.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 181, 293.—Муравьева, Грузія и Армения, ч. I, стр. 55—79.

Некрескій монастырь лежитъ въ за-алазанской Кахетіи, на лѣсномъ склонѣ Кавказскаго хребта, недалеко отъ обширнаго сел. Кварели, расположеннаго въ 30-ти верстахъ отъ г. Телава и заключающаго въ себѣ 466 дворовъ населенія. Некреси, по грузинскому преданію, былъ городъ, построенный грузинскимъ царемъ Фарнаджомъ (112—93 до Р. X.). Грузинскій царь Тирдаты, пятый изъ христіанскихъ царей, царствовавшій въ 379—405 г., воздвигъ въ Некреси храмъ въ честь Божіей Матери; а Авивъ, одинъ изъ 13-ти сирскихъ отцовъ, уничтожилъ здѣсь остатки языческихъ капищъ и огонь маговъ, имѣвшихъ въ то время силу въ Грузіи, и обратилъ Некресскій храмъ въ каѳедру епископа. Маги потребовали суда надъ Авивомъ отъ персидскаго правителя, имѣвшаго свою резиденцію въ карталинскомъ мѣстечкѣ Реха. Авивъ былъ отвезенъ въ Реху и побитъ камнями, а тѣло его брошено на стѣненіе звѣрей и птицъ; но духовныя лица тайно увезли его останки и предали ихъ землѣ въ Мцхетскомъ каѳедральномъ храмѣ. Некресская епархія имѣла постоянно своего епископа, управлявшаго за-алазанскою Кахетіею, называвшеюся, какъ и нынѣ, Гагма-мхари (გაგმა-მხარი), въ переводѣ: *по ту сторону*, и дидойскимъ ущельемъ, куда христіанская вѣра внесена была первымъ некресскимъ епископомъ Авивомъ. По духу древняго феодализма некресскій епископъ хранилъ у себя въ храмѣ военное знамя съ изображеніемъ Божіей Матери, подъ которое становилось за-алазанское ополченіе, занимавшее мѣсто праваго фланга. Собственно объ остаткахъ монастыря и о развалинахъ города Некреси мы еще не имѣемъ свѣдѣній, ибо до сихъ поръ они были мало доступны изъ страха лезгинъ, потому и никѣмъ еще не описаны; по этой-же причинѣ некресели, какъ видно изъ офиціальнаго акта 1801 и 1811 гг., жилъ не въ Некреси, а въ Шиддѣ, имѣя въ своемъ вѣдѣніи лишь 16 селеній и 86 дворовъ собственныхъ крестьянъ. Только разъ въ годъ, а именно въ праздникъ Рождества Богородицы собирались въ Некреси на богомолье и то вооруженными и лишь въ этотъ день монастырь былъ покидаемъ постоянными его жителями—лезгинами. У насъ нѣтъ въ виду списка въ преемствѣ епископовъ некресской епархія. Въ древнихъ актахъ Грузино-имеретинской синодальной конторы, разобранныхъ по порученію нашей Академіи Наукъ Иоселіани, какъ объ этомъ онъ самъ пишетъ, указано лишь семь некресскихъ епископовъ. Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: Захарій, отправленный царемъ Александромъ въ 1604 г. на встрѣчу русскому посланнику Татищеву; Іоаннъ II, поставленный царемъ Теймуразомъ II подъ именемъ некрескаго въ Греми, замѣнившимъ упраздненную некресскую епархію, занятую лезгинами. „Между актами, говорить Иоселіани, замѣчательно одно посланіе царя Иракліи и патріарха Іосифа на имя алавердскаго митрополита Зенона, некрескаго Досіея и самбелскаго Іоанна. Этотъ актъ опредѣляетъ правила управленія епархій и церквей,—правила, постановленныя по случаю изгнанія изъ Грузіи каталикоса Антонія I“.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 315.—Иоселіани, Путевыя записки по Кахетіи, стр. 110—118.—Акты Кавказ. Археогр. Комисіи, т. I, стр. 531; т. IV, стр. 164.

Никозскій храмъ Божіей Матери, въ Карталинѣ, на правомъ берегу р. Большой Лиахвы, въ 5—6 верстахъ ниже мѣстечка Цхинвали, въ деревнѣ Земо-Никози, заключающей въ себѣ 6 дворовъ населенія изъ осетинъ. Никозскій храмъ, по мнѣнію Вахушта, есть прекрасная церковь съ куполомъ, построенная Вахтангомъ Гургасланомъ въ V в. и имъ-же обращенная въ каѳедру епископа, завѣдывавшаго „кавказцами, двальцами и осетинами съ Глолою и Геби“. Здѣсь былъ погребенъ св. Радень, преданный смерти за вѣру персами въ исходѣ V вѣка. Академикъ Броссе видѣлъ въ Земо-Никози двѣ церкви: одну меньшую, въ южной части деревни: она-то, по его предположенію, и должна быть

та самая, которую относят ко времени Ваханга Гургаслана. Надписи на наружной стѣнѣ ея указываютъ, во-первыхъ какого-то каталикоса (имя стерто) какъ строителя ея и во-вторыхъ, епископа Михаила. Внутри церкви въ алтарѣ Броссе показывали гробницу Радена, могилу кн. Павлени-швили и остатки двухъ церковныхъ манускриптовъ. Церковь эта имѣетъ видъ глубокой древности. Вторая церковь въ сѣверной части деревни больше, не такъ красива и безъ купола. На западномъ фасадѣ ея имѣется скульптурное изображеніе св. Георгія верхомъ, а на восточномъ фасадѣ вывѣтрившіеся рельефы, подобные тѣмъ, которые замѣчаются на храмахъ Кумурдо 964 года, Мартвили 996 г., Урбинси и Захори. Близъ этой церкви лежитъ въ развалинахъ красивое помѣщеніе бывшихъ никозскихъ епископовъ. Никозская епархія считалась самою незначительною въ Карталиніи, какъ некресская въ Кахетіи; по крайней мѣрѣ въ 1801 и 1811 гг. она имѣла 70 дворовъ крестьянъ и въ вѣдѣніи ея состояло всего 8 селеній. Никозская епархія упразднена въ 1811 г.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 253.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 53—56. — Агты Кавказ. Археогр. Комиссія, т. I, стр. 531; т. VI, ч. I, стр. 364.

Никорцминдскій храмъ или **Никорцминда** лежитъ въ горной Имеретіи, на рѣкѣ Агарис-хеви Вахушта или Шараули новѣйшихъ картъ. Дорога изъ Кутаиса въ Никорцминду весьма живописна. Направляясь мимо Гелатскаго монастыря чрезъ населенныя мѣста, она все поднимается по лѣсистымъ горамъ и наконецъ переходитъ чрезъ знаменитыя высоты Наберала, служація водораздѣломъ рр. Шараули, Цкал-цители и др. Наберала, по барометрическому измѣренію Абиха имѣетъ надъ уровнемъ моря 4,785 ф. и въ зимнее время отъ глубокихъ снѣговъ нерѣдко прекращаетъ на цѣлыя недѣли сообщеніе между Кутаисомъ и Рачею. Никорцминдскій храмъ расположенъ въ округѣ, издавна извѣстномъ подъ именемъ Рачи и верстахъ въ 5-ти отъ сел. Хотевы. Хотевская долина въ окрестностяхъ Никорцминды представляетъ любопытнѣйшія явленія природы: это глубокіе провалы въ пластахъ мѣловой формации съ озерами, гротами и сталактитами; кромѣ того, въ обширнѣйшіе изъ нихъ врываются съ поверхности земли самыя рѣки, которыя, теряясь такимъ образомъ, лишь на разстояніи нѣсколькихъ верстъ снова появляются на поверхность. Хотевы въ старину служилъ однимъ изъ главныхъ укрѣпленій Рачи. „Взятый, по словамъ Дюбуа, русскими въ 1772 г., онъ по приказанію ген. Тотлебена былъ разрушенъ въ одно время съ Шорапанью, Вард-цихе и Багдадомъ. Отъ него нынѣ остаются одни обломки, уединенно возвышающіеся на утесѣ, увитомъ дикимъ виноградомъ. Имеретинцы, строившіе этотъ замокъ, вмѣсто надписи вырѣзали надъ его входомъ однѣ руки, обозначивъ ихъ только заглавными буквами Б и Г. Обычай этотъ, продолжаетъ онъ, довольно распространенъ въ этихъ долинахъ. Я видѣлъ многія изъ такихъ рукъ нарисованными или вырѣзанными надъ дверью церкви Уцери и на бойницахъ башенъ въ Геби“.

Никорцминда посвящена св. Николаю, оттого она и носитъ его имя, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что это слово есть испорченное Николоз-минда „св. Николай“. Никорцминдскій храмъ служилъ каѳедрою епископа, духовному вѣдѣнію котораго подлежала вся Рача ниже Глола. Архитектурный стиль его весьма хвалятъ какъ Вахуштъ, такъ и Дюбуа и Броссе. Изъ послѣднихъ первый посѣтилъ Никорцминду въ 1833, а второй въ 1848 г. „Ничего нѣтъ любопытнѣе, говоритъ Дюбуа, его конструкціи, принадлежащей почти той-же эпохѣ, въ которую построены и Кутаисскій каѳедральный соборъ. Въ особенности замѣчательно его внутреннее расположеніе, которымъ онъ отличается отъ всѣхъ другихъ церквей Имеретіи. Сводъ его купола покоится на совершенно круглыхъ аркахъ, открывающихъ видъ на шесть нишъ, изъ которыхъ двѣ, болѣе продолговатыя, составляютъ входъ и хоръ; а четыре остальные полу-круглыя служатъ раменами. Вся внутренность покрыта фресковою живописью. Наружная часть входа украшена, какъ и входъ Кутаисскаго храма, двумя скульптурными изображеніями св. Георгія съ Богоматерью посрединѣ. Этотъ самый сюжетъ повторяется на фасадѣ хора, обращеннаго къ востоку; съ двухъ сторонъ барельефъ состоитъ изъ трехъ святыхъ, надъ головами трехъ другихъ фигуръ, стоящихъ на колѣняхъ.“

„На южномъ фасадѣ церкви другой барельефъ представляетъ благословляющаго Иисуса Христа. Его поддерживаютъ два ангела; другіе два ангела трубятъ въ трубы, между которыми повисла большая рука съ сложенными для благословенія пальцами. Положеніе этихъ пальцевъ напоминаетъ извѣстный расколъ, повлекшій за собою раздѣленіе церковью греческой и латинской. Судя по этому положенію пальцевъ, начало Никорцминды навѣрное относится къ періоду перваго разгара раскола, чтѣ, впрочемъ, вполне согласуется и съ преданіемъ, которое считаетъ эту церковь произведеніемъ XI в. Далѣе, надъ входомъ сѣней, которая примыкаетъ къ южному фасаду, два ангела несутъ крестъ. Надъ входомъ-же въ сѣни, устроенныя съ сѣверной стороны, два ангела несутъ каждый по кресту. Наконецъ, на переднемъ или западномъ фасадѣ опять появляется изображеніе благословляющаго Христа.“

„Всѣ эти барельефы обрамлены бордюрою въ прекрасно выполненныхъ арабескахъ. Что касается самыхъ изображеній, то они безъ вкуса и пропорціи. Но рѣзба и арабески, покрывающіе куполь, стѣны, своды и сѣни замѣчательно изящны. Я не видѣлъ столь богато украшенной церкви ни въ Имеретіи, ни въ Грузіи. Какъ и во всѣхъ храмахъ грузинскаго стиля, никорцминдскій фасадъ, кромѣ барельефовъ, замѣчателенъ и въ архитектурномъ отношеніи. Двѣ фальшивыя аркады съ совершенно круглыми, низкими сводами опираются, какъ и въ Кутаисѣ, на двухъ основаніяхъ по-серединѣ. Не только колонны à la gothique, отдѣляющія своды, отлично убраны, но и самая внутренность фальшивой аркады окаймлена прекрасною скульптурою. Повторяю, я нигдѣ не видѣлъ ни такой богатой рѣзбы, ни этого стрѣльчатого стиля (ogive) и ничего, близко къ нему подходящаго“.

Предположеніе Дюбуа о времени постройки Никорцминды оправдывается надписями ея. Такъ, въ кружалѣ надъ западнымъ входомъ въ церковь уцѣлѣла надпись церковно-заглавными буквами слѣдующаго содержанія: „Христе, Сыне

Божій, прославь здравіемъ и долгоденствіемъ Тобою вѣнчаннаго царя абхазцевъ и ранцевъ, куропалата карталинскаго Баграта и воспитай сына ихъ Георгія. . . въ волѣ Твоей, предстательствомъ архипастыря св. Николая“. Надпись эта имѣетъ въ виду абхазо-грузинскаго царя Баграта IV, который царствовалъ между 1027 и 1072 гг. и котораго побѣды надъ бени-шедадами ганжинскимъ и довинскимъ дали ему право титуловаться царемъ Рани, что въ елисаветопольскомъ округѣ. Багратъ IV извѣстенъ вообще постройкою замѣчательныхъ въ архитектурномъ отношеніи храмовъ. Онъ воздвигъ прекрасныя храмы: атенскій Сіонъ, Зарзму, Кацхи, Зеда-Тмогви, Тцимоэти, Самтависи, Ашуріани и западный придѣлъ Кумудро. Длинныя и интересныя надписи этихъ памятниковъ именуютъ Баграта IV *севастосомъ*, царемъ царей, царемъ абхазцевъ, карталинцевъ, ранцевъ и кахетинцевъ, и куропалатомъ всего Востока. Въ уцѣлѣвшихъ доселѣ на стѣнахъ и образахъ Никорцинды надписяхъ, между прочимъ, упомянуты: Ніанія, сынъ славнаго Липарита, эристава эриставовъ и магистроса, жившаго въ XI в. при Багратѣ IV и умершаго монахомъ; Леванъ Кахаберъ, предокъ тѣхъ Кахаберидзе, которые въ исходѣ XV в. сдѣлались наслѣдственными эриставами Рачи. Въ надписяхъ этихъ указано также нѣсколько предковъ нынѣшнихъ рачинскихъ помѣщиковъ Цулукидзе и кромѣ ихъ Леванъ, сынъ и наслѣдникъ имеретинскаго царя Георгія II, царствовавшій отъ 1548 по 1590 г.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 375.—Dubois, Voyage etc., t. II, p. 374—386.—Brosset, Voyage archéol., XI Rapp., p. 31; XII Rapp., p. 54—59; Résumé, p. 8.

Нино-цминда, кахетинская деревня, расположенная въ 50-ти в. отъ г. Тифлиса, на рѣчкѣ Нино-цминдской, неподалеку отъ селенія Сагареджо, и заключающая въ себѣ 117 дворовъ жителей изъ грузинъ и армянъ. Нино-цминда, по словамъ Иоселіани, была замѣчательна древнимъ языческимъ капищемъ, обращеннымъ въ христіанскій храмъ просвѣтительницею Грузіи св. Ниною, отъ которой самое селеніе получило названіе: Нино-цминда въ переводѣ на русскомъ языкѣ означаетъ *Нина святая*. До половины XVIII в. храмъ этотъ стоялъ крѣпко съ своею мрачною архитектурою, съ своими восемью входами чрезъ восьми-угольныя толстыя стѣны съ странными дѣленіями и нишами внутри, неизвѣстныхъ въ христіанствѣ назначеній. Никто не смѣлъ трогать его завѣтной древности. Около 1750 г. нино-цминдскій епископъ Михаилъ поставилъ надъ сплюснутымъ его сводомъ конусообразный куполь, давившій ветхія стѣны. Царь Ираклій, видѣвшій этотъ куполь въ 1771 г., по дорогѣ въ Сигнахъ, сказалъ епископу, хвалившемуся своимъ трудомъ: „Ты украсилъ храмъ, но убилъ его“. Слова эти сбылись впоследствии. Въ 1824 г. куполь отъ землетрясенія упалъ, а въ 1848 г. и остальные стѣны развалились и изъ остатковъ ихъ была построена небольшая церковь незначительной архитектуры. Храмовая нино-цминдская икона св. Нины перенесена изъ Нино-цминды въ тифлисскій Сіонскій соборъ, около 1825 г., по случаю паденія свода ея церкви. Она весьма древняя. Нижняя доска ея вся усыяна мощами, имѣющими съ трудомъ разбираемыя старыя греческія надписи; золотой окладъ ея снабженъ „37-ю зелеными изумрудами разныхъ формъ и величинъ, 28-ю жемчугами, 29-ю красными жалами, изъ которыхъ два по величинѣ весьма замѣчательны, и большимъ четверо-угольнымъ яхонтомъ“. Грузинская надпись надъ окладомъ показываетъ, что икона эта пожертвована царемъ Арчиломъ, — которымъ не извѣстно, но котораго Иоселіани считаетъ однимъ изъ двухъ Арчиловъ, жившихъ въ XVII столѣтіи. Нино-цминдскій храмъ служилъ со временъ Вахтанга Гургаслана, въ V в., кафедрою епископа, занимавшаго во времена единства Грузіи при коронованіи царя восьмое мѣсто въ ряду прочихъ епископовъ и управлявшаго всѣмъ пространствомъ отъ Хашми до Сигнаха. Нино-цминдскій епископъ, жившій въ селеніи Нино-цминда, по официальнымъ даннымъ 1801 г. имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи „30 селеній и двѣ пустыни, управляемыя архимандритами“. Изъ епископовъ нино-цминдскихъ особенно извѣстны трое: Козьма, подтвердившій своею печатью посланіе царя Теймураза I въ 1639 г. въ Москву, къ царю Михаилу Ѳеодоровичу; Николай, поименованный въ письмѣ отъ 30-го іюня 1679 г. грузинскаго каталикоса Николая къ царю Ѳеодору Алексѣевичу и Антоній, сынъ царя Ираклія II, въ мѣрѣ Теймуразъ, посвященный іюня 1786 г. въ санъ нино-цминдскаго епископа въ придворной церкви, въ Царскомъ Селѣ, а впоследствии бывшій послѣднимъ каталикосомъ Грузіи.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 291—293.—Иоселіани, Путевыя записки по Кахетіи, стр. 29—31.—Его-же, Описаніе древностей Тифлиса, стр. 62, 131—133.—Муравьева, Грузія и Арменія, ч. III, стр. 46—47.—Акты Кавказской Археогр. Комисіи, т. I, стр. 531.

Нокорнскій храмъ находится въ эрцойской долинѣ, въ 25-ти верстахъ отъ г. Душета, въ 50-ти отъ Тифлиса и въ 2-хъ на западъ отъ селенія Нокорно или искаженнаго въ названіи Наздокра. Онъ обнесенъ разрушенною каменною оградой, въ которую съ трудомъ проникаешь сквозь чащу лѣса. Ограду эту относятъ къ началу XVIII в., ко времени усиленія въ Грузіи нашествій лезгинъ. Къ тому-же времени должна быть отнесена и трех-ярусная квадратная башня, нижній ярусъ которой служилъ притворомъ и входомъ въ церковь. Нокорнскій храмъ имѣетъ въ вышину $4\frac{1}{2}$ сажени, въ длину 6, въ ширину 3, иконостасъ-же 1 сажень. Разрушенный престолъ его прислоненъ къ стѣнѣ. Пять малыхъ готическихъ оконъ пропускаютъ свѣтъ во внутренность храма. Сводъ его сдѣланъ изъ поздраватыхъ камней, тщательно отдѣланныхъ, а мѣстами изъ булыжника, связаннаго крѣпкимъ цементомъ известковаго раствора. На югъ отъ Нокорнскаго храма къ стѣнѣ пристроена другая церковь того-же размѣра, плана и архитектуры. Крыша обѣихъ церквей была покрыта поздраватымъ камнемъ. Карнизы храма изъ того-же камня съ скульптурными украшеніями по мѣстамъ еще цѣлы. Нѣкоторые камни обвалились и лежатъ вокругъ храма. На крышѣ его растутъ огромныя деревья. Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ него сохранилась круглая постройка съ четырьмя готическими нишами и съ изящнымъ сводомъ; она служила маранью или виннымъ погребомъ, въ которомъ Иоселіани насчиталъ до 13-ти кувшиновъ цѣлыхъ и разбитыхъ. Вахуштъ пишетъ о Нокорнскомъ храмѣ: „Онъ есть монастырь съ куполомъ, богато строенный. Онъ воздвигнутъ 44 царемъ Арчиломъ и имъ-же обращенъ въ монастырь. Послѣ мученической смерти, жена его предала здѣсь

святое тѣло его“. Упомянутый Вахуштомъ Арчилъ извѣстенъ въ лѣтописяхъ Грузіи подъ именемъ Арчила II. Онъ былъ сынъ царя Степаноса II изъ династіи хоеридовъ или сассанидовъ. Онъ царствовалъ съ 668 по 718 г. Въ царствованіе его случилось нашествіе на Грузію арабовъ. Полководецъ ихъ Чимчумъ или Асимъ, сынъ Маады, вступилъ въ предѣлы царства Арчила, предавая все огню и мечу. Арчилъ вынужденъ былъ признать надъ собою власть халифа; онъ явился въ станъ побѣдителя подъ условіемъ сохраненія въ краѣ свободы совѣсти и неприкосновенности храмовъ Божіихъ. Чимчумъ потребовалъ отъ Арчила отступленіе отъ своей вѣры. Тотъ отвергъ предложеніе и былъ умерщвленъ. Прахъ его былъ преданъ землѣ женою его въ Нокорнскомъ храмѣ, имъ самимъ воздвигнутомъ, и гробницу его понынѣ указываютъ въ главной церкви съ лѣвой стороны. Она покрыта огромнымъ могильнымъ камнемъ. Самая могила жены Арчила указывается въ другой церкви и покрыта не камнемъ, а надгробною постройкою изъ камня, имѣющую въ длину 1 саж., а въ вышину $\frac{1}{4}$ аршина. Жители селенія Нокорно и окрестное населеніе празднуютъ изстари храмовой день Нокорнскаго монастыря въ день Вознесенія Господня, изъ чего слѣдуетъ заключить, что главный Нокорнскій храмъ былъ освященъ во имя Вознесенія. Кромѣ того, изъ актовъ князей Туси-швили, оспаривавшихъ земли въ окрестностяхъ обители, видно, что храмъ этотъ именовался Сіономъ, а покатошь отъ него на востокъ къ эрцойской долигѣ сіонскою равниною и мѣстомъ погребенія св. Арчила, котораго память празднуется грузинскою церковью 25-го іюня.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 299.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 248—255.—Иоселіани, Храмъ въ Нокорно, стр. 1—11.

Нораванкъ, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ монастырей Арменіи, расположенъ въ древнемъ Ваіоц-дзорѣ или въ нынѣшнемъ Даралагѣзѣ, въ сел. Амагу, на одномъ изъ притоковъ р. Арначая. Судьба этого монастыря тѣсно связана съ судьбою рода князей Орбеліани по возстановленіи его въ XIII в., послѣ постигшаго его страшнаго несчастія. Созданный и обогащенный Орбеліанами, онъ заключаетъ въ себѣ гробницы лучшихъ представителей этого славнаго рода Грузіи. Многочисленныя надписи Нораванка содержатъ въ себѣ какъ указаніе лицъ, въ немъ погребенныхъ и недвижимыхъ его имѣній, такъ равно и нѣкоторыя данныя о роковомъ событіи, унесшемъ орбеліановскій домъ при отцѣ царицы Тамары, абхазо-карталинскомъ царѣ Георгіи III (1156—1184). При Орбеліанахъ Нораванкъ въ іерархическомъ отношеніи занялъ такое мѣсто, что сталъ соперничать съ знаменитымъ Татевскимъ монастыремъ, этою резиденціею первенствующаго послѣ патріарха, архіепископа Сіоніи.

Нораванкъ, по свѣдѣніямъ Саргиса Джалалианца, извѣстенъ сначала подъ именемъ Авак-Анапата, т. е. „главной обители“, построенъ въ честь Сурб-Карапета или „св. Іоанна Крестителя“, изъ тесанаго камня, на четырехъ красивыхъ стѣнныхъ столбахъ. Куполь его уже обвалился. Онъ снабженъ одною дверью съ западной стороны, четырьмя окнами и девятью престолами для жертвоприношенія. Колокольня его съ прекраснымъ куполомъ, на шести колоннахъ, образующая паперть и вся облицованная полированнымъ камнемъ, имѣетъ въ нижней части разные орнаменты и красивые карнизы кругомъ, а колонны ея между окнами съ рѣзбою-же у основанія заканчиваются крестами. Съ восточной стороны на стѣнѣ круглой кровли высѣченъ превосходный крестъ съ подписью: „Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ“. Насупротивъ, къ сѣверу, фигура красиваго молодаго челоуѣка чудной работы полна жизни; онъ сидитъ на горячемъ конѣ и, стянутый въ узкое и короткое платье, держитъ въ рукѣ мечъ. Противъ него какой-то дикій звѣрь, кажется тигръ, съ разинутую пастью сталъ на заднія ноги, чтобы броситься на него и разорвать его. Въ фронтонѣ надъ дверью колокольни изваяны Божія Матерь съ предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, сидящая на богатомъ сѣдалищѣ, съ св. Духомъ въ видѣ голубя, летающимъ надъ нею, и со старцами по сторонамъ. Немного выше представленъ Богъ Отецъ въ образѣ глубокаго старца въ величавой бородѣ. Къ монастырской стѣнѣ съ сѣверной стороны примыкаетъ церковь безъ купола на 4-хъ столбахъ, именуемая склепомъ и построенная, говорятъ, княземъ Тарсаиджомъ или, вѣрнѣе, вдовою его Мина-Хатунъ надъ могилою брата его Сембата. На наружной стѣнѣ этой церкви, у окна, на перекладинахъ креста надпись: „Господь Богъ, Іисусъ Христосъ, помощь Буртеля“; а на фасѣ двери: „Волею божіею я, князь князей Тарсаиджъ, построилъ этотъ склепъ для брата моего царя Сембата въ 744 (1295) г.“ У самаго монастыря Анапата имѣется другая церковь въ два этажа, воздвигнутая княземъ Буртелемъ, сыномъ (внукомъ?) Тарсаиджа, женою его Вахахою и сыновьями ихъ Бешкеномъ и Иване. Церковь эта украшена въ разныхъ мѣстахъ прекрасными скульптурными изображеніями Спасителя, св. Духа въ видѣ голубя, Божіей Матери и Петра и Павла, съ надписями: „Баронъ Буртель, князь князей, жена моя Вахахъ и сыновья мои Бешкенъ и Иване создали сію церковь на нашъ счетъ“.

Нораванкъ, какъ это мы и выше замѣтили, былъ богатъ недвижимыми имуществами, принесенными ему въ даръ свѣтскими и духовными вельможами, преимущественно-же изъ рода князей Орбеліани. Большая часть какъ этихъ даровъ, такъ и дарителей поименованы въ самыхъ надписяхъ Нораванка. Кромѣ того, изъ надписей Нораванка и изъ „Исторіи Сіоніи“ видно, что здѣсь покоятся въ числѣ именитыхъ лицъ: Еликумъ I, сынъ его Липаритъ VI, дѣти его: Еликумъ II, Сембатъ, Тарсаиджъ, сыновья Тарсаиджа Еликумъ III, Пахрадулахъ, вторая жена Тарсаиджа Мина-Хатунъ и др. Изъ всѣхъ надписей Нораванка особеннаго вниманія заслуживающею должна быть признана надпись внутри главной церкви, на сѣверной стѣнѣ, указывающая послѣдствія истребленія дома Орбеліани при грузинскомъ царѣ Георгіи III. Она именно гласитъ: „Въ 670 (1221) г. волею Божіею я, Липаритъ, сынъ Еликума и внукъ великаго (Липарита) Орбеліани, — отецъ мой Еликумъ, въ отмщеніе абхазскому царю отправился во владѣніе атабега Ельдигуза и этотъ оказалъ ему вниманіе и содѣйствіе, давши ему великій городъ Гаміанъ (Хамаданъ). Я, Липаритъ, сынъ его, еще юный, принявъ вѣру св. Григорія, представился великому атабегу Иване (Мхаргдзели), который въ возмѣщеніе моего наслѣдія далъ мнѣ Храшка-бердъ съ его доходами, и я воздвигъ этотъ монастырь Нораванкъ при настоя-

телѣ Тер-Саргисѣ, завѣдывающемъ Сіюнію, и построилъ церковь...“ Далѣе онъ обращается съ молитвою о долгоденствіи сыновей: Еликума, Семта, Иване, Пахрадолы и Тарсаиджа. Изъ надписей, содержащихъ пожертванія, укажемъ надпись Степаноса, автора „Исторіи Сіюніи“: „Благодіемъ и милосердіемъ св. Троицы... я ... Степаносъ, епископъ Сіюніи, сынъ князя князей, блюститель престола Татева и Нораванка... далъ въ наслѣдіе сей святой церкви деревни: Тцу, Погаханкъ, Сурб-Сагакъ и Абаса-шенъ. Я далъ также изъ моей собственности въ Храшка-бердѣ Каркопеліанкъ, Арадесъ съ Егегна-дзоръ...“ Затѣмъ онъ призываетъ проклятіе на тѣхъ, кто коснется его приношеній: „если то будетъ мусульманинъ, то да будетъ онъ проклятъ Богомъ и всѣми святыми и изверженъ его пророкомъ Мухаммедомъ!..“ Одна цифра приношеній Степаноса достаточно доказываетъ, что армянскіе Орбеліани уже въ его время обладали громаднымъ состояніемъ.

Предѣлы настоящей статьи не позволяютъ намъ распространиться по поводу какъ историческаго значенія Нораванка, такъ и всѣхъ фактовъ, указанныхъ въ его надписяхъ; но на разъясненіи нѣкоторыхъ изъ нихъ мы не можемъ не остановиться нѣсколько. Авторъ „Исторіи Сіюніи“, которому принадлежитъ послѣдняя изъ приведенныхъ нами надписей, собралъ въ этой книгѣ такую массу данныхъ, которыя вполне выясняютъ какъ судьбу рода Орбеліани, такъ и роль Нораванка съ XIII в. Первоначальное основаніе и организацію этого монастыря онъ относитъ къ первой половинѣ X в., а постройку главнаго его храма въ честь Первомученика приписываетъ великому Липариту, сыну Еликума, „изъ владѣльческой фамиліи Орбеліани въ Грузіи, въ 665 (1216) г.“ Нораванкъ обогащался съ самаго основанія его и онъ приобрѣлъ такой почетъ, что какъ грузинскіе цари, такъ и султаны изъ сельджукидовъ актами укрѣпляли за нимъ его имущества, освобождая его отъ всякихъ повинностей. Въ XIII в., въ видахъ устраненія соперничества между Нораванкомъ и Татевскимъ монастыремъ и согласнаго ихъ дѣйствія во всѣхъ дѣлахъ, они были соединены въ лицѣ одного епископа, хотя впоследствии они опять разъединились. Этотъ епископъ былъ не кто иной, какъ митрополитъ сіюнійскій, носившій титулъ протофронтеса или перваго викарія патріаршаго престола, т. е. глава всѣхъ епископовъ Арменіи.

Въ описаніи Тцах-кара мы излагаемъ вкратцѣ исторію истребленія орбеліановскаго дома при Георгіи III, во второй половинѣ XII в. Оно было ужасно и состояло, если вѣрить Степаносу Орбеліани, въ томъ, что „царь Георгій, забывъ свою клятву и торжественное обѣщаніе (данное на смертномъ одрѣ брату своему царю Давиду въ томъ, что малолѣтняго сына и наслѣдника Дамну, отданнаго на воспитаніе Иване Орбеліани, посадить по достиженіи совершеннолѣтія на престолѣ), приказалъ схватить Иване и лишить его зрѣнія. Что касается Дамны, который мало того, что былъ ослѣпленъ, вмѣстѣ съ тѣмъ былъ лишенъ способности производить дѣтей. Младшій братъ Иване Кавтаръ, сынъ его Сембатъ и племянникъ Зина были зарѣзаны. Всѣ родственники его вообще, мужчины и женщины, погибли: одни изъ нихъ были отравлены ядомъ, другіе утоплены въ водѣ, а нѣкоторые брошены съ высокихъ утесовъ, такъ что самыя имена ихъ исчезли въ Грузіи. Затѣмъ царь приказалъ уничтожить въ историческихъ книгахъ края всякую память о родѣ Орбеліани и составить рассказъ объ этомъ возстаніи не такъ, какъ на самомъ дѣлѣ было, но какъ ему было угодно, отяготивъ орбеліановскій домъ клеветою и ложью. Онъ предалъ ихъ анаемѣ, воспретивъ произносить ихъ имена и оставить кого-бы то ни было изъ нихъ въ Грузіи. Этотъ жестокой обвинительный актъ былъ переданъ въ архивы. Это было въ 626 (1177) г.“ Дальнѣйшая судьба единственнаго представителя этого злополучнаго рода, Липарита съ двумя его сыновьями, Еликумомъ и Иване, передана намъ со всею подробностью тѣмъ-же Степаносомъ. Иване былъ возвращенъ въ Грузію при царицѣ Тамарѣ и отъ него происходятъ грузинскіе Орбеліани; Еликумъ-же, родоначальникъ армянскихъ Орбеліани, остался въ Персіи и лишь внукъ его Сембатъ, благодаря заслугамъ его Мангу-хану монгольскому и Давиду Нарину, или Давиду IV, сыну царицы Русудани, нажилъ въ Арменіи большое состояніе, которое преемниками его еще болѣе было увеличено. При немъ и по его просьбѣ обвинительный актъ противъ его дома, хранившійся въ царскихъ архивахъ, былъ торжественно сожженъ. Онъ умеръ въ 1273 г. бездѣтнымъ и мѣсто его занялъ братъ его Тарсаиджъ, столь извѣстный, какъ по надписямъ ваіоц-дзорскихъ монастырей, такъ и въ особенности по надписямъ Нораванка. Тарсаиджъ своими подвигами еще болѣе возвысилъ и себя и свой родъ. Онъ „былъ непобѣдимъ въ войнахъ въ Хорасанѣ, Сиріи, Греціи, Гемсѣ, Гамѣ, противъ египтянъ и наконецъ въ Дагестанѣ, такъ что царь царей почтилъ его богатыми дарами, давши ему золотой балишъ въ формѣ топора, вѣсившаго одинъ ливръ, — отличіе, жаловавшееся побѣдителямъ“. Онъ былъ почитаемъ и любимъ монархами монгольскимъ и грузинскимъ. Сынъ Давида V Димитрій, извѣстный подъ именемъ Жертвователя „возвелъ его въ достоинство атабега своихъ владѣній до Тифлиса, Ани и Карса и поручилъ ему воспитаніе своихъ сыновей Давида и Мануэля“. Изъ сыновей Тарсаиджа и, по нашему мнѣнію, изъ всего рода кн. Орбеліани особенно выдается Степаносъ, митрополитъ сіюнійскій, авторъ славной „Исторіи Сіюніи“, которая въ подлежащемъ трудѣ, въ отдѣлѣ, касающемся Арменіи, служила намъ однимъ изъ главныхъ источниковъ. О достоинствахъ этого сочиненія мы не имѣемъ надобности что либо сказать въ настоящей статьѣ; замѣтимъ лишь, что оно давно обратило на себя вниманіе ученаго міра Европы. Степаносъ былъ посвященъ въ митрополиты Сіюніи въ 1285 г. и умеръ въ 1305 г. О лицахъ изъ орбеліановскаго рода, преданныхъ землѣ въ Нораванкѣ, положительныя свѣдѣнія въ разъясненіе надписей Нораванка имѣются въ *Tableau des derniers Orbélians* въ *Histoire de la Siounie*, t. II, p. 182, и потому мы о нихъ уже не говоримъ.

Stéphanos Orbélian, *Histoire de la Siounie*, t. I, p. 58—59, 144—145, 199, 228—239, 274 и п. 5; t. II, p. 94—105, 182, 198—203, 220—221, 236, 238, 265, 274 п. 5.—Additions et Eclaircis. à l'Histoire de la Géorgie, p. 358—361.

Норатусъ или **Норату** расположенъ въ Русской Арменіи, на берегу озера Севанга, имѣя съ западной стороны небольшую рѣчку Гокчу, впадающую въ Севангъ. Церковь эта въ честь Богоматери построена Сагакомъ, братомъ Гри-

гор-Супана, который тутъ-же и похороненъ. Въ одно изъ нападеній лезгинъ она была сожжена со всѣми укрывшимися въ ней жителями. Здѣсь на стѣнѣ небольшой кладбищенской часовни уцѣлѣлъ слѣдующій остатокъ надписи: „Въ царствованіе . . . я, Мхитаръ, сынъ . . . и настоятель великой церкви Нораванка . . .“ Къ сѣверу-же отъ этой часовни на большомъ каменномъ крестѣ читается: „Въ 660 (1211) г., при нашихъ благочестивыхъ князьяхъ Захаріи и Иване (Мхаргрдзели), я, Мхитаръ Педжаренцъ, сынъ Давида, сдѣлавшись начальникомъ сего великолѣпнаго селенія Норату, по милости Божіей и благорасположенію князя Иване воздвигъ сей крестъ во спасеніе моихъ покойниковъ“. Другая часовня была основана въ 1714 г. Александромъ, сыномъ Мирзада и внукомъ Саргиса.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 125.

Норашень, прекрасная и большая армянская церковь въ г. Тифлисѣ, построенная частью изъ камня, частью изъ кирпича. Названіе ея въ русскомъ переводѣ значитъ „новая постройка“. И дѣйствительно, постройка Норашена есть новая: она относится къ 1793 г. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что въ Тифлисѣ армяне не имѣютъ древнихъ церквей. Въ этомъ отношеніи въ „Описаніи древностей г. Тифлиса“ Юсселиани, находимъ весьма интересныя свѣдѣнія, которыя считаемъ нужнымъ отмѣтить здѣсь. „Первое прибытіе армянъ, говоритъ Юсселиани, для поселенія въ центрѣ Грузіи, началось при царѣ Давидѣ Возобновителѣ (1089—1125). По свидѣтельству армянскаго историка Матвѣя Едесскаго, въ 1123 г. по Р. Х. „остатки отъ разсѣянныхъ армянъ собирались вокругъ побѣдоноснаго знамени грузинскаго царя Давида,—знамени, съ отрадою для христіанъ развѣвавшагося на развалинахъ окончательно распавшагося армянскаго царства. Давидъ показалъ много сочувствія къ армянамъ. Онъ построилъ для нихъ въ Грузіи городъ Гори“. Тоже дѣлали и преемники его, желая привлечь армянъ въ единеніе съ собою по вѣрѣ. За всѣмъ тѣмъ не видно, чтобы армяне селились въ Грузіи ранѣе XVI в. и чтобы они имѣли въ ней свои церкви. Армяне, продолжаетъ Юсселиани, въ предѣлахъ Грузіи были пришельцами, разсѣянными по городамъ и селамъ и не имѣвшими земель. Они жили или на чужихъ земляхъ или приобрѣтали ихъ для поселенія, заводя на чужбинѣ и преимущественно на торговыхъ пунктахъ царства торговлю. Такъ они явились въ Душетъ съ 1760 г., въ Ахалгори съ 1701 г., въ Сигнахъ съ 1720, въ Телавѣ съ 1745, въ Болниси, епархіальномъ городѣ грузинскаго епископа, съ 1680 и въ другихъ мѣстахъ южной Грузіи или Сомхетіи, какъ сосѣднихъ съ Арменію, съ VII в. заселявшихся или арабами или полчищами Чингиза и Тамерлана, или персами и турками“. Въ г. Тифлисѣ самою древнею армянскою церковью Юсселиани считаетъ Ванскій кафедральный соборъ, возведенный около 1720 г., на развалинахъ древней, построенной въ концѣ XVI в. Другія церкви ихъ онъ относитъ: Сурб-нишанъ къ 1701 г., Могнини къ 1751 г., Малый Могнини къ 1754, Джиграшенъ къ 1785, Норашень къ 1792 г.

Въ Норашенской церкви нѣтъ никакихъ надписей и ничего интереснаго.

Brosset, Voyage archéol., V Rapp., p. 21.—Юсселиани, Древности Тифлиса, стр. 231—234.

Нузальская церковь лежитъ въ сѣверной Осетіи, на рѣкѣ Ардонѣ, въ узкомъ касарскомъ ущельи. По словамъ доктора Пфафа, посѣтившаго это мѣсто въ 1869 г., аулъ Нузаль населяютъ 17 дворовъ осетинъ. Въ немъ находится древнее кладбище съ нѣсколькими надгробными памятниками изъ отдаленной эпохи осетинской исторіи. Онъ укрѣпленъ сильно искусственными сооруженіями. Въ высокой скалѣ, на правомъ берегу Ардона, высѣчена цѣлая крѣпость, бастіоны которой, по мнѣнію жителей, связаны между собою подземными ходами. Рѣка Ардонъ въ этомъ мѣстѣ стянута и черезъ нее былъ перекинутъ подъемный мостъ, слѣды котораго видны еще до сихъ поръ. Въ нузальской крѣпости, по преданію осетинъ, жилъ главный ихъ герой Осбагатаръ. Здѣсь-же хранились сокровища, накопленные имъ при его жизни, полной отваги и успѣха. Впослѣдствіи она была обращена въ монастырь, гдѣ, какъ говорятъ, еще долгое время спустя послѣ XIV ст., жило нѣсколько монаховъ отшельниковъ. Одинъ изъ памятниковъ нузальскихъ приобрѣлъ себѣ особенную извѣстность своими надписями: это Нузальская церковь, столь часто упоминаемая въ грузинскихъ лѣтописяхъ. Церковь эта, какъ можно судить по рисунку Пфафа, есть простая, странной формы, каменная постройка, нисколько не похожая на церковь. Она обведена кругомъ сложенной изъ камня оградой. Въ оградѣ предъ входомъ въ церковь стоитъ колокольня изъ деревянныхъ брусевъ. Штукатурка церкви во многихъ мѣстахъ отпала, чему, вѣроятно, слѣдуетъ приписать исчезновеніе той надписи, о которой говоритъ академикъ Броссе въ *Histoire de la Géorgie*, t. I, p. 158, n. 3. Надпись эта, какъ думаютъ, содержала подробныя свѣдѣнія о Багатарѣ изъ рода Чарджолидзе-Чиргилани и о восьми братьяхъ его. Этотъ Багатаръ извѣстенъ въ исторіи Вахтанга Гургаслана какъ герой осетинскій, убитый въ единоборствѣ царемъ Вахангомъ.

Brosset, Histoire de la Géorgie, t. I, p. 157—158.—Пфафъ, Путешествіе по ущельямъ сѣверной Осетіи въ Сборникѣ свѣдѣній о Кавказѣ, т. I, стр. 136—137.

Нунисскій монастырь къ западу отъ Сурама, за Лихскимъ хребтомъ, на р. Чдилис-ццали, къ востоку отъ извѣстнаго замка кн. Абанидзе, Вахани. Вахуштъ хвалитъ какъ мѣстоположеніе, такъ и самую архитектуру Нунисскаго монастыря, которымъ въ его время, т. е. въ XVIII ст., завѣдывалъ архимандритъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 271.

0

Ожорскій монастырь въ Каргалини, въ бассейнѣ р. Проны, въ 39-ти верстахъ отъ г. Гори, въ небольшой деревнѣ Ожори, заключающей въ себѣ 15 дворовъ населенія изъ грузинъ. Вахуштъ говоритъ о немъ лишь, что онъ не имѣетъ купола, лежитъ въ прекрасной мѣстности и находится въ завѣдываніи священника.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 265.

Оконская церковь лежитъ въ Имеретіи, къ востоку отъ Кутаиса, въ деревнѣ Чхари, на одномъ изъ правыхъ притоковъ р. Квирилы. „Чхари, по словамъ Вахушта, когда-то городъ, былъ разрушенъ дадіани Леваномъ, а нынѣ (въ первой половинѣ XVIII в.) онъ уже не что иное, какъ простая деревня. Здѣсь имѣется малая церковь безъ купола, заключающая въ себѣ большой крестъ съ чудодѣйственными мощами св. Георгія,—крестъ, бывший сначала въ Корантѣ, потомъ въ Самцхе, затѣмъ въ Атоци, а нынѣ въ Чхари“. Вахуштъ не именуетъ этой церкви, но нѣтъ сомнѣнія она должна быть та самая Оконская церковь, которая имеретинскимъ царемъ Свимономъ, кажется, тѣмъ самымъ, который царствовалъ въ 1698—1701 г., была пожертвована абхазскому патриаршему трону.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 361—363.—Brosset, Voyage archéol., VIII Rapp., p. 144.

Оконскій монастырь въ Карталинѣ, на р. Пца, въ 39-ти верстахъ отъ г. Гори, въ сел. Окна, заключающемъ въ себѣ 44 двора крестьянъ изъ грузинъ. По словамъ Вахушта, это былъ монастырь съ куполомъ, расположенный въ прекрасной мѣстности, наполненной родниками. Исторія Оконскаго монастыря тѣсно связана съ исторіею рода карталинскихъ дворянъ Гарсевани-швили. Изъ грузинскихъ свѣдѣній извѣстно, что когда царь Багратъ IV, въ началѣ второй половины XI в., женился на племянницѣ греческаго императора Романа Аргири, дочери Василія Аргири, Еленѣ, то онъ получилъ въ приданое, между прочимъ, одинъ изъ гвоздей, которыми былъ пригвожденъ ко кресту Спаситель, и оконскій образъ Божіей Матери, въ честь котораго былъ основанъ Оконскій монастырь и который нынѣ хранится въ небольшой часовнѣ г. Гори. Съ Еленою прибыли въ Грузію архитекторы и мастера, предназначавшіеся для постройки церквей; Елену сопровождалъ духовникъ ея, предокъ дворянъ Гарсевани-швили. Изъ одной хартіи, данной въ 1717 г. царемъ Вахтангомъ и женою его Русуданью деканозу или протоіерею оконскому Іасе Гарсевани-швили, видно, что она основана на древнихъ актахъ, содержавшихъ въ себѣ привилегіи рода его и служила возобновленіемъ тѣхъ привилегій. По словамъ хартіи, представитель этого рода владелъ наследственно оконскою иконою и имѣлъ какъ званіе деканоза, такъ и почетную должность сопровождать съ иконою царя на войну и охоту. „Когда, сказано въ хартіи, царь карталинскій отправится на войну или охоту, оконская икона должна быть несена передъ нимъ; когда царь или сынъ его останутся, ее должны ставить въ его помѣщеніи; когда онъ будетъ находиться у себя, она должна быть помѣщена въ спальнѣ царя и царицы“. Хартія говоритъ о доходахъ оконской иконы изъ приношеній, о крестьянахъ, пожалованныхъ Вахтангомъ деканозу Гарсевани-швили и затѣмъ присовокупляетъ: „Въ день новаго года, на разсвѣтѣ, онъ одинъ имѣетъ право поздравить царя съ оконскою иконою въ рукахъ, брать въ свою пользу матеріи, отдаваемые царемъ на покрытіе гроба вельможи, умершаго во дворцѣ (?), приглашать, по приказанію царя, плакальщиковъ выходить изъ дворца и представлять своею рукою приношенія епископу. Все это даровано Іасе Гарсевани-швили потомственно въ вознагражденіе его значительныхъ услугъ“. Оконская икона досталась имеретинскому царю въ сраженіи при Опискудѣ въ 1590 г., въ которомъ взятъ въ плѣнъ и грузинскій царь Свимонъ, и лишь въ 1660 г. торжественно возвращена роднѣ царемъ Шах-Навазомъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 265.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 49—52.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 314, n. 2.

Оконскій монастырь лежитъ въ Гуріи, въ селеніи Ацагѣ, на одномъ изъ правыхъ притоковъ р. Супсы, именно на р. Ацанари. Церковь эту я видѣлъ лѣтомъ 1873 г. Она построена въ честь Спаса и довольно хорошо сохранилась, но по тѣснотѣ уже оставлена. Размѣры ея: въ длину 9, въ ширину 5 аршинъ. Она окружена старою оградой, куда всходишь по длинной каменной лѣстницѣ. Внутренность церкви вся росписана. Въ числѣ ея фресковъ имѣются два интересные портрета: одинъ, представляющій инока съ длинною сѣдою бородою и въ низкомъ кругломъ клобукѣ; другой рядомъ—какое-то свѣтское лицо съ бритою бородою и длинными усами, въ бараньей шапкѣ и въ одеждѣ въ родѣ архалуха, сверхъ которой надѣта шуба съ опущенными рукавами. Кто они—неизвѣстно. Въ надписяхъ оконскихъ поименованы: на серебряномъ кадилѣ и на стѣнѣ Христофоръ Кобаладзе или Копаладзе, „первый оконскій цинамзгваръ (настоятель), росписавшій церковь и снабдившій ее разными принадлежностями“; на напрестольной чашѣ — „цинамзгваръ Мачутадзе“; на образѣ Преображенія—Георгій Беридзе и, наконецъ, на серебряномъ крестѣ: „Спасе оконскій, помилуй и спаси сына гуріели, цаишели господина Малакію, аминь“. Этотъ Малакія есть, нѣтъ сомнѣнія, сынъ гуріели Георгія II, умершаго въ 1600 г., бывший въ одно время цаишскимъ епископомъ, впоследствии-же, а именно, по одному акту, съ 1616 г. абхазскимъ каталикосомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ митрополитомъ Шемокмеди и Джумата.

Brosset, Voyage archéol., VII Rapp., p. 29.—Ваградзе, Чурук-су, Адчара и Гурія въ 1873 г. (рукопись).

Описскій монастырь въ нынѣшней Турецкой Грузіи, а именно, по словамъ Вахушта, „между Шавшети и Анакертѣ, къ востоку отъ р. Чороха, на скатѣ адчарскаго хребта. На картѣ Вахушта онъ названъ *ბოლახ-მკვდრის ღვთისმშობლის* „монастырь Крестителя“. Описа въ древности пользовалась особенною извѣстностью: она имѣла въ своемъ распоряженіи 11 другихъ монастырей. Основанная въ IX в. Гургеномъ, сыномъ куропалата Ашота, пріютившая его же прахъ, она была снабжена богатыми сокровищами и значительнымъ количествомъ земель и священныхъ предметовъ. Описскую обитель наполняло множество монаховъ. Молва о богатствѣ ея такъ была распространена, что въ шестствіе монголовъ въ XIII в., при царѣ Давидѣ Наринѣ, одинъ монгольскій отрядъ, желавшій разграбить ее, по словамъ грузинскихъ лѣтописей, сильною бурей, поднявшеюся съ горы Гадо, былъ разсѣянъ и уничтоженъ на самой границѣ Описы. Въ 1860 г. я видѣлъ въ Лафскальской церкви, въ Княжеской Сванетіи, одно очень интересное евангеліе, въ припискѣ котораго упоминается какой-то „инокъ Иларіонъ Софронидзе, духовникъ Давида, сына Русудани, взятый Давидомъ изъ Описы и поселенный въ Гелатскомъ монастырѣ“ въ Имеретіи. Указанный въ этой припискѣ Давидъ

былъ Давидъ Наринъ, внукъ царицы Тамары и сынъ ея дочери Русудани. При Вахуштѣ въ XVIII ст. обширныя зданія Опизскаго монастыря были еще цѣлы, но лишены службы и иноковъ.

Позднѣйшія наши свѣдѣнія объ Опизскомъ монастырѣ заключаются единственно въ недавно появившейся брошюрѣ „Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи“. По словамъ автора этой брошюры Казбека, онъ лежитъ въ территоріи Ливаны, въ деревнѣ Опиза, въ одномъ изъ правыхъ боковыхъ ущелій Имер-хевис-цкали, совершенно неправильно обозначенныхъ на нашихъ картахъ. Направившись туда изъ Артануджи лѣтомъ прошлаго 1874 г. вверхъ по теченію Имер-хеви, нашъ путешественникъ въ деревнѣ Кипаріа долженъ былъ покинуть лошадь и слѣдовать далѣе пѣшкомъ узкою тропою, вьющеюся по скату отрога Карчхали. Деревня Опиза состояла изъ 12-ти дворовъ населенія и была разбросана на крутомъ скатѣ горы въ одной изъ поперечныхъ разсѣлинъ Карчхали.

Опизскій монастырь, говоритъ Казбекъ, помѣщается на срединѣ искусственно расширенной площадки. Онъ имѣетъ видъ креста съ короткими раменами. Западная часть его снабжена нѣсколькими пристройками, служившими, какъ видно, отдѣльными маленькими церквами. Надъ срединною храма возвышается куполь съ зубчатою крышею и восемью нишами, обрамленными двойными витыми колоннами. Внутренность главнаго корпуса выведена на весьма высокихъ аркахъ. Штукатурка уцѣлѣла клочками; рисунки-же остались лишь мѣстами въ маленькихъ церквахъ. Надписей на фрескахъ нѣтъ. Вся церковь сильно пострадала отъ времени и рукъ. Крыша надъ длиннымъ крыломъ совершенно обрушилась, а надъ короткими едва держится. Орнаменты очень обыкновенны и состоятъ изъ четырехъ-угольныхъ полуколоннъ на цоколяхъ самой простой формы. Вся внутренность церкви и наружныя стѣны ея обшиты тесанымъ камнемъ известковаго сланца, а своды мѣстами выведены изъ кирпича. На южномъ фасадѣ въ весьма видномъ мѣстѣ на камнѣ высѣчена фигура І. Х.: онъ сидитъ на тронѣ, благословляя зданіе, подносимое ему человѣкомъ въ царскомъ одѣяніи. У подножія престола имѣется другая фигура человѣка, стоящаго на колѣняхъ. По сторонамъ его сохранились надписи, въ одной изъ которыхъ разбирается имя Ашота.

Въ восточной и западной сторонахъ храма Казбекъ указываетъ два зданія, представляющія видъ жилищъ и множество развалинъ, обнесенныхъ стѣною съ выходомъ въ нижнемъ этажѣ дома, походяго на укрѣпленныя ворота въ крѣпости. „Просторныя помѣщенія Опизскаго монастыря, заключаетъ онъ, показываютъ, что нѣкогда здѣсь кипѣла многолюдная жизнь, а обширныя монастырскіе флигеля служили, вѣроятно, пріютомъ богомольцамъ, стекавшимся сюда изъ окрестныхъ деревень. Но гдѣ-же эти деревни? Неужели время могло такъ безжалостно стереть ихъ слѣды? А этому надо вѣрить, потому что въ окрестностяхъ Опизы, на одинъ часъ пути въ ту и другую сторону есть деревни Пора и Берта, въ которыхъ, говорятъ, сохранились остатки большихъ церквей, а за Порою, по дорогѣ въ Пхикіури, находят-ся развалины обширной, но неприступной крѣпости Цепта“. Онъ однако остались неосмотрѣнными.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 109—113; его-же carte № I. — Histoire de la Géorgie, t. I, p. 577—578. — Ваградзе, Сванетія въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VI, стр. 71—77. — Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи, Тбились, 1874 г., стр. 75—79.

II

Пархальскій храмъ расположенъ въ Турецкой Грузіи, на восточномъ скатѣ Лазистанскаго или Понтійскаго хребта, въ чорохскомъ бассейнѣ. Свѣдѣнія объ этомъ храмѣ намъ даетъ недавно выпедная брошюра „Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи“. Авторъ ея Казбекъ посѣтилъ его лѣтомъ 1874 г., отправившись туда изъ Артвини лучшею, но дальнею дорогою: онъ спустился по Чороху до деревни Борчха, правильнѣе Порчха, а оттуда переѣхалъ въ Лазистанъ, гдѣ чрезъ извѣстные приморскіе пункты Хоше, Архаве и Вице поднялся по опасному ущелью р. Абу на перевалъ Понтійскаго хребта, лежащій, по его опредѣленію, на 8,770 ф. надъ уровнемъ моря, откуда по чрезвычайно крутому скату углубился въ ущелье рѣчки Пархали. Здѣсь по обоимъ берегамъ ея на высотѣ 4,675 ф. разбросана деревня Пархали, неправильно называемая на всѣхъ нашихъ картахъ Балхаромъ и имѣющая 200 дворовъ населенія, которое, какъ оказалось, говоритъ „сильно испорченнымъ грузинскимъ языкомъ“.

Пархальскій храмъ, говоритъ авторъ брошюры, стоитъ въ упомянутой деревнѣ на искусственно-выпланированной площадкѣ, сохранившей съ восточной, западной и южной сторонъ слѣды каменной ограды. Наружныя стѣны его одѣты сѣрымъ доломитовымъ известнякомъ. Тѣска и кладка камней весьма хороши. Храмъ безъ купола. Общимъ своимъ видомъ онъ напоминаетъ двѣ церкви въ Грузіи: Урбниси въ горійскомъ уѣздѣ и Самеба въ долинѣ Юры. Онъ оказался обширнѣе всѣхъ церквей, видѣнныхъ Казбекомъ въ Турецкой Грузіи (Схалта, Опиза, Тбети). Главное зданіе имѣетъ въ длину 45, а въ ширину 32 шага. Въ стилѣ его преобладающимъ элементомъ служатъ аркады и колоннады. Наружная восточная стѣна представляетъ величавый видъ, имѣя восемь полуколоннъ, изъ которыхъ среднія двѣ въ 75 ф. Всѣ колонны сомкнуты въ полукруглыя арки, какъ въ Тбетской церкви. Форма западной стѣны такая-же, но обезображена пристройкою у входа въ церковь. Восточная стѣна сохранилась лучше другихъ; только въ одномъ мѣстѣ въ самой срединѣ вырваны изъ стѣны два камня, на которыхъ, вѣроятно, были надписи. Съ южной стороны, какъ и съ сѣверной Пархальскій храмъ имѣетъ видъ двухъ-этажнаго зданія: нижній выдающійся состоитъ изъ девяти наружныхъ полуколоннъ, подъ арками которыхъ оставлены ниши и окна. Такія-же ниши въ числѣ 12-ти вдѣланы между двойными колоннами верхняго этажа. Крыша верхняго этажа и полукрыша, соединяющая верхній этажъ съ нижнимъ, покрыты правильными плитами песчаника. Сѣверная стѣна совершенно схожа съ южною съ тою лишь разницею, что у сѣвернаго входа нѣтъ пристройки, подобной безобразящей южный фасадъ.

Портикъ церкви отдѣляется отъ средней ея части колоннами. Онѣ поддерживаютъ своими арками клиросъ, подобный Тбетскому, но безъ рѣшетки, составляющей украшеніе Тбети. Средняя часть церкви отдѣлена отъ портика и отъ алтаря арками и раздѣлена на три части прекрасною колоннадою. Плафонъ ея замкнутъ высокимъ сводомъ, покоящимся на восьми массивныхъ колоннахъ. Стѣны украшены превосходными нишами и окнами. Съ сѣверной и южной сторонъ имѣются входы, выведенные также арками въ разныхъ изящныхъ фестонахъ. Алтарная часть состоитъ изъ полу-башни съ сферическимъ плафономъ и освѣщается нѣсколькими окнами. Здѣсь на самомъ видномъ мѣстѣ уцѣлѣло изображеніе Спасителя, окруженнаго сонмомъ святыхъ, лики которыхъ удержались лишь мѣстами. Краски до сихъ поръ свѣжи. Полъ алтаря, покрытый *асфальтомъ*, нѣсколько возвышенъ надъ другими частями церкви.

Странно, что Пархальскій храмъ до настоящаго времени почти не былъ намъ извѣстенъ. О немъ упоминаютъ лишь Инджиджіанъ въ своей „Географіи древней Арменіи“, какъ о церкви съ мраморными колоннами, и нѣмецкій ученый Кохъ, посѣтившій Лазистанъ въ 1843 г. Лѣтописи Грузіи и географъ Вахуштъ совершенно не знаютъ его, хотя на картѣ послѣдняго указана мѣстность Пархали въ Чорохскомъ ущельи. Казбекъ не могъ собрать никакихъ точныхъ свѣдѣній о томъ, когда и кѣмъ онъ построенъ и какое значеніе онъ имѣлъ въ прошлыхъ судьбахъ края. Мѣстный православный священникъ Гебрадзе не въ состояніи былъ даже сказать въ честь какого святаго онъ построенъ; но, по словамъ Гебрадзе, какой-то грекъ объяснилъ ему, что будто-бы лѣтъ 7 тому назадъ грузинскій монахъ Іоаннъ, пріѣзжавшій туда изъ Іерусалима, вычиталъ на дверяхъ церкви, что она построена за 931 г. во имя Іоанна Крестителя грузинскимъ царемъ Александромъ и супругою его Θεодосією.

„Что Пархальскій храмъ посвященъ имени Іоанна Крестителя, говоритъ нашъ путешественникъ, можно вывести изъ одной грузинской надписи въ нишѣ колонны близъ алтаря; но заключеніе монаха Іоанна о времени основанія его требуетъ повѣрки. Не имѣя претензіи объяснить время основанія Пархальской церкви, мы не можемъ не замѣтить, что въ X в. мѣсто, гдѣ находится Пархали, составляло владѣніе грузинскихъ Багратидовъ, бывшихъ подъ ближайшимъ покровительствомъ греческихъ императоровъ. Исторія того времени не упоминаетъ имени царя Александра, но Баградзе въ своемъ археологическомъ отчетѣ о путешествіи по Адхарѣ и Гуріи ссылается на весьма старый документъ, изъ котораго видно, что нѣкогда Пархали составлялъ владѣніе фамиліи Кавкасидзе и входилъ въ составъ епархіи епископа Ишханскаго. Имя Кавкасидзе сохранилось въ надписяхъ древнихъ иконъ, имѣющихся нынѣ въ монастырѣ Шемогмеди въ Гуріи. Одна изъ этихъ надписей упоминаетъ о Петрикѣ Кавкасидзе вмѣстѣ съ дочерью великаго греческаго царя Марією, матерью Баграта IV; — слѣдовательно, рѣчь идетъ о концѣ X или началѣ XI в. Изъ всего этого можно вывести заключеніе, что Пархали въ X в. принадлежалъ знатной грузинской фамиліи Кавкасидзе и, вѣроятно, игралъ немалую роль въ судьбахъ окрестностей.

„Въ настоящее время, заключаетъ Казбекъ, окрестности Пархали замѣчательны только тѣмъ, что здѣсь среди всеобщаго мухаммеданства удержалось нѣсколько семействъ грузинъ, исповѣдующихъ православную вѣру. Фактъ этотъ достоинъ полнаго вниманія. Число дворовъ, открыто исповѣдующихъ христіанство, нынѣ доходитъ до пяти; но, говорятъ, здѣсь есть еще до 80-ти семей тайныхъ христіанъ. Здѣшняя христіанская община имѣетъ своего священника, санъ котораго остался наслѣдственнымъ достояніемъ фамиліи Гебрадзе. Нынѣшній представитель этой фамиліи священникъ лѣтъ 60-ти уже передалъ свою паству сыну, рукоположенному въ Ахалцихѣ. . . .“

PS. Пересматривая недавно собраніе актовъ, имѣющихся у меня въ копіяхъ, въ одномъ изъ нихъ, данномъ въ корониконѣ 206 (1518) атабегомъ амир-спасаларомъ Кваркваре, сыномъ Кайхосро, мцхетскому каталубосу Василию, я прочелъ слѣдующее: Кваркваре обѣщаетъ быть вмѣстѣ съ духовенствомъ Саатабаго въ подчиненіи Василія и оставить по прежнему въ его распоряженіи какъ *Пархальскій монастырь*, такъ и всѣ имѣнія съ крестьянами мцхетской каѳедры въ Саатабаго.

Wakhoucht, Descr. géogr., carte № I.—Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи, стр. 90, 99, 103, 105, 111, 117—124.

+ **Пир-гебульскій монастырь**, расположенный, по словамъ Вахушта, въ оврагѣ р. Кція, высѣченъ въ скалѣ и имѣетъ обширные размѣры. Здѣсь при Вахуштѣ въ XVIII ст. сидѣлъ архимандритъ. Постройку его приписывали царицѣ Тамарѣ. Wakhoucht, Descr. géogr., p. 165.

+ **Питаретскій монастырь**, во имя Богоматери, лежитъ на лѣвомъ притогѣ р. Кція Вахушта или нынѣшняго Храма, въ нѣкоторомъ разстояніи къ западу отъ замка Хурути или Хулуту. Изъ нихъ новѣйшія карты указываютъ лишь Хулуту, а Питаретскій монастырь обходятъ молчаніемъ. По замѣчанію Вахушта „онъ имѣетъ куполь и прекрасно строенъ; мѣстоположеніе его живописно; онъ въ XVIII ст. управлялся настоятелемъ“. Новѣйшія свѣдѣнія наши о немъ заключаются пока въ данныхъ покойнаго Бартоломея, относящихся къ 1852 году. Онъ былъ пораженъ красотой и размѣрами церкви. По словамъ его, это одна изъ прекраснѣйшихъ и наилучше сохранившихся церквей, какія только ему удавалось видѣть въ Грузіи. Она имѣетъ такіе-же почти размѣры, какъ и каѳедральный Сіонскій соборъ въ Тифлисѣ. Архитектура ея превосходна и весьма украшена. Антаблементы оконъ и дверей отличаются роскошною и изящною скульптурою. Всю внутренность церкви покрываютъ фрески съ греческими легендами византійскаго характера лучшей эпохи. Помость ея усыпанъ обломками мрамора и прозрачнаго алебаstra съ надгробными надписями. На одномъ изъ нихъ читается та-же эпитафія, которую находимъ на могильномъ камнѣ Давида Возобновителя въ Гелати: „Се покой мой во вѣкъ вѣка, здѣ вселюся, яко изволихъ ѿ (Псал. CXXXI, 14)“. Къ сожалѣнію имя покойнаго не сохранилось. Прекрасная длинная надпись церковно-заглавнымъ алфавитомъ на внутренней стѣнѣ паперти гласитъ, что „церковь эта построена при самодержавномъ и могущественномъ царѣ царей Георгіи амир-эджибомъ (главный камергеръ) Кавтаромъ

Куджанадзе (?) и что приобретенныя при содѣйствіи его оружіемъ царя Гандзіа и Тевдоре-цминда съ позволенія его пожертвованы имъ пресвятой Божіей Матери питаретской.“ „Чтобы разъяснить, говоритъ академикъ Броссе, о какомъ царѣ Георгіи идетъ здѣсь рѣчь, слѣдуетъ остановиться на нѣкоторыхъ соображеніяхъ. Прежде всего нужно имѣть въ виду, что такая красивая церковь, какъ Питаретская, не можетъ быть новою: разумно это слово въ смыслѣ гораздо позднѣйшемъ появленію монголовъ. Съ другой стороны персидскій титулъ амир-эджибъ, употребленный грузиною, не позволяетъ относить постройку церкви къ царствованію Георгія II, отца Давида Возобновителя. Остаются Георгій III, отецъ царицы Тамары конца XII в. и Георгій V Блистательный, сынъ царя Димитрія II, жившій въ XIV в. и умерщвленный монголами. . . .“ Затѣмъ Броссе склоняется къ той мысли, что Питаретскій монастырь долженъ быть воздвигнутъ при послѣднемъ Георгіи. Какою извѣстностью пользовался этотъ монастырь вообще въ Грузіи, это доказываетъ слѣдующій фактъ: въ парижской большой библиотекѣ имѣется экземпляръ грузинской библіи, пожертвованный Питаретскому монастырю, какъ видно изъ приписки, издателемъ ея (Вахуштомъ), молящимъ о себѣ и о своихъ сыновьяхъ и дочеряхъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 165.—Mélanges Asiat., t. II, livr. 1, p. 112—116.

Пицунда, греческій Питіусъ, грузинская Бичвинта, лежитъ на берегу Чернаго моря, влѣво отъ рѣки Бзыби, въ 3-хъ верстахъ отъ оконечности мыса Пицунды и въ одной верстѣ отъ берега моря. Мысъ этотъ поросъ сосною рощею, сквозь которую виднѣется куполь храма, хотя самый храмъ стоитъ внѣ сосноваго лѣса, среди развѣсистыхъ вязей и смоковницъ, оплетенныхъ сѣтью вьющейся виноградной лозы. Его окружаетъ старая ограда, грубо сложенная изъ камня, взятаго изъ древняго города Питіуса, развалины котораго указываютъ на разстояніи одной четверти версты отъ церкви и которыя, говорятъ, заключаютъ въ себѣ остатки башенъ, стѣнъ, улицъ и площадей съ надписями греческими, римскими, арабскими и турецкими. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ церкви, въ восточной части сохранился колодезь, въ которой чистая родниковая вода проведена издалека подъ землю Богъ знаетъ съ какихъ поръ. Пицундскій храмъ носитъ на себѣ отпечатокъ благороднаго и смѣлаго стиля, хотя, по замѣчанію Дюбуа, онъ не имѣетъ изящества армянскихъ и грузинскихъ церквей. Основаніе его сдѣлано изъ дикаго камня; стѣны его сложены частью изъ кирпича, частью изъ камня, что одно доказываетъ его чисто византійское происхожденіе. Съ трехъ сторонъ кирпичный сводъ его повонитъ на трехъ высокихъ фронтонахъ. Алтарь образуетъ тройное выдающееся полукружіе наподобіе церкви св. Софійи въ Кіевѣ и церковей византійскихъ; двух-ярусный портикъ пристроенъ къ трапезной части храма; двое малыхъ сѣней возведены по сторонамъ; сферическій куполь вѣнчаетъ стройное зданіе. Куполь покрывали мѣдные листы, впоследствии содранные. Во внутрь ведутъ три входа изъ западнаго притвора въ трапезную часть, освѣщенную хорами, какъ и въ церкви св. Софійи въ Кіевѣ. Четыре большія арки поддерживаютъ куполь. Каменный иконостасъ весьма низкій похожъ на сіонскій, что въ атенскомъ ущельи; сквозными арками своихъ колоннъ онъ не заслоняетъ глубокаго алтаря и на горнемъ мѣстѣ видны остатки стѣнной живописи: Влахерская Богоматерь съ архангелами. Двѣнадцать святителей во весь ростъ окружаютъ высокую кафедру каталикоса и сѣдалище епископовъ и священниковъ, поднятое на пять ступеней отъ помоста. Четырнадцать ликовъ святыхъ въ малыхъ кругахъ, воскресеніе Лазаря и умовеніе ногъ слабо замѣтны на стѣнахъ алтаря, равно какъ и нѣсколько изображеній апостоловъ въ куполѣ между оконъ. Вся остальная живопись заблѣдена. Престоль Пицундскаго храма составленъ весь изъ мраморныхъ обломковъ съ изваянными крестами на нихъ. Подобныя мраморныя обломки имѣются въ Хопскомъ монастырѣ, въ Мингреліи. Дюбуа считаетъ ихъ воинскими трофеями дадани Вамека, ходившаго войною въ XV в. въ Джихетію и собравшаго тамъ остатки греческихъ памятниковъ. У входа въ храмъ, въ западномъ его притворѣ находится особый придѣлъ и въ немъ гробница неизвѣстнаго лица съ греческою надписью на стѣнѣ: „Помяни, Господи, служителя Божія Пара и . . . ., который основалъ эту церковь и этотъ куполь въ управленіе господина каталикоса Евдемносъ. Годъ короникона 7.“ Подъ именемъ Евдемона извѣстны два каталикоса: Евдемонъ Чхетидзе, умершій въ 1578 г., и Евдемонъ Сакварелидзе, занявшій тронъ абхазскаго патріарха въ 1666 г. Броссе полагаетъ, что Евдемносъ надписи долженъ быть первый Евдемонъ и самый годъ короникона, по его словамъ, указываетъ на 1556 или 1557 г.,—время, когда престоль Бичвинты занималъ Евдемонъ Чхетидзе.

Мѣстное преданіе указываетъ на гробницу въ придѣлѣ Пицундскаго храма какъ на усыпальницу апостола Андрея, проповѣдывавшаго вѣру Христа въ западной Грузіи и въ черноморскихъ странахъ. Это мнѣніе существовало и прежде, ибо въ одной дарственной грамотѣ прошлаго вѣка Анисіи Абашидзе читаемъ: „Мы сдѣлались достояніемъ св. апостола Андрея, который былъ мучимъ въ землѣ людоедовъ Анухаретъ и погребенъ въ мѣстѣ, называемомъ Бичвинта. Господь прославилъ его честное тѣло и по его повелѣнію была тутъ построена церковь во имя Божіей Матери, сдѣлавшаяся кафедрою каталикоса. 1731 г.“ Другое преданіе называетъ ту гробницу гробницею Златоуста. О Златоустѣ извѣстно, что онъ былъ сосланъ въ заточеніе въ пустынный Питіусъ, но въ тоже время извѣстно и то, что онъ не дошелъ до мѣста заточенія и умеръ въ дорогѣ близъ Комана. Основаніе Пицундскаго храма приписываютъ византійскому императору Юстиніану въ VI в. Греческій историкъ Прокопій, умершій въ 565 г., подробно рассказываетъ обстоятельства этого дѣла и грузинскія лѣтописи согласны съ нимъ. По ихъ сказанію Юстиніанъ обратилъ въ христіанство одичавшихъ абхазцевъ и построилъ для нихъ храмъ въ честь Божіей Матери, ввелъ въ ихъ странѣ обряды христіанской религіи и далъ имъ священниковъ. Пицунда приобрѣла особенную извѣстность съ исхода XIV столѣтія, а именно съ 1390 года: здѣсь съ этого времени сидѣлъ отдѣльный каталикосъ или патріархъ, котораго духовная власть обнимала всю западную Грузію, т. е. нынѣшнюю Имеретію, Мингрелію, Гурію, Сванетію и Абхазію. Пицунда имѣла обширныя помѣстья съ крестьянами, которыя жертвовались царями и владѣтелями Грузіи и Имеретіи. Сохранились хартіи или

гуджары, въ которыхъ заключаются свѣдѣнія о богатствѣ Пицунды. „Я имѣлъ случай, говоритъ академикъ Броссе, прочесть копию большой бичвинтской хартии, относящейся къ 1470 г.; въ ней число крестьянъ, пожертвованныхъ Бичвинтѣ царями Имеретіи и Карталиніи, дадіанами и другими лицами, доходитъ до 629 дворовъ. Двѣнадцать другихъ хартии насчитываютъ ихъ до 800, не говоря объ отдѣльныхъ лицахъ, переданныхъ ей по частнымъ случаямъ. Общее число ихъ за послѣднее столѣтіе, по предположенію Броссе, должно составлять не менѣе 4,000 душъ; умалчиваемъ о несметномъ богатствѣ Бичвинты, заключавшемся въ металлическихъ предметахъ, цѣнныхъ камняхъ и другихъ приношеніяхъ. Какъ главная резиденція каталикоса абхазскаго, Бичвинта пользовалась разными привилегіями: здѣсь происходило освященіе муръ, рукоположеніе епископовъ и другія торжественныя церемоніи. Положительно неизвѣстно когда именно пала Бичвинта. Съ вѣроятностію можно отнести начало этого упадка къ первой эпохѣ развитія могущества мусульманъ на берегахъ Чернаго моря, потомъ ко временамъ анархіи и безпорядковъ, не перестававшихъ волновать западную Грузію послѣ смерти дадіани Левана II въ 1657 г.; наконецъ-же, и главнымъ образомъ, къ эпохѣ усилившихся раздоровъ между владѣтелями Мингреліи и Абхазіи“. Послѣ того, какъ безпорядки усилились въ Абхазіи, абхазскіе каталикосы хотя и продолжали титуловаться бичвинтскими или абхазскими, но жить въ Бичвинтѣ уже не могли, а жили обыкновенно тамъ, гдѣ предъ избраніемъ въ каталикосы они имѣли свои резиденціи и лишь отъ времени до времени совершали путешествія въ Бичвинту. Во всякомъ случаѣ мы знаемъ, что въ бытность французскаго путешественника Шардена въ Имеретіи, въ исходѣ XVII в., Пицунда была уже оставлена и что, по его словамъ „каждый абхазскій каталикосъ разъ въ своей жизни совершалъ туда путешествіе въ сопровожденіи всѣхъ своихъ епископовъ и князей, для совершенія тамъ торжественнаго муро-освященія“. Со времени своего запустѣнія Пицунда не возобновлялась до нашего времени, хотя мыслью этою правительство было озабочено давно: еще въ 1821 г. покойный Александръ I поручалъ усмотрѣнію генерала Ермолова возобновить ее; но политическое положеніе Абхазіи помѣшало осуществленію этой мысли. О томъ-же думалъ и въ Бозѣ почившій Императоръ Николай Павловичъ. Она возобновлена лишь въ намѣстничество Великаго Князя Михаила Николаевича и освящена имеретинскимъ епископомъ Гавріиломъ 28-го сентября 1869 г. Съ XIV в. намъ извѣстны лишь 18 абхазскихъ каталикосовъ и изъ нихъ послѣдній Максимъ, жившій въ исходѣ XVIII в., умеръ въ Кіевѣ въ 1795 г.

Histoire de la Géorgie, t. I, p. 213; t. II, livr. 2, p. 432—440.—Lebeau, Histoire du Bas-Empire, t. VIII, p. 125.—Dubois, Voyage etc., t. I, p. 221—243.—Brosset, Voyage archéol., VIII Rapp., p. 127—144.—Муравьева, Грузія и Арменія, ч. III, стр. 297—315.—Histoire de la Géorgie, t. II, livr. 2, Introduction, p. CXXXIX.—Chardin, Voyage en Perse, t. I, p. 196—197.—Отчетъ Общ. воет. христ. на Кавказъ за 1869 г., стр. 4, 13—14.—Chronique géorgienne, 1830, p. 7, 17.—Акты Кавказ. Археогр. Ком., т. VI, ч. 1, стр. 657.

† **Пхотрерская церковь** св. архангеловъ лежитъ въ одномъ изъ обществъ бывшей Княжеской Сванетіи, Ецери, въ селеніи Пхотрери, расположенномъ въ прекрасной долинѣ, на правомъ берегу р. Ингура. Общество Ецери, въ бытность мою въ Сванетіи, въ 1860 г., состояло изъ 13-ти деревень съ населеніемъ въ 83 двора. Церковь св. архангеловъ, построенная изъ тесанаго камня, была, какъ я замѣтилъ, исправлена. Портикъ ея выведенъ сводомъ. Дверь, ведущая въ церковь, сдѣлана изъ негноя и на ней вырѣзаны 6 рельефныхъ изображеній святыхъ съ фигурами и арабесками. По краямъ она окована желѣзомъ. Въ углу паперти я нашелъ старый деревянный сундукъ и въ немъ, кромѣ разнаго хлама, луки и разрозненные листы грузинскаго евангелія, писаннаго на пергаментѣ красивыми заглавными буквами. Стѣны церкви были покрыты живописью, а позади церкви на брусѣ висѣлъ чугунный колоколь съ надписью кругомъ: NICOLAUS. Тутъ-же лежали: другой расколотый колоколь и мѣдная труба въ 2 арш. длины.

Внутри церкви изъ старыхъ ея образовъ въ особенности обратили мое вниманіе два образа: одинъ въ 1 $\frac{1}{2}$ арш., на которомъ, кромѣ искусно-вычеканенныхъ буквъ и сіянія съ огромною бирюзой, все было содрано; другой — храмовой образъ архангеловъ въ $\frac{3}{4}$ арш. длины, весь покрытый ризою изъ позолоченнаго серебра. Надписи обоихъ этихъ образовъ интересны въ историческомъ отношеніи. Первая изъ нихъ гласитъ слѣдующее: „Существо самосущее, Боже, законы Твои твердо держащая, дочь царя царей Димитрія, царя царей невѣста, сестра Георгія, невѣстка султановъ, царица Русуданъ, въ служеніе Тебѣ заготовленная вещи, такъ какъ время не дало . . . дочери Георгія, царицею Русуданью выполненныя, прими, ходатай, въ давніе царствія“. Надпись эта сдѣлана заглавными церковными буквами подъ титлами и вѣрный смыслъ ея въ послѣднихъ трехъ строкахъ возстановить трудно. Она безъ короникона, но должна быть, безъ всякаго сомнѣнія, отнесена къ XI в. Поименованная въ ней Русуданъ была не кто иная, какъ дочь абхазо-карталинскаго царя Димитрія I, сына Давида Возобновителя, сестра Давида III и Георгія III, отца царицы Тамары, — слѣдовательно, родная тетка послѣдней. Она была замужемъ за султаномъ хорасанскимъ, отъ котораго не имѣла дѣтей. Въ грузинской исторіи она извѣстна еще тѣмъ, что въ одно время отецъ ея не иначе могъ добиться отъ султана мира, какъ при ея посредничествѣ. Въ царствованіе царицы Тамары она постоянно жила въ Грузіи, гдѣ пользовалась высокою репутаціею разумной женщины. Царица Тамара относилась къ ней съ уваженіемъ и любовью; въ совѣтахъ вельможъ голосъ Русудани имѣлъ большой вѣсъ. Лишь по ея настоянію молодая царица согласилась снять трауръ по отцѣ; по ея-же просьбѣ она рѣшилась выйти замужъ за сына Боголюбскаго. Русуданъ была воспитательницею Тамары. Она-же взяла на себя воспитаніе Давида Сослана, втораго супруга царицы Тамары.

Надпись на образѣ архангеловъ относится къ 1646 г. и содержитъ въ себѣ въ длинномъ своемъ разсказѣ одинъ изъ замѣчательныхъ эпизодовъ жизни мингрельскаго владѣтеля Левана Великаго. Надпись эта вполне характеризуетъ эту мрачную личность и потому она, по нашему мнѣнію, должна-бы цѣликомъ войти въ лѣтописи Грузіи XVII вѣка. . . . „Архистратиги Михаилъ и Гавріилъ, говоритъ она, освѣните меня, дадіани Левана, покровительствомъ вашимъ. Во

имя Бога, силою и помощью вашею, мы, государь и владѣтель дадіани Леванъ, двинулись войною противъ царя Александра и брата его Мамуки и пришли къ кутанской крѣпости. Здѣсь находился самъ царь, окруженный всѣми имеретинами, сванетами изъ Лентехи и многими стрѣлками Сафар-паши, устроившими засаду. Церковь св. Софіи была укрѣплена и наполнена стрѣлками. Мы повели осаду ночью и овладѣли церковью, откуда вывели за ограду всѣхъ воиновъ. Двѣ большія, старыя палаты были тоже укрѣплены и полны ратниковъ. Мы подвезли къ церкви св. Софіи двѣ пушки и оттуда начали громить ихъ: онѣ были разрушены и много бывшихъ въ нихъ убито. Потомъ мы начали осаду. Царь вывелъ войско. Завязалась стрѣльба. Рѣзня была страшная. Убито съ обѣихъ сторонъ много. Съ той стороны пали: князь и дворянинъ Георгій Лорткипанидзе, Элизбаръ Лоладзе, два брата Ахуледіани . . . . Квирике. Мы отняли каменные палаты. . . . Мы не могли найти позиціи для орудій, чтобы дѣйствовать противъ крѣпости, потому должны были расположиться внизу, на Ріонѣ. . . . Мы открыли огонь противъ зданій дворца и разрушили каменную новую палату, построенную самимъ Александромъ; мы выслали отрядъ по ту сторону Кутанса, которую выжгли и раззорили. Мы со множествомъ добычи возвратились побѣдителями въ Одиши, въ Згури и одну недѣлю . . . сдѣлали . . . ночь застигла у Цхенис-цкали; шли всю ночь и на разсвѣтѣ . . . дворца и города, захватили добычи и плѣнныхъ въ 4—5 разъ болѣе прежняго такъ, что войско было обременено и мы возвратились побѣдителями. Давъ отдыхъ войску и лошадямъ, мы опять пошли на Имеретію въ февралѣ мѣсяцѣ и пришли . . . урію, въ Аджамети, выжгли его и раззорили; пришли въ городъ Чхери и . . . въ Аргвети Рут . . . с. . . дзе . . . въ домѣ остановились и оттуда нашъ отрядъ сжегъ и раззорилъ весь Аргвети, дѣсь . . . дворецъ и всѣ деревни. Снявшись, мы пошли въ Тетржолу и Гопанто, гдѣ остановились въ домѣ Мхеидзе. Здѣсь были сожжены и раззорены всѣ мѣста, гдѣ только былъ нашъ отрядъ. Возвратились побѣдителями; войско было очень обременено добычею. Мы перешли чрезъ Ріонъ въ Болахавани. На насъ были устремлены изъ крѣпости взоры царя и всего имеретинскаго войска. Они собственными глазами видѣли опустошеніе своей страны, своими ушами слышали вопли множества плѣнныхъ, но не смѣли выйти изъ крѣпости и ничего не могли намъ сдѣлать. Такимъ образомъ, покрывъ ихъ стыдомъ, мы возвратились побѣдителями въ Одиши. Именно по возвращеніи изъ Имеретіи, по приказанію нашему былъ окованъ образъ сей архангела, который мы отправили (въ Сванетію) съ тѣмъ, чтобы онъ былъ поставленъ въ храмъ твоемъ, въ Вхтрели, въ мѣстѣ и обществѣ Ецери. Въ годъ короникона 334 (1646)⁴. Дадіани Леванъ II, авторъ этой надписи, принадлежалъ къ первой династіи дадіановъ. Онъ родился отъ дочери кахетинскаго царя въ 1591 г. и былъ женатъ сначала на дочери абхазскаго владѣтеля, потомъ по разводѣ съ нею на Дареджанѣ Дчиладзе, которую отнялъ у живаго законнаго мужа Георгія Липартиани. Онъ умеръ въ 1657 г. и похороненъ въ Дчеленджихской церкви, въ Мингреліи. По рассказамъ грузинскихъ лѣтописей онъ извѣстенъ въ исторіи Имеретіи того времени своими преступленіями и побѣдами надъ Шарвашидзе, надъ имеретинскимъ царемъ и надъ гуріели. Онъ наполнилъ разныя церкви Мингреліи, отчасти Абхазіи и Имеретіи великолѣпно украшенными иконами, на которыхъ оставилъ длинныя надписи, содержащія въ себѣ цѣлую лѣтопись объ его жизни и дѣйствіяхъ. Образа эти хранятся въ церквахъ Хони, Цаиши, Хони, Дчеленджихи и особенно ихъ много въ Илори. Надписи на двухъ образахъ Илори указываютъ тѣ же самые случаи, которые передаетъ пхотрерская надпись, съ тою, впрочемъ, разницею, что послѣдняя подробнѣе и обстоятельнѣе. Содержаніе какъ пхотрерской, такъ и другихъ надписей, оставленныхъ Леваномъ II, совершенно согласно съ сказаніями лѣтописи. О немъ подробно говоритъ Шарденъ, посѣтившій Мингрелію спустя нѣсколько лѣтъ послѣ его смерти. Названіе сванетской деревни въ надписи образа архангеловъ Вхтрели соответствуетъ нынѣшнему Пхотрери. Странно, что Леванъ побѣды свои надъ имеретинами относитъ отчасти покровительству вхтрельскаго архангела; но въ объясненіе этого мы должны присовокупить, что въ войскѣ Левана перѣдко вмѣстѣ съ джигетами и абхазцами находились и самые сванеты, вѣроятно изъ общества Ецери, въ которомъ лежитъ Пхотрери.

Histoire de la Géorgie, t. I, p. 395, 402, 403, 413, 421, 422; t. II, livr. 1, p. 267—273, 647.—Chardin, Voyage en Perse, édition Langlès, t. I, p. 378—383.—Brosset, Voyage archéol., VII Rapp., p. 29, 30; VIII Rapp., p. 99—104, 136.—Бакрадзе, Сванетія въ Запис. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VI, стр. 60—67.

Р

Рконская церковь находится въ Карталиніи, въ имѣніи князей Джавахи-швили, въ ущельи Тедзмис-хеви, и имѣетъ дикое, но живописное мѣстоположеніе. Въ рконскомъ ущельи, какъ видно изъ одного приказа, даннаго 28-го ноября 1800 г. царемъ Георгіемъ XII князьямъ Джавахи-швили, имѣются еще прежде извѣстныя руды, хотя не показано какія именно. Приказомъ этимъ предлагается князьямъ Джавахи-швили подъ строгою ихъ отвѣтственностью не скрывать означенныхъ рудъ предъ отправленными туда царемъ грекомъ Иліею и Датуга Магала-швили. При Вахуштѣ въ XVIII ст. Рконская церковь служила резиденціею настоятеля. Нынѣ она лежитъ въ заустѣнни, среди остатковъ стараго населенія. Рконская церковь, не смотря на свою древность, до сихъ поръ держится; на стѣнахъ ея, сохранившихъ фресковую живопись, изображены, между прочимъ, какіе-то мѣстные владѣльцы въ старыхъ грузинскихъ костюмахъ и, какъ мнѣ рассказывали, съ грузинскими надписями, указывающими, говорятъ, предковъ князей Джавахи-швили. Изъ одного древняго акта, относящагося до Рконской церкви, видно, что она была посвящена Божіей Матери и служила монастыремъ. Актъ этотъ, данный въ первой половинѣ XIII в. нѣкимъ Кахо, содержитъ въ себѣ завѣщательныя распоряженія его въ пользу Рконскаго монастыря. Посланный царемъ Давидомъ V, царствовавшимъ между 1243 и 1269 гг., съ порученіемъ къ мон-

гольскому хану Гулагу, послѣ взятія послѣднимъ Багдада, въ 1258 г., онъ приобрѣлъ покупкою отъ солдатъ Гулагу награбленныя ими цѣнныя вещи, купилъ на нихъ за 65,000 серебра (᠎ᠠᠵᠤᠰᠢᠨ), равняющихся, по словамъ Броссе, или 2,350 р., или двойной суммѣ, селеніе Ховле отъ промышленниковъ торговцевъ изъ мусульманъ, армянъ и евреевъ, которымъ оно было уступлено за безцѣнокъ какимъ-то Агбуго съ тѣмъ, чтобы на полученныя отъ нихъ деньги выплатить монгольскую повинность, безмѣрно обременявшую въ то время всю Грузію. По покупкѣ Ховле Кахо пожертвовалъ его Рконскому монастырю Божіей Матери. Указывая въ своемъ завѣщательномъ актѣ на то обстоятельство, что на Ховле, какъ благоприобрѣтенное его достояніе ни сынъ его, „если-бы его Богъ далъ ему“, и никто изъ родственниковъ его не могутъ имѣть никакого права, онъ призываетъ проклятіе Божіе на всѣхъ тѣхъ, которые осмѣлятся отобрать его у монастыря. Актъ утверждаютъ: жена Кахо Хахута, царь Давидъ съ сыномъ Георгіемъ, каталикосъ Мелкиседекъ и другіе тогдашніе свѣтскіе и духовные вѣльможи, равно какъ и нѣкоторые послѣдующія власти и члены изъ рода князей Джавахишвили. Актъ этотъ заслуживаетъ особеннаго вниманія: онъ несомнѣнно одинъ изъ весьма рѣдкихъ древнихъ документовъ, до насъ дошедшихъ. Онъ содержитъ интересныя данныя объ отношеніи въ XIII в. монголовъ къ Грузіи, о монетныхъ знакахъ и мѣрахъ, употреблявшихся въ Грузіи, о бытѣ грузинскаго населенія, о внутреннемъ устройствѣ иноческихъ общинъ и объ отношеніяхъ къ монастырю крестьянъ, пожертвованныхъ ему свѣтскими лицами. Кто былъ родомъ Кахо актъ не указываетъ. Изъ него только видно, что Кахо занималъ высокое мѣсто: актъ называетъ его человекомъ весьма состоятельнымъ, распорядителемъ движимыхъ имуществъ царя и эриставомъ эриставовъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 199.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 543, 551—552; t. II, livr. 2, p. 452—460.—Акты Кавказ. Археогр. Комисіи, т. VI, ч. 2, стр. 819.

Руисскій храмъ лежитъ въ Карталиніи, въ одномъ изъ богатыхъ и обширныхъ селеній Руиси, отстоящемъ отъ г. Гори на 14 верстѣ и населенномъ помѣщиками изъ дворянъ, изъ числа которыхъ особенно выдаются Мамаца-швили, и 267 дворами изъ грузинъ и армянъ. Руисскій храмъ при грузинскихъ царяхъ служилъ резиденціею епископа мровели, духовному управленію котораго подчинялась вся Верхняя Карталиніа или часть древней Шида-Картли (Внутренняя Карталиніа), получившая названіе Верхней Карталиніи по отпаденіи отъ Грузіи, при турецкомъ управленіи, Саатабаго или настоящей Верхней Карталиніи. Во времена единства Грузіи руисскій епископъ въ числѣ 40 іерарховъ занималъ при коронованіи царя двадцать второе мѣсто или второе послѣ урбинскаго епископа, и еще въ 1800 г. въ составъ его епархіи входило 46 селеній. Епархіа эта упразднена въ 1811 году. Настоящій Руисскій храмъ не есть древній: онъ построенъ, какъ показываетъ отчасти и надпись его, царемъ Александромъ, царствовавшимъ между 1413 и 1442 гг., на мѣстѣ древняго храма, разрушеннаго въ XIV в. Тамерланомъ. Древній храмъ во всѣхъ отношеніяхъ превосходилъ новый: что онъ былъ значительно обширнѣе новаго, это показываютъ слѣды фундамента, доселѣ замѣтные вокругъ послѣдняго; что онъ былъ и величественнѣе, это усматривается на многихъ остаткахъ замѣчательно-тонкой работы, вошедшихъ отъ стараго храма въ составъ новаго. Остатками этими служатъ: двери и окна, украшенныя колонками, рѣзные карнизы, барельефы грифоновъ и львовъ, кирпичи, покрытые глазурью. Руисскій храмъ окружаетъ каменная ограда, надъ которою передъ храмомъ возвышается старая колокольня, возобновленная, судя по ея надписи, въ 1803 г. мровели Діонисіемъ Ларадзе.

Руисскій храмъ воздвигнутъ въ честь Преображенія Господня. „Въ немъ, по словамъ Муравьева, донинѣ хранится величайшее сокровище Давида Возобновителя: большія серебряныя складни съ чеканною на нихъ иконою Богоматери въ полтора или два аршина высоты; внутри-же большая часть животворящаго креста съ тремястами частицъ святыхъ мощей. Сколь ни богата Грузія, посреди денежнаго своего убожества, подобными сокровищами, руисское едва-ли не превосходитъ всѣ прочія, и нельзя не удивляться усердію древнихъ ея царей, которые, вступая въ родственныя связи съ греческими императорами, ничего другаго себѣ не просили, какъ только святыни. Такимъ образомъ дѣдъ Давида Багратъ, женатый на дочери Романа Еленѣ, многое приобрѣлъ своему царству, и самъ Давидъ, имѣвшій въ супружествѣ греческую царевну Ирину, завѣщалъ также Грузіи нѣсколько драгоценныхъ залоговъ“. Внутри храма видны многія гробницы, однако безъ надписей, рода Давидіан-Багратіоновъ, потомковъ Давида, старшаго брата кахетинскаго царя Георгія нечестиваго, который умеръ въ 1514 г. Изъ достовѣрныхъ свѣдѣній извѣстно, что упомянутый Давидъ, передъ своимъ отъѣздомъ въ Персію, при шахѣ Тахмаспѣ, уступилъ корону своему брату Георгію. Когда-же онъ вернулся изъ Персіи, Георгій выкололъ ему глаза. Сынъ Давида удалился въ Карталинію, женился тамъ, приобрѣлъ имѣнія и построилъ крѣпость Дирби. Это было въ половинѣ XVI в. Царь карталинскій Луарсабъ разрушилъ Дирби и вытѣснилъ оттуда принца. Но Рамазъ, одинъ изъ братьевъ его, женившись на княжнѣ изъ имеретинскаго царскаго дома, приобрѣлъ новыя имѣнія, а одинъ изъ сыновей его, Давидъ служилъ царю Свимону I, другой-же его сынъ поселился въ Самцхе. Когда царь Ростомъ возвращался изъ Персіи въ 1634 г., онъ имѣлъ въ своей свитѣ Давида Твал-дамцври-швили (თვალ-დამცვრი-შვილი), т. е. сына того, которому глаза были выжжены. Такъ называется исторія потомковъ Давида, принца кахетинскаго. Въ настоящее время они извѣстны подъ именемъ Давитис-швили, которые имѣютъ свои помѣстья по близости Руиси. Представители этого рода есть и въ Россіи: это—нынѣшніе князья Давидовы.

Изъ уцѣлѣвшихъ рѣдкостей Руисской церкви, осмотрѣнныхъ мною въ ноябрѣ 1873 г. въ ризницѣ ея, интересны: архіерейская палица, шитая золотомъ и серебромъ и пожертвованная „царицею Русуданью“, супругою царя Вахтанга VI (умершею въ Москвѣ въ 1740 г.); омофоръ такой-же работы „дочери дадіани Маріамы“, сестры дадіани Левана II, бывшей послѣдовательно за Свимономъ, сыномъ гуріели Маміа II и за карталинскими царями Ростомомъ и Вахтангомъ V; архіерейскій поясъ съ надписью: „Помяни Господи царевича Левана и супругу его Туту“. Изъ нихъ Леванъ былъ сынъ

Вахтанга V, а Тута дочь гуріели Кайхосро, умершая въ 1670 г.; большой серебряный подносъ, составлявшій „приданое невѣсты царя Иракліа Маріи“, супруги, нѣтъ сомнѣнія, послѣдняго царя Грузіи Георгія XII и умершей въ Россіи въ глубокой старости въ 1850 г. Изъ манускриптовъ русскихъ должны быть указаны: ზმრგვლოტი „Жемчугъ“, писанный русскимъ іеромонахомъ Іосифомъ Кліміа-швили въ Москвѣ въ 1721 г.; три книги, помѣченныя 1728 годомъ, именно: „Сочиненіе Дамаскина“, писанное въ Астрахани по приказанію мровели Николая Орбелиани; „Евангеліе“ съ припискою: „Св. сіе евангеліе было заложено за 30 р. каталикосомъ Николаемъ Херхеулидзе и мною, митрополитомъ-мровели Іосифомъ, выкуплено за 15 р.“; „Постная Трїодъ“ и въ ней: „Я Орбели, царей карталинскаго, кахетинскаго и имеретинскаго матери (?) племянникъ и старшій сынъ главнаго суды Грузіи мрвел-епископъ Николай приказалъ переписать сію Трїодъ, пожертвованную мною русскому Спасу. . .“ „Когда въ Грузіи, говорится въ другой припискѣ, царствовали сынъ Леона Багратида Вахтангъ, тогда невѣрные турки обманомъ захватили Грузію и Вахтангъ долженъ былъ покинуть свои владѣнія и отправиться съ домочадцами въ Россію. Съ нимъ были многіе епископы и вельможи, въ числѣ ихъ и мрвел-епископъ Николай съ тремя братьями и тремя племянниками. . . Тогда-то, въ бытность нашу въ Москвѣ, я, грѣшныи Георгій, по волѣ Николая переписалъ съ большимъ трудомъ сію Трїодъ“. Но самый замѣчательный русскій манускриптъ это четверо-главъ, какъ видно, XI в., писанный „на Черной горѣ, въ пустынѣ Камышеваго ущелья, на берегу моря, близъ Селевкии, рукою Саввы проконо-цмндели“. На этомъ четверо-главъ имѣются, какъ мнѣ кажется, собственноручныя приписки атабега Баадюра (умершаго въ 1474 г.), брата атабега Кайхосро I (умершаго въ 1502 г.), Доментія, вѣроятно, одного изъ каталикосовъ мцхетскихъ и, наконецъ, царевича Вахтанга, V или VI не извѣстно.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 45, 259—261.—Муравьева, Грузія и Армения, ч. III, стр. 112—113.—Histoire de la Géorgie, t. II, livr. 1, p. 479, 575, 626, 627, 636, 639.—Иоселиани, Древности Тифлиса, стр. 62—63.—Аяты Кавк. Археогр. Ком., т. I, стр. 531; т. VI, ч. I, стр. 364.

С

Саба-цминдскій монастырь лежитъ въ Карталинѣ, въ ущельи Большой Лиахвы, въ горахъ, отдѣляющихся со стороны Крцхинвали, какъ говоритъ Вахуштъ, р. Ванат-герскою. По его словамъ, этотъ превосходный по постройкѣ монастырь расположенъ въ прекрасной и здоровой мѣстности и снабженъ куполомъ. Неподалеку отсюда онъ указываетъ на высокой скалѣ гроты съ церковью въ нихъ, гдѣ въ его время находили нетлѣнныя мощи какого-то отшельника. Тамъ-же онъ указываетъ скалу, гдѣ „снѣгъ зимою таетъ, а лѣтомъ обращается въ лѣдъ, который и употребляютъ въ этомъ видѣ“. Саба-цминда извѣстна тѣмъ, что она служила прїютомъ Вахтангу VI въ XVIII в., когда онъ, изгнанный изъ Тифлиса мусульманскимъ царемъ Кахетіи Константиномъ, готовился выѣхать въ Россію.

Саба-цминдскій монастырь видѣлъ въ 1848 г. академикъ Броссе. По его описанію это есть превосходная церковь, построенная изъ тесанаго камня крестомъ съ плоскими сводами и съ папертью въ западной части. Внутри на иконостасѣ сохранились прекрасныя остатки рѣзбы; на алтарѣ лежали два бронзовые аграфы съ ажурными фигурами животныхъ. Церковь угрожаетъ паденіемъ. Броссе подтверждаетъ разсказъ Вахушта о лѣтнемъ ледникѣ вблизи: ему былъ доставленъ среди лѣта кусокъ льда Димитріемъ Мегвинетхуцеси-швили, сопровождавшимъ его. Этотъ послѣдній осматривалъ и келью пустынника, о которомъ пишетъ Вахуштъ, и дѣйствительно нашелъ въ ней слѣды человѣческихъ костей и въ небольшой церкви грузинскій псалтырь съ акаѳистомъ на пергаментѣ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 255.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 62—63.

Саванетская церковь или **Саване** въ верхней Имеретіи, влѣво отъ рѣки Квирилы, поблизости Сачхере, резиденціи князей Церетели, безъ купола, но, по мнѣнію Вахушта, „удивительно строенная, ибо она возведена вмѣстѣ съ иконостасомъ изъ одного цѣльнаго камня“. Объ этой церкви мы имѣемъ позднѣйшія свѣдѣнія въ *Mélanges Asiatiques*, сообщенныя Академіи Наукъ Мегвинетхуцеси-швили и Ходзько и заключающія въ себѣ краткое ея описаніе и снимки ея надписей. Тамъ-же помѣщенъ и ея планъ, снятый топографомъ Герасимовымъ. Объ этой церкви Ходзько говоритъ: „Она, какъ и иконостасъ ея одѣта въ тесанный камень изъ сѣраго известняка. Кромѣ того иконостасъ покрытъ гипсомъ съ рѣзбою. Швы его камней скрываются подъ штукатуркою и вотъ почему полагаютъ, будто онъ сдѣланъ изъ цѣльнаго камня“. Орнаменты Саване, какъ это показываетъ его планъ, отличающіяся тонкою работою, напоминаютъ лучшія эпохи церковной архитектуры въ Грузіи. И дѣйствительно, одна изъ его надписей прямо относитъ его постройку ко времени Баграта III, царствовавшаго въ 980—1008 г. „Во имя Божіе, гласитъ она, я, эриставъ Георгій, построилъ сію св. церковь Саване въ моленіе за грѣшную душу мою. . . за сына нашего Габріеля и за мать его. Св. Георгій, будь заступникомъ за него предъ Богомъ, аминь. Церковь эта построена въ годъ пасхальный 201 (981), въ царствованіе куропалата Баграта“.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 371.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 294.—Mélanges Asiat., t. III, livr. 1, p. 36—47.

Сагмоса-ванкъ въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантонѣ Аракадзодъ, „подножіе Аракадза“, подъ которымъ разумѣли хребетъ высокихъ горъ, дающій начало многимъ рѣкамъ, текущимъ на югъ и вливающимся въ р. Араксъ. Сагмоса-ванкъ лежитъ въ 5 льѣ отъ Эчміадзина. Слово это въ переводѣ означаетъ „монастырь псалмовъ“. Ришаръ Симонъ замѣчаетъ, что онъ названъ такъ потому, что въ немъ въ старину непрерывно поддерживалось чтеніе псалмовъ и что онъ служилъ резиденціею епископа, бывшаго въ зависимости отъ эчміадзинскаго патріарха.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 47; t. II, p. 417 и 459.

Садгерская церковь лежитъ въ Боржомскомъ ущельи, недалеко отъ нынѣшняго Боржома. . . Ущелье это, имѣющее направленіе съ запада на востокъ, пробитое напоромъ р. Куры, представляетъ особый интересъ въ историческомъ отношеніи. Какъ этотъ проходъ, такъ равно и тотъ, по которому пролегаетъ нынѣ военно-грузинская дорога, съ древнихъ временъ носили на грузинскомъ языкѣ одно общее названіе *хеоба*; особымъ именемъ ни одинъ изъ нихъ не обозначался. Такое-же общее наименованіе давалось и армянами большимъ проходамъ Арменіи, гдѣ грузинскому слову хеоба соответствовало армянское *дзоръ*. Дзоръ и хеоба означаютъ въ переводѣ *ущелье*. Слово „Боржомское ущелье“ происхожденія недавняго: оно вошло въ употребленіе лишь при русскомъ правительствѣ. „Боржомское ущелье, говоря поэтическимъ языкомъ Дюбуа, во всѣ времена служило естественнымъ сообщеніемъ Нижней Карталиніи съ Верхнею или Саатабаго. Населеніе его было значительно. Берега Куры покрыты были деревьями, замками, мостами и церквами. Лѣса, состоящіе изъ бука, дуба и сосны, перемежались воздѣланными полями, садами и виноградниками. Участки земли, сколько нибудь годные къ обработкѣ, воздѣлывались. Такъ было въ старину. Нынѣ-же напрасно ищешь тамъ слѣдовъ этой древней культуры,—плода дѣятельнаго и трудолюбиваго населенія. Все заустѣло. Служа долгое время театромъ борьбы между турками и русскими, это ущелье, граница двухъ имперій, подвергалось всѣмъ несчастнымъ послѣдствіямъ войны и взаимнаго возмездія. Населеніе или погибло или спаслось въ странахъ болѣе гостепріимныхъ. Варвары лезгины, безпрестанно приливавшіе изъ своихъ странъ въ Ахалцихъ, гдѣ они вступали въ службу паши, усугубляли эти несчастія, похищая и уничтожая все, что попадалось имъ въ руки, весьма довольные захватомъ плѣнныхъ, которыхъ продавали туркамъ. . . .“ Самыми сильными и вліятельными владѣльцами Боржомскаго ущелья признавались князья Авали-швили, изъ которыхъ, по словамъ Вахушта, „послѣ раздѣла Грузіи, когда хеоба осталась въ рукахъ карталинскаго царя, одинъ братъ утвердился въ Карталиніи, а другой поселился въ Самцхе“. Наиболѣе укрѣпленнымъ мѣстомъ князей Авали-швили былъ замокъ Петрес-цихе, лежащій по сосѣдству съ Боржомомъ и еще въ 1803 г. бывшій въ развалинахъ.

Боржомскія горы и лѣса наполнены древними памятниками христіанства, которые намъ неизвѣстны. Нѣкоторыя скудныя свѣдѣнія мы имѣемъ лишь о трехъ изъ нихъ. Объ одномъ, а именно о Кимотис-мани мы уже дали отчетъ. Съ другими двумя знакомимъ по книгѣ Жилия „Lettres sur le Caucase et la Crimée“: Они суть: храмы св. Георгія и Спаса. Первый расположенъ въ нѣсколькихъ верстахъ на югъ отъ Боржома, въ шави-цкальскомъ ущельи, въ древнемъ селеніи Садгери, „обитаемомъ нынѣ лишь 6-ю дворами малороссіянъ, поселенныхъ въ немъ не такъ давно. Второй находится далѣе на востокъ отъ Садгери, въ дер. Дибі. Церковь св. Георгія образуетъ четырех-угольное длинное зданіе. Она возведена изъ синеватаго камня, изъ породы асида, котораго существованіе въ этихъ ущельяхъ указываетъ Вахуштъ. Свѣтъ въ нее проходитъ чрезъ четыре длинныя и узкія окна, напоминающія бойницы. Такія узкія окна составляютъ принадлежность всѣхъ церквей Грузіи. . . Два фасада ея украшены изваяніями въ грузинскомъ стилѣ: это суть кресты и фигуры животныхъ, какъ во Мцхетѣ. Въ числѣ ихъ есть: баранъ, коза, крылатый драконъ и наконецъ св. Георгій на конѣ, попирающій дракона. Нѣтъ никакой надписи на дверяхъ церкви.

„Что касается церкви Спаса, то она своею архитектурою напоминаетъ первую. Она живописно пріютилась въ натуральномъ гротѣ. Эта пещерная церковь расположена среди лѣса, въ верхней полосѣ горъ и составляетъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ памятниковъ, какіе только я видѣлъ. Обѣ церкви крыты плитами изъ асида. Надъ дверью церкви Спаса, на полукругломъ камнѣ вырѣзана красивая грузинская надпись. Надпись эту академикъ Броссе такъ переводитъ въ своемъ *Voyage archéologique*: „Въ индикціонъ царя царей Георгія, Сына Димитрія, въ честь воплощенія Спаса, Слова Божія, построилъ храмъ для первороднаго сына царя царей Георгія я. . . глава казнохранителей его. Въ годъ 21“.

Академикъ Броссе храма этого не видѣлъ и приведенная надпись была сообщена ему Мигвинетхуцеси-швили въ 1848 г. и покойнымъ Бартоломеемъ въ 1853 г. Чтобы вполнѣ правильно передать ея содержаніе, нужно видѣть ее въ настоящемъ ея видѣ. Она недавно была срисована со всѣмъ палеографическимъ искусствомъ архитекторомъ Зальцманомъ. Въ ней формы однѣхъ и тѣхъ-же буквъ, какъ видно, иногда разнообразила фантазія рѣзца, чтобы придать имъ особенную красоту. Надпись дѣйствительно представляется одною изъ красивѣйшихъ, какія мнѣ удавалось видѣть. Она заключаетъ въ себѣ четыре крупныя строки, идущія полукружіемъ. Къ сожалѣнію, начало и конецъ ея вывѣтрились отъ времени. По сличеніи копии Зальцмана съ копіею Мегвинетхуцеси-швили мы нашли снимокъ послѣдней невѣрнымъ. Смыслъ слова *ჰესბეშეშის* „19-го“ въ первой строкѣ ясенъ и потому ему не можетъ быть придано значеніе *ჰესბეშეშის* „Спасителя“, которое мы находимъ въ объясненіи Броссе. Слово 19-й, по нашему мнѣнію, есть прилагательное къ существительному индикціонъ. Во второй строкѣ фраза *საბუჯის* *გვთის* *ხანგთ-ჰესბეშის* *ძაღვსა* „Слова Божія воплощенія причина“ должна быть принимаема въ смыслѣ воззванія. Въ третьей строкѣ безъ затрудненія читается слово *ჰამს* „во время“, въ которомъ Броссе видитъ *ჰაბშის* „первороднаго“. Такимъ образомъ естественный смыслъ надписи нетрудно возстановить, представивъ лишь нѣкоторыя слова. Смыслъ этотъ слѣдующій: „Воплощенія Слова Божія причина *)! Храмъ сей построенъ въ 19-й индикціонъ царя царей Георгія, сына Димитрія, мною, ихъ. . .“ Далѣе какое слово слѣдовало неизвѣстно; скорѣе моуравъ, чѣмъ глава казнохранителей. Короникона 21 нѣтъ и не замѣтно, чтобы онъ могъ быть. Его нѣтъ и на снимкѣ Бартоломее, весьма отчетливомъ.

По нашему мнѣнію, упомянутый въ этой надписи Георгій есть не кто иной, какъ сынъ царя Димитрія I Георгій III,

*) Фраза «Слова Божія причина» по предположенію Броссе означаетъ, что церковь эта должна быть построена въ честь Божіей Матери. *Mél. Asiat.*, t. II, livr. 3, p. 266, n. 2.

отецъ царицы Тамары, царствовавшей между 1156 и 1184 годами и церковь Спаса построена въ 19-й годъ его царствованія, т. е. въ 1175 году.

Gilles, Lettres sur le Caucase et la Crimée, Paris, 1859, p. 354—355.—Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 35.—Wakhoucht, Descr. géogr., p. 45, 95, 275, 479.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 383, 403; t. II, livr. 2, p. 43.—Dubois, Voyage etc., t. II, p. 337—339.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 101—102.—Mél. Asiat., t. II, livr. 3, p. 266, planche I.

Сакре монастырь въ Карталинѣ, у истоковъ Хведуретис-цкали, въ горахъ, входящихъ въ составъ имѣнія Сацциано. Онъ, говоритъ Вахуштъ, безъ купола, имѣетъ очень красивую архитектуру. По словамъ Мегвинетхуцеси-швили церковь эта, посвященная имени св. Георгія, имѣетъ посредственные размѣры, построена изъ тесаного песчаника съ примѣсью кирпичика; въ сосѣдствѣ съ нею лѣсу замѣтны развалины жилья монаховъ. Ни снаружи, ни внутри на стѣнахъ нѣтъ никакихъ надписей. Въ самой церкви находятся два деревянные креста и изъ нихъ одинъ большой, а другой малый, безъ всякой надписи; лишь на одномъ камнѣ съ начертаннымъ на немъ крестомъ читается: „Христе, помилуй *Абд-Вали* (?)“.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 203.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 96.

Самеба лежитъ на лѣвомъ берегу р. Терека, выше сел. Гергети, что противъ сел. Степан-цминда. Здѣсь, какъ извѣстно, горское грузинское населеніе живетъ среди осетинскаго племени, дѣлясь на мтиулетинцевъ, доходящихъ до перевала, и хевцевъ, живущихъ по пути отъ Коби до Дарьяла и занимающихъ участки въ 98 кв. верстъ, въ числѣ 5,806 душъ. Хевцы получили свое настоящее названіе отъ имени *хеви*, *хеоба* (ущелье), подъ которымъ у грузинъ во всѣ времена извѣстны были большіе проходы въ горахъ Кавказа, какъ-то: ущелья боржомское и военно-грузинской дороги. Мтиулетинцы и хевцы издавна считаются христианами. Нравы ихъ мягче, чѣмъ нравы другихъ горныхъ грузинъ: пшавовъ, хевсуръ, тушинъ и свановъ. Въ старину они подчинялись въ духовномъ отношеніи никозскому епископу. Они имѣютъ своихъ деканозовъ или свѣтскихъ священниковъ, которые сохраняютъ въ потаенныхъ мѣстахъ старинные образа и показываютъ ихъ народу лишь въ праздничные дни. Окрестности Мтиулетин и Хеви, какъ мнѣ рассказывали въ 1865 г. жители на мѣстѣ, наполнены древними церквами, къ которымъ они питаютъ глубокое уваженіе и о которыхъ въ населеніи ходятъ разные суевѣрные слухи. Такая молва въ особенности окружаетъ знаменитѣйшія здѣшнія святилища, а именно Самеба и Бетлеми. Молва этой дали мѣсто Вахуштъ и Клапротъ,—первый въ „Географическомъ описаніи Грузіи“, а второй въ своемъ „Voyage au Mont Caucase et en Géorgie“. Вахуштъ пишетъ: „Выше Гергети находится монастырь съ куполомъ Самеба, служащій вѣрнымъ хранилищемъ сокровищъ Мцхета. Крестъ св. Нины тамъ-же былъ сокрытъ. Зданіе Самеба красиво и лежитъ въ прекрасной мѣстности. Еще выше, на утесѣ Мкинвари (горы Казбега), высѣчены въ скалѣ пещеры, извѣстныя подъ именемъ Бетлеми, къ которому доступъ труденъ, такъ какъ туда приходится взбираться по желѣзной цѣпи, опущенной изъ пещеры. Говорятъ, что здѣсь сохраняются колыбель Спасителя и шатеръ Авраама, стоящій безъ столбовъ и веревокъ. Рассказываютъ и о разныхъ чудесахъ, но я умолчу о нихъ. Ниже имѣется монастырь, высѣченный въ скалѣ и нынѣ оставленный“.

Съ своей стороны Клапротъ имѣлъ случай посѣтить Самеба въ 1823 г. и вотъ что онъ пишетъ: „26-го декабря я воспользовался утреннею порою, чтобы объѣхать верхомъ окрестности Степан-цминды. Грузинская деревня Гергети расположена насупротивъ, на лѣвомъ берегу р. Терека, у подошвы высокой и обрывистой горы, которой вершина увѣнчана старою, хорошо сохранившеюся церковью. Она построена изъ камня по греческому образцу и есть, говорятъ, произведеніе грузинской царицы Тамары. Она носитъ названіе Цминда-Самеба или св. Троица, имѣетъ куполъ со сводомъ и, по преданію, въ ней хранится крестъ св. Нины. Позади этой горы возвышается снѣжная вершина Мкинвари (ледяная гора) и у подошвы ея видны гроты, сдѣланные искусственно и извѣстные подъ именемъ *Бетлеми*, куда доступъ очень труденъ. Говорятъ, въ старину она была населена благочестивыми отшельниками и здѣсь имѣется желѣзная висячая цѣпь, съ помощью которой можно взобраться къ колыбели Иисуса Христа и къ шатру Авраама, утвержденного безъ столбиковъ и веревокъ. По другимъ баснословнымъ рассказамъ зданія изъ мрамора и кристалла стоятъ на снѣгу; но это вѣроятно массы льда, имѣющія сходство съ замками и башнями. Греческіе монахи, увѣрившіе народъ, будто они были на вершинѣ горы, рассказали суевѣрнымъ жителямъ о разныхъ другихъ чудесахъ и между прочимъ о золотомъ голубѣ, который витаетъ здѣсь, среди этихъ зданій“. Далѣе Клапротъ приводитъ рассказъ Рейнегтса о томъ, какъ одинъ старый священникъ при царѣ Иракліи поднялся къ Мкинварской церкви съ своимъ молодымъ сыномъ, какъ старикъ, оставивъ сына у подошвы, совершилъ одинъ свое опасное путешествіе и какъ потомъ, спустившись на седьмой день, увѣрилъ сына, что онъ дѣйствительно видѣлъ всѣ рѣдкости горы вмѣстѣ съ сокровищемъ, заключающимся въ несметныхъ богатствахъ.

Въ 1865 г. я не имѣлъ возможности посѣтить Самеба, но занесъ въ свой дневникъ рассказъ одного изъ жителей Степан-цминды, который не бесполезнымъ считаю привести здѣсь слово въ слово: „При Самебской церкви, что на горѣ, имѣется одна комната, въ которой жители собирались для разбора и рѣшенія своихъ споровъ. Она построена тремя царями: карталинскимъ, кахетинскимъ и имеретинскимъ. Она была богата разными вещами. Вещи эти, цѣною въ 1,400 р., три года тому назадъ были похищены кистинами, которые уже найдены и преданы въ руки правосудія. Въ Самеба нѣкогда хранился крестъ св. Нины, который впоследствии какимъ-то монахомъ былъ украденъ и увезенъ въ Россію *). Бетлемская пещера лежитъ выше Самеба. Дорога туда проходитъ сначала мимо этой церкви, потомъ

*) Крестъ Нины дѣйствительно хранился одно время въ Самеба. См. ниже, описаніе Сионскаго собора въ Тифлисѣ.

направляется вправо въ ущелье. У пещеры протекает крестообразная рѣчка, теплая и зимою и лѣтомъ; кругомъ держится вѣчная зелень. Бетлеми творитъ чудеса: если, напримѣръ, раненъ туръ и онъ успѣетъ подбѣжать къ пещерѣ, то рана его заживаетъ. Къ сторонѣ Бетлеми стрѣлять очень опасно, ибо рискуешь ослѣпнуть. Бетлеми видѣли многіе; изъ знакомыхъ моего рассказчика его видѣлъ одинъ охотникъ, который живъ и нынѣ. Въ последнее время грузинскаго царства, при одномъ арагвскомъ эриставѣ, управлявшемъ ущельемъ хеоба, въ Бетлеми былъ отправленъ какой-то монахъ, который видѣлъ тамъ ясли Христа, шатеръ Моисея, запасы манны и дары, принесенные волхвами младенцу-Христу. У Бетлеми стоитъ бѣлый крестъ въ ростъ человѣка. Онъ имѣетъ надпись, которую рассмотрѣлъ въ трубу одинъ изъ Казбековъ во время охоты на туровъ по близости.⁴

Wakhoucht, Deser. géogr., p. 227—229.—Klaproth, Voyage au Mont Caucase, t. I, p. 470—475.—Акты Кавказ. Арх. Ком., т. I, стр. 533.

Самеба или Троицкій монастырь лежитъ въ 6-ти верстахъ отъ сел. Ханми, раскинутого въ долинѣ р. Юры, въ 37 верстахъ отъ Тифлиса и отличающагося богатыми виноградными садами и въ тоже время злокачественнымъ климатомъ. Населеніе Ханми, нынѣ заключающееся въ 178 дворахъ бывшихъ церковныхъ крестьянъ изъ грузинъ, до упраздненія Самеба, вслѣдствіе усилившихся нападений лезгинъ, за 100 лѣтъ тому назадъ, размѣщалось въ окрестностяхъ самой Самеба. Самеба была резиденціею епископа самебели, управлявшаго всѣмъ пространствомъ отъ Ханми до эрцойскихъ горъ. Самебѣ принадлежала, пишетъ Вахуштъ, и Гареджійская пустынь. Храмъ Самеба безъ купола, съ оградой и остатками древнихъ зданій и хозяйственныхъ сооруженій еще цѣлъ. Неизвѣстно когда онъ построенъ, но архитектурой своею онъ напоминаетъ Урбинскій храмъ и замѣчательную Пархальскую церковь въ чорохскомъ ущельи, осмотрѣнную въ 1874 г. Казбекомъ, авторовъ брошюры „Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи“. Онъ довольно великъ и росписанъ внутри. Въ числѣ фресковъ его я въ 1874 г. видѣлъ въ алтарной части два фреска архангеловъ, довольно свѣжіе, нарисованные, какъ видно, русскимъ живописцемъ, ибо подъ ними легко читаются слова славянскимъ алфавитомъ: „Михаилъ и Гавріилъ“. Вѣроятно, это работа одного изъ тѣхъ русскихъ живописцевъ, которые въ исходѣ XVI и въ началѣ XVII в. были присылаемы изъ Россіи по просьбѣ грузинскихъ царей. Изъ епископовъ его по монастырскимъ хартіямъ извѣстны: Николай, Іоаннъ и Іосифъ. Первый значится въ актѣ 1724 г., второй въ актѣ 1762 г., а третій былъ посвященъ въ самебскіе епископы въ 1705 г. патриархомъ Доментіемъ и потомъ, по раззореніи самебской епархіи лезгинами, перемѣщенъ былъ въ цилканскую епархію. Изгнанный изъ Цилкани турками, онъ поѣхалъ въ Россію, но по дорогѣ въ горахъ былъ взятъ въ плѣнъ лезгинами; по освобожденіи-же изъ плѣна жилъ нѣкоторое время въ укрѣпленіи св. Креста для выкупа родственниковъ своихъ. Въ 1734 г., по указу императрицы Анны Іоанновны онъ былъ назначенъ въ намѣстники къ Теофану новгородскому (Прокоповичу?). Онъ-же былъ нѣкоторое время руставскимъ епископомъ.

Wakhoucht, Deser. géogr., p. 293.—Госселіани, Путевыя записки по Кахетіи, стр. 20—21.—Переписка груз. царей съ русск. госуд., стр. VI и XXIX.—Марткопскій монастырь въ этой книгѣ.

Самеба лежитъ въ нынѣшнемъ Лазистанскомъ пашалыкѣ, на горѣ, въ 6-ти верстахъ отъ приморскаго города Батума, который, по словамъ Вахушта, „расположенъ у сѣвернаго устья р. Чороха и въ первой половинѣ XVIII в. былъ небольшимъ городомъ съ прекрасною цитаделью, занятою турками“. Въ прошлые вѣка Батумъ принадлежалъ Грузіи и входилъ въ составъ владѣній гуріелей. Онъ отнятъ турками во второй половинѣ XVI в. у гуріели Ростомы и тогда-же ими построена тамъ крѣпость. Въ наше время Батумъ по административному дѣленію Турціи составляетъ резиденцію лазистанскаго паши и вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ главнымъ пунктомъ особаго санджака или округа, извѣстнаго подъ именемъ батумскаго, съ населеніемъ въ 48 деревень частью изъ грузинъ мусульманскаго исповѣданія, частью-же изъ черкесовъ эмигрантовъ. Батумъ извѣстенъ лучшимъ на юго-восточномъ берегу Чернаго моря заливомъ, который тянется почти на 5 версты и имѣетъ 10 саж. глубины у берега. Батумъ нынѣ обстраивается и развивается.

Церковь Самеба я посѣтилъ 8-го августа 1873 г. въ сопровожденіи турецкаго *свари* или урядника, даннаго мнѣ папшею. Хотя вершина, на которой мнѣ была указана означенная святыня, была близко, на разстояніи 1½ ч. ѣзды, но, какъ оказалось, мой свари не зналъ положенія дороги и потому мы пробыли въ пути болѣе 6-ти часовъ. Какъ только мы выѣхали изъ Батума и повернули вправо отъ большаго тракта, намъ на каждомъ шагѣ стали преграждать дорогу топи, прикрытыя высокимъ папоротникомъ и глубокія канавы, устроенныя для поливки посѣвовъ кукурузы и чалтыка, такъ что мы вынуждены были направиться къ полу-развалинамъ дома Бежан-оглы на рѣчкѣ Каронис-цкали и оттуда ниже деревни Эрхе, мимо руинъ прежняго Батума и потомъ чрезъ новое разбросанное поселеніе черкесовъ изъ адлерскихъ выходцевъ подняться по крутымъ, лѣсистымъ скатамъ. Церковь оказалась на самой верхней, узенькой площадкѣ высокой горы, откуда открылась живописная картина на окрестности. Въ особенности красивъ былъ видъ на море; устье р. Чороха въ формѣ тройной дельты съ озеромъ между Чорохомъ и Батумомъ весьма явственно очерчивалось. Церковь лежала въ развалинахъ; удержались лишь сѣверная стѣна и западный фасадъ съ фронтономъ. Какъ видно, она снаружи была облицована сѣрымъ порфиромъ тщательной тѣски, но безъ орнаментаціи. Внутри стѣны имѣли по три фальшивыя ниши, отдѣленныя одна отъ другой слегка выдающимися пилястрами. Не было замѣтно слѣдовъ ни штукатурки, ни живописи: онѣ смыты были дождемъ. Церковь эта нарочно и давно разломана; на ея стѣнахъ внутри и кругомъ выросъ крупный и густой лѣсъ, мѣшающій видѣть даже вблизи эти почтенныя развалины.

Длина церкви 5 сажень. Окрестные жители называютъ ее Самеба, но не знаютъ имѣла она куполь или нѣтъ. Сколько можно судить по остаткамъ ея, она была построена безъ купола. Мнѣ говорили также, что будто нѣсколько

лѣтъ тому назадъ кѣмъ-то изъ мусульманъ было вывезено изъ Самеба нѣсколько старыхъ надгробныхъ камней, въ числѣ ихъ и мраморный съ грузинскою надписью. . . . შვიწყალე მარიაძე „помилуй Маріамъ“.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 419. — Histoire de la Géorgie, t. II, livr. 1, p. 257. — Известія Кавк. Отд. Геогр. Общ., 1873 г., т. III, № 3, стр. 101—102. — Баградзе, Чурук-су, Адчара и Гурія въ 1873 г. (рукопись).

Самтависскій храмъ стоитъ въ Карталиніи, на рѣчкѣ Лехура, въ селеніи Самтависи, отстоящемъ отъ г. Гори на 25 верстѣ и заключающемъ въ себѣ 36 дворовъ крестьянъ изъ грузинъ. Самтависскій храмъ основанъ, по словамъ Вахушта, хотя, конечно, не въ настоящемъ его видѣ, въ VI в. однимъ изъ 13-ти сирскихъ отцовъ, св. Иларіономъ. Онъ былъ каедрю епископа, заправлявшаго церковными дѣлами ущелій Ксани и Рехулы. Самтависскій епископъ въ эпохи единства Грузіи при коронованіи царя занималъ изъ 40 іерарховъ двадцать третье мѣсто и садился ниже русскаго, но выше никозскаго епископа. Самтависская епархія въ 1800 г. имѣла въ своей юрисдикціи всего 17 селеній и упразднена въ 1811 г. Самтависскій храмъ считается одною изъ замѣчательныхъ по изяществу отдѣлки церковей Грузіи. По словамъ академика Броссе, „заключенный въ укрѣпленной оградѣ, какъ и бѣлая часть церковей этой страны, онъ имѣетъ въ углу ея резиденцію самтависскаго епископа, нынѣ, говорятъ, принадлежащую фамиліи Мачавариани; восточный фасадъ его украшенъ такими роскошными орнаментами, по которымъ онъ долженъ быть признанъ однимъ изъ прекраснѣйшихъ въ Грузіи. Также богато отдѣланы рѣзбою церкви въ Кавтис-хеви, по близости Коджоръ, и въ Икортѣ. Великолѣпный Ацхурскій храмъ былъ вѣроятно въ томъ-же вкусѣ, но значительно въ бѣльшихъ размѣрахъ; архитекторы и скульпторы должны были истощить все свое воображеніе и все искусство рѣзца, покрывая восточный фасадъ, а иногда и окна купола достойными изумленія кружевами въ родѣ тѣхъ, которыя уцѣлѣли понынѣ тамъ, гдѣ время ихъ не коснулось. . . .“ „Внутренность храма, говоритъ тотъ-же Броссе, не представляетъ ничего замѣчательнаго. Только иконостасъ его очень красивъ. Къ западу отъ входа, нынѣ заложенаго, видѣнъ колодезь, котораго вода служила, нѣтъ сомнѣнія, нуждамъ скрывавшихся здѣсь во время нападений. Подъ куполомъ мѣсто, назначенное усыпальницею князей Амилахвари, раздѣлено на двѣ части; изъ нихъ одна, влѣво, принадлежитъ потомкамъ Гиви или гивійцамъ, а другая, вправо, потомкамъ Георгіи или георгіанамъ. И тѣ и другіе составляютъ двѣ отрасли фамиліи Амилахвари.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 243. — Исселіани, Древности Тифлиса, стр. 62—63. — Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 2—5. — Акты Кавказской Археогр. Комиссіи, т. I, стр. 531; т. VI, ч. I, стр. 364.

Самтаврскій храмъ лежитъ во Мцхетѣ, къ сѣверу отъ кафедральнаго собора каталікосовъ и въ сосѣдствѣ съ кладбищемъ, пріобрѣвшимъ извѣстность вслѣдствіе раскопокъ, произведенныхъ Байерномъ въ 1871 и 1872 гг. Различная конструкція каменныхъ и черепичныхъ гробницъ этого кладбища, множество откопанныхъ предметовъ обиходной жизни особой отдѣлки, надписи, замѣченныя на нѣкоторыхъ камняхъ и въ числѣ ихъ одна длинная еврейская, относимая Іудею Яковлевичемъ Чернымъ къ „131 году послѣ выселенія евреевъ изъ Самаріи Салманассаромъ, т. е. къ 589 г. до Р. Х.“, различіе череповъ и въ числѣ ихъ макроцефалическіе,—все это уже обратило на себя надлежащее вниманіе ученыхъ этнологовъ и антропологовъ. Самтаврскій храмъ—это лучший памятникъ христіанства древней столицы Грузіи послѣ главнаго собора, хотя во Мцхетѣ и въ предмѣстьяхъ его существовало, отчасти существуетъ и понынѣ нѣсколько такихъ памятниковъ. Такъ изъ данныхъ грузинскихъ лѣтописей мы знаемъ, что въ первой половинѣ V в. грузинскимъ царемъ Арчилемъ I (413—434) была воздвигнута на берегу Арагвы церковь первомученика Стефана, отъ которой въ настоящее время и слѣдовъ уже нѣтъ. Кромѣ того академикъ Броссе указываетъ въ своемъ Voyage archéologique на берегу-же Арагвы развалины небольшой часовни подъ именемъ Антиохіи, а на берегу Куры выдолбленную въ скалѣ древнюю церковь Бетлеми. Церковь эта уже обвалилась и нынѣ видна лишь одна верхняя часть двухъ ея сводовъ. Древнѣйшимъ памятникомъ долженъ быть признанъ и храмъ, извѣстный подъ именемъ Армази и расположенный въ недалекомъ разстояніи къ юго-западу отъ Мцхета, въ ущельи Армазис-цкали. Кѣмъ и когда онъ основанъ не извѣстно. Грузинскія лѣтописи называютъ его монастыремъ. Одна хартія Мцхета, относящаяся къ 1442 г., показываетъ, что церковь Армази съ ея крѣпостью была пожертвована царемъ Александромъ Мцхетскому собору. Она уцѣлѣла доселѣ и имѣетъ куполь. Странно, и мы должны въ томъ сознаться, что объ этой интересной церкви, лежащей всего въ какихъ нибудь 20—25-ти верстахъ отъ Тифлиса, мы не располагаемъ никакими свѣдѣніями, ибо она не была никѣмъ описана и потому ничего не можемъ сказать ни объ ея архитектурѣ, ни объ ея надписяхъ, хотя надписи имѣются на ея стѣнахъ. Еще страннѣе, что самый Самтаврскій храмъ былъ забытъ всѣми учеными путешественниками, посѣщавшими Мцхетъ: ни Муравьевъ, ни Броссе и никто другой его не описалъ, за исключеніемъ Дюбуа, ограничившагося, впрочемъ, однимъ краткимъ очеркомъ его.

Самтаврскій храмъ получилъ названіе, конечно, отъ имени древняго укрѣпленія, лежавшаго въ 300—400 шагахъ отъ развалинъ сѣверо-западнаго предмѣстья Мцхета, Саркине. Укрѣпленная ограда Самтаврскаго храма соединялась непосредственно съ фортификаціею Саркине. Слово *самтавро* въ переводѣ означаетъ „резиденцію“, владѣніе мтавара или владѣтеля. Сен-Мартенъ полагаетъ, что Самтавро должно быть тоже, что Севмора Страбона. „Архитектурный стиль этого храма, расположеніе его плана, камень, которымъ онъ облицованъ, работа и самые орнаменты его, говоритъ Дюбуа, суть тѣ-же, что и въ Мцхетскомъ соборѣ *). Только размѣрами своими онъ уступаетъ послѣд-

*) Мѣстное преданіе говоритъ, что Самтаврскій храмъ и Мцхетскій соборъ построены по одному плану,—первый мастеромъ, а второй его подмастерьемъ. Соборъ оказался гораздо лучше и потому мастеръ изъ зависти отрѣзалъ правую руку у своего ученика. Преданіе это какъ будто находитъ оправданіе въ скульптурной рукѣ, имѣющейся, какъ помнится, на сѣверномъ фасадѣ собора.

нему. Такъ какъ Самтаврскій храмъ испыталъ при Тимурѣ одну участь съ каедрою каталикосовъ, то онъ былъ возсозданъ тѣмъ-же царемъ Александромъ въ одно и то-же время. Если онъ нѣкоторымъ кажется древнѣе митрополіи, то это оттого, что онъ не такъ часто возобновлялся, какъ Мцхетскій соборъ, вполне реставрированный въ началѣ XVIII в. На наружныхъ стѣнахъ его нѣтъ надписей; я ихъ не замѣтилъ и внутри. Старая инокія, продолжаетъ нашъ авторъ (Самтавро при Дюбуа служило, какъ и нынѣ, женскою обителью), показывала мнѣ часовню св. Нины, расположенную въ нѣсколькихъ шагахъ отъ восточной части храма и примыкающую къ стѣнѣ монастырской ограды. Она въ развалинахъ и имѣетъ въ ширину около 10-ти футовъ. На ея грубой конструкціи лежитъ отпечатокъ глубокой древности. Когда эта часть Самтавро была обращена въ карантинъ противъ населеній Кавказа, то часовня св. Нины служила помѣщеніемъ аптеки⁴. Дѣйствительно, изъ одного официального документа, помѣщенного въ V т. Актовъ Кавказской Археологической Коммисіи, видно, что въ началѣ XIX в. „въ Самтаврской церкви, близъ Мцхета, гдѣ былъ устроенъ мцхетскій карантинъ, производилась окурка вещамъ проѣзжавшихъ, чѣмъ нарушалось благочестіе къ святынь, почему и въ виду ходатайства экзарха Грузіи Варлаама въ 1813 г. главнокомандовавшимъ Грузією Ртищевымъ было сдѣлано распоряженіе о немедленномъ очищеніи церкви и выносѣ изъ нея курильни и всего, что не принадлежало къ церковнымъ вещамъ“.

По словамъ Вахушта Самтаврскій храмъ воздвигнутъ въ честь Спаса. Изъ данныхъ лѣтописей мы знаемъ о немъ слѣдующее: Впервые онъ построенъ при первомъ христіанскомъ царѣ Грузіи Миріанѣ (265—342). Онъ именовался верхнею церковью,—верхнею, конечно, по отношенію къ Мцхетскому собору. Въ немъ былъ погребенъ царь Миріанъ. „Вахтангъ Гургасланъ (446—499), говоритъ лѣтопись, поставилъ во Мцхетѣ каталикоса Петре въ имѣ-же построенной въ честь апостоловъ церкви Свети-Цховели, а епископа Самуэля—въ верхней епископской церкви“⁵. Самтаврская епархія существовала и въ теченіи послѣдующихъ вѣковъ. Юрисдикція ея обнимала все пространство земли между Рехулою и Большою Лиахвою. Самтаврскій епископъ титуловался архіепископомъ самтаврскимъ или карталинскимъ. Такъ карталинскимъ архіепископомъ онъ названъ въ надписи Лурдж-монастери въ Тифлисѣ, въ припискѣ одного манускрипта въ Гелати и въ хартіи 1258 г. Хотя Юсселиани и не допускаетъ, чтобы титулъ „карталинскій“ принадлежалъ самтаврскому архіепископу, а полагаетъ, что подъ именемъ архіепископа карталинскаго слѣдуетъ разумѣть самого каталикоса, но мы съ своей стороны въ семъ случаѣ вполне раздѣляемъ противное мнѣніе академика Броссе и въ подтвержденіе этого мнѣнія ссылаемся на упомянутый выше актъ 1258 г., въ которомъ одновременно съ грузинскимъ каталикосомъ Николаемъ является и архіепископъ карталинскій Георгій. Этого не могло-бы быть, если-бы предположеніе Юсселиани имѣло какое либо основаніе. Самтаврскій архіепископъ въ іерархическомъ порядкѣ древней соединенной Грузіи занималъ четвертое мѣсто: такъ по одной хартіи первымъ показанъ каталикосъ, вторымъ архіепископъ джондидскій или мартвильскій, третьимъ митрополитъ ацхурскій или самцхійскій, а четвертымъ архіепископъ самтаврскій. Намъ пока неизвѣстенъ рядъ самтаврскихъ архіепископовъ. Изъ принадлежностей самтаврской каедры мы имѣемъ въ виду лишь митру и омофоръ, хранящіеся въ тифлисскомъ Сіонскомъ соборѣ. Митра эта, говоритъ авторъ „Описанія древностей г. Тифлиса“, вся изъ жемчуга разныхъ величинъ и множества дорогихъ камней восточныхъ, каковы: яхонты, дала (рубины), изумруды, бирюзы, сейланы (карбункулы) и другіе. По мѣстамъ вставлены превосходной работы изображенія Спасителя, Богоматери и трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста. Что касается омофора, то онъ, по словамъ того-же автора, великолѣпнѣе, представляетъ изображенія 12-ти праздниковъ Господнихъ по рисункамъ и шитью древнихъ грузинокъ,—искусству, пропавшему нынѣ. Онъ былъ впоследствии въ рукахъ послѣдняго епископа черемской епархіи Евлогія, умершаго въ Москвѣ въ 1805 г.

Самтаврская епархія упразднена въ 1811 г. и съ того, вѣроятно, времени резиденція ея обращена въ женскій монастырь. Въ ней нынѣ, кромѣ инокинь, помѣщается школа для дѣвицъ священно-церковно-служителей Грузіи, открытая нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. II, p. 177, 178. —Brosset, Voyage archéol., IV Rapp., p. 17; V Rapp., p. 5—9; XI Rapp., p. 34—35. —Dubois, Voyage etc., t. IV, p. 237—238. —Chronique géorg., Paris, 1830, p. 156. —Histoire de la Géorgie, t. I, p. 132, 145—146, n. 4, 193; t. II, livr. 1, p. 336; livr. 2, p. 458, 462. —Wakhoucht, Descr. géogr., p. 211. —Юсселиани, Древности Тифлиса, стр. 35, 62, 142, 146—147. —Акты Кавказской Археологической Коммисіи, т. V, стр. 403; т. VI, ч. I, стр. 364—403. —Наши этнологи въ „Тифлисскомъ Вѣстникѣ“ 1875 г., №№ 38 и 40. —Протоколъ засѣданія Кавказ. Медц. Общ., № 16, стр. 369—386. —Приложеніе къ протоколу годич. засѣд. Кавказ. Медц. Общ. за 1874—1875 г., стр. 1—96.

Самшвилдская каедральная церковь лежитъ въ 7-ми верстахъ къ юго-востоку отъ Бѣлаго Ключа, въ южной части Грузіи, извѣстной въ лѣтописяхъ Грузіи подъ именемъ Самшвилде и, по указанію генеральной карты Вахушта, въ древности „граничившей съ востока горою Табори, съ запада частью нынѣшняго ахалкалакского уѣзда, Байкули и Аботци, съ сѣвера Тріалети, съ юга эриставство Хунани“ или настоящею Грузинскою Сомхетією, предѣлы которой впоследствии распространились на большую часть Самшвилде. Въ миѣнскія времена Грузіи Самшвилде именовался просто Орби или Орбети, въ переводѣ „страна орловъ“. Не извѣстно когда Орбети названъ Самшвилде. Орбети игралъ видную роль въ исторіи Грузіи: онъ значился въ числѣ самыхъ укрѣпленныхъ мѣстъ Грузіи въ нашествіе на нее хазаровъ или скивовъ европейскихъ писателей и въ появленіе въ Грузіи войскъ Александра Македонскаго. Отъ его имени предводители одной туранской колоніи, пришедшей въ Грузію въ раннія эпохи, получили названіе Орбеліани,—родъ, существующій и понынѣ. При первомъ царѣ Грузіи Фарнаозѣ (302—237 г. до Р. Х.) онъ въ числѣ восьми эриставствъ Грузіи образовалъ четвертое эриставство подъ именемъ самшвилдскаго. Орбети считался большимъ городомъ; такъ армянскій писатель Чамчіанъ указываетъ въ немъ въ 1437 г. 20,000 армянскаго населенія. Онъ былъ весьма укрѣпленъ: по словамъ Вахушта къ югу отъ него протекала Кція, а къ сѣверу—Дивдчавани и промежутокъ между ними отъ одного оврага до другаго былъ снабженъ высокою и широкою стѣною. Кромѣ того онъ былъ обнесенъ

кругомъ толстою оградой изъ большихъ камней. Въ цитадели его онъ указываетъ церковь съ куполомъ, построенную въ V в. царемъ Мирдатомъ и разрушенную сначала Тамерланомъ, а потомъ турками.

Изъ новѣйшихъ данныхъ, сообщенныхъ въ 1852 г. покойнымъ Бартоломеемъ Академіи Наукъ, видно, что окрестности замка Самшвилде въ мѣстахъ, заросшихъ лѣсомъ, наполнены остатками памятниковъ древняго населенія; такъ въ одной деревни Тандзіа, служившей „въ XVII и XVIII вв. резиденціею роду Орбеліани“, онъ видѣлъ нѣсколько церквей, изъ которыхъ нѣкоторыя отличаются скульптурными украшеніями. Однѣ изъ нихъ грузинскія, другія армянскія. „Самыя развалины замка Самшвилде или Орбети, говоритъ онъ, занимаютъ полосу земли, образуемую слияніемъ небольшой рѣки, именуемой Самшвилде, съ рѣкою Храмомъ (Кіа Вахушта) и ограничены съ двухъ сторонъ оврагами. Видно, что въ древности онъ былъ весьма крѣпкимъ мѣстомъ и почти неприступенъ при защитѣ. Объ обширныхъ размѣрахъ замка свидѣтельствуя весьма высокія стѣны величественныхъ его развалинъ, часть которыхъ пошла на постройку большой деревни на противоположномъ берегу Самшвилде. Кромѣ того въ самомъ селеніи имѣются 7 или 8 церквей, болѣе или менѣе поврежденныхъ и два большіе круглой или овальной формы резервуара, вымощенные камнями и связанные цементомъ. Туда спускаются по лѣстницамъ изъ тесаныхъ камней“.

Большая церковь, которую Бартоломей называетъ кафедральною, расположена внѣ замка у самаго слиянія двухъ рѣкъ, имѣя вблизи двѣ другія церкви,—одну небольшую грубой конструкціи и безъ надписей, а другую большую, хорошо сохранившуюся, съ фресками и снятыми надписями. Бартоломей хвалитъ архитектуру кафедральной церкви: она построена изъ камня цвѣта охры. Въ ней были три престола и комната у входа. Сводъ ея обвалился и многія части стѣнъ ея болѣе не существуютъ. На южной стѣнѣ ея читается длинная поврежденная надпись изъ большихъ прекрасныхъ буквъ *хуиури*. Изъ копій ея, снятой Бартоломеемъ, на сколько можно было ее разобрать, Броссе выводитъ заключеніе, что церковь построена абхазскимъ царемъ Константиномъ въ 20-й годъ его царствованія. „Въ спискѣ абхазскихъ царей, говоритъ онъ, еще до соединенія Абхазіи и Грузіи подъ одинъ скипетръ дѣйствительно находимъ Константина, царствовавшего между 906 и 921 г. Далѣе изъ числа царей позднѣйшей Абхазіи или лучше Имеретіи, происходившихъ отъ Русудани, Константинъ, сынъ Давида Нарина, царствовалъ въ 1293—1327 г.“ Броссе полагаетъ, что Самшвилдская кафедральная церковь должна быть воздвигнута послѣднимъ Константиномъ въ 1313 г.

Wakhoucht, Deser. géogr., p. 167. — Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. II, p. 179. — Histoire de la Géorgie, t. I, p. 20, n. 6, 21, 33, 41, 145—147; t. II, livr. I, p. 30; livr. 2, p. CXCIV, CC.—Addit. et Eclaircis. à l'Histoire de la Géorgie, p. 213—214. — Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. I, p. 211, 219, n. 1.—Mélanges Asiatique, t. II, livr. 1, p. 92—103; livr. 3, p. 315—316, 331—332.

Санагинскій монастырь лежитъ въ Грузинской Сомхетіи, между р. Дебедеою или Борчалою новѣйшихъ картъ и рѣкою Астовадзадзна - дзоръ. Этимологически слово это объясняютъ отъ *սանի հին* „древній котель“, хотя по замѣчанію Броссе такое объясненіе ничѣмъ удовлетворительнымъ образомъ не оправдывается. Санагинскій монастырь, котораго настоятелями издревле бывали епископы и архіепископы, „вмѣстѣ съ другимъ такимъ-же прекраснымъ монастыремъ Ахпатомъ, расположеннымъ въ недалекомъ отъ него разстояніи, когда-то былъ замѣчательнъ какъ богатствомъ своимъ и объемомъ своей юрисдикціи, такъ и гробницами царей изъ армянскихъ Багратидовъ и изъ лорійскихъ, впоследствии агованскихъ, корикіанъ; первыхъ Мхаргрдзели или иностранныхъ принцевъ, вступившихъ въ службу Грузіи при Давидѣ Возобновителѣ; ватчутанцевъ, садуніанъ, Гамазасіан-Мамиконіанъ и друг. Надписи, покрывающія эти церкви, ихъ кресты, гробницы, священную посуду и утварь, составляютъ неистощимый матеріалъ для исторіи Арменіи съ X по XIV ст.“ Болѣе или менѣе обстоятельныя свѣдѣнія о Санагинскомъ монастырѣ собраны въ „Путешествіи въ Великую Арменію“, на армянскомъ языкѣ, т. I, стр. 9—16, отца Саргиса Джалалианца и въ „Описаніи монастырей Ахпатскаго и Санагинскаго“ архимандрита Іоанна Крымскаго, изданномъ въ 1863 г. нашею Академіею Наукъ. „Санагинъ, говоритъ Джалалианецъ, есть красивая деревня, лежащая въ пріятной мѣстности и имѣющая съ одной стороны ущелье Астовадзадзна - дзоръ, съ другой ущелье Сіавордикъ, а съ третьей огромный утесъ, отдѣльно поднимающійся въ видѣ неприступной крѣпости. Онъ имѣетъ здоровый климатъ и прозрачную воду. Жители его въ числѣ 20-ти дворовъ состоятъ изъ армянъ.

„Санагинъ заключаетъ въ себѣ дивный монастырь Пречистой Дѣвы, основанный благочестивыми иноками, выселившимися изъ Греціи при императорѣ Романѣ (около 934 г., слѣд. при Романѣ-Лекапенѣ), который имѣлъ въ виду принудить ихъ принять ученіе халкедонскаго собора. Церковь его, по мнѣнію историковъ и по достовѣрному преданію, есть древнѣйшая въ Арменіи. Апостолы Иисуса Христа утвердили здѣсь крестъ на поклоненіе вѣрующихъ; позже Григорій Просвѣтителъ построилъ надъ этимъ крестомъ небольшую часовню. Иноки же, пришедшіе изъ Греціи, воздвигли тутъ величественный каменный храмъ съ изящнымъ куполомъ. . . . Вправо отъ двери стоитъ другая церковь, съ небольшимъ куполомъ, на двухъ каменныхъ монолитныхъ колоннахъ. Разрушенный сильнымъ землетрясеніемъ, этотъ куполь былъ снова надстроенъ архіепископомъ Саргисомъ Бебекіанцомъ въ 1082 г. (1632) при шахѣ Аббасѣ младшемъ, въ патріаршество двухъ католикосовъ, Гакоба и Филиппоса. Позади церкви Дѣвы, въ часовнѣ на двухъ сводахъ заключаются гробницы армянскихъ царей: Гургена (перваго царя Лори, Ташира позднѣйшихъ агованцевъ, умершаго въ 986 г.), сына Ашота Милостиваго и Давида Безземельнаго, сына Гургена, умершаго въ 1036 г. По близости этихъ гробницъ имѣется небольшой придѣлъ съ могилами знатныхъ лицъ, гдѣ подъ крестомъ изъ бѣлаго камня съ надписью 664 г. (1215) покоится инокиня Нердигъ, сестра Захарія (и Иване) генералиссима. Тутъ-же находится зданіе для бібліотеки съ прекрасною рѣзбою 612 г. (1173), а за нимъ церковь въ формѣ креста съ небольшимъ куполомъ въ честь Григорія Просвѣтителя.

„Влѣво отъ церкви Дѣвы встаетъ величественный храмъ Спаса, построенный въ 420 г. (961) благочестивою царицею Ануишъ, супругою Ашота Милостиваго; онъ высокою величавою куполою превосходитъ все храмы Арменіи и стройнымъ станомъ выдѣляется какъ царица въ своемъ нарядѣ. Вверху восточной его стѣны вырѣзаны фигуры царей изъ Багратидовъ, держащихъ въ рукѣ модель церкви съ подписями именъ Квирикѣ и Сумбата. Внутренность храма очень освѣщена и вы при обзорѣннн его не можете сдержать своего изумленія, ибо чувствуете, что окрестныя церкви не въ состояніи соперничать съ нимъ величіемъ и изяществомъ. Куполь его, имѣющій 12 простѣнковъ, возвышается на 77 локтей, при 22 $\frac{1}{2}$ локтяхъ ширины. Храмъ этотъ заключаетъ въ себѣ 9 алтарей для службы. Онъ реставрированъ въ 433 г. (1184) архіепископомъ Григоромъ, сыномъ Тутай. Колонны его установлены Маріамою, дочерью царя Квирикѣ, а два свода возобновлены въ 1201 г. (1752) кн. Соломономъ Аргутинскимъ-Долгорукимъ, куполь-же съ поврежденными стѣнами и другія части зданія возстановлены въ 1281 г. (1832) епископомъ Тер-Гарутіунъ Барзгянцомъ при содѣйствіи кн. Захарія Аргутинскаго. Передъ дверью этого храма находится большой придѣлъ на 4-хъ столбахъ, построенный въ 630 г. (1181) архіепископомъ Ованесомъ при генералиссимѣ Саргисѣ, его сыновьяхъ Захаріи и Иване и эмирѣ Курдѣ. Передъ дверью церкви Спаса въ числѣ другихъ могилъ имѣется могила генералиссима Мхаргрдзели, сына шахин-шаха, главы адъютантовъ. Здѣсь-же съ восточной стороны есть еще церкви съ гробницею князя князей Саргиса Великаго, сына Варама и отца генерала Захарія, построенною князьями Захаріемъ и Иване въ 630 г. (1181).... Повыше ущелья Астовадзадзна-дзоръ, въ придѣлѣ Іоанна Крестителя съ тремя алтарями имѣются гробницы, украшенныя крестами; далѣе къ западу встрѣчается придѣлъ св. Саргиса, а ниже источникъ, надъ которымъ генералиссимомъ Захаріемъ воздвигнута великолѣпная постройка, наполняетъ своею водою восемь прекрасныхъ водоѣмовъ и затѣмъ изливается въ монастырскій бассейнъ и оттуда течетъ по деревнѣ.... Среди самаго ущелья видѣнъ главный мостъ, построенный Наною, дочерью Саргиса Великаго, сестрою князей Захарія и Иване, женою царя Аббаса Корикіана. Мостъ этотъ имѣетъ въ длину 26 локтей, въ вышину 10". Онъ долженъ быть тотъ самый, который по картѣ Вахушта показанъ на р. Дебедѣ.

Санагинскій монастырь имѣетъ множество надписей на армянскомъ языкѣ. Онѣ относятся къ разнымъ эпохамъ между XII и XVIII вѣками; но большая часть изъ нихъ принадлежитъ XIII вѣку. Нѣкоторыя изъ нихъ очень интересны въ историческомъ отношеніи и служатъ подтвержденіемъ или разъясненіемъ данныхъ грузинскихъ лѣтописей. Такъ онѣ доказываютъ, напр., что отецъ знаменитыхъ въ исторіи Грузіи XII и XIII в. Захарія и Иване Мхаргрдзели, Саргисъ, умершій въ 1187 г., похороненъ въ Санагинскомъ монастырѣ и сыновьями его Захаріемъ и Иване построена въ 1189 г. надъ его могилою часовня. Судя по надписямъ, Санагинскій монастырь обладалъ съ древнихъ временъ значительнымъ имуществомъ, движимымъ и недвижимымъ, плодомъ приношеній преимущественно царей, свѣтскихъ и духовныхъ вельможъ. Приношенія эти состояли въ деревняхъ съ крестьянами и ихъ имуществомъ, въ виноградныхъ садахъ и мельницахъ, разбросанныхъ въ разныхъ провинціяхъ, въ доходахъ деньгами и натурою съ частныхъ имуществъ, въ серебряной и золотой посудѣ, въ церковной утвари, книгахъ и пр. Въ числѣ его собственности значатся деревни: Лори, Зарнакомъ, Заковашень и др. Какъ значительно было недвижимое достояніе Санагинскаго монастыря видно изъ двухъ надписей: по одной изъ нихъ: „генералъ Иване Орбеліани, внукъ великаго генерала Иване и сынъ генерала Сембата, въ царствованіе грузинскаго царя Георгія, въ 1183 г., въ память царей и предковъ его, по преданію, принесшихъ въ даръ монастырю Богоматери въ Санагинѣ все свои города, провинціи и деревни, вассаловъ изъ благородныхъ и крестьянъ, въ свою очередь и самъ жертвуетъ ихъ ей“.... По другой надписи „архіепископъ Барсегъ, сынъ боярина Васака, изъ рода Аргутинскихъ, въ 1693 г. жертвуетъ санагинской Богоматери два виноградные сада въ Сашцверѣ съ давилънею, виноградный садъ въ деревнѣ Талаверѣ съ давилънею, два виноградные сада и земли на 50 дней паханія въ Хожорнадзорѣ, садъ въ Бердазорѣ съ давилънею, двѣ мельницы и садъ съ давилънею въ Кошадзорѣ, садъ съ давилънею въ Каритакѣ, а также деревни Урабердъ, Беркиръ, Саріаръ съ долинами Авшувашанцъ, Серобъ и Данобъ, долину Дзитаганоцъ, Мамхудъ, Мгартъ, Когесъ, Вагакнадзоръ и Бордикъ....“ Кромѣ того, въ грамотѣ, данной грузинскимъ царемъ Ростомомъ санагинской Богоматери въ 1652 г., на имя настоятеля этого монастыря, архіепископа Саргиса, и подтвержденной Шах-Навазомъ въ 1659 г. и Иракліемъ въ 1797 г., между прочимъ значится, что, какъ онъ удостовѣрился изъ древнихъ актовъ царя Сембата, сына Ашота, „Санагинскому монастырю даны были страна, юрисдикція, много деревень и мѣстъ, съ того времени до нашихъ дней.... ни одно изъ нихъ не было оспорено и потому предки наши цари подтверждали и увеличивали ихъ, что видно изъ грамотъ о каждомъ изъ нихъ. То, что мы видѣли, мы тоже укрупняемъ за нимъ этимъ актомъ, отъ Сомхетіи и Сабаратіано до г. Тифлиса: со стороны Эривани Дзагкоцац-дзоръ до границъ Агистева, страну до Ширака, долину Памбакъ, страну Лори; селеніе Лори и Орнакъ, которыхъ граница слѣдуетъ къ востоку до р. Джагаты, касаясь съ одной стороны креста Миріана и до Медзджура къ западу до р. Нор-ванка, съ другой стороны до Езнашага; еще деревню Дари съ своими границами и то, что имѣется въ Лори, виноградники, сады....“ И еще: „виноградный садъ, купленный вами въ Самцвериси съ его давилънею, виноградникъ талаверскій съ его границами, виноградникъ дарбазскій съ его давилънею и постройками....“ Интересенъ также приказъ послѣдняго грузинскаго царя Георгія, данный въ 1795 г. на имя барона Георгія, правителя Памбака и Лори, меликовъ и друг.: въ приказѣ этомъ Георгій указываетъ порядокъ отбыванія повинностей настоятелю Санагинскаго монастыря подвластными его вообще, въ особенности-же армянскими гражданами, живущими въ Лори или въ селеніяхъ памбакской стороны.

Addit. et Eclaircis. à l'Histoire de la Géorgie, 1851, p. 363—367.—Описание Ахпатскаго и Санагинскаго монастырей, архимандрита Іоанна Крыскаго въ Мém. de l'Acad. Impér. des sciences de St.-Petersb., VII série, t. VI, № 6, p. 47—91.—Степаноса Таронскаго или Асогика, Всеобщая исторія, переводъ съ арм. Эмяна, 1864 г., стр. 125—126.

Сафарскій монастырь лежит на югъ отъ г. Ахалциха, въ 5—6 в. отъ него и въ 2-хъ отъ сел. Андриа-цминда, населенаго 24 дворами грузинъ православнаго и суннитскаго вѣроисповѣданій. Въ Сафаръ ведетъ изъ Ахалциха нѣсколько дорогъ. Всѣ онѣ болѣе или менѣе трудны, но изъ нихъ самая общепотребительная та, которая пролегаетъ въ прямомъ, почти южномъ направленіи, чрезъ дер. Грели и минеральный необдѣланный источникъ, все поднимаясь въ гору, между двухъ рѣкъ Грелис-цкали и Уравелис-цкали. Мѣстность эта обнажена отъ растительности и лишь недалеко отъ поворота влѣво вѣзжаешь въ небольшое ущелье съ сосновою рощею, которая не покидаетъ васъ до самаго монастыря. Грунтъ земли на разстояніи трехъ верстъ отъ города состоитъ изъ наслоенной глины, которая затѣмъ смѣняется вулканическимъ конгломератомъ. Со стороны, которую мы описываемъ, монастырь оберегается длинною оградою, идущею по крутизнѣ и снабженною укрѣпленіями въ развалинахъ. Укрѣпленія эти, какъ и самый монастырь, обращены къ глубокому дикому провалу, прорѣзанному теченіемъ Уравелис-цкали.

Слово *сафари* образовалось, нѣтъ сомнѣнія, отъ грузинскаго სოფარი, что значитъ въ переводѣ „пріютъ, убѣжище“. Такое названіе объясняется характеромъ самой мѣстности. Сафарскій монастырь замѣчателенъ во многихъ отношеніяхъ. Онъ „своимъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ, здоровымъ климатомъ, своими уцѣлѣвшими довольно значительными постройками, своими историческими приписками и живописью составляетъ вообще одинъ изъ интереснѣйшихъ остатковъ грузинской древности. Онъ служилъ, какъ утверждаютъ, древнимъ владѣтелямъ Саатабаго лѣтнею резиденціею, а инокамъ его обширнымъ мѣстожительствомъ“. Празднованіе Сафарскаго монастыря бываетъ ежегодно 6-го августа. Къ этому дню сюда стекались издавна и стекаются понынѣ массы богомольцевъ изъ православныхъ и мусульманскихъ грузинъ и изъ армянъ.

„Ничего не можетъ быть величественнѣе, говоритъ Дюбуа, главнаго Сафарскаго храма. Планъ его напоминаетъ Гелатскій храмъ, но скульптурными изваяніями, которыми украшены его двери и окна, онъ богаче и роскошнѣе. Восемь оконъ, прорѣзывающихъ превосходный куполь его, обрамлены изысканною рѣзбою“. „Трудно найти, продолжаетъ онъ, что либо изящнѣе иконостаса, утвержденного на основаніи изъ голубоватаго песчаника. Шесть его колонокъ изумительны тонкою работою своихъ арабесковъ. Промежутки между колонками украшены четырьмя барельефами, представляющими Благовѣщеніе Богоматери и другіе сюжеты изъ евангелія: всѣ они выполнены со вкусомъ, удивившимъ меня въ этой странѣ, столь мало пластичной; фигуры весьма пропорціональны и полны выразительности. Я видѣлъ нѣчто подходящее въ Кацхѣ, въ Имеретіи. Работа такая-же и принадлежитъ, можетъ быть, одному и тому-же мастеру“. Объ этихъ барельефахъ мы имѣемъ самыя новѣйшія свѣдѣнія въ „Поѣздкѣ въ ахалцихскій уѣздъ въ 1872 г.“ Загурскаго. „Въ церкви Божіей Матери, говоритъ Загурскій, близъ алтаря, по обѣимъ сторонамъ имѣются гробницы съ стертими надписями. На одной изъ нихъ валяются разбитые куски чуднаго алебастроваго иконостаса. На нихъ выпуклая рѣзба, изображающая Благовѣщеніе. Сколько изящества въ этой работѣ! Фигуры маленькія, можно сказать, крошечныя; но онѣ такъ отчетливо и правильно отдѣланы, что мы долго не могли оторвать глазъ отъ этихъ досокъ: онѣ свидѣлствуютъ о значительной степени культуры стариннаго Саатабаго. Намъ не случилось видѣть ничего лучшаго въ этомъ родѣ въ Карталинѣ, а между тѣмъ эти доски валяются какъ нѣчто негодное. Насъ увѣрили, что были и цѣльныя доски съ подобною рѣзбою и что ихъ вывезло одно лицо. . . . Не удивительно: оттуда все можно вывезти“. Не грустно ли въ самомъ дѣлѣ, что замѣчательнѣйшій иконостасъ Сафарскаго монастыря уцѣлѣлъ при туркахъ до времени Дюбуа, а затѣмъ, когда монастырь этотъ поступилъ въ наше распоряженіе, иконостасъ его развалился, барельефы его разбились и въ добавокъ куски его нами-же расхищаются; что прекрасный памятникъ церковной архитектуры Кумурдо, въ ахалкалакскомъ уѣздѣ, уничтожается принципъ христіанскимъ населеніемъ, а съ Дчулеби, въ кваблѣанскомъ ущельи, на глазахъ нашихъ безнаказанно сдираются обшивки.

Академикъ Броссе въ своемъ *Voyage archéologique* насчитываетъ въ Сафарскомъ монастырѣ 12 церквей и изъ нихъ онъ сначала останавливается на двухъ небольшихъ часовняхъ, расположенныхъ у сѣверо-восточнаго входа въ ограду и посвященныхъ—одна св. Симеону, а другая—Іоанну Крестителю, и затѣмъ обращаетъ наше вниманіе на лучшіе по своимъ размѣрамъ и изяществу храмы: св. Саввы, Божіей Матери и св. Марины. Обширнѣйшій изъ нихъ—это храмъ св. Саввы. Онъ состоитъ изъ трехъ кораблей (*nefs*), надъ которыми высится округленный куполь съ разнообразною рѣзбою. Постройку этихъ храмовъ относятъ къ разнымъ временамъ, но самымъ древнимъ считаютъ церковь Богоматери, хотя не указываютъ, когда именно она основана. Изъ одной надписи на храмѣ св. Саввы Броссе заключаетъ, что онъ построенъ въ 1309 г. и во всякомъ случаѣ не допускаетъ, чтобы онъ былъ много древнѣе XIV в. Какъ-бы то ни было, Сафара извѣстна еще въ раннія эпохи; такъ при Багатѣ IV (1027—1072), при Георгіи II (1072—1082) и при Давидѣ Возобновителѣ (1089—1125) тронъ грузинскаго каталикоса занималъ нѣкто Габріель, именуемый сафарскимъ. Не смотря на то, что въ ахалцихскомъ пашалыкѣ при туркахъ почти всѣ главнѣйшія церкви давно были закрыты, служба въ Сафарскомъ монастырѣ продолжалась, какъ видно, и въ началѣ XVIII в. Образъ св. Саввы сафарскаго уцѣлѣлъ до настоящаго времени: его указываютъ то въ Арадетской церкви въ Карталинѣ, то въ Чхарской церкви по близости Кутанса. Онъ одѣтъ въ серебро-позолоченную ризу, наполненъ мощами святыхъ и снабженъ надписью.

Храмы въ Сафарѣ и особенно лучшіе изъ нихъ имѣютъ много надписей снаружи и внутри. Внутренность ихъ росписана. Между фресковыми ликами церквей св. Саввы и Богоматери интересны очень хорошо сохранившіеся портреты представителей рода атабеговъ, въ національныхъ костюмахъ и съ надписями. Броссе указываетъ только трехъ изъ нихъ, но они суть: Саргисъ, самцхійскій спасаларъ, Кваркваре, Шалва и Бека. Надпись подъ портретомъ Беки титулетъ его „атабегомъ и мандатурт-ухуцесомъ“ и кромѣ того называетъ „основателемъ и украсителемъ храма“. По

нашему личному убеждению, это те самые лица, которые поименованы в надписи древнего образа Спаса, попавшего из владений атабегов в Тифлисе и ныне находящегося в Анчис-хатской церкви. Из надписи анчис-хатского Спаса видно, что Саргис, Кваркваре и Шалва были сыновья „мандатурт-ухудеса Беки“. То же самое подтверждает и грузинская летопись. Родъ этотъ извѣстенъ еще со временъ Баграта IV въ XI в. Въ началѣ они именовались джакелями, цихис-джварелями и ахалцихелями, но особенно извѣстны были подъ именемъ джакелей. Такъ названы они отъ имени укрѣпленія *ჯუჯო* „Джаки“, котораго мѣстоположенія Вахуштъ не указываетъ, хотя оно лежало, нѣтъ сомнѣнiя, на Джакис-цкали, одномъ изъ притоковъ Квоблованис-цкали. Мы говорили на мѣстѣ, что Джаки—это нынѣшнiй Джакисманъ у Поцховки, на границѣ Турцiи. Джакелямъ первымъ былъ присвоенъ въ Грузiи, въ исходѣ XII в., при царицѣ Тamarѣ, въ лицѣ Иоанна, титулъ атабега (въ переводѣ „отецъ князя“, принятое прежде всѣхъ у турокъ въ XI в.), сдѣлавшiйся впоследствии фамильнымъ въ ихъ родѣ и послужившiй въ XV в. поводомъ образованiя Саатабаго, подъ которымъ понынѣ извѣстна древняя Верхняя Карталинiя. Изъ членовъ этого рода особенно выдвинулись: Ботцо Джакели, бывшiй при царицѣ Тamarѣ самцхiйскимъ спасаларомъ; Саргисъ Джакели, процвѣтавшiй во второй половинѣ XIII в. и первый объявившiй себя атабегомъ, независимымъ отъ грузинскихъ царей; сынъ его Бека I, жившiй въ началѣ XIV в. и еще болѣе закрѣпившiй за собою Верхнюю Карталинiю. Этотъ самый Бека и есть строитель храма св. Саввы въ Сафарѣ. Его-то портретъ вмѣстѣ съ портретами его сыновей Саргиса, Кваркваре и Шалвы сохранилъ намъ Сафарскiй монастырь.

Wakhoucht, Deser. géogr., p. 31, 47, 91.—Dubois, Voyage etc., t. II, p. 292—299.—Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 119—128, 155; V Rapp., p. 28—30; VI Rapp., p. 112—115; XI Rapp., p. 49.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 335, 354, 456; t. II, livr. 1, p. 205, 638, 639.—Извѣстiя Кавк. Отд. Геогр. Общ., 1872 г., т. II, № 2, стр. 53.

Святой Карапетъ въ древней армянской провинцiи Васпураканъ, въ кантонѣ Таронъ, у подошвы горы и у входа въ обширную долину, называемую армянами мушскою землею, а мусульманами—мушскою долиною, въ городѣ Мушь, бывшемъ некогда главною резиденцiею княжества Мамиконiанъ, а нынѣ служащемъ мѣстопребыванiемъ начальника турецкаго сандака, зависимаго отъ ванскаго паши. По словамъ армянскаго историка XIII в. Вардана Великаго, Карапетъ носилъ и другiя названiя: „Игнагна-ванкъ отъ девяти источниковъ и Клага-ванкъ отъ имени перваго его настоятеля. Здѣсь Григорiй Просвѣтитель приносилъ Богу первую жертву. Здѣсь-же хранились мощи св. Карапета, епископа Атапагинеса, семи мужчинъ (вѣроятно угодниковъ), питавшихся злаками, и двухъ иноковъ, Антонiя и Корнидеса“. Съ своей стороны Ришаръ Симонъ, умершiй въ началѣ XVIII в., утверждаетъ, что святой Карапетъ служилъ каедрю архиепископа, въ зависимости котораго состоялъ, между прочимъ, епископъ, сидѣвшiй въ Мадневанскомъ монастырѣ, расположенномъ по близости.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 102; t. II, p. 429—431, 467.

Севанскiй монастырь лежитъ въ Русской Арменiи, въ одномъ изъ кантоновъ древней Сiюни, Гегаркунѣ, составлявшемъ самую сѣверную часть Сiюни и обнимавшемъ восточные и южные берега озера Севанга, которому по этому онъ иногда давалъ свое названiе. Гегаркунъ, по словамъ отца Шахатуниана, автора сочиненiя, вышедшаго въ 1842 г. въ двухъ книгахъ, на армянскомъ языкѣ: „Описанiе Эчмиадзина и пяти провинцiи Айрарата“, дѣлился въ его время на четыре участка: Гаваръ, Котъ, Карандетъ или Сотъ и Мазру. При царяхъ армянскихъ бассейновъ Севанга вмѣщалъ въ себя большое населенiе: онъ былъ покрытъ множествомъ городовъ и деревень, церквей и монастырей. Впоследствии опустошеннiй войнами турокъ, грузинъ и русскихъ противъ персiанъ, онъ обращенъ въ пустынное мѣсто, такъ какъ все почти армянское его населенiе отведено было въ плѣнъ. По занятiи его русскимъ правительствомъ, первую заботою послѣдняго было населить его сiязнова. Армяне, вышедшiе изъ Персiи и Турцiи, равно какъ и татары утвердились въ немъ и распредѣлили его между собою: первые заняли берега озера, а послѣднiе юго-восточныя его части. Край этотъ имѣетъ прекрасный видъ: вся его юго-восточная полоса, представляющая одинъ изъ очаровательныхъ и богатыхъ участковъ Арменiи, обрамлена высокими горами вулканическаго образованiя, ограничивающимися къ юго-востоку бассейномъ Шампадиля, къ востоку Карабагомъ, къ югу Даралагѣзомъ, а къ западу Кырх-булакомъ и Дарачичагомъ. Лучшимъ украшенiемъ его служитъ озеро Севанъ или Гокча, извѣстное въ древности подъ именемъ Гегамскаго озера отъ имени одного изъ древнихъ армянскихъ царей. Озеро это, со всѣхъ сторонъ обставленное болѣе или менѣе высокими горами и имѣющее въ длину 65 верстъ, или 1,204 квадр. версты, принимаетъ въ себя 35 рѣкъ и ручьевъ, изъ числа которыхъ три по величинѣ равняются р. Зангѣ. Оно возвышается слишкомъ на 6,340 ф. надъ уровнемъ моря. Вода его, отличающаяся значительнымъ обилiемъ рыбы, въ сѣверо-западной части прiятна и вкусна, между тѣмъ какъ въ противоположной части солоновата и нездорова.

Въ западной части этого озера, близъ самаго берега возвышается прекрасный армянскiй монастырь, въ древности заключавшiй въ себя церковь Воскресенiя, основанную Григорiемъ Просвѣтителемъ и уже нынѣ обращенную въ развалины. Здѣсь впоследствии, во второй половинѣ IX в., при настоятелѣ Маштоецѣ, потомъ католикосѣ, были основаны дочерью армянскаго царя Ашота Великаго и женою сiюнiйскаго владѣтеля Васака Габура, Марiамою, три церкви: одна въ честь апостоловъ, другая во имя Богородицы, а третья, вѣроятно, часовня св. Минаса. Кромѣ этихъ церквей здѣсь есть еще церковь св. Иоанна Крестителя. Самыя лучшiя изъ нихъ суть двѣ первыя: церковь апостоловъ, построенная въ формѣ креста, безъ колоннъ, вѣнчается куполомъ въ центрѣ; она имѣетъ одинъ престолъ и двѣ ризницы, изъ которыхъ сѣверная снабжена выходомъ наружу, а внутри платформою и отверстиемъ, придѣланнымъ, говорятъ, владѣтельницею Марiамою, откуда она слушала божественную службу, ибо по преданiю она, облекшись въ монашество, жила здѣсь до конца жизни и похоронена въ сѣверо-восточной части церкви апостоловъ. Она имѣетъ двое дверей,—обѣ сдѣ-

ланныя изъ эбеноваго дерева и покрытыя разными рѣзными фигурами и цвѣтами. Церковь Богоматери обшириѣ церкви апостоловъ и расположена въ сѣверо-западномъ участкѣ острова, тамъ именно, гдѣ онъ начинаетъ расширяться. Она безъ купола, опирается на двухъ столбахъ и имѣетъ одинъ престолъ, двѣ ризницы и двое дверей. Видъ ея представляетъ форму бесѣдки. Деревянный придѣлъ ея служитъ усыпальницею мѣстныхъ настоятелей и иноковъ, но покоища ихъ не обозначены ни камнями, ни эпитафіями. Самыя келіи монаховъ расположены въ весьма близкомъ разстояніи отъ церкви.

Монастырь бѣденъ надписями. Въ нихъ не указаны ни время основанія его, ни время постройки церковей его. Одна только надпись въ церкви Іоанна Крестителя приписываетъ ея постройку танутерамъ деревень Гегаркуна, въ 1714 г.; другія гласятъ: надпись церкви апостоловъ, что одна „дверь ея реставрирована въ 625 г. (1176) по приказанію Курда, князя князей, Ованес-Гивсаномъ“, а надпись второй двери, „что она украшена орнаментами въ 1557 г. въ викариатство Тер-Саргиса и въ ханство Гагуб-бека, по приказанію троекратно счастливаго Даниеля и любимаго его сына епископа Нерсеса ученикомъ ихъ, недостойнымъ Абраамомъ“. Что касается церкви Богоматери, то надпись ея, относящаяся къ 1664 г., удостовѣряетъ, что она исправлена Ходжа-султаномъ и Зааломъ, жителями Тифлиса изъ фамиліи Чичгентъ, въ епископство Тер-Гакоба. Последняя реставрація ея случилась въ 1740 г., въ епископство Тер-Казара, при настоятелѣ Тер-Мартиросѣ. „Хотя церковь Воскресенія, говоритъ отецъ Шахатунянъ, есть созданіе Григорія Просвѣтителя, но видно, что монашеская жизнь по правиламъ св. Василія началась въ Севангѣ не ранѣе IX в. при Маштоцѣ, по постройкѣ церковей, приписываемыхъ Маріамѣ. На восточной крайнѣ острова еще видны уединенныя обители, гдѣ жили затворниками любители пустынной жизни; ихъ называютъ „маштоцами“ отъ имени святаго настоятеля. Утверждаютъ, что здѣсь была богатая библіотека и что книги, сильно попорченныя отъ сырости, были брошены въ озеро въ ожидаемое посѣщеніе католикоса Симеона, святительствовавшаго въ 1760—1780 гг., чтобы уничтожить *всякій слѣдъ безпорядка* (?).“ Севангскій монастырь, какъ замѣчено, бѣденъ надписями и потому объ исторической судьбѣ его мы изъ нихъ не можемъ извлечь никакихъ данныхъ, но при всемъ томъ извѣстно, что онъ иногда заявлялъ о себѣ своими трудами въ пользу науки. Такъ, по словамъ автора книги „Обозрѣніе Арменіи“, знаменитѣйшіе изъ монастырей Арменіи, въ которыхъ наука и просвѣщеніе укрылись въ XI ст., были: Санагинскій, Ахпатскій и Севангскій, на островѣ Гегамскаго моря въ Сіоніи. Они были расадниками писателей, болѣе или менѣе извѣстныхъ. . . .

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 61, 143.—Dubois, Voyage etc, t. III, p. 302—311.—Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 122—126.—Худобаева, Обзорніе Арменіи въ географич., историч. и литерат. отношеніяхъ. С. - Петербургъ, 1859 г., стр. 450.—Салацкаго, Очеркъ орографіи и геологіи Кавказа, въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VII, стр. 75.

✦ **Сенакская церковь** въ Мингреліи, на правомъ берегу р. Техура, по близости знаменитаго своими развалинами массивныхъ зданій временъ греческихъ колоній Накалакеви. По мнѣнію Вахушта Сенакская церковь, прекрасной архитектуры съ куполомъ, служила резиденціею абхазскаго католикоса.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 397.

Серовпеиц-ванкъ или иначе Серопекъ „серафимы“, въ такъ называемой Верхней Арменіи, которая по указанію армянскихъ писателей лежала въ сѣверо-западной части Великой Арменіи и, занимая самыя возвышенныя мѣста, у истоковъ рѣкъ Ефрата, Чороха, Куры и Аракса, имѣла главнѣйшими городами: Гаринъ или Эрзерумъ, а по другимъ Каликалу, Сберъ или Исберъ, грузинскій Испирі, Сембатованъ, Пайпертъ, грузинскій Байбуртъ, Еризу или Ерзенгу, Тилшъ, Ани, Тортанъ и Пагаргиндъ. Если вѣрить армянскому историку XIII в. Вардану Великому, Серовпеиц-ванкъ былъ расположенъ въ горахъ Себуша или въ юго-восточной части хребта, что между Эрзерумомъ и Трепизондомъ. „Себишъ, говоритъ Варданъ, заключаетъ въ себѣ останки Григорія Просвѣтителя и знаменитый мечъ, данный императоромъ Константиномъ армянскому царю Тирдату. . . Серовпеиц-ванкъ такъ названъ потому, что здѣсь, по повелѣнію Божію, явился св. Григорію серафимъ, который удержалъ его отъ намѣренія предпринять путешествіе въ Іерусалимъ на колѣнахъ. Впослѣдствіи путешествіе это совершилъ вартапетъ Іоаннъ Блузъ, по возвращеніи бывшій на вершинѣ горы, гдѣ мы нынѣ приносимъ молитвы и которую называемъ Себугой-дзайри. . .“ Іоаннъ Блузъ, о которомъ говоритъ Варданъ, считается однимъ изъ славнѣйшихъ мужей армянской церкви. Онъ родился въ XIII в. въ г. Езенгѣ, почему и былъ прозванъ Езенгатци. Получивъ воспитаніе въ монастырѣ св. Григорія въ горахъ Себуша, сосѣднихъ съ его родиною, и у Вардана Пардсерпертци, въ долинѣ Гайана, по близости Ахпата, онъ былъ облеченъ въ санъ вартапета Дзордзорскаго монастыря въ Ардадзѣ, въ Васпураканѣ, отчего былъ прозванъ Дзордзоретци. Въ 1281 г. онъ дѣйствительно путешествовалъ въ Іерусалимъ и, возвратившись, посѣтилъ Киликію, гдѣ былъ весьма радушно принятъ царемъ Леономъ III, оттуда направился въ Громлу, въ провинціи Ефратесѣ, на берегахъ Ефрата, къ патриарху Іакову, по предложенію котораго составилъ многіе богословскіе трактаты. Затѣмъ въ 1284 г. онъ поселился въ Тифлисѣ, у армянскаго вельможи Хариматина, сына дочери хаченскаго владѣтеля Джалала, и здѣсь занялся составленіемъ астрономическихъ сочиненій и другихъ произведеній въ стихахъ. Въ 1316 г. онъ присутствовалъ на аданасскомъ соборѣ и умеръ, говорятъ, около 1325 г.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 37, 66—74, 193—196; t. II, p. 433, 467—468.

✦ **Сорскій монастырь** въ горной Имеретіи, Рачѣ, вправо отъ р. Ріона, на притокѣ его Сори-хеви. Вахуштъ считаетъ этотъ монастырь большимъ и прекрасно строеннымъ, впрочемъ, безъ купола.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 379.

Соткская церковь, въ предѣлахъ древняго армянскаго кантона Соткъ, расположеннаго въ сосѣдствѣ съ Гегаркуномъ, на востокъ отъ озера Севанга и съ трехъ сторонъ окруженнаго невысокими горами. Соткъ производителенъ и богатъ пастбищами. Селенія его: Вашака-шенъ или Базар-кечаръ новѣйшихъ картъ и Кара-булакъ или Кырх-булакъ, лежація въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга, на одной и той-же безыменной рѣчкѣ, впадающей въ Севангъ, сохранили въ себѣ старыя церкви: первую въ честь Богоматери съ двумя гробницами Ованеса Дзорскаго и вартапета Саргиса, а вторую возобновленную и освященную въ 1834 г. Самая деревня Соткъ, давшая свое имя цѣлому кантону, лежитъ на разстояніи одного часа пути на сѣверо-востокъ отъ Вашака-шена, въ низменной мѣстности, у подношья горы. Здѣсь видны обширныя развалины древнихъ построекъ и церковь безъ купола, въ формѣ удлиненнаго четверо-угольника. Она снабжена однимъ престоломъ и двумя ризницами. Стѣны ея еще держатся крѣпко, но кровельныя плиты уже отпали и часть свода обвалилась. Замѣтно, что она когда-то была реставрирована изъ старыхъ-же камней. Ее называютъ Соткскою или Мазраскою отъ имени двухъ смежныхъ деревень. Между кладбищенскими ея крестами замѣчательны два: они поставлены на каменныхъ четверо-угольныхъ пьедесталахъ и покрыты нѣжною рѣзбою, заканчивающеюся небольшимъ изваяннымъ куполомъ. Надписи ихъ не разбираются.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 130—131.

Соук-суская церковь лежитъ въ нынѣшней Абхазіи, верстахъ въ 6-ти отъ мыса Соук-су, на Черномъ морѣ, между Сухумомъ и Пицундою. Дорога въ Соук-су, съ какой-бы стороны ее ни взять, составляетъ истинно поэтическую картину. По словамъ Дюбуа „европеецъ наиболѣе умѣреннаго пояса не можетъ имѣть понятія о величественныхъ пейзажахъ Абхазіи и Мингрелии, этихъ небомъ благословенныхъ земель. Нѣтъ масштаба для измѣренія здѣшнихъ лиць и буквовъ, до самаго верху обремененныхъ виноградною лозою, которой столѣтнія вѣтви огромной толщины въ теченіе многихъ поколѣній нѣжно охватываютъ колоссальныя ихъ стволы. Здѣсь огороды манса и гоми, постройки изъ дерева и изъ жалкихъ плетней разбросаны тамъ и сямъ подъ сѣнью деревьевъ. . . .“ Соук-су служилъ резиденціею владѣтелей Абхазіи; такъ онъ названъ былъ отцомъ послѣдняго владѣтеля Михаила Шарвашидзе, Сефер-беемъ. До того-же онъ извѣстенъ былъ подъ именемъ Лехне или Лихни, отъ грузинскаго слова ლხინი „лхини“, увеселеніе. Мингрельцы называютъ его Зупу“. Соук-суская церковь расположена внутри ограды, въ 200 шагахъ отъ резиденціи владѣтеля и построена по плану Пицундскаго храма. Она, впрочемъ, меньше и проще послѣдняго. Она имѣетъ чисто византійскій стиль, который, говоритъ Дюбуа, въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ уступаетъ въ совершенствѣ грузинскому стилю. Материаломъ ей послужилъ известковый камень, добытый въ сосѣднихъ горахъ. Она снабжена восьми-угольнымъ сводомъ. Внутренность ея покрыта хорошо сохранившимися фресками. Неизвѣстно кѣмъ она построена. Что время постройки ея не позднѣе XI в., это видно изъ одной фресковой надписи, которая относится къ 1066 г., къ эпохѣ царствованія абхазо-карталинскаго царя Баграта IV (1027—1072), извѣстнаго строителя многихъ замѣчательныхъ въ архитектурномъ отношеніи церквей, и которая сохранила память объ одномъ интересномъ событіи: это именно появленіе въ 1066 г. кометы, „которая, какъ гласитъ надпись, показывалась съ вербной недѣли до полнолунія“. Дѣйствительность этого событія удостоверена учеными астрономами. Не менѣе, если не болѣе, интересна здѣсь другая надпись: она состоитъ изъ такъ называемаго алфавита *мхедрули*. Надпись эта не разбирается и потому трудно сказать что нибудь объ ея содержаніи, хотя, нѣтъ сомнѣнія, она должна быть современна первой надписи. Во всякомъ случаѣ на нее должно быть обращено особенное вниманіе: это первая по времени надпись алфавитомъ мхедрули. До XI в. мхедрули нигдѣ въ Грузіи не встрѣчаемъ, ни на церковныхъ памятникахъ, ни въ дошедшихъ до насъ пергаментныхъ книгахъ. Въ Соук-суской церкви имѣется единственная гробница съ греческою надписью владѣтеля Абхазіи Сефер-бея, который принялъ христіанство подъ именемъ Георгія и, подчинившись Россіи, женился на Тамарѣ Каціевнѣ, сестрѣ Григорія Дадіани, дѣда послѣдняго владѣтеля Мингрелии Давида. Онъ былъ какъ замѣчено, отцомъ Михаила Шарвашидзе и умеръ въ 1821 г.

Не бесполезно будетъ здѣсь указать нѣкоторыя свѣдѣнія объ Абхазіи и о родѣ Шарвашидзе. По преданію, „при раздѣлѣ Грузіи между сыновьями Торгома, братъ родоначальника грузинъ Эгрось получилъ этотъ край въ свой удѣлъ и утвердился въ Эгриси, впоследствии Бедіа. Нужно предполагать, что первоначальною связью между обоими племенами служилъ одинъ и тотъ-же языкъ. Позже на берегахъ Чернаго моря возникаютъ греческія колоніи и мѣстные правители оттѣсняются въ Колхиду или Мингрелию. При первыхъ царяхъ Грузіи Эгриси съ зависимыми отъ нея землями и съ частью береговъ, занятыхъ греками, образуетъ эриставство. Въ эпоху появленія здѣсь апостола Андрея край этотъ признаетъ надъ собою верховную власть Грузіи. Затѣмъ здѣсь возникаетъ Лазійское царство, составленное изъ древняго удѣла Эгроса и обнимавшее собою все пространство къ западу и къ сѣверо-западу, между Лазистаномъ и Гаграми. Греки занимаютъ береговья мѣста многими укрѣпленіями. Въ исходѣ VIII в. правители Абхазіи облакаются въ титулъ царей, вступаютъ въ брачныя союзы съ родомъ Багратидовъ и распространяютъ свою власть на самую Карталинію. Мингрелия и Абхазія нисходятъ на степень эриставствъ“. Впоследствии Мингрелия переходитъ въ руки дадіановъ, а Абхазія въ руки Шарвашидзе. О родѣ Шарвашидзе мы имѣемъ слѣдующія данныя: „Въ 1120, 1121 и 1123 гг. Давидъ Возобновитель покоряетъ владѣтелей Ширвана, извѣстныхъ подъ именемъ ширван-шаховъ, а у грузинскихъ лѣтописцевъ подъ именемъ шарваши или шарваше. Тотъ-же Давидъ въ слѣдующій 1124 г. отнимаетъ городъ Ани у эмира бенишедада и всю его фамилію переселяетъ въ Абхазію. Тамъ-же, вѣроятно, поселены были Давидомъ нѣкоторые принцы изъ рода ширван-шаховъ или Шарвашидзе. Первый изъ Шарвашидзе, появляющихся въ грузинской лѣтописи, жилъ при царицѣ Тамарѣ и назывался Дотаго. Шарвашидзе и дадіаны сдѣлались независимыми владѣтелями въ одно время, именно въ концѣ XV в. Мы не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній о границахъ Абхазіи. Знаемъ лишь то, что въ

XVIII в. даіани Леванъ утвердилъ границы своего владѣнія въ Никопсіи, Псирстѣ нашего времени, и воздвигъ здѣсь стѣну, служившую демаркаціонною линіею. Затѣмъ, до половины послѣдняго вѣка абхазская территория служила предметомъ безпрестанныхъ смутъ и войнъ: Абхазія переходила изъ однѣхъ рукъ въ другія. Тогда-то, говорятъ, она раздробилась на три части, доставшіяся тремъ братьямъ: на Абхазію, собственно говоря, распространяющуюся до Кодора и имѣвшую резиденцію Соук-су, на Абжибъ, доходившій до Гализги, и на Самурзаканъ, имѣвшую крайнюю границу Ингуръ. До послѣдняго времени всѣ эти три части были заняты фамиліею Шарвашидзе: первая, какъ главное владѣніе, другія двѣ какъ удѣлы. Чтобы положить конецъ анархіи въ Самурзакани, вслѣдствіе того служившей театромъ нескончаемыхъ распрей между членами рода Шарвашидзе, Россія 30 лѣтъ тому назадъ вынуждена была ввести въ ней свое управленіе⁴.

Brosset, Voyage archéol., VIII Rapp., p. 115—127.—Dubois, Voyage etc., t. I, p. 243—252.

Степан-цминдскій монастырь въ за-алазанской Кахетіи, на р. Бедигрис-цвали, впадающей въ р. Алазанъ. Свѣдѣнія наши объ этомъ монастырѣ заключаются единственно въ нѣсколькихъ словахъ Вахушта, который, указавъ его мѣстоположеніе, говоритъ только, что онъ построенъ „отцами или святымъ Евиміемъ“.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 313.

Супская церковь св. Георгія лежитъ въ одномъ изъ обществъ бывшей Княжеской Сванетіи, Чуби-хеви, въ сел. Супи. Общество Чуби-хеви въ бытность мою въ Сванетіи въ 1860 г. состояло изъ 6-ти деревень съ населеніемъ въ 288 душъ мужскаго и въ 237 душъ женскаго пола. Церковь св. Георгія въ Супи расположена на полу-горѣ, на одномъ изъ правыхъ притоковъ р. Ингура. Я нашелъ ее довольно поврежденною. На наружныхъ стѣнахъ ея замѣтны фрески баснословнаго сюжета: два ряда коней, обращенныхъ одни къ другимъ и между ними полустертое изображеніе челоуѣка со щитомъ въ рукѣ. На перекладинѣ надъ дверью лежало грузинское евангеліе, писанное заглавными буквами. Церковь имѣла дверь изъ негноя съ отчетливо и красиво вырѣзанными арабесками и разными фигурами. Въ числѣ священныхъ предметовъ ея съ надписями меня заинтересовалъ въ особенности большой образъ св. Георгія слишкомъ въ 2 арш. Св. Георгій изображенъ былъ на немъ во весь ростъ стоящимъ и лѣвою рукою держащимъ сердцеобразный щитъ, а правою поднятою — кошею. На образѣ риза изъ серебра выпуклая съ надписью: „Св. Георгій Супскій“. По каймѣ медальоны святыхъ съ подписями именъ. Внизу по каймѣ слѣдующія грузинскія слова: „Св. Георгій, будь заступникомъ въ сей и будущей жизни Іоанну Атріани, аминь“. На другомъ такомъ-же образѣ св. Георгія, но только меньшихъ размѣровъ, значило: „Св. Георгій, будь заступникомъ и хранителемъ Микаелю Рубагіани“. На третьемъ образѣ поименованъ былъ нѣкто Георгій Сагиридзе, а на двухъ остальныхъ надписи заключали мольбу къ св. Георгію о заступничествѣ „супскому обществу, украсившему образа“.

Бакрадзе, Сванетія въ Запис. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VI, стр. 57—60.

Сурб-Аракіаль въ древней столицѣ Арменіи Ани, что на берегахъ Ахуріана или Арпа-чая, въ предѣлахъ Турціи. Церковь эта именуется Сурб-Аракіаломъ (св. апостоль) по указанію надписи. Нѣкоторые путешественники называютъ ее церковью апостола Петра. Она расположена въ южномъ углу наружной ограды, защищавшей городъ со стороны долины и снабженной башнями съ надписями, изъ числа которыхъ двѣ — 1206 и 1215 гг. — содержатъ въ себѣ воспоминаніе объ амир-спасаларѣ шахин-шахѣ Захаріи Мхаргрдзели, извѣстной личности временъ царицы Тамары. Сурб-Аракіаль снаружи имѣетъ два яруса и издали представляется круглымъ. Нижній ярусъ его снабженъ восемью фальшивыми аркадами и столькими-же углами и посредствомъ полу-свода соединяется съ верхнимъ ярусомъ съ десятью аркадами. Архитектуру его весьма хвалитъ Муравьевъ. Она напомнила ему отчасти іерусалимскую мечеть Омара. „Здѣсь, говоритъ онъ, сохранилась внутри стѣнная живопись. Тамъ, гдѣ былъ престоль, написанъ Спаситель, окруженный архангелами; въ другихъ углубленіяхъ четыре евангелиста и лики святыхъ; надписи всѣ армянскія и одна на вратахъ свидѣтельствуетъ, что церковь была сооружена въ патріаршество Петра, при Іоаннѣ Сумбатѣ, сынѣ царя Гагика“.

Сурб-Аракіаль дѣйствительно снабженъ надписями и изъ нихъ наиболѣе извѣстныя относятся: одна къ 483 (1034), другая къ 499 (1050), а третья къ 740 (1291) г. Особенно интересны двѣ первыя; именно, надпись 1034 г. гласитъ: „Въ 483 (1034) г., я, марзпанъ Апелгаритъ, отправившись по приказанію шахин-шаха Сембата въ Константинополь къ императору греческому, . . . приобрѣлъ тамъ часть животворящаго Креста и по возвращеніи купилъ эту церковь и поставилъ знакъ свѣта, какъ вѣнецъ невѣсты Христовой. Я также возложилъ на іереевъ обязательство совершать службу ночью, по воскресеньямъ, до пришествія Христа. Если священникъ Сурб-Пркича (церковь Спаса) умретъ, то для него должно быть совершаемо сорокъ молитвъ въ церкви“. Въ надписи 1050 г. содержится слѣдующее: „Въ 499 (1050) г., въ первосвятительство Тер-Петроса, католикоса *) Арменіи, и въ царствованіе Гагика, шахин-шаха, сына Сембата, я, Христофоръ, служитель Божій, удалившись подъ защиту Сурб-Пркича, принесъ въ даръ мое наследственное достояніе, приобретенное на мои деньги. . . .“ Упомянутый въ первой надписи Апелгаритъ принадлежалъ къ знаменитому въ исторіи Арменіи роду пехлевидовъ, извѣстному и изъ моего описанія Мармашена и игравшему въ судьбѣ г. Ани весьма видную роль. Тер-Петросъ, католикосъ второй надписи извѣстенъ бурною жизнью въ теченіе долгаго своего первосвятительства (1019 — 1059). Гагикъ шахин-шахъ былъ послѣднимъ представителемъ анійскихъ Баг-

*) Католикоса, ибо католикосъ, по справедливому замѣчанію Броссе, есть форма грузинская.

ратидовъ. Онъ взошелъ на тронъ 18-ти лѣтъ въ 1042 г. Въ царствованіе его городомъ Ани овладѣли греки и злополучный Гагикъ послѣ „трехлѣтняго своего царствованія и тридцати-пятилѣтней скитальческой жизни въ Греціи умеръ на 55 г. жизни въ 1079 г.“. О Сурб-Пркичѣ или „св. Спасителѣ“ мы знаемъ лишь то, что онъ состоялъ въ Ани, на р. Ахуріанѣ и былъ построенъ Сембатомъ I Нагатакомъ и по словамъ автора „Исторіи Ани“ Минаса Бжешкіана, изъ которой академикъ Броссе извлекъ историческія данныя объ Ани въ своихъ *Les Ruines d'Ani*, „жестокое землетрясеніе 1131 г., опрокинувшее великолѣпную церковь Амена-Пркича „Спасителя міра“, не причинило никакого вреда другому великолѣпному зданію,—Сурб-Пркичу“.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 440.—Муравьева, Грузія и Армения, ч. II, стр. 278—279.—Brosset, Voyage archéol., III Rapp., p. 126—127, 141.—Его-же, Les Ruines d'Ani, p. 16—22, 55, 93, 98, 112—122, 130.

Сурб-Григоръ, монастырь въ знаменитой древней столицѣ Армении Ани, расположенной въ предѣлахъ Турціи, на правомъ берегу Арпа-чая и обращенной въ развалины землетрясеніемъ 1319 г. Одно изъ интересныхъ описаній Ани и Сурб-Григора мы имѣемъ въ сочиненіи Муравьева „Грузія и Армения“, изданномъ на русскомъ языкѣ въ 1848 г. Мы послѣдуемъ за нимъ. Муравьевъ посѣтилъ Ани зимою 1846 г., направившись туда изъ Эчміадзина чрезъ Сардар-Абадъ и горное селеніе Мастару, гдѣ его застигъ первый снѣгъ. „Послѣ 20-ти-верстной конной дороги, говоритъ онъ, мы спустились къ Арпа-чаю, гдѣ на противоположномъ берегу передъ нами встало обширное поле развалинъ; а за 5 верстъ отъ Ани исполнскія его ворота открыли свой пустынный входъ къ его чуднымъ остаткамъ. Армянская Пальмира красовалась вдали сонмомъ своихъ храмовъ и мечетей, минаретовъ и бойницъ. Мы подъѣзжали къ ней по лѣвой сторонѣ рѣки, гдѣ подъ береговыми скалами увидѣли знаменитый монастырь Хоша-ванкъ и гдѣ съ казачьяго поста, расположеннаго на горѣ, противъ Ани, древняя столица Армении предстала во всей своей красотѣ“. Налюбовавшись вдоволь пустыннымъ видомъ Ани, путешественникъ въ сопровожденіи достаточнаго числа конвой сталъ спускаться къ берегу Арпа-чая или древняго Ахуріана, который сурово катилъ свои воды между двумя отвѣсными скалами. Отыскавъ бродъ и не безъ опасности переѣхавъ на другой берегъ, онъ съ трудомъ поднялся черезъ каменистые отвѣсные бока ущелья на не столь отвѣсную гору, по покатосямъ которой раскинулись печальные остатки Ани. Здѣсь, на самой вершинѣ, поперегъ небольшой ложбины стояла трех-ярусная мечеть и надъ нею поднимался высокій минаретъ, до котораго не иначе можно было добраться, какъ обойдя мѣстность вправо по крайнѣй утесовъ и гдѣ держится еще высокая арка воротъ, отъ которыхъ нѣкогда перекинуть былъ на противоположный берегъ смѣлый мостъ. На этихъ воротахъ путешественникъ прочелъ: „Я, Багратъ, сынъ Заропая Аркацуновъ построилъ сіи ворота для входа въ обитель св. Григорія, въ лѣто. . .“ Онъ дѣйствительно нашелъ по близости, на обрывѣ скалы, бывшую женскую обитель изъ краснаго камня, во имя св. Григорія, которая по его словамъ сооружена въ 1000 г. царемъ Гагикомъ I, по образцу Эчміадзинской и обращена имъ въ усыпальницу его рода. Окружавшія церковъ зданія всѣ обрушились, но самая церковъ уцѣлѣла. Подъ нею видны келіи въ скалѣ и глубокія пещеры, а выше въ горѣ начало крытаго хода, ведшаго мимо обители къ рѣкѣ; своды его уже обвалились. Нѣсколько далѣе развалины церкви осѣniają глубокое устье пещеры, которая слыветъ въ народѣ безвыходною.

По словамъ академика Броссе въ его прекрасномъ *Les Ruines d'Ani*, содержащемъ въ себѣ множество видовъ Ани съ самою подробною исторіею его, ворота, черезъ которыя проѣхалъ Муравьевъ, должны быть тѣ самыя, которыя Саргисъ Джалалианецъ называетъ „эриванскими“ или, по его собственному мнѣнію, это „древнія ворота Дзагкота, о которыхъ говоритъ Матѳей Эдесскій и которыя служили единственнымъ выходомъ изъ Ани чрезъ Ахуріанъ, ибо на оврагѣ Рага или Аладжа-чая нѣтъ другаго выхода изъ города, въ особенности для арміи“. Надпись въ томъ видѣ, въ какомъ передаетъ Муравьевъ, Броссе считаетъ баснословною, ибо не извѣстны ни имя, ни фамилія, которая-бы напоминали указаннаго въ той надписи. По свѣдѣніямъ Саргиса на стѣнѣ „эриванскихъ воротъ“ дѣйствительно имѣется надпись, но совсѣмъ другаго содержанія. Она гласитъ: „Въ 769 (1320) г. благодіемъ и милосердіемъ Божиимъ, я, Саргисъ Дзилецъ или Дзименецъ, начальникъ таможи, предоставилъ Сурб-Григору *право на скотъ*, большую и малую пошлину, за упокой моего властелина шахин-шаха и въ долголетствіе Богомъ дарованныхъ ему сыновей, Захарія и его братьевъ“. Мѣстность, гдѣ найдена эта надпись, вполне соответствуетъ имени Сурб-Григора, данному Муравьевымъ небольшому монастырю по сосѣдству. Что касается шахин-шаха III, грузинскаго князя изъ знаменитой фамиліи Мхаргрдзеи, равно какъ и сына его Захарія IV, первороднаго, безъ сомнѣнія, и братьевъ послѣдняго, то Броссе находитъ, что генеалогія этого рода, помѣщенная въ *Addit. et Eclaircis. à l'Histoire de la Géorgie*, p. 362, должна быть исправлена по надписи. Замѣчательнъ годъ надписи 1320. Это есть годъ смерти шахин-шаха, непосредственно слѣдовавшей за годомъ, въ который случилось знаменитое землетрясеніе, послужившее началомъ опустѣнія Ани.

Броссе находитъ также, что монастырь Муравьева долженъ соответствовать тому самому, который у него на IV рисункѣ значится подъ именемъ „увеселительнаго замка или монастыря на Арпа-чаѣ“, у Абиха подъ именемъ „малаго монастыря“, а въ *Voyage en Grande Arménie* Тексье подъ именемъ „погребальной церкви“. Тексье очень превозноситъ архитектуру этой церкви. Корпусъ ея, по словамъ его, состоитъ изъ шести полукружій, завершающихся малыми коническими кровлями, которыя примыкаютъ къ корпусу круглаго и остроконечнаго купола. Она снабжена небольшою папертью.

Муравьева, Грузія и Армения, ч. II, стр. 250—260, 272—275.—Brosset, Les Ruines d'Ani, p. 11, 13.

Сурб-Сіонскій монастырь лежитъ въ предѣлахъ древняго княжества Армении, Ваіоц-дзора, въ деревнѣ Аридесъ или Аредесъ, называемой мусульманами Айнаси. Это, вѣроятно, Айсасы новѣйшихъ картъ, что въ горахъ Джанин-дага, на

одномъ изъ истоковъ р. Арпа-чая. „Сурбъ-Сіонъ, говоритъ Саргисъ Джалалианцъ,—этотъ чудный монастырь построенъ изъ тесанаго камня на четырехъ стѣнныхъ столбахъ. Онъ имѣетъ одинъ алтарь и двѣ ризницы съ каменными престолами, на которыхъ по древнему обыкновению, возникшему вслѣдствіе страха отъ враговъ, совершается отдѣльное богослуженіе. Здѣсь у западнаго входа какъ съ лѣвой, такъ и съ правой стороны небольшой паперти находится весьма малая часовня съ круглыми окнами и престолами въ родѣ тѣхъ, которые, по замѣчанію Броссе, встрѣчаются во многихъ церквахъ Грузіи и состоятъ изъ простыхъ камней съ крестомъ, примыкающихъ къ восточной стѣнѣ алтаря. Съ сѣверной стороны дверь ведетъ въ другую церковь на четырехъ стѣнныхъ-же столбахъ. По близости паперти красивая колокольня съ чуднымъ куполомъ имѣетъ тонкой работы рѣзныя изображенія Богоматери съ предвѣчнымъ Младенцемъ на груди и двухъ женщинъ справа и слѣва, вѣроятно Маріи Магдалины и второй Маріи. Фасадъ другой церкви украшенъ тоже нѣжною рѣзбою съ кружалами, въ которыхъ вырѣзаны кресты и грозды, обременяющіе древесныя вѣтви. Хотя зданіе это, продолжаетъ Саргисъ, упорно противодѣйствуетъ ударамъ завистливаго времени, однако оно съ каждымъ днемъ портится и дряхлѣетъ, такъ что, если Божія помощь не поддержитъ его, оно скоро обратится въ прахъ забвенія“.

Сурб-Сіонъ немного заключаетъ въ себѣ надписей, но онѣ интересны въ историческомъ отношеніи: въ важнѣйшихъ изъ нихъ рѣчь идетъ о представителяхъ двухъ славнѣйшихъ родовъ Грузіи Орбеліани и Мхаргрдзели. Такъ на внутренней стѣнѣ западнаго входа колокольни смиренный инокъ Гайрапетъ заявляетъ, что онъ „по благоволенію князя Сембата, брата Тарсанджа, возсоздалъ этотъ монастырь и возобновилъ церковь, паперть и. . .“ На восточной стѣнѣ въ сѣверной части „въ царствованіе Лаши въ Грузіи и въ завѣдываніе Сіоніею Иване (Мхаргрдзели) Васака, сынъ Хахбака, управитель этой страны, отъ Гарни до Барушата и пр. . .“ На внутренней стѣнѣ паперти второй церкви тотъ-же Тер-Степаносъ, епископъ сіонійскій, сынъ великаго и счастливаго князя князей Тарсанджа, даетъ Сурб-Сіону, Божіей Матери и Сурб-Карапету изъ своей собственности деревню Ваневанъ въ Гегакуни и пр. . .

О Тарсанджѣ Орбеліани и сынѣ его Степаносѣ сіонійскомъ мы даемъ свѣдѣнія въ описаніи Тцах-карскаго и Нораванкского монастырей. Что-же касается до фамиліи Мхаргрдзели, происхожденія ея и самыхъ именитыхъ ея представителей, Захарія и Иване, то о нихъ мы уже говорили въ очеркѣ Ахпатскаго монастыря. Иване сурб-сіонской надписи былъ тотъ самый Иване, который принялъ при царицѣ Тамарѣ въ XII в. грузинскую вѣру и погребенъ, какъ думаютъ, въ Ахталъскомъ храмѣ. Хотя, какъ видно изъ „Исторіи Сіоніи“ Степаноса Орбеліани, Орбеліанамъ по возвращеніи ихъ въ Грузію и была отдана обратно часть родовыхъ имѣній, отобранныхъ отъ нихъ при отцѣ царицы Тамары Георгіи III, но часть ихъ, въ томъ числѣ и Лори, осталась во владѣніи Мхаргрдзели. Въ это время Иване былъ атабегомъ въ Грузіи и Арменіи, что отчасти подтверждается и сурб-сіонскою надписью, которая замѣчаетъ, что при Лаши онъ завѣдывалъ страной, въ которой лежитъ Сурб-Сіонъ, т. е. Сіоніею, и въ тоже время намѣстникомъ его въ Сіоніи показанъ Васака, сынъ Хахбака и отецъ Проша,—того самаго, о которомъ идетъ рѣчь въ описаніи Кіандскаго монастыря.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. I, p. 222, 224—225; t. II, p. 86—88.—Addit. et Eclaircis. à l'Histoire de la Géorgie, p. 270.

Сурб-Сіонская пустынь лежитъ въ кантонѣ древней Сіоніи, въ Русской Арменіи, въ Ваіоц-дзорѣ, нынѣ Даралагѣзѣ, на сѣверо-востокъ отъ деревни Гирерѣ, населенномъ въ настоящее время кочевыми татарами изъ Параханлу. Мѣстность эта отличается плодородіемъ и здоровымъ климатомъ. „Въ Гирерѣ, по словамъ Саргиса Джалалианца, остатки величественныхъ построекъ и стѣны, виноградниковъ и парковъ возбуждаютъ въ добрыхъ патріотахъ грустныя думы“. Въ числѣ этихъ остатковъ Джалалианцъ указываетъ кр. Капоитъ у подошвы горы Капоитъ, заключающуюся въ оградѣ съ башнями и небольшой часовнѣ безъ надписи; среди самой деревни на возвышеніи уцѣлѣла церковь прекрасной постройки съ изящными скульптурными окнами и двумя крестами, изъ которыхъ на одномъ надпись 896 (1447) г. поименовываетъ какого-то Ахбаста, „воздвигшаго этотъ крестъ во спасеніе души Гамрекели“. Немного далѣе, въ сѣверной части лежитъ обширное кладбище со множествомъ крестовъ, изъ которыхъ одинъ относится надписью къ 731 (1282), а другой къ 739 (1290) г.

Сурб-Сіонская пустынь, расположенная на крайнѣй долины, построена безъ купола изъ тесанаго камня снаружи и внутри; алтарь ея заключаетъ въ себѣ два престола для жертвоприношенія, отдѣленные красивымъ столбомъ. Сѣверная дверь ея ведетъ въ другую церковь тѣхъ-же размѣровъ, которая однако, какъ замѣчено, древнѣе первой; къ западу отъ входа эта церковь имѣетъ кресты изящной работы; повыше входа небольшое круглое окно и надъ нимъ фигура орла, держащаго въ когтяхъ тельца и возбужденный видъ его показываетъ, что онъ хочетъ пожрать свою жертву; съ южной стороны на стѣнѣ вырѣзанъ циферблатъ. Сурб-Сіонская церковь заключаетъ въ себѣ множество надписей, которыя показываютъ, что она была въ почетѣ у древняго армянскаго населенія: однѣ ихъ этихъ надписей имѣются на наружныхъ и внутреннихъ стѣнахъ зданія, а другія на надгробныхъ ея крестахъ. Изъ имѣющихся у насъ въ виду ея надписей двѣ относятся къ исходу XIII, восемь—къ первой половинѣ XIV, а двѣ—къ второй половинѣ XVI вѣка. Въ нихъ поименованы, между прочимъ: въ надписи 766 (1317) г. „Сембатъ сынъ Липарита, изъ фамиліи Орбеліани. . . бывший въ плѣну. . .“; въ надписи 794 (1345) г. „великій баронъ Буртель и сыновья его Бешкенъ и Иване, супруга Варама, сына Шагурнеци, Гонце, дочь Хостравика изъ рода тарсанджанъ (орбеліановскій родъ)“; а въ третьей 766 (1317) г. „потомокъ Дофи“ или, по словамъ Броссе, Шушаны, сестры Захарія и Иване Мхаргрдзели, жены Григорія, владѣтеля Хачена, имѣвшей сына подъ именемъ Гасана, отца Григорія, женатаго на Асфѣ, дочери Тарсанджа Орбеліани. Въ упомянутыхъ надписяхъ перечислены недвижимыя и движимыя имущества, пожертвованныя разными лицами Сурб-Сіонской пустыни.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 74—78.

† **Схалтскій храмъ** лежитъ въ Адчарѣ, въ селеніи Схалте, на лѣвомъ берегу самаго значительнаго праваго притока р. Адчарис-цкали, р. Мере. Адчара по нынѣшнему административному дѣленію Турціи входитъ въ составъ Лазистанскаго пашалыка. Я объѣхалъ Адчару лѣтомъ 1873 г., направившись туда изъ Озургетъ чрезъ Кобулетъ и Батумъ. Выписываю изъ моихъ путевыхъ записокъ нѣкоторыя характеристическія данныя объ этомъ краѣ, никѣмъ доселѣ не посѣщенномъ: „Я выѣхалъ изъ Батума 10-го августа, проѣхалъ сначала селенія Кахабери и Елге, потомъ замѣчательный своимъ суровымъ характеромъ Сагорети, историческую Кеду, Дондало и Шва-хеви и, наконецъ, изъ Схалте поѣхалъ въ Хулу, главную резиденцію вліятельнѣйшаго изъ адчарскихъ беговъ Шериф-бея Химшиа-швили. Адчарское ущелье слѣдуетъ съ запада на востокъ. Оно граничитъ: съ сѣвера—хребтомъ Перангою, отдѣляющимъ его отъ кинтришскаго ущелья; съ юга—шавшетскими горами, давшими еще въ глубокой древности названіе особому округу Шавшети; съ востока—нашею границею со стороны Ахалцихскаго уѣзда. Адчара дѣлится на нижнюю и верхнюю. Границею ихъ служитъ селеніе Дондало. Дороги нижней Адчары отъ селенія Дологани отвратительны: можно сказать, ихъ нѣтъ. Какъ только настали сумерки, нѣтъ возможности ѣздить. Въ верхней Адчарѣ,—тамъ, гдѣ онѣ разработаны средствами бега Химшиа-швили, онѣ довольно хороши и вообще слѣдуютъ то лѣвымъ, то правымъ берегомъ, бѣльшею частью по карнизамъ отвѣсныхъ скалъ. На этомъ пути въ нѣсколькихъ мѣстахъ я видѣлъ суровыя древніе замки, въ трехъ-четырехъ мѣстахъ древніе-же мосты, поражающіе какъ своею красотою, такъ и оригинальною конструкціею: это не что иное, какъ арки, перекинутыя съ одного берега на другой и безъ устоевъ. Они стоятъ цѣлые вѣка, не требуя ремонта. На вопросъ мой: кѣмъ построены эти замки и мосты, всегда и отъ всѣхъ получалъ отвѣтъ: „царицею Тамарою“. Адчарское ущелье богато растительностью: здѣсь я нерѣдко ѣхалъ чрезъ густыя лѣса изъ громадныхъ дубовъ и буковъ; каштановыя деревья и орѣшники въ Адчарѣ весьма часты; въ верхней ея полосѣ ель и сосна растутъ въ большомъ обилии. Фруктовъ множество. Виноградъ не болѣетъ. Адчарскимъ виноградомъ снабжается Гурія, въ которой онъ почти погибъ, какъ и на всемъ побережьи Чернаго моря. Изъ хлѣбныхъ растений во всей Адчарѣ преобладаетъ кукуруза; гоми мало употребляется и то въ нижней Адчарѣ; хлѣбъ сѣется лишь въ верхней и молотится совершенно на грузинскій манеръ.

„Адчарцы, какъ и чурук-суйцы, суть гурійцы по типу, одеждѣ, правамъ и обычаямъ. Они дики и воинственны. Населеніе Адчары, какъ и Чурук-су, состоитъ исключительно изъ грузинскаго элемента. За исключеніемъ нѣкоторыхъ турецкихъ словъ, вошедшихъ въ адчарскій словарь, языкъ Адчары ничѣмъ не отличается отъ языка гурійскаго. Грузинскія письмена до сихъ поръ въ употребленіи между адчарцами. Адчара, по мнѣнію мѣстныхъ жителей, была владѣніемъ гуріелей. Мнѣніе это вполне подтверждается и историческими данными. Вотъ нѣсколько фактовъ объ этомъ грузинскихъ лѣтописей. Адчару и Дчанети (нынѣшній Лазистанъ) мы находимъ въ рукахъ перваго исторически-извѣстнаго гуріели Кахабера, умершаго въ 1483 г. Турки отнимаютъ у него эти области, но онѣ опять переходятъ во власть гуріели Ростомъ (умершаго въ 1564 г.), хотя при немъ-же, по словамъ лѣтописи, „они опять овладѣваютъ Адчарою и Дчанети и строятъ крѣпости въ Батомѣ (Батумѣ) и Гонин“. Въ 1609 г. гуріели Маміа II проникаетъ въ Адчару, истребляетъ турецкія войска и возвращаетъ ее себѣ, но не надолго.

„Не смотря на то, что въ Адчарѣ давно упрочился мусульманизмъ; не смотря на сильное вліяніе на населеніе ея муллъ и эфендіевъ, слѣды христіанства не исчезли въ ней. Въ Адчарѣ относятся со страхомъ къ развалинамъ храмовъ, обращаются къ нимъ съ молитвою за своихъ больныхъ, приносятъ имъ въ жертву барановъ и куриць, ставятъ восковыя свѣчи и пр. Лучшія каменные церкви здѣсь имѣлись въ Дондало, Кедѣ, Хулѣ и Схалте; онѣ всѣ разломаны, за исключеніемъ Схалтской. Я видѣлъ въ Хулѣ въ зданіи мечети и въ зданіи школы камни съ тонкою христіанскою рѣзбою. По всему видно, что Хульская церковь давно разобрана.

„Что касается Схалтской церкви, то нельзя не удивляться, какъ она могла удержаться до настоящаго времени; при чемъ нужно замѣтить, что если Хульская церковь могла съ нею соперничать, въ чемъ, судя по ея остаткамъ, не можетъ быть сомнѣнія, то значитъ Адчара имѣла замѣчательные памятники церковной архитектуры. Схалтская церковь расположена на полу-горѣ, среди деревни Схалте и окружена почти развалившеюся оградой изъ рванаго камня, которая въ западной части была снабжена каменною колокольнею, имѣвшею квадратное основаніе. Внѣ ограды имѣются остатки древнихъ церковныхъ жилищъ и большихъ кувшиновъ, зарытыхъ въ землѣ. Обшивка восточнаго фасада церкви, частью и сѣвернаго, вмѣстѣ съ кровельными ея плитами уже содрана и камни отъ этой обшивки находишь на мусульманскомъ кладбищѣ и въ зданіи Шериф-бея. Церковь построена безъ купола изъ сѣраго порфира, лучшаго и общепотребительнаго во всемъ ущельи Адчарис-цкали строительнаго матеріала. Длина всей церкви безъ малаго 9, а ширина 6 сажень; толщина стѣнъ слишкомъ 2 аршина. Она имѣетъ форму продолговатаго квадрата и снабжена высокими фронтонами, папертью съ западной и придѣломъ съ южной стороны; восточная часть церкви заканчивается восьми-граннымъ полукружіемъ. Карнизъ по краямъ фронтоновъ и всего зданія глубоко-желобчатый. Вообще тѣска камней, ихъ кладка, разнообразная рѣзба наличниковъ оконъ и дверей, витыя колонки и арабески паперти и придѣла выполнены съ замѣчательнымъ изяществомъ. Внутри церкви стѣны наоса состоятъ изъ фальшивыхъ арокъ, отдѣленныхъ одна отъ другой слегка выступающими пилястрами. Иконостаса уже нѣтъ. Алтарная часть снабжена съ обѣихъ сторонъ глубокими углубленіями или нишами: двумя большими и двумя малыми. Церковь вся была покрыта живописью. Изъ фресковъ ея довольно хорошо уцѣлѣли: въ горнемъ мѣстѣ Іисусъ Христосъ во весь ростъ, а по сторонамъ: справа—какой-то святой, слѣва—архангелъ съ надписью „ . . . . Спаса, который. . . .“; ниже—рядъ апостоловъ, въ числѣ которыхъ я различилъ: Филиппа, Симона, Андрея и Варнаву. Далѣе въ сводѣ по направленію къ западу изображены: Распятіе, Матерь Божія, Іоаннъ Богословъ, Вшествіе въ Іерусалимъ и Погребеніе Христово. Надписи ихъ всѣ грузин-

ския, состоящая из красивых заглавно-церковных букв. В остальных частях штукатурка с живописью опала, за исключением западного входа, где очень хорошо сохранились вправо Божия Матерь, а влево Спаситель в терновом вѣнчѣ с греческими надписями. Вся живопись, особенно-же послѣдніе фрески выполнены мастерски: нѣтъ и тѣни той пестроты и яркости въ краскахъ, которая отличаетъ старыя гурійскія церкви, построенныя, по моему мнѣнію, въ подражаніе Схалтской церкви.

„Вообще Схалтская церковь показалась мнѣ одною изъ замѣчательныхъ въ Грузіи. Къ сожалѣнію на ней не удержались историческія надписи, которыя указывали-бы время ея постройки; но судя по совершенству ея стиля, она должна быть древняя. Объ ней мы не находимъ никакого свѣдѣнія въ грузинскихъ лѣтописяхъ. Намъ пока извѣстно лишь то, что деревня Схалте по акту царя Александра I, исхода XIV в., признавалась принадлежностью мцхетской патриаршей каедры. Схалтскіе жители говорили мнѣ, будто Схалтская церковь служила резиденціею епископа, но въ подтвержденіе этого мнѣнія мы съ своей стороны ничего не можемъ сказать; наоборотъ, если держаться мнѣнія одной весьма интересной замѣтки подъ заглавіемъ „Паства каталикоса въ Самцхе-Саатабаго“, найденной мною въ видѣ приписки въ двухъ манускриптахъ и въ собраніи гуджаровъ Управленія государственными имуществами въ Тифлисской губерніи, то вся верхняя Адчара до сел. Дондало вмѣстѣ съ Шавшети входила въ составъ юрисдикціи тбетскаго епископа, сидѣвшаго въ Шавшети, ниже-же Дондало она была въ завѣдываніи кутаисскаго епископа. Значитъ, Схалте не могъ быть резиденціею особаго епископа. Въ заключеніе я долженъ замѣтить, что, какъ я слышалъ на мѣстѣ, Схалтскую церковь предполагаютъ разобрать, чтобы изъ ея матеріаловъ построить мечеть. Предположеніе это, нѣтъ сомнѣнія, рано или поздно будетъ осуществлено“.

Histoire de la Géorgie, t. II, livr. 1, p. 19, 640; livr. 2, p. 213, 214, 256—258, 266, CXVIII.—Акты, Кавк. Археогр. Ком., т. I, стр. 2; т. II, стр. 354, 403, 425; т. VI, ч. 2, стр. 770.—Wakhoucht, Descr. géogr., p. 75, 111—115 —Баградзе, Чурук-су, Адчара и Гурія въ 1873 г. (рукопись).

Т

Танагати-ванкъ расположенъ, говоритъ Саргисъ Джалалианцъ, въ Ваіоц-дзорѣ, въ Русской Арменіи. Онъ не указываетъ, гдѣ именно лежитъ монастырь, но очень хвалитъ его. Архитектура его во всѣхъ отношеніяхъ безукоризненно хороша. Онъ покоится на четырехъ пилястрахъ или стѣнныхъ столбахъ, снабженныхъ великолѣпными арками, поднимающимися выше капителей. Эти столбы отъ одного угла до другаго покрыты рѣзными фигурами; всѣ выступы и углубленія угловъ совершенны. Онъ имѣетъ семь жертвенниковъ: одинъ въ алтарѣ, остальные въ первомъ и послѣднемъ отдѣленіяхъ. Самая наружная стѣна съ западной стороны покрыта вокругъ оконъ отъ одного конца до другаго прекрасными фальшивыми арками и скульптурою удивительной работы. Къ сѣверу и югу имѣется также рѣзба въ формѣ креста съ полукруглыми солнечными часами. Остроконечный куполь съ четырьмя окнами, однообразно украшенный, возвышается въ центрѣ отдѣленій; вокругъ сѣвернаго и южнаго оконъ видны орелъ и левъ, изъ которыхъ первый, улетающій, сжимаетъ въ когтяхъ ягненка, а второй наноситъ удары быку. Далѣе, съ сѣверной стороны къ монастырю примыкаетъ небольшая часовня съ красивымъ кружаломъ надъ входомъ, въ которомъ благообразный молодой человекъ на ретивомъ конѣ вонзаетъ остріе своего копья въ пасть льву.

Танагати-ванкъ по словамъ Степаноса Орбеліани посвященъ первомученику Стефану. Этотъ авторъ „Исторіи Сіоніи“ относитъ его постройку къ 181 г. по Р. X., но мнѣніе его въ семь случаевъ положительно не подтверждается надписями, которыхъ здѣсь весьма много; напротивъ, одна изъ нихъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что „церковь эта, жилище св. Стефана, построена въ царствованіе великаго и благочестиваго Абаги-хана, въ католикосство Тер-Гакоба, при воинственномъ и благородномъ князѣ Прошѣ и при его сыновьяхъ Папахѣ, Гасанѣ и молодомъ Эатчи. Прошъ принадлежалъ къ роду кахбакіанцъ и жилъ въ исходѣ XIII в. Остальные надписи, относящіяся къ періоду времени между XIII и XIV вв., перечисляютъ дары Танагати-ванку недвижимыми и движимыми имуществами отъ разныхъ лицъ, изъ которыхъ одни извѣстны исторически, а другія нѣтъ.

Stéphanos Orbelian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 108—112, 180.

Тапаси - даликская церковь въ кантонѣ древней Сіоніи, въ Ваіоц-дзорѣ, въ мѣстности, образующей возвышенную лѣсистую плоскость между деревнями Кіотанлу и Гиреромъ, въ 7-ми верстахъ отъ Арказа. Здѣсь на днѣ глубокой котловины лежитъ небольшая развалившаяся церковь изъ тесанаго камня. Вблизи изъ земли бьетъ прозрачная родниковая вода, текущая съ марта по сентябрь, послѣ чего она понемногу убываетъ и, наконецъ, совсѣмъ пропадаетъ. По устному преданію мѣсто это въ старину, въ господство Орбеліани, было населено множествомъ иноковъ. Котловина эта можетъ вмѣстить до 20,000 человекъ и, по тому-же преданію, здѣсь въ нашествіе враговъ спасалось много народа, что, замѣчаетъ Саргисъ Джалалианцъ, очень правдоподобно, такъ какъ ни вблизи, ни вдали не замѣчено пролома вершины, заключающаго въ себѣ этотъ широкій оврагъ. Въ 2-хъ верстахъ отсюда имѣется превосходный монолитъ въ 25 локтей въ вышину и въ 4 въ ширину, въ которомъ утверждены съ замѣчательнымъ искусствомъ сдѣланные два рѣзные креста, изъ которыхъ одинъ уже упалъ съ барельефами св. Петра и Павла: лица ихъ оживлены, бороды величественны, волосы длинны. Внизу имѣются подписи ихъ именъ. На лицевой сторонѣ остатки надписи не разбираются, кромѣ года 740 (1291). По южной сторонѣ колонны находятся полукруглые солнечные часы; къ западу отъ нея множество гробницъ изъ большихъ тесаныхъ камней съ надписями и безъ надписей. На одной изъ нихъ чи-

тается: „Это могила вртапета Гакоба“; на другой: „а это брата его Саргиса“; на третьей: „Это могила Манучара. 728 (1279) г.“

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Sionnie, t. II, p. 71—72.

Татевский монастырь, одинъ изъ славныхъ монастырей древняго армянскаго княжества Сіюніи, лежавшей на пространствѣ между р. Араксомъ и озеромъ Севангомъ, со включеніемъ его окрестностей, и граничившей: съ сѣвера Гугаркомъ или Грузинскою Сомхетіею, съ востока Арцахомъ или нынѣшнимъ Карабагомъ, съ юга Васпураканомъ, расположеннымъ къ югу отъ озера Вана, въ сосѣдствѣ съ Персидскою Арменіею, а съ запада Араратомъ или центральнымъ округомъ Арменіи. Сіюнія съ древнѣйшихъ временъ и до XII в. была управляема владѣтелями, ведшими свое происхожденіе отъ родоначальника армянъ Гайка и извѣстными у византіейцевъ подъ именемъ *Ἀρχωντῶν Σουήης*. Впослѣдствіи Сіюнія подпала въ зависимость рода князей Орбеліани, изъ числа которыхъ, безспорно, самою замѣтною извѣстностью пользуется сіюнійскій митрополитъ Степаносъ, авторъ „Исторіи Сіюніи“, относящейся къ исходу XIII в. и переведенной съ армянскаго на французскій языкъ частью извѣстнымъ ориенталистомъ Сен-Мартеномъ въ его *Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie*, 1818—1819 гг., а затѣмъ всецѣло академикомъ Броссе въ 1864—1866 годахъ. Сіюнія дѣлилась на 12 кантоновъ: Гегаркунъ, самый сѣверный, на восточныхъ и южныхъ берегахъ озера Севанга, Сотхъ, въ сосѣдствѣ Гегаркуна, Еренджахъ и Джагугъ къ сѣверу отъ Нахичевани, Ваіоц-дзоръ, нынѣ Даралагѣзъ, въ центрѣ Сіюніи, въ горахъ, Пахац-гаваръ въ сосѣдствѣ съ Ваіоц-дзоромъ, Сисаканъ, далѣе къ востоку, занимавшій часть провинціи Арцахъ, и Гапанъ или Апантъ, на самомъ югѣ, на берегахъ Аракса. Сіюнія, по словамъ Степаноса Орбеліани, обращена въ христіанскую вѣру апостоломъ Варооломеемъ ранѣе всей остальной Арменіи и съ V в., со времени св. Месроба, извѣстнаго изобрѣтателя алфавитовъ армянскаго и грузинскаго церковнаго, славилась своею семинаріею, въ которой процвѣтали богословіе и другія науки и которая дала нѣсколько писателей и историковъ. Духовная власть Сіюніи сосредоточивалась въ рукахъ архіепископа, пользовавшагося нѣкоторыми преимуществами предъ прочими іерархами Арменіи. „Ему были присвоены подушка и крестъ и первенство послѣ патріарха, т. е. титулъ протофронтеса или митрополита“. Каѳедрою ему служилъ городъ Татевъ, нынѣ деревня, „закрывающая въ себѣ 100 дворовъ армянскихъ и въ числѣ ихъ меликовъ изъ рода Орбеліани“. Здѣсь-то былъ воздвигнутъ знаменитый монастырь подъ именемъ Татевскаго.

Татевскій монастырь расположенъ въ участкѣ Мегри, раскинутомъ къ югу отъ Зангезура, между Ордубатомъ, Араксомъ и Гакаромъ и вмѣщавшемъ въ себѣ резиденцію владѣтелей Сіюніи. „Онъ, говоритъ мхитаристъ Леонъ Алишанъ въ своемъ описаніи Великой Арменіи, изданномъ въ Венеціи въ 1855 г., построенъ ученикомъ апостола Фаддея Евстаѳіемъ, прославленъ Григоріемъ Просвѣтителемъ и потомъ переводчиками св. книгъ; затѣмъ въ VIII или IX в. сдѣлался каѳедрою архіепископа Сіюніи и оттого съ древнѣйшихъ временъ занялъ первенствующее мѣсто въ ряду прочихъ каѳедръ Арменіи. Такъ какъ въ немъ хранилась часть животворящаго Креста, то онъ получилъ названіе Сурб-хачъ или св. Креста и потому служилъ мѣстомъ прилива богомольцевъ“. Каѳедра эта существовала до 1837 г.; но въ этомъ году упразднена указомъ эчмиадзинскаго синода и подчинена эриванскому епископу, завѣдывающему ею чрезъ викарія. По словамъ другаго армянскаго писателя, Саргиса Джалалианца, автора „Путешествія въ Великую Арменію“, этотъ монастырь лежитъ на крайнѣй ущелья, господствующей надъ окрестностью и отличающейся здоровымъ климатомъ. Церковь эта была основана безъ всякаго изящества изъ черныхъ камней во времена переводчиковъ; но архіепископъ Ованесъ (III) въ 895 г. разобралъ ее и вмѣсто ея воздвигъ въ честь Петра и Павла новый дивный храмъ изъ тесанаго камня съ величественнымъ куполомъ на двухъ прочныхъ колоннахъ. Онъ имѣетъ пять алтарей для жертвоприношенія. Спереди къ этому храму примыкаетъ небольшая паперть, заключающая въ себѣ гробницу дочери мусульманина Сасуна и жены князя Тарсаиджа Орбеліани Аруз-хатуны; съ южной стороны къ нему примыкаетъ еще паперть на двухъ столбахъ, построенная архіепископомъ Ованесомъ въ царствованіе Сембата, сына Ашота (въ половинѣ XI в.) при содѣйствіи Сумбата, сына Хахутеля, и съ нею съ внутренней стороны соединена церковь безъ купола въ честь Григорія Просвѣтителя, строившаяся сначала кн. Филиппосомъ, потомъ епископомъ сіюнійскимъ Давидомъ и, наконецъ, митрополитомъ Тер-Степаносомъ, сыномъ Тарсаиджа Орбеліани въ 743 (1294) г. Церковь эта разрушена дважды и оба раза была реставрирована разными лицами. Съ западной стороны передъ портикомъ возвышается колокольня среднихъ размѣровъ съ остроконечнымъ куполомъ на шести превосходныхъ столбахъ. . . Съ сѣверной стороны у воротъ ограды, черезъ которыя монахи входятъ въ монастырь, имѣется небольшая церковь изъ тесанаго камня съ красивымъ куполомъ. Монастырь опоясанъ широкою и длинною оградой съ множествомъ келій на сводахъ и бѣльшею частью изъ тесанаго камня; жилье самого настоятеля помѣщается въ восточной части на крайнѣй утеса, господствующаго надъ пропастью ущелья. Внѣ ограды, къ востоку разведенъ садъ, обильный разными цвѣтами и растеніями. Далѣе повыше храма течетъ пріятная на вкусъ родниковая вода, проведенная изъ сосѣдняго мѣста. Монастырь снабженъ всѣми необходимыми постройками, первоначально устроенными архіепископомъ Ованесомъ, потомъ возобновленными и увеличенными многими епископами и князьями.

Татевскій монастырь былъ, какъ видно, однимъ изъ самыхъ населенныхъ и богатыхъ монастырей Арменіи. Въ цвѣтущій его періодъ, въ первой половинѣ XI в., при Ованесѣ число его иноковъ доходило до тысячи. Недвижимое его достояніе было чрезвычайно велико: деревни, пожертвованныя ему съ древнѣйшихъ временъ состоятельными людьми изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, въ особенности-же князьями Сембатовъ и Тарсаиджомъ, сыномъ Липарита Орбеліани,

были разбѣяны во всѣхъ 12-ти кантонахъ Сіюніи и число ихъ по указанію татевскаго инвентаря, приложеннаго къ „Исторіи Сіюніи“ Степаноса Орбеліани, колебалось между 677 и 682. Какою цѣнною движимостью располагалъ онъ, видно изъ того, что когда во второй половинѣ XII в. турки вторглись въ Сіюнію и овладѣли укрѣпленіемъ Бага-бердомъ, служившимъ однимъ изъ хранилищъ сокровищъ его, то они въ одномъ этомъ укрѣпленіи захватили „священные предметы, книги, посуду, безцѣнные моци въ значительномъ количествѣ, разныя издѣлія искусства, кресты, раки изъ золота и серебра, украшенныя камнями безъ цѣны и жемчугами въ несмѣтномъ количествѣ. . . . все это числомъ до 10,000“. Изъ хранилищъ-же и укрѣпленій Татевскаго монастыря между прочимъ извлекъ Степаносъ Орбеліани данныя для своей „Исторіи Сіюніи“, какъ-то: древнія и новыя исторіи Арменіи, старыя документы, надписи и пр.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 143—144. — Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. I, p. 191, 197, 278, 281—289; t. II, p. 35—42, 63—64, 114—116.

Татульскій монастырь въ древней армянской провинціи Айрарать, въ кантонѣ Капегеанъ, лежавшемъ къ югу отъ Ширака, на обоихъ берегахъ р. Аракса. Онъ былъ основанъ тремя учениками свв. Саака и Месроба, въ VI в., Татуломъ и братомъ его Варосомъ съ ихъ компаніономъ Өомою, послѣ пораженія Вардана Мамиконіана. Другихъ свѣдѣній объ этомъ монастырѣ мы въ виду не имѣемъ.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 415, 416, 457.

Тбетскій храмъ во имя великомученика Георгія лежитъ въ древней Верхней Карталини, вполсѣдствіи Саатабаго, что нынѣ Турецкая Грузія, и расположенъ въ провинціи Шавшети, которая имѣла границами: съ сѣвера хребетъ Арсіани, нерѣдко служившій въ древности предѣломъ владѣній грековъ; съ юга скалистый отрогъ, отдѣляющій Артануджи отъ Шавшети; съ запада гору Шавшети, за которою протекалъ Чорохъ и съ сѣвера хребетъ, идущій отъ Арсіани до самаго Чороха. „Шавшети, по замѣчанію Вахушта, есть гористое мѣсто, покрытое лѣсами. Онъ производитъ виноградъ и фруктовые деревья. Въ немъ произрастаютъ также всѣ хлѣбныя злаки“. Шавшети былъ особымъ округомъ древней Грузіи и имѣлъ своихъ эриставовъ. „Въ Тбети, по его-же словамъ, есть большая, изящная и богатая церковь съ куполомъ, построенная куропалатомъ Ашотомъ“. О Шавшети мы имѣемъ нѣкоторыя другія данныя, которыя не должны быть пройдены молчаніемъ. Замѣтка подъ заглавіемъ „Паства каталикоса въ Самцхе-Саатабаго“, которую мы не разъ указываемъ въ этихъ очеркахъ, считаетъ входившими въ составъ юрисдикціи тбетскаго епископа или мтбевари весь Шавшети по сю сторону Анакerti и верхнюю Адчару, выше селенія Дондало. Тбети былъ обращенъ въ кафедрю епископа однимъ изъ Багратидовъ, владѣтелемъ Ашотомъ Кухомъ, умершимъ въ 918 г. Первымъ тбетскимъ епископомъ извѣстенъ нѣкто Стефанъ, „авторъ весьма интересной записки о мученичествѣ св. Гоброна, умерщвленнаго по приказанію Абусаджа около 914 г. Въ 923 г. владѣтели Тбети принимали сторону абхазскаго Константина, бывшаго царемъ Карталини, противъ его отца Георгія. Около 1027 г., при царѣ Багратѣ IV, тбетскій епископъ Саба, усердно служившій ему, когда онъ уничтожалъ мѣстныхъ владѣтелей, воздвигъ у входа въ Тбети цитадель подъ именемъ Свети (столбъ). Въ Хопскомъ монастырѣ, въ Мингрелии, до сихъ поръ сохраняется прекрасный образъ св. Георгія, въ надписи котораго указанъ Григоль Тбели, т. е. владѣтель Тбети. Этотъ образъ не имѣетъ короникона, но онъ весьма древній“. Подъ именемъ тбели или мтбевари извѣстенъ также нѣкто Іоаннъ, о которомъ упоминаетъ одинъ очень старый манускриптъ, писанный на пергаментѣ грузинскими церковно-заглавными буквами. Манускриптъ этотъ перевезенъ при бывшемъ экзархѣ Грузіи Исидорѣ изъ Сванетіи и нынѣ хранится въ библиотекѣ тифлисской духовной семинаріи. Это не что иное, какъ сборникъ разныхъ проповѣдей, трактатовъ религіознаго содержанія и историческихъ монографій. Ихъ числомъ 63. Въ историческомъ его отдѣлѣ особенно интересна біографія св. Або, окончившаго жизнь въ исходѣ VIII в. въ г. Тифлисѣ мученическою смертью отъ рукъ огнепоклонниковъ. Этотъ манускриптъ, какъ показываетъ одна его приписка, принадлежалъ „мампали (მამპალი) мтбевари Іоанну, сыну Өеодора“. По замѣчанію академика Броссе, неизвѣстны ни мтбевари Іоаннъ, ни отецъ его Өеодоръ; но характеръ алфавита, глубокая древность титула мампали (это уменьшительное слово ჯოჯო „царь“), который даетъ себѣ Іоаннъ, по инициативѣ котораго манускриптъ скопированъ,— все это заставляетъ думать, что манускриптъ долженъ относиться или къ X или къ XI в. Тбети принадлежалъ по рожденію одинъ изъ славныхъ поэтовъ временъ царицы Тамары, Абдул-Мессіа, извѣстный въ монашествѣ подъ именемъ Іоанна Шавтели, правильнѣе Шавшетели. Кромѣ того намъ извѣстенъ ჯგობ-პობო или „сборникъ священныхъ гимновъ“, который найденъ во Мцхетѣ и въ которомъ въ видѣ приписки помѣщенъ длинный пояснительный трактатъ о грузинскомъ пасхальномъ циклѣ, составленный въ 1233 г. по Р. Х. и переведенный на французскій языкъ академикомъ Броссе. Авторомъ этого ჯგობ-პობო показанъ нѣкто „Абусеридзе Тбели (изъ Тбети), сынъ эристава Иване, убитаго турками“, и братъ Ванени, „строительницы церкви Іоанна Крестителя“.

Съ нынѣшнимъ положеніемъ Тбетскаго храма насъ знакомитъ Казбекъ въ своей брошюрѣ „Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи“. Тбетскій храмъ, говоритъ онъ, расположенъ по близости резиденціи шавшетскаго мудира Цихис-дзири, среди деревни Тбети, растянута на большое пространство и окруженной фруктовыми деревьями и тучными полями. Онъ нынѣ служитъ помѣщеніемъ мечети. Планомъ своимъ онъ представляетъ видъ греческаго креста и какъ снаружи, такъ и внутри весь былъ одѣтъ въ тесаный камень красноватаго твердаго песчаника. Наружныя стѣны его хорошо сохранились лишь съ восточной стороны; съ другихъ-же сторонъ, особенно сѣверной, постройка значительно повреждена. Главный входъ храма развалился такъ, что о немъ нельзя составить яснаго понятія. Кажется, впрочемъ, что входъ этотъ не отличался особеннымъ изяществомъ. Средняя часть церкви представляетъ форму квадрата, въ углахъ котораго

высятся полустолбы, связанные высокими арками. Эти арки поддерживают куполь с восемью длинными стрельчатыми нишами, соединенными между собою небольшими арками. Место алтаря имеет вид большой полубашни, соединенной с главною частью здания высокою круглою аркою, опирающеюся на двухъ гигантскихъ полустолбахъ, которыхъ пьедесталы состоятъ изъ цѣльныхъ гранитныхъ массъ, испещренныхъ изящными рельефами; карнизы, цоколь и украшенія отличаются тѣмъ-же изяществомъ. Противъ алтаря, въ западной части расположены широкіе хоры, поддерживаемые четырехугольными столбами. Съ сѣверной и южной сторонъ церкви въ крыльяхъ креста и особнякомъ расположены два небольшія отдѣленія, вѣроятно служившія ризницами. Одно изъ этихъ отдѣленій имѣло два этажа; верхній соединялся съ главнымъ зданіемъ галереєю на низкихъ аркахъ. Эта галерея показалась нашему путешественнику изящнѣйшею частью здания. Внутренность Тбетскаго храма, за исключеніемъ колоннъ, была оштукатурена и украшена фресками. Хотя рисунки уцѣлѣли лишь мѣстами, но и тѣ свидѣтельствуютъ о высокомъ состояніи живописи въ періодъ постройки храма. На восточной сторонѣ сохранилось изображеніе Спасителя, сидящаго на тронѣ, съ апостолами, ангелами и архангелами кругомъ. Лики святыхъ превосходны; краски свѣжи и ярки.

Вообще Казбекъ весьма хвалитъ стиль храма. „Всѣ наружныя стѣны, говоритъ онъ, были украшены замѣчательными выступами въ видѣ арокъ, покоящихся на прекрасныхъ полустолбахъ. Художникъ варіировалъ эти украшенія на разные лады и потому архитекторъ могъ-бы найти здѣсь изящное сочетаніе кривыхъ линій. Храмъ этотъ могъ-бы составить украшеніе даже Рима: такъ хорошъ общій его видъ и изящны его детали! Нельзя однако того-же сказать о колокольнѣ: она приземиста и неуклюжа. По всему видно, что она построена не въ одно время съ церковью и далеко не такими-же мастерами, какъ тѣ, которые строили главное зданіе. Близъ церкви имѣются развалины и большія подземныя строенія, а противъ Тбети, къ сѣверу отъ него, высится большая столообразная гора, на которой, по преданію, стоялъ городъ. Быть можетъ, заключаетъ Казбекъ, это древній Тухариси Вахушта или крѣпость Свети, построенная епископомъ Саввою“.

Wakhoucht, Deser. géogr., p. 113, 115.—Brosset, Voyage archéol., I Rapp., p. 2—9.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 272, 296.—Mélanges Asiat., t. V, livr. 4, p. 420—423.—Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи, стр. 52—55.

Тбра-ванкъ или Тбре-ванкъ, въ переводѣ „монастырь изученія“, въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантонѣ Ширакъ, основанный въ 935 г. царемъ Аббасомъ изъ Багратидовъ.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. II, p. 419 и 460.

Тегенис-ванкъ, въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантонѣ Никъ, къ востоку отъ Ширака, извѣстный во всей Великой Арменіи. Въ этомъ-же кантонѣ лежалъ другой монастырь Егибадронъ, такъ названный отъ имени селенія и считавшійся родиною Исаи, бывшаго патриархомъ Арменіи во второй половинѣ VIII в. Армянскій историкъ XIII в. Варданъ Великій указываетъ вблизи высокую гору Араказдъ (кажется Алагѣзъ) и на ней четыре утесистыя вершины, представлявшія по своему расположенію формы креста и говорятъ, присовокупляетъ онъ, что Григорій Провсвѣтитель благословилъ и освятилъ тамъ чудотворный крестъ; тамъ-же въ большой пещерѣ, посреди долины былъ основанъ небольшой храмъ, въ которомъ безъ помощи веревокъ висятъ факела, зажигаемые небеснымъ огнемъ. Они горятъ понынѣ и будутъ горѣть до пришествія Иисуса Христа и до дня страшнаго суда.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 108; t. II, p. 458.

Тезскій монастырь лежитъ на высокой скалѣ, близъ слиянія Сапонаурис-цкали съ р. Кція. Онъ, по словамъ Вахушта, построенъ однимъ изъ 13-ти сирскихъ отцовъ, пришедшихъ въ Грузію въ VI в., Абибомъ некресскимъ и нынѣ, т. е. въ XVIII в., говоритъ онъ-же, уже оставленъ.

Wakhoucht, Deser. géogr., p. 161.

Тигвскій монастырь въ Карталиніи, въ бассейнѣ Проны, въ 39-ти верстахъ отъ г. Гори, въ селеніи Тигви, заключающемъ въ себѣ 31 дворъ населенія изъ грузинъ. По замѣчанію Вахушта онъ воздвигнутъ во имя Креста Тамарою, дочерью Давида Возобновителя, снабженъ куполомъ, красивъ, обширенъ и окруженъ множествомъ построекъ. Новѣйшія свѣдѣнія свидѣтельствуютъ почти тоже: Тигвскій монастырь, говоритъ Мегвинетхуцеси-швили, дѣйствительно великъ, имѣетъ куполь изъ кирпича, построенъ изъ тесанаго камня и, по мнѣнію мѣстныхъ жителей, посвященъ Дѣвѣ Маріи. Его окружаетъ развалившаяся ограда, въ которой видны слѣды старыхъ жилищъ. Длина церкви 34 аршина, ширина 21. Не смотря на то, что монастырь весьма старъ, въ немъ доселѣ совершается служба. Броссе относитъ постройку его къ началу XII в.; въ единственной надписи его указано имя Тамары. Тамара, о которой идетъ рѣчь, сначала была замужемъ за ширван-шахомъ Ахстартаномъ, потомъ облеклась въ иночество и, по мнѣнію Броссе, должна быть погребена въ Тигвскомъ монастырѣ, хотя на надгробныхъ камняхъ его эпитафіи не разбираются.

Wakhoucht, Deser. géogr., p. 265.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 105—107.—Histoire de la Géorgie, t. II, livr. 1, p. 623.

Тирскій монастырь, въ честь Пресвятой Богородицы, по замѣчанію Вахушта „лежитъ въ горахъ, къ западу отъ укрѣпленія и царской резиденціи Ачабети, на р. Тирис-цкали, впадающей въ Большую Ліахву (въ Карталиніи). Онъ не имѣетъ купола, но построенъ очень красиво въ прекрасной мѣстности“. Ачабети нынѣ служитъ мѣстожителемъ нѣкогда сильнаго рода князей Мачабели, имѣвшихъ въ своей зависимости грузинскую Осетію. Мѣстность дѣйствительно живописна. Церковь въ самомъ дѣлѣ не имѣетъ купола и невелика. Она построена изъ тесанаго камня; ея стѣны, двери и окна покрыты богатою рѣзбою. Въ ней нѣсколько надписей. Одна изъ нихъ показываетъ, что церковь эта по-

строена въ 1622 г. въ честь св. Николая Филиппомъ, епископомъ *мрулевскимъ* (?) Ардашелемъ и братомъ его Елизбаромъ и что она пожалована ихъ роду, чтобы служить усыпальницею членамъ его. Другая надгробная надпись близъ иконостаса гласитъ, что здѣсь какъ въ своемъ удѣлѣ нѣсколько лѣтъ проживалъ правитель Грузіи сынъ Левана Вахтангъ, и что умершій сынъ его, первородный Ростомъ похороненъ въ Тирской церкви въ 1689 г. Известно, что Вахтангъ VI родился 15-го сентября 1675 г., женился на Русудани въ 1696 г. и управлялъ царствомъ лишь въ теченіи 1703 г., потому слѣдуетъ предполагать, что смерть Ростомъ, о которомъ, однако, мы не имѣемъ другихъ свѣдѣній, кромѣ тирской надписи, относится къ позднѣйшему времени. Тирскій монастырь упраздненъ въ 1811 г. и тогда же обращенъ въ приходскую церковь.

Wakhoucht, Descr géogr., p. 255.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 59—62.—Акты Кавказ. Археогр. Ком., т. VI, ч. I, стр. 362 и 364.

Тифлисскій Сіонскій соборъ въ честь Успенія Богоматери, такъ названный отъ имени палестинскаго Сіона. Названіе Сіона было издревле усвоено въ Грузіи. Сіонами именовались здѣсь многіе храмы: самшвилдскій, болнисскій, эрцойскій, кавказскій у Казбека, атенскій, уцерскій, шилдскій и другіе. Основаніе тифлисскому Сіону было положено Вахтангомъ Гургасланомъ (446—499), тѣмъ самымъ, который задумалъ перенести столицу изъ Мцхета въ Тифлисъ. Сіонъ продолжалъ строиться при преемникѣ Гургаслана Дачи (499—514) и при куропалатѣ Гурамѣ, умершемъ въ 599 г., и затѣмъ царемъ Адарнасе (619—639) оконченъ при матеріальномъ содѣйствіи тифлисскихъ гражданъ, преимущественно-же одной неизвѣстной вдовы. Онъ былъ построенъ весь изъ кирпича, а каменными плитами облицованъ въ позднѣйшіе вѣка, частью въ началѣ XVIII в., при Вахтангѣ VI, частью-же въ XIX ст. при экзархѣ Грузіи Іонѣ и его преемникахъ. Матеріаломъ къ его облицовкѣ послужилъ мелкозернистый плотный фельзитъ, встрѣчающійся въ горахъ Ардеви и Голурта, около Узулара и на р. Дебедѣ. „Порода эта, по увѣренію академика Абиха, кромѣ пригодности своей для скульптуры, отличается неразрушимостью и трудно поддается атмосфернымъ вліяніямъ,—качества, которыми она превосходитъ все другія, къ тому-же употребленію годныя породы, доказательствомъ чего служатъ многочисленные, уже много столѣтій разсыянные по долинамъ р. Дебеды монументальные камни, покрытые изящною скульптурою и почти нисколько не утратившіе своей первоначальной отчетливости“. Сіонскій соборъ перенесъ много страданій. Въ царствованіе царицы Русудани, въ первой половинѣ XIII в., султанъ Джелал-Эдинъ, овладѣвъ Тифлисомъ, сорвалъ съ Сіона куполь и сдѣлалъ изъ него тронъ, съ котораго любовался истребленіемъ грузинъ. Во второй половинѣ XIV в. Тамерланъ вторгся въ Тифлисъ, обратилъ его въ пепелъ и разорилъ самый Сіонъ. Въ 1518 г. шахъ Исмаилъ, взявъ Тифлисъ, разломалъ его церкви и побросалъ въ р. Куру ихъ святыни вмѣстѣ съ сіонскою иконою Божіей Матери. Последнее и самое чувствительное поруганіе испыталъ Сіонъ въ нашествіе Ага-Мамед-хана въ сентябрѣ 1795 г. Въ это время, съ 12-го сентября, въ теченіе 7-ми дней персы свирѣпствовали въ Тифлисъ, сожгли и разорили его, сожгли деревянные хоры и иконостасъ собора и попортили дымомъ и копотью древнюю его живопись; тифлисскаго митрополита Досифея утопили въ Курѣ и 30,000 жителей увлекли съ собою въ плѣнъ. Сіонскій соборъ въ древности имѣлъ одинъ лишь петро-навловскій придѣлъ, который въ 1804 г. при главнокомандовавшемъ Грузіею кн. Циціановѣ былъ освященъ во имя Александра Невскаго и затѣмъ въ 1818 г. обращенъ въ ризницу, взаимѣнъ-же его экзархомъ Грузіи Теофилактомъ устроенъ придѣлъ изъ паперти съ южной стороны храма. Древній сіонскій иконостасъ былъ каменный, низкій, какъ вообще иконостасы всѣхъ древнихъ церквей. Послѣ шаха Аббаса былъ поставленъ деревянный иконостасъ, сожженный въ 1795 г. персами, и наконецъ былъ сдѣланъ гипсовый съ рѣзбою подъ золото. Нынѣшній иконостасъ его есть произведеніе извѣстнаго русскаго художника, кн. Гагарина, росписавшаго въ намѣстничество кн. Воронцова самую внутренность храма. Древняя колокольня Сіона, построенная въ 1425 г. съ сѣверной его стороны, и замыкавшая нижнимъ ярусомъ входъ въ ограду, имѣла два яруса. Верхняя часть ея была разрушена персами въ 1795 г., а впоследствии, въ 1816 г., при экзархѣ Грузіи Варлаамѣ замѣнена новою, нынѣ существующею съ западной стороны.

Сіонскій соборъ богатъ историческими рѣдкостями. Остановиваемся на замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ. Онѣ суть: 1) Икона сіонской Богоматери въ серебро-вызолоченной рамѣ съ короною надъ ликомъ Пречистой, осыпанною дорогими камнями и съ крестомъ на коронѣ съ четырьмя восточными алмазами по угламъ. „По серединѣ креста красуется красный яхонтъ. Круглая кулуца, на которой утверждёнъ крестъ, украшается большимъ зеленымъ изумрудомъ. Украшенія другихъ частей иконы составляютъ до 200 рубиновъ, 70 алмазовъ, 160 яхонтовъ, 90 изумрудовъ, 70 бирюзъ и 600 жемчужовъ. Изъ нихъ 44 весьма крупны; нѣсколько топазовъ и одинъ изъ нихъ четверо-угольный, весьма крупный, и нѣсколько карбункуловъ. Лучи вокругъ лика сіяютъ 44 алмазами: нѣкоторые изъ нихъ очень крупны и цѣнны. Вся икона горитъ драгоценными камнями“. Она замѣняетъ древнюю храмовую икону, которая при шахѣ Исмаилѣ, въ 1522 г., была брошена въ р. Куру, потомъ выброшенная въ Навтлугѣ опять поставлена въ Сіонѣ и затѣмъ въ 1724 г., при разграбленіи Тифлиса кахетинскимъ царемъ изъ мухаммеданъ Имам-Кули-ханомъ, пропала безъ вѣсти. Изъ длинной надписи на этой иконѣ Богоматери видно, что „сынъ царя Вахтанга VI Георгій, императрицы російской Екатерины I полный генералъ и кавалеръ, изъ любви къ наслѣдію своему и въ воспоминаніе славныхъ родителей и родственниковъ своихъ, трудившихся надъ сею церковью и прежде бывшею честною иконою, которой она есть копія, украсилъ ее въ преуспѣяніе временной и вѣчной жизни супруги его Маріи, княжны Долгоруковой, и дѣтей ихъ: Якова, Василя и Анны. 15-го августа 1762 г.“ 2) Крестъ просвѣтительницы Грузіи Нины изъ толстой виноградной лозы, обвитой, говорятъ, ея собственными волосами, имѣющій въ длину $1\frac{1}{4}$, въ ширину $\frac{3}{4}$ арш. Онъ одѣтъ въ парчевое покрывало и покрытъ вычеканенною изъ серебра иконою св. Нины. Онъ имѣетъ надписи, въ которыхъ упоминается царь Вахтангъ, не извѣстно который, и царь Арчилъ въ 1677 г. Исторія креста св. Нины въ высшей степени интересна. Онъ по кончинѣ

Нины находился въ Мцхетскомъ храмѣ; но около 458 г., при царицѣ Шушаникѣ, по случаю преслѣдованія христіанъ отъ огнепоклонниковъ былъ вывезенъ въ область Таронъ, оттуда отправленъ въ Сперъ, гдѣ его укрывали долгое время, потомъ перевезенъ въ крѣпость Капоэти, оттуда въ обитель Ванандъ, получившую названіе Хачиванкъ, т. е. обитель креста. Затѣмъ онъ опять путешествовалъ изъ города въ городъ, изъ области въ область. По замѣчанію армянскихъ историковъ „онъ находился во Мцхетѣ 175 лѣтъ, въ крѣпости Капоэти и Ванандѣ 459 лѣтъ, въ городѣ Карсѣ 164 года, и отъ времени взятія его изъ Мцхета до перенесенія его въ г. Ани прошло 798 л. Въ самомъ г. Ани находился до появленія татаръ 142 г.“ По взятіи Ани монголами въ 1239 г. при царицѣ Русудани и сынѣ ея Давидѣ онъ былъ привезенъ отсюда въ Грузію и поставленъ въ Мцхетскомъ храмѣ, но опять не надолго: въ смутныя времена онъ былъ отправленъ въ горы и укрытъ въ Самеба, что противъ горы Мкинвари или Казбека. Чтобы охранить его отъ новой потери царь Теймуразъ II поставилъ его сначала въ Ананурскомъ храмѣ Божіей Матери, а потомъ въ крѣпости Арши. Въ 1749 г. митрополитъ грузинскій Романъ тайно увезъ его въ Россію и передалъ царевичу Бакару въ Москвѣ, откуда онъ попалъ въ село Лысково, Нижегородской губерніи, въ имѣніе потомковъ царя Вахтанга, князей Грузинскихъ, а въ 1800 г. внукомъ Бакара Георгіемъ Александровичемъ поднесенъ былъ императору Александру I, который при рескриптѣ отъ 15-го октября 1801 г. на имя главнокомандовавшаго въ Грузіи Кнорринга возвратилъ его грузинскому народу *). 3) Храмъ весьма древняя нино-цминдская икона, о которой мы дали свѣдѣнія въ описаніи Нино-цминдскаго храма. 4) Въ Сіонскомъ храмѣ имѣлась замѣчательная копія съ иконы, пропавшей въ 1795 г. и извѣстной въ русской церкви подъ именемъ грузинской. Объ этой иконѣ мы знаемъ слѣдующее: Когда персидскій шахъ Аббасъ покорилъ Грузію и взялъ отсюда ризу Господню, тогда много другихъ иконъ и святыхъ увезено было персами изъ Грузіи. Бывшій около 1620 г. въ Персіи русскій купецъ Стефанъ приобрѣлъ ее покупкою и отвезъ ее въ Красногорскій монастырь, въ Архангельской губерніи, гдѣ хранится понынѣ. Въ честь ея построена церковь въ Москвѣ на Никитской. По свѣдѣніямъ „Русской Старины“ (тетрадь 6, 1848 г., Москва) грузинская икона Богоматери была вымѣнена у персіянъ въ 1695 г. ярославскимъ купцомъ Лазаревымъ и прославилась чудесами въ бывшую въ Москвѣ моровую язву. Изъ утвари церковной, уцѣлѣвшей въ Сіонскомъ соборѣ, замѣчательны: патриаршій вѣнецъ съ глобусомъ, въ которомъ былъ утвержденъ золотой крестъ, украшенный съ обѣихъ сторонъ крупными алмазами. Его украшало большое множество восточныхъ камней и жемчужинъ разныхъ фигуръ и величинъ. Его цѣнили въ 7,000 р. Изъ него, къ крайнему сожалѣнію, въ 1830 году сдѣлана митра и снятъ алмазный крестъ, какъ принадлежность патриаршаго вѣнца. Другія интересныя и цѣнныя митры суть: двѣ митры, принадлежавшія Алавердскому храму и привезенныя въ Тифлисъ: одна въ 1818 г., а другая въ 1820 г. по упраздненіи алавердской епархіи; митра мровелскихъ или русскихъ епископовъ; митра манглискихъ епископовъ временъ царицы Русудани, XIII ст., и нынѣ хранящаяся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, и наконецъ митра самтаврскихъ или, что тоже, карталинскихъ архіепископовъ; она перенесена въ тифлисскій соборъ по упраздненіи самтаврской епархіи. Изъ разныхъ вещей храма должны быть здѣсь отмѣчены богато вышитыя сандаліи (ფანტლები) каталикосовъ, которыя они надѣвали при богослуженіи и которыхъ употребленіе въ грузинскихъ церквахъ даже священниками было въ обыкновеніи до начала XIX в. Изъ многихъ могилъ Сіонскаго собора, кромѣ мѣстныхъ митрополитовъ и епископовъ, кромѣ разныхъ высокихъ свѣтскихъ лицъ, особенное вниманіе должны обратить на себя могилы: куропалата Гурама, строителя Сіона, царствовавшаго въ концѣ VI в., и Адарнасе (619 — 639), докончившаго постройку храма; Іоанна Мхаргрдзели **), полководца временъ царицы Тамары, который умеръ въ началѣ XIII в. и отъ котораго ведутъ свой родъ князья Павлени-швили; кн. Павла Димитріевича Цицанова, бывшаго главнокомандовавшимъ Грузіею и убитаго подъ стѣнами Баку 8-го февраля 1806 г., и Ивана Петровича Лазарева, убитаго въ Тифлисъ 19-го апрѣля 1803 г.

Интересны грамоты Сіонскаго собора: ихъ содержаніе вошло въ извлеченіи въ сочиненіе Юсселиани „Древности г. Тифлиса“, 1866 г., изъ котораго мы заимствуемъ всѣ свѣдѣнія о Сіонскомъ храмѣ. Грамотъ этихъ числомъ 68. Древнѣйшія изъ нихъ суть XIV в., позднѣйшія—XVIII в. Изъ нихъ одинъ относится къ XIV в., пять—къ XV, семь—къ XVI, тринадцать—къ XVII, тридцать три—къ XVIII в. Одиннадцать грамотъ не имѣютъ короникона и потому трудно сказать (хотя, впрочемъ, не обо всѣхъ изъ нихъ) какому времени онѣ принадлежатъ. Въ числѣ сіонскихъ грамотъ имѣются данныя карталинскими и кахетинскими царями, каталикосами и тифлискими митрополитами, персидскими шахами и персидско-турецкими мѣстными властями. Грамоты эти показываютъ: грамота 1650 г. царя Ростомъ, что Сіонскій храмъ „былъ разстроенъ и разрушенъ и потому онъ, царь Ростомъ, по просьбѣ тифлисскаго архіепископа Елисея возобновилъ его, надстроилъ куполь и откосы надъ сводами и украсилъ его церковною утварью“; грамота 1707 г. царя Вахтанга VI, что Сіонскій храмъ, „многократно разоренный агарянами, украсилъ онъ честнымъ камнемъ, куполь его и четыре откоса на сводахъ покрылъ каменными плитами въ томъ видѣ, въ какомъ прежде не было, изъ тесанаго камня“. Кромѣ

*) „Мы поручаемъ вамъ, сказано въ рескриптѣ, возвестить всенародно о перенесеніи его въ страну грузинскую, учредить срѣтеніе его, по сношеніи съ главнымъ духовенствомъ, съ подобающею честью, теплой вѣрѣ и твердому упованію сообразною, и поставить въ главномъ храмѣ тифлискомъ, да водруженный среди народа, къ нему праведно благоговѣющаго, будетъ онъ залогомъ и утвержденіемъ его счастья, да вмѣстѣ съ нимъ возвратится въ страны сіи миръ и благоустройство, да чудесная сила креста сего исцѣлитъ безчисленныя раны, мятежемъ и внутренними раздорами нанесенныя и да благодать Вышняго увѣнчаетъ успѣхами намѣреніе и подвиги Наши во спасеніе народа грузинскаго, въ славу его и въ преуспѣваніе предпріятіе“. Въ высшей степени знаменателенъ торжественный церемоніаль срѣтенія креста въ Казбекѣ и несенія его до самаго Тифлиса духовенствомъ въ облаченіи. (Акты Кавк. Археогр. Ком., т. I, стр. 534—536).

**) Нѣкоторые могилу его указываютъ въ Ахталскомъ храмѣ. См. выше описаніе этого храма.

того из грамот видно, что тифлисскому собору принадлежали: караван-сарай съ южной стороны Сіонскаго собора, разныя лавки въ Тифлисѣ, баня въ Тифлисѣ за городскою стѣною, по теченію Цавкисской рѣчки, часть доходовъ съ царскаго караван-сарая въ Тифлисѣ-же, часть доходовъ изъ таможенныхъ сборовъ тамъ-же, крестьяне съ ихъ имѣніями и виноградныя сады въ разныхъ мѣстахъ Грузіи, право взиманія платы за пастбу скота на церковныхъ земляхъ Сомхетіи и Сабаратіано, въ округахъ епархій болнисской и манглисской. Кромѣ того нѣкоторыя грамоты показываютъ, что крестьяне Сіонскаго храма, торговавшіе въ Тифлисѣ, Гори, Цхинвали, Али и другихъ мѣстахъ, были освобождены отъ взноса пошлинъ и вообще отъ всѣхъ повинностей, за исключеніемъ обязанности нести службу на охотѣ царей и въ военныхъ походахъ.

Изъ актовъ Сіонскаго храма видно, что онъ имѣлъ свою бібліотеку, которая была собрана Елисеємъ, Доментіемъ I, Павломъ и др., но отъ которой однако ничего не остается. Самое цѣнное сокровище ея — это списокъ рукописи „библіи X вѣка“, привезенной съ Аѳонской горы въ 1849 г. Вотъ что говоритъ Юсселиани въ своей книгѣ „Древности Тифлиса“ по поводу этой рукописи: „Бывшее Русское Библейское Общество еще въ 1818 г. желало имѣть ее для изданія въ Москвѣ, но аѳонскіе иноки упросили императора Александра I не трогать съ мѣста оригинала, вслѣдствіе чего по Высочайшему повелѣнію для снятія копій съ оригинала были назначены на Аѳонъ около шести челоуѣкъ грузинъ въ Россіи подъ надзоромъ Н. Д. Чубинова; но начавшаяся въ Греціи революція, а затѣмъ закрытіе Библейскаго Общества не дали осуществиться задуманному дѣлу. Въ 1849 г., по распоряженію бывшаго намѣстника кавказскаго кн. Воронцова я былъ отправленъ на Аѳонъ для обзорѣнія Иверскаго портаитскаго монастыря и его книгохранилицъ. Плодомъ путешествія моего было между прочимъ и то, что я упросилъ аѳонскихъ иноковъ возвратитъ списокъ грузинскаго перевода библіи грузинской церкве, имѣющей въ немъ крайнюю нужду. Подъ моимъ надзоромъ и руководствомъ явились въ Грузіи три списка библіи, привезенной мною съ аѳонской горы: одинъ для Сіонскаго собора, другой для владѣтеля Мингреліи Давида Дадіани, а третій для имеретинскаго митрополита Давида*). Разбирая этотъ переводъ X в. и сліячая его съ отрывками другаго древняго-же перевода, я пришелъ къ убѣжденію, что священныя книги на грузинскомъ языкѣ были извѣстны ранѣе X в. и даже ранѣе V в., эпохи изобрѣтенія Месробомъ грузинскаго церковнаго алфавита. Такъ мы знаемъ, что евангеліе на грузинскомъ языкѣ впервые явилось при царѣ Арчилѣ (410—434), что совершеніе литургии, чтеніе и молитвословіе происходило еще въ концѣ V в. на этомъ языкѣ, ибо изъ сказанія о св. Саввѣ, основателѣ пустыни въ Палестинѣ (439—552), видно, что грузины и армяне, совершая чинъ богослуженія на природныхъ своихъ языкахъ (Bocquillot, Histoire de la liturgie, p. 250), шли массамаи подъ сѣнь пустыни св. Саввы. Въ концѣ рукописи моей „Органонъ“ Прокла Діодоха, принадлежавшей ученому Захарію Габа-швили, имѣется слѣдующая приписка: „Въ древней книгѣ видѣлъ я, Захарій духовникъ, и отсюда списалъ. Гораздо ранѣе святыхъ переводчиковъ Евѳимія и Георгія, Давидъ и Стефанъ изъ грузинъ, прибывъ въ Іерусалимъ, изучили эллинскій языкъ и первые переложили нѣкоторыя церковныя книги съ греческаго на грузинскій и священныя книги съ арабскаго. Долгое время спустя, былъ построенъ Портаитскій храмъ Богоматери, гдѣ собрались многіе грузинскіе иноки, въ числѣ ихъ Евѳимій и Георгій. Такъ какъ переведенныя Давидомъ и Стефаномъ книги были искажены переписчиками, то они ихъ очистили и исправили, многія-же вновь перевели. Послѣ ихъ явились изъ Самцхе иноки Савва Тухарели и Ефремъ Младшій, ученикъ Іоанна Патрика. Этого Ефрема поощрилъ Савва Тухарели перевести нѣкоторыя книги, которыхъ не было еще на нашемъ языкѣ: Діонисія Ареопагита и Григорія Богослова Лавсанконъ, толкованіе на псалмы въ двухъ книгахъ. . . .“

Изъ официальныхъ данныхъ видно, что въ составъ епархіи тбилисели въ 1800 г. входило всего 18 селеній и что она упразднена въ 1811 году.

Юсселиани, Древности Тифлиса, стр. 91—228. — Brosset, Voyage archéol., V Rapp., p. 33—41. — Его-же, Les Ruines d'Ani, p. 100, 128. — Абаха, Геологическія наблюденія въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. VIII, стр. 12. — Акты Кавказской Археогр. Комиссіи, т. I, стр. 531; т. II, стр. 1022; т. V, стр. 399—400; т. VI, ч. I, стр. 364.

Тцалкская церковь по словамъ Вахушта расположена на скалѣ, на южномъ берегу р. Кція или Храма новѣйшихъ картъ. Она имѣетъ большіе размѣры, хорошую архитектуру и снабжена куполомъ. Здѣсь сидѣлъ епископъ, завѣдывавшій Триалети и во времена единства Грузіи, при коронованіи царя и вообще въ торжественныхъ случаяхъ становившійся ниже тифлискаго митрополита.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 161. — Юсселиани, Древности Тифлиса, стр. 63.

Тцах-каръ лежитъ въ Русской Арменіи, въ Даралагѣзскомъ магалѣ, у верховьевъ р. Арпа-чая, въ сосѣдствѣ дер. Алагіазъ, населенной мусульманами. По словамъ Саргиса Джалалянца Тцах-каръ защищаетъ съ южной стороны хребетъ Тахиадалтуръ, гордо поднимающійся къ облакамъ выше всѣхъ горъ Ваіоц-дзора. Тцах-каръ былъ когда-то городомъ, нынѣ обращеннымъ въ развалины. „Его величественныя и печальныя руины заключаютъ въ себѣ остатки замѣчательныхъ зданій и дворцовъ армянскихъ князей, въ настоящее время служащихъ убѣжищемъ дикихъ звѣрей, красивыхъ

*) Библія на грузинскомъ языкѣ въ первый разъ была отпечатана въ исходѣ XVIII ст. въ Москвѣ. Экземпляры ея составляютъ уже библиографическую рѣдкость. Было найдено необходимымъ, прежде чѣмъ издать ее, провѣрить и исправить московскую біблію по аѳонскому оригиналу. Въ этихъ видахъ онъ былъ выписанъ въ 1849 г. изъ иверскаго монастыря на Аѳонской горѣ. Мы постоянно слышимъ, что съ того времени существуетъ комиссія изъ духовныхъ лицъ, занятая пересмотромъ московской библіи. Не знаемъ когда она окончитъ свой трудъ, но не можемъ не выразитъ душевнаго сожалѣнія, что въ то время, когда „Британское и иностранное Библейское Общество“ такъ легко переводитъ біблію на языки дикарей Африки и Америки и снабжаетъ ихъ ею, наша комиссія въ теченіе четверти столѣтія все занята пересмотромъ уже существующей библіи и православное населеніе Грузіи не можетъ дожидаться ея изданія. Обращаемъ на это особенное вниманіе духовныхъ пастырей Грузіи.

мавзолеевъ, превосходныхъ обелисковъ и могильныхъ камней именитыхъ особъ, возбуждающіе чувство грусти въ добрыхъ патриотахъ, цѣлыя участки улицъ, здѣсь и тамъ разбросанныя торговыя зданія, водопроводы на извести, кладбища и храмы, прочно возведенныя знатоками архитектурнаго искусства изъ массивныхъ камней. Здѣсь, въ сѣверной части города, между пропастями двухъ ущелій расположена крѣпкая цитадель Грашка-шенъ съ трех-ярусными башнями, построенная, по удостовѣренію Степаноса Орбеліани, Сембатовъ, который по мнѣнію Джалаліанца долженъ быть признаваемъ лишь возобновителемъ ея⁴.

Въ Тцах-карѣ и его предмѣстьяхъ Джалаліанецъ указываетъ три кладбища и четыре церкви. На этихъ кладбищахъ онъ нашелъ древніе каменные кресты съ сохранившимися на нѣкоторыхъ изъ нихъ надписями. Самое обширное сѣверное кладбище особенно богато множествомъ прекрасныхъ памятниковъ и надгробныхъ камней. Изъ этихъ камней, по его увѣренію, два отличаются такою дивною рѣзбою, которую трудно вылить даже изъ мягкаго воска. На одномъ читается: „При благодѣтельномъ князѣ Тарсаиджѣ я, Аветись, сынъ Мхитара Хондега, въ 738 (1283) г.“ Второй представляетъ крестъ съ изваяніемъ ликовъ Спасителя и справа Божіей Матери, а слѣва евангелиста Іоанна, съ указаніемъ ихъ именъ. Кругомъ и выше изваяній надпись гласитъ: „При князѣ Буртелѣ, мы, Григоръ и Мхитаръ, въ 789 (1340) г.“ Изъ четырехъ тцах-карскихъ церквей четвертая на краю ущелья построена изъ полированного камня на двухъ стѣнныхъ колоннахъ; она имѣетъ прекрасный куполь. Дверь и окна ея изящны. Въ правой и лѣвой стѣнѣ ея сохранились маленькіе бассейны или купели для совершенія таинства крещенія. Къ западной двери примыкаетъ паперть изъ полированного-же камня съ скульптурными изваяніями надъ входомъ, несомнѣнно свидѣтельствующими, что искусство это процвѣтало въ Арменіи. На южной стѣнѣ церкви изсѣченъ драконъ о двухъ головахъ, промежъ которыхъ вырѣзанъ солнечный циферблатъ, показывающій, что головы эти означали день и ночь, непрерывно пожирающіе часы и время. Къ югу отъ ограды на полукругломъ камнѣ видны двѣ фигуры. Первая представляетъ мужчину въ величавой позѣ, воссѣдающаго на прекрасномъ сѣдалищѣ. На головѣ его надѣта корона въ драгоцѣнныхъ камняхъ, а въ рукѣ онъ держитъ стрѣлу. Онъ одѣтъ въ длинное платье съ краями, прикрывающими его ноги. Вторая фигура—это женщина съ прелестнымъ лицомъ, въ роскошной одеждѣ съ тысячею складокъ, съ ожерельемъ на шеѣ и съ падающею косою; одною рукою она прикрываетъ щеку, тогда какъ локтемъ опирается на сѣдалище, а другую протягиваетъ къ мужинѣ. Джалаліанецъ полагаетъ, что этотъ камень взятъ изъ входа во дворецъ князя Тарсаиджа и что одна изъ фигуръ представляетъ его самого, а другая жену его Мина-хатунъ, дочь принца Джалала, что подтверждается и надписью камня: „Богъ изливаетъ свои милости на дворецъ кн. Тарсаиджа и супруги его Мина-хатунъ. 744 (1295) г.“

Лица тцах-карской надписи, Тарсаиджъ и Буртель принадлежатъ извѣстному своею древностью и бурною жизнью роду князей Орбеліани. Орбеліани считаются потомками туранской колоніи, поселившейся въ Грузіи задолго до Р. Х. Многие изъ членовъ этого рода ознаменовали себя славными подвигами, достигли высшихъ мѣстъ въ Грузіи и сдѣлались собственниками обширныхъ помѣстій. Одинъ переворотъ едва окончательно не уничтожилъ этотъ родъ. Въ 1154 г. умеръ грузинскій царь Давидъ III, оставивъ единственнаго малолѣтняго сына Дамну или Димитрія, воспитаніе котораго на своемъ смертномъ одрѣ онъ поручилъ Иване Орбеліани, а управление царствомъ до совершеннолѣтія наслѣдника брату своему Георгію. Когда Дамна достигъ совершеннолѣтія, Иване потребовалъ отъ Георгія, чтобы онъ передалъ бразды правленія его питомцу. Георгій не хотѣлъ выпустить изъ рукъ царства. Сначала обѣщаніями, потомъ угрозами онъ склонялъ Иване поддаться его видамъ. Иване остался непреклоненъ. Началась борьба. Иване вмѣстѣ съ Дамною и приверженцами заперся въ своемъ лорійскомъ замкѣ. Георгій взялъ верхъ и послѣдствиемъ было истребленіе Орбеліани и раздача ихъ имущества другимъ. Этотъ Георгій былъ извѣстный въ исторіи Грузіи Георгій III, отецъ царицы Тамары, царствовавшей между 1156 и 1184 гг. Мѣсто рода Орбеліани занялъ неменѣе знаменитый родъ князей Мхаргрдзели. Изъ Орбеліани во время катастрофы спасся въ Персію одинъ лишь братъ Иване Липаритъ съ двумя сыновьями Еликумомъ и Иване. Иване въ царствованіе Тамары былъ возвращенъ обратно въ Грузію, а Еликумъ остался въ Персіи, а затѣмъ поступилъ въ службу гандзахскаго эмира. Отъ Иване ведутъ свое происхожденіе грузинскіе Орбеліани, а отъ Еликума I армянскіе Орбеліани. Тарсаиджъ, о которомъ говоритъ наша надпись, былъ внукъ этого самаго Еликума и владѣлъ Сіюніею съ вратъ Барушата до границъ Бдчи. Онъ былъ женатъ два раза: сначала на Аруз-хатунѣ, выкременной татаркѣ, а потомъ на Мина-хатунѣ, дочери хаченскаго или бахскаго владѣтеля Джалал-Дола. Онъ умеръ въ 1290 г. Изъ шести дѣтей его особенно извѣстенъ отъ перваго брака митрополитъ сіюнійскій Степаносъ, знаменитый авторъ „Исторіи Сіюніи“, окончившій жизнь въ 1304 г. Что касается Буртеля тцах-карской надписи, то онъ долженъ быть Буртель II, сынъ Еликума II и внукъ того-же Тарсаиджа отъ первой-же жены.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. I, p. 209—225, 234; t. II, p. 82—85, 89 и 95, 181—182.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 382, 397—400.—Addit. et Eclaircis. à l'Histoire de la Géorgie, p. 257—264, 351.

† **Тцвимоетская церковь** лежитъ, говоритъ Димитрій Мегвинетхуцеси-швили въ Voyage archéologique Броссе, на возвышеніи, у входа Тцвимоети, въ сациціановскомъ лѣсу. Это монастырь св. Іоанна Крестителя, построенный изъ тесанаго камня безъ купола. Онъ обращенъ въ развалины, но сохранилъ надписи. Одна изъ нихъ гласитъ: „Во имя Бога, я, убогая Анна начала строить эту святую церковь въ убѣжищѣ св. Іоанна Крестителя, въ моленіе—Богъ да прославить его—могущественнаго Баграта, куроалата и царя абхазцевъ и карталинцевъ и за сына его Георгія, царя нашего, во спасеніе грѣшной души моей и въ воспоминаніе души родителей моихъ, въ годъ пасхальный 222 (1002)“. Другая надпись говоритъ: „Христе, Господь *свѣта*, помилуй и прославь Гурандухту въ сей и будущей жизни“. Упоминаемыя въ этихъ надписяхъ лица, за исключеніемъ неизвѣстной Анны, суть: Баграть III, сынъ Гургена,

царствовавший между 980 и 1014 гг. и мать его Гурандухта, дочь абхазского царя Георгия. Багратъ III извѣстенъ тѣмъ, что въ царствованіе его случилось соединеніе въ одно царство Абхазіи или западной Грузіи съ Карталиніею и что стараніями его воздвигнуты знаменитые въ архитектурномъ отношеніи храмы Бедійскій и Кутаисскій. Онъ умеръ въ кр. Панаскертѣ, что въ нынѣшней Турецкой Грузіи, и похороненъ въ Бедійскомъ храмѣ.

Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 99—101.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 294, 300, 302, 303; t. II, livr. 1, p. 623.

Тцина-рехская церковь, въ Карталиніи, лежитъ въ 34-хъ верстахъ отъ г. Гори, въ ущельи р. Кавтура, въ деревнѣ Тцина-рехи, заключающей въ себѣ 46 дворовъ грузинскаго населенія. Деревня эта въ прежнія времена служила лѣтнею резиденціею митрополитовъ. Тцина-рехская церковь расположена на небольшомъ холмѣ, внутри каменной ограды съ развалинами круглой башни. Она бѣдна, посвящена, кажется, Божіей Матери и извѣстна подъ именемъ Сіона. Надпись ея показываетъ, что она построена въ 1584 г. тифлискимъ епископомъ Барнабою Павнели-швили.

Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 107—108.

Тцител-элесіа по словамъ Вахушта красивый монастырь, такъ названный отъ цвѣта камней, изъ которыхъ построенъ какъ онъ (грузинское слово წითელი означаетъ *красный*), такъ и многія другія зданія въ окрестностяхъ ея. По близости ея на горѣ Лукунъ стоитъ церковь во имя евангелиста Луки, давшая названіе самой этой горѣ. Тцител-элесіа еще въ XVIII ст. лежала въ заустѣни. Она расположена въ Грузинской Сомхетіи, между рр. Машавери и Зуртакети.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 155.

Тцители-кдский монастырь (წითელი-კლდის მონასტერი „монастырь красной скалы“) лежитъ въ бассейнѣ р. Куры, въ нынѣшнемъ ахалцихскомъ уѣздѣ и, по даннымъ Вахушта, расположенъ „выше Тцунки, къ западу отъ Куры и Тцители-кде“. Вахуштъ называетъ его большимъ монастыремъ съ куполомъ, имѣющимъ прекрасное мѣстоположеніе и еще при немъ оставленнымъ. Вотъ все свѣдѣнія, какія мы имѣемъ въ настоящее время объ этомъ монастырѣ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 91.

Тцкарос-тавская церковь Спаса лежитъ въ части бывшего Джавахети, нынѣ входящей въ составъ Турецкой Грузіи, вправо отъ хертвисскаго ущелья, къ югу отъ большаго озера Карцахи или на нынѣшнихъ картахъ Хозопингель, пересекаемаго пополамъ границею между Россіею и Турціею и по словамъ Вахушта „наполненнаго рыбою, преимущественно-же вкусною форелью, и образуемаго изъ р. Посо, которая питаетъ свои истоки въ горахъ, прилегающихъ къ Карсу“. „Тцкарос-тавская церковь, говоритъ тотъ-же Вахуштъ, имѣетъ куполь. Она обширна и изячна. Она воздвигнута Мирдатомъ, сыномъ Вахтанга Гургаслана, чтобы служить кафедрою епископа, духовная власть котораго обнимала собою все пространство къ востоку отъ р. Куры, со включеніемъ Артаани, до карскаго хребта и до Хавети“, и который въ древности въ іерархическомъ порядкѣ изъ числа 40 епископовъ занималъ 14 мѣсто. Объ этомъ столь замѣчательномъ храмѣ мы не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній. Академикъ Броссе по поводу его, между прочимъ, замѣтилъ въ 1848 г. въ своемъ Voyage archéologique: „Крайне жаль, что страны Адчара и Шавшети, верхнія долины Куры и Чороха, не менѣе ахалцихскаго уѣзда богаты древними памятниками, уже не столь доступны нынѣ для путешественниковъ, какъ въ 1820 г. для русскихъ войскъ. Ханьковъ, посѣтившій эти мѣста въ 1846 г., видѣлъ къ югу отъ карцахскаго озера великолѣпную кафедральную церковь Тцкарос-тави. Преданіе приписываетъ ея постройку сыну Вахтанга Гургаслана, въ VI в., но ея надпись заставляетъ думать, что она была впоследствии по крайней мѣрѣ возобновлена. Она именно гласитъ: „Господи, прославь царя царей куроалата Баграта, Констант. . . . и . . . .“ Подъ этимъ именемъ извѣстны два Баграта: Багратъ III, царствовавший въ 980—1014 гг. и Багратъ IV, царствовавший въ 1027—1072 гг. Но котораго изъ нихъ разумѣетъ сообщенная Ханьковымъ надпись неизвѣстно.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 99.—Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 181—182; XI Rapp., p. 38.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 294, 311; t. II, livr. 1, p. 623.—Тоселіани, Древности Тислиска, стр. 62.

Тцнисскій монастырь лежитъ влѣво у впаденія Тцнисис-цкали въ р. Куру, на западъ отъ селенія Адхури, въ нынѣшнемъ ахалцихскомъ уѣздѣ. По словамъ Вахушта монастырь этотъ стоитъ на высокой скалѣ, прекрасно построенъ и снабженъ куполомъ. При немъ, въ XVIII ст., онъ уже лежалъ въ заустѣни. Кромѣ этихъ свѣдѣній мы другихъ не имѣемъ о Тцнисскомъ монастырѣ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 85.

Тцромскій монастырь въ Карталиніи, по словамъ Вахушта, къ сѣверу отъ Мдзорети, по ту сторону горы и выше Самтцевриси, прекрасное зданіе съ куполомъ, посвященное Дѣвѣ Маріи, украшенное мозаичною живописью и при Вахуштѣ, въ XVIII ст., бывшее въ распоряженіи священника. Мнѣніе Вахушта подтверждаетъ Мегвинетхуцеси-швили. „Въ Тцроми, говоритъ онъ, стоитъ большой монастырь Богоматери, изячно построенный изъ тесанаго камня. Сводъ алтаря украшенъ мозаикою. Монастырь расположенъ въ долинѣ среди населенія. Куполь его обрушился. Надписей на немъ нѣтъ, за исключеніемъ одной небольшой наружной, высоко на камнѣ южнаго фасада, которая, однако, не разбирается.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 203.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 99.

Тцунарская церковь съ куполомъ, на притокѣ р. Проне въ Карталиніи, еще при Вахуштѣ, въ XVIII ст., покинутая. Она лежитъ въ 2—3 верстахъ на сѣверо-западъ отъ селенія Никози. Ее видѣлъ академикъ Броссе въ 1848 г.

и, по его словамъ, это „красивая церковь съ куполомъ, построенная изъ чернаго тесанаго камня; внутри столбы возведены изъ кирпича со сводами изъ камня; восточный фасадъ представляетъ трех-угольныя ниши, какъ это видимъ въ церквахъ Кумурдо, св. Рипсимы. . . . Ни одной надписи. . . .“ Изъ Тцунари Броссе сдѣлалъ экскурсію къ недалеко лежащей Тбетской церкви, гдѣ Вахуштъ указываетъ древнее укрѣпленіе, а выше его „въ Дудети черный, изъ земли добываемый камень, которымъ кроютъ церкви“ и гдѣ, т. е. въ Тбети Броссе нашелъ развалины церкви безъ кровли, но обильныя, по его выраженію, надписями, которыя однако ничего интереснаго въ историческомъ отношеніи въ себѣ не заключаютъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 263 и 269.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 56—59.

Тцундская церковь расположена въ хертвисскомъ ущельи, въ 48-ми верстахъ отъ г. Ахалциха, среди нынѣшней деревни Тцунда, заключающей въ себѣ только 12 дворовъ жителей изъ куртинъ суннитскаго вѣроисповѣданія. Здѣсь, къ югу отъ этой деревни, въ близкомъ разстояніи отъ нея лежатъ на высокомъ утесѣ развалины крѣпости Тмогви, особенно извѣстной въ грузинской исторіи XI—XIII ст. Вблизи-же ея находится прекрасное озеро, нынѣ сулук-гѣльское, что въ переводѣ означаетъ „озеро пѣявицъ“, мѣсто нахождения котораго или коническая вершина по справедливости признается кратеромъ древняго вулкана. Здѣсь-же обращаютъ на себя вниманіе путешественника обширныя руины древней Тцунды съ прекрасною церковью, столь свѣжею по постройкѣ, что кажется, какъ будто недавно она построена. Исторія Тцунды довольно интересна. „Это былъ, говоритъ Вахуштъ, крѣпость-городъ, прочно построенный Джавахосомъ, сыномъ Мцхетоса, именованный сначала Гури, потомъ названный армянами Каджтатуни, а впоследствии Каджта-цихе. Онъ былъ резиденціею эристава до времени соединенія Грузіи въ одно царство. Нынѣ онъ, продолжаетъ Вахуштъ, не служитъ болѣе городомъ, а только крѣпостью“. Дѣйствительно, изъ грузинскихъ лѣтописей извѣстно, что при первомъ царѣ Фарнаозѣ (302—237 г. до Р. X.) тцундская территорія образовала 5-е эриставство и тцундскій эриставъ завѣдывалъ пространствомъ земли, начиная отъ озера Паравани, нынѣшней Топаравани, до истоковъ Куры, т. е. Джавахетомъ, Колою и Артааномъ, и что оно впоследствии было отнято у грузинъ армянами и въ началѣ II в. по Р. X. возвращено обратно. Когда именно упразднилось тцундское эриставство въ лѣтописяхъ на это указанія мы не находимъ; знаемъ лишь то, что впоследствии о Тцундѣ не упоминается, а при царицѣ Тамарѣ рядомъ съ Тцундою возникаетъ сильный владѣтель Тмогви Саргисъ.

Тцундская церковь не велика. Она не имѣетъ купола и вся построена изъ тесанаго камня краснаго цвѣта, какъ Кумурдскій храмъ. Къ югу она примыкаетъ къ твердому утесу, съ сѣвера—къ массивной стѣнѣ. Она имѣетъ легкую трещину. У входа въ церковь, на длинномъ камнѣ, лежащемъ надъ дверью поперекъ, имѣется хорошо сохранившаяся надпись грузинскими церковно-заглавными буквами. Надпись эту Броссе переводитъ такимъ образомъ: „Во имя Божіе, я Ичкитъ, сынъ Гургена, воздвигъ эту церковь въ честь св. Іоанна Крестителя въ моленіе обо мнѣ и родственникахъ моихъ“; я-же прочелъ ее нѣсколько иначе, а именно: „Во имя Божіе, я Еквтиме, сынъ Гургена, воздвигъ эту церковь Іоанна Крестителя, имѣющую имѣніе, въ моленіе обо мнѣ и родителяхъ моихъ“.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 99.—Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 165.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 41, 71, 430, 466, 537 и 570.

Тцуртцумская церковь по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Вахуштомъ, лежитъ въ нынѣшнемъ ахалцихскомъ уѣздѣ, вблизи Зарзмскаго храма, вправо отъ Поцхвис-цкали и недалеко отъ слиянія его, по картѣ Вахушта, съ Джагис-цкали, получившей свое начало отъ укрѣпленія Джаки, первоначальной резиденціи предковъ самцхійскихъ атабеговъ Джакелей. „Въ Тцуртцкуми, говоритъ Вахуштъ, имѣется изящной постройки большая церковь съ куполомъ, гдѣ сидѣлъ епископъ, завѣдывавшій странною къ югу отъ Ботцо и Ахалциха до Куры и до горъ Эршети и Арсіани“. Этими данными ограничиваются въ настоящее время наши свѣдѣнія о Тцуртцумской церкви. Академику Броссе, бывшему въ ахалцихскомъ уѣздѣ въ 1848 г., ничего не могли сообщить мѣстные жители о географическомъ положеніи этой церкви, но, какъ онъ впоследствии узналъ, указаніе Вахушта о мѣстоположеніи ея оказывается точнымъ, но только она лежитъ въ развалинахъ. Было-бы интересно, присовокупляетъ онъ, посѣтить эти развалины. По нашему мнѣнію, названіе Тцуртцкуми нѣсколько искажено у Вахушта: оно должно быть Тцуртцкаби. По крайней мѣрѣ въ одномъ старомъ актѣ, перечисляющемъ епископскія каѳедры въ древней Грузіи, тцуртцкуми именуется тцуртцкабели. Ктому-же подъ именемъ Тцуртцкаби или Цуртцкаби мы находимъ нынѣ деревню въ предѣлахъ Турціи, въ нынѣшнемъ Поцховскомъ санджакѣ, у самыхъ истоковъ Поцхов-чая.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 89.—Histoire de la Géorgie, t. II, livr. 1, p. 638.—Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 136.—Пяти-верстн. карта Кавк. края.—Вакрадзе, Чурук-су, Адчара и Гурия въ 1873 г. (рукопись).

У

Убе или на новѣйшихъ картахъ **Убиси**, въ бассейнѣ рѣки Дзирулы въ Имеретіи, служившій въ прошлые вѣка резиденціею дома князей Абацидзе. Здѣсь имѣется церковь изъ тесанаго камня, безъ купола, но росписанная внутри. Близъ церкви стоитъ старая башня, въ родѣ башни въ Мартвильскомъ монастырѣ, съ надписью, которая относитъ постройку „монастыря и столба (или башни) къ царствованію царя царей Димитрія, въ годъ короникона 361 (1141)“. Этотъ Димитрій, сынъ Давида Возобновителя, извѣстенъ въ грузинскихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Димитрія I. Онъ царствовалъ между 1125 и 1154 гг. Въ надписяхъ Убисской церкви или монастыря и въ принискахъ ея манускриптовъ

упоминаются нѣкоторые члены Абашидзе. Родъ этотъ въ настоящее время имѣетъ своихъ представителей въ Кахетіи, Карталиніи и Имеретіи. Вахуштъ считаетъ его древнимъ и, по его словамъ, онъ еще во времена единства Грузіи располагалъ помѣстьями какъ въ Карталиніи, такъ и въ Имеретіи. Въ Имеретіи Абашидзе жили въ такъ называемомъ аргветскомъ округѣ, въ составъ котораго входилъ и Убе. Убисская церковь-же служила имъ усыпальницею. Родъ Абашидзе приобретаетъ особенную извѣстность въ началѣ XVIII в. Въ эти смутныя времена всей Грузіи одинъ изъ членовъ этого рода, нѣкто Георгій до того усилился, что онъ держалъ въ своихъ рукахъ всю Имеретію. Онъ свергъ съ престола царя имеретинскаго и царствовалъ вмѣсто его въ теченіе 5-ти лѣтъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 45, 49. — Histoire de la Géorgie, t. I, p. 381; t. II, livr. 1, p. 301 — 304. — Brosset, Voyage archéol., XII Rapp., p. 98—105.

Удабно или „пустыня“ въ Гуріи лежитъ на одномъ изъ отвѣсныхъ скатовъ горы Амаглебис-мта, выше сел. Амаглеба и недалеко отъ нынѣшняго почтоваго тракта изъ Орпири въ Озургети. Подъемъ въ Удабно крутъ и труденъ. Видъ отсюда прекрасенъ: здѣсь передъ вами открыты вся южная часть Гуріи съ ея лентообразно вьющимися рѣками Бзуджи и Супсы съ ихъ горными притоками, а отчасти и синеватымъ моремъ, и Адчаро-ахалцихскій хребетъ, въ которомъ особенно явственно обозначаются изъ возвышенныхъ его пиковъ богатый пастбищами Тагинури, ниже его иззубренный Хинос-мта, еще ниже конически возносящійся Чохати съ его суровымъ замкомъ Еліас-цихе. Удабно обильно снабженъ лѣсомъ и вкусною водою; онъ имѣетъ отличный климатъ. Здѣсь лѣтомъ 1873 г. я нашелъ 7 человекъ иноковъ, занимавшихся обученіемъ церковной грамотѣ около десятка мальчиковъ.

Удабно заключаетъ въ себѣ двѣ церкви: старую малую, полу-высѣченную въ скалѣ, и новую красивую и довольно обширную, построенную, какъ показываетъ надпись, въ 1858 г. изъ тесанаго камня и безъ купола. Она посвящена имени Іоанна Крестителя. Въ Удабно имѣется небольшая бібліотека изъ старыхъ манускриптовъ и въ числѣ ихъ особенно интересны: Толкованіе на евангеліе Іоанна Златоуста и Метафразъ или житія святыхъ, — оба на плотномъ пергаментѣ. Характеръ письменъ ихъ изъ заглавно-церковныхъ буквъ показываетъ, что они должны быть весьма древни, но, къ сожалѣнію, ни начала, ни конца не оказалось и потому ни времени ихъ переписки, ни историческихъ приписокъ въ нихъ я не нашелъ. Изъ настоятелей или динамзгваровъ Удабно особенною извѣстностью пользуется только одинъ Іосифъ по фамиліи Тускіа, о которомъ весьма часто упоминаютъ акты Гуріи временъ гуріелей: Маміа IV, Георгія V и Вахтанга, жившихъ во второй половинѣ XVIII в. По мѣстному удостовѣренію Іосифъ Тускіа былъ основателемъ и первымъ настоятелемъ Удабно; преемниками-же ему были: Арсеній Гамкрелидзе, Гавріиль Тусіа, нынѣ гурійскій епископъ и, наконецъ, нынѣшній динамзгваръ Порфирій Кочакидзе.

Вахрадзе, Чурук-су, Адчара и Гурія въ 1873 г. (рукопись).

Уджабскій монастырь съ куполомъ, покинутый еще во времена Вахушта, въ XVIII ст., лежитъ, по его указанію, въ Грузинской Сомхетіи, на притока р. Пиртвиджани, которая послѣ слиянія съ р. Поладаури впадаетъ въ р. Машавери.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 145.

Улумбскій монастырь лежитъ въ Карталиніи, у верховьевъ р. Алис-цкали. По словамъ Вахушта „онъ безъ купола, отличается обширными размѣрами, построенъ однимъ изъ 13-ти сирскихъ отцовъ Микелемъ, который похороненъ тутъ-же“. Имѣетъ-ли онъ какія либо замѣчательныя рѣдкости и историческія надписи не извѣстно, такъ какъ онъ нигдѣ еще не описанъ. Но у насъ есть въ виду одна очень интересная хартія подъ именемъ *улумбской*, которую академикъ Броссе нашелъ между хартіями Грузино-имеретинской синодальной конторы и цѣликомъ помѣстилъ въ французскомъ переводѣ въ своемъ *Voyage archéologique*. Въ ней нѣкто Кудна амир-эджибъ (обер-каммергеръ) сначала проситъ помощи и покровительства улумбской Божіей Матери въ успѣшномъ окончаніи обители ея, начатой имъ постройкою въ то время, когда „нечестивый Тимуръ опустошилъ и обезлюдилъ Грузію, разрушилъ всѣ монастыри и преимущественно Улумбскую обитель, отъ которой не осталось даже фундамента“; затѣмъ въ хартіи перечислены всѣ имущества и крестьяне, пожертвованные Кудною и родомъ его улумбской Божіей Матери. „Владѣнія и приношенія ея, по указанію хартіи, суть: вся страна по сю сторону Али, треть таможенныхъ доходовъ и всѣ евреи, приобретенные поушкою и живущіе у входа въ Али“. Хартія перечисляетъ всѣ роды повинностей, которыми обложены крестьяне въ пользу улумбской Божіей Матери. Въ ихъ числѣ „Маміа Асанидзе и Джанибекъ обязаны являться въ Мцхетис-джвари, неся съ собою крестъ каталикоса. Отецъ-настоятель улумбской Божіей Матери принимаетъ въ вознагражденіе своего труда плату священника и драму (драма и понинѣ въ Грузіи означаетъ повинность натурою): двѣ части принадлежатъ настоятелю, а третья часть опредѣляется каталикосу по день его смерти. Если кто пожелаетъ быть похороненнымъ во Мцхетѣ, отъ него *нишани* (нишани—платье и личныя принадлежности умершаго) принадлежитъ каталикосу; если кто предается землѣ въ Улумбѣ, то каталикосу слѣдуетъ лишь лошадь его и покрывало; приношеніе-же и нишани достаются настоятелю“. Къ какому году относится хартія, на это нѣтъ въ ней указанія; извѣстно лишь то, что Кудна амир-эджибъ былъ отцомъ царицы Натіи, супруги царя Георгія VII, отца царя Александра, и что Георгій VII царствовалъ между 1395 и 1407 гг., а Александръ между 1413 и 1442 гг. Тимуръ или Тамерланъ опустошилъ Грузію въ исходѣ XIV в.; значитъ Кудна былъ современникъ Тимура.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 267. — Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 44—49. — Histoire de la Géorgie, t. I, p. 664, 679.

Урбнисскій храмъ лежитъ въ 12-ти верстахъ отъ г. Гори, на лѣвомъ берегу р. Куры, по сосѣдству съ сел. Руиси, въ сел. Урбниси, заключающемъ въ себѣ 70 дворовъ изъ грузинъ. Урбниси замѣчательнъ въ исторіи Грузіи. По пре-

данию онъ основанъ въ одно время съ Уплис-цихе и Каспи Уплосомъ, однимъ изъ сыновей баснословнаго Мцхетоса. Въ IV в. по Р. Х., въ появленіе въ Грузіи св. Нины, Урбниси заключалъ въ себѣ цѣлый кварталъ евреевъ, среди которыхъ она пробыла одинъ мѣсяцъ прежде чѣмъ направиться для проповѣди во Мцхетъ. По словамъ Вахушта „Урбниси былъ городомъ до временъ арабскаго завоевателя Мурвана Глухаго (въ VIII в.). Церковь его безъ купола и имѣетъ обширные размѣры. Она служитъ резиденціею епископа, духовной власти котораго подчиняются земли, орошаемыя Большою Лиахвою. 94-й царь Грузіи Вахтангъ поднялъ ее изъ развалинъ, окружилъ каменною стѣною на извести и снабдилъ ее образомъ св. Стефана. Въ Дудети, на Куръ, къ востоку отъ Урбниси течетъ весьма обильный родникъ, который приводитъ въ движеніе большія мельницы даже зимою, ибо воды его никогда не замерзаютъ“. Урбнисская епархія въ началѣ XIX в. имѣла въ своей паствѣ лишь 20 селеній и, нѣтъ сомнѣнія, потому упразднена въ 1811 г. Дудети, нынѣ извѣстный подъ именемъ Деготи, и въ наше время славится рѣдкимъ обиліемъ родниковой воды, которая дѣйствительно не замерзаетъ и на которой устроено болѣе 10-ти мельницъ. По замѣчанію Дюбуа де-Монперѣ „Урбниси стоитъ на мѣстѣ стараго города, ибо здѣсь и въ окрестностяхъ часто откапываютъ монеты древнѣйшихъ временъ. Шарденъ, видѣвшій его въ 1672 г., говоритъ, что еще тогда онъ былъ совершенно разрушенъ и что изъ числа 12,000 домовъ, когда-то составлявшихъ его населеніе, оставалось лишь 500 дворовъ. Далѣе Шарденъ замѣчаетъ, что Урбниси во времена свободы Грузіи имѣлъ епископа и большую церковь“. Древнія монеты и разные старые предметы и понынѣ откапываются въ Урбниси, такъ что нѣтъ тамъ дома, который-бы не имѣлъ у себя предметы обиходной жизни, золотыя и серебряныя вещи минувшихъ вѣковъ, отрытыя въ урбнисской почвѣ. Что касается урбнисскихъ епископовъ, то первымъ изъ нихъ признается нѣкто св. Неофитъ, родственникъ халифа, въ мухаммеданствѣ Омаръ, жившій въ концѣ VIII в., принявшій евангеліе въ Шю-мгвимскомъ монастырѣ и за измѣну исламу преданный смерти арабами. Изъ позднѣйшихъ епископовъ только объ одномъ Θεодорѣ упоминаютъ надписи Урбнисской церкви. Другіе извѣстны намъ изъ грамотъ ея, которыя имѣются у меня въ коняхъ, снятыхъ мною на мѣстѣ въ 1868 г. Они суть: нѣкто Влазе, упомянутый въ грамотѣ 1566 г., Иосифъ изъ рода Джавахи-швили въ грамотѣ 1700 г., и въ припискѣ ея Евдемонъ изъ ксанскихъ эриставовъ; наконецъ Николай Херхеулидзе въ грамотѣ каталикоса Доментія. Особенно интересна эта послѣдняя грамота. Доментій жилъ во второй половинѣ XVII в. и намъ извѣстны и другія грамоты, данныя отъ его имени. Въ урбнисской грамотѣ онъ обращается „къ Авали-швили N. . . и ко всемъ живущимъ по ту и по сю сторону нынѣшняго боржомскаго прохода, садгерскимъ и багинет-гуджаретскимъ азнаурамъ и крестьянамъ: „Съ тѣхъ поръ, говоритъ онъ, какъ Саатабаго измѣнилъ вѣрѣ своей и епископства упразднили тамъ, въ вашихъ предѣлахъ епископъ уже не появлялся. Гдѣ нѣтъ епископа, тамъ христіане не могутъ быть признаваемы православными. Нынѣ мы совѣтомъ избрали и поставили вамъ пастыремъ урбнисскаго епископа Николая Херхеулидзе, котораго вы должны слушаться и отъ него поучаться вѣрѣ. . . Мы навсегда приписываемъ васъ къ монастырю св. Стефана. Каталикос-патріархъ Доментій“. Нѣтъ короникона. Какъ извѣстно, исламъ началъ распространяться въ Саатабаго или въ Верхней Карталиніи въ первой половинѣ XVII в. Въ числѣ урбнисскихъ манускриптовъ я нашелъ въ ноябрѣ 1873 г. „Гулани“ или собраніе вседневныхъ молитвъ съ слѣдующею припискою въ концѣ: „Въ царствованіе славнаго Георгія и въ четвертое мое управленіе я, правитель Грузіи, царевичъ Вахтангъ приказалъ переписать сей Гулани въ ходатайство за душу мою, за супругу мою, черкесскую царевну Русуданъ и въ воспитаніе сыновей и дочерей моихъ и пожертвовалъ его св. Стефану Урбнисскому въ 1707 году“.

Урбнисская церковь посвящена имени первомученика Стефана. Внѣшняя архитектура ея совершенно простая, безъ всякаго украшенія и безъ купола; фронтоны трех-угольные, какъ въ древнихъ римскихъ базиликахъ; зданіе обширное съ окнами, неправильно расположенными въ два яруса. На немъ лежитъ печать глубокой старины: первоначальную постройку его относятъ къ одному изъ 13-ти сирскихъ отцовъ Тате, въ VI в.; ограда обрушилась, но уцѣлѣла надворотная башня, служившая архіерейскимъ теремомъ и нѣсколько келій; „на дворѣ опрокинута каменная древняя купель продолговатой формы и подъ землею около храма, какъ вообще на всемъ пространствѣ стараго города, жители находятъ много греческихъ и римскихъ монетъ“. Изъ надписей Урбнисской церкви видно, что она именовалась Сіономъ, какъ и всѣ церкви въ Грузіи безъ куполовъ. Изъ рѣдкостей ея особеннаго вниманія заслуживаетъ храмовой образъ св. Стефана съ мощами, признаваемый древнимъ. Надпись его гласитъ: „Мы, внукъ Богомъ вѣчныхъ царей, правитель Грузіи царевичъ Вахтангъ украсили Урбнисскій монастырь св. Стефана и сей образъ Стефана финифтью и серебряною ризою, да будетъ онъ, Стефанъ, въ день суда ходатаемъ намъ съ супругою нашею, черкесскою царевною и да воспитаетъ дѣтей нашихъ. 1707 г.“ Это Вахтангъ VI, извѣстный подъ именемъ *законодателя*. Здѣсь на южномъ фасадѣ церкви имѣется интересная надпись 1668 г., которая упоминаетъ о царицѣ Маріамъ, дочери дадіани, возсоздавшей разрушенный храмъ. Эта Маріамъ была сестра знаменитаго дадіани Левана II, жившаго въ XVII в. Она вышла замужъ сначала въ 1621 г. за Свимона, сына гуріели Маміа II; потомъ, отнятая у него Леваномъ, въ 1636 г. выдана была за Ростома, царя карталинскаго; затѣмъ послѣ смерти Ростома въ 1658 г., по желанію шаха вынуждена была сочетаться съ усыновленнымъ Ростомомъ и наслѣдовавшимъ ему Шах-Навазомъ или Вахтангомъ V. Ее видѣлъ путешественникъ Шарденъ. Она умерла въ 1680 г. и предана землѣ въ Мцхетскомъ соборѣ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 259—261.—Dubois, Voyage etc., t. III, p. 183—184.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 13—19.—Муравьева, Грузія и Армения, ч. III, стр. 111.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 23, 100; t. II, livr. 1, p. 283 et suiv; livr. 2, p. 496.—Addit. et Eclaircis. à l'Histoire de la Géorgie, p. 137.—Акты Кавк. Археогр. Ком., т. I, стр. 531; т. VI, ч. I, стр. 364.—Очеркъ «Мамеба» см. выше.

X

Хариджа-ванкъ въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ южной части кантона Ширакъ, который былъ расположенъ на берегахъ р. Ахуріана или Арпа-чая и заключалъ въ себѣ два извѣстнѣйшіе города Арменіи Ани и Карсъ. Хариджа-ванкъ носитъ также названіе Гичаха-ванкъ отъ имени деревни, лежащей по сосѣдству, на лѣвомъ скатѣ одного изъ ущелій горъ Арагадуа или нынѣшняго Алагѣза. Онъ имѣетъ прекрасное мѣстоположеніе, не указанное однако на новѣйшихъ картахъ. Онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ монастырей Арменіи, о которыхъ есть обстоятельныя свѣдѣнія. Свѣдѣнія о Хариджа-ванкѣ собраны въ сочиненіяхъ на армянскомъ языкѣ, а именно: въ „Древней Арменіи“ Луки Инджиджіана, „Описаніи Эчміадзина“ Шахатуяна, „Путешествіи въ Великую Арменію“ Джалалианца и въ брошюрѣ, въ 90 страницъ, эчміадзинскаго монаха Абея Мхитара, посвященной исключительно Хариджа-ванку или, какъ онъ его называетъ, Харидж-ванку. Брошюра эта вошла въ извлеченіи, въ французскомъ переводѣ, въ книгу академика Броссе „Les Ruines d'Ani“, въ которой занимаетъ 23 страницы. Въ своемъ трудѣ Абель Мхитаръ излагаетъ исторію Харидж-ванка, перечисляетъ имущества, которыми онъ обладалъ, разбираетъ многочисленныя надписи его стѣнъ и указываетъ рядъ настоятелей, управлявшихъ имъ. По даннымъ Абея Мхитара Харидж-ванкъ заключаетъ въ себѣ двѣ церкви: Сурб-Григора и кафедральную въ честь Дѣвы Маріи. Первая изъ нихъ расположена къ сѣверу отъ второй и считается древнѣе послѣдней. Постройку Сурб-Григора приписываютъ настоятелю монастыря Горомосъ, Саргису Джону, въ 424 (975) г.,—тому самому, который въ 979 г. основалъ Гармир-ванкъ на берегахъ р. Ахуріана, выше Горомоса, въ деревнѣ, нынѣ извѣстной подъ именемъ Хэл-килиса, а постройку церкви Дѣвы приписываютъ амир-спасалару Захарію (Мхаргрдзели) въ 650 (1201) г., въ царствованіе знаменитой царицы Грузіи Тамары. Сурб-Григоръ представляетъ формы креста, снабженъ куполомъ, колокольнею, уже обвалившеюся, однимъ алтаремъ и двумя часовнями. Церковь Богоматери имѣетъ прекрасный куполь безъ колоннъ, одинъ жертвенникъ и двѣ часовни по обѣимъ сторонамъ алтаря, замѣчательную колокольню вдвое обширнѣе самой церкви, пристроенную позже къ входу въ церковь. Церковь эта отличается кромѣ того прекрасною работою сводовъ и оконъ съ греческою рѣзбою кругомъ. Изъ рѣзныхъ украшеній ея особеннаго вниманія заслуживаютъ на восточномъ фасадѣ двѣ фигуры: строителя спасалара Захарія и *отца* его Иване*), которые въ величавыхъ позахъ обращены лицомъ одинъ къ другому. Какъ строитель церкви Захарій указанъ внутри ея на стѣнѣ, у западнаго входа, въ слѣдующей короткой надписи: „Милостью Божіею я, амир-спасаларъ Захарій, построилъ сію кафедральную церковь“. Мы не вдаемся здѣсь въ подробное описаніе монастыря, равно не считаемъ нужнымъ перечислять многочисленныя надписи, уцѣлѣвшія на обѣихъ церквяхъ и ихъ колокольняхъ: читатель можетъ найти ихъ у почтеннаго Абея Мхитара и въ *Les Ruines d'Ani*. Мы останавливаемся лишь на общихъ историческихъ свѣдѣніяхъ Мхитара.

„Начало монастырей Ширака, говоритъ онъ, восходитъ къ царствованію Аббаса, изъ династіи Багратидовъ, въ X в. Въ эту эпоху, благодаря Аббасу, Арменія отдохнула отъ кровавыхъ войнъ съ персидскими *остиканами* или правителями. Тогда-то разсѣявшіеся было армянскіе выходцы снова явились на родину и армянскіе иноки, игнанные греческимъ императоромъ Романомъ изъ его владѣній, направились въ Арменію, откуда удалены были еще прежде, и утвердились въ Ширакѣ. Нѣкоторые изъ нихъ возобновили покинутые ими передъ тѣмъ и опустошенные хищниками монастыри; другіе создали новыя большія обители, какъ объ этомъ свидѣтельствуется Киракосъ. „Были воздвигнуты, говоритъ послѣдній, для иноковъ, изгнанныхъ Романомъ изъ Греціи, монастыри: Горгомосъ и Дпре-ванкъ, въ кантонѣ Ширакѣ, что подтверждаетъ и названіе перваго изъ нихъ, ибо Горгомосъ означаетъ „монастырь греческій“.... Что касается Харидж-ванка, то онъ, по мнѣнію Абея, существовалъ въ эпоху появленія иноковъ и гораздо ранѣе основанія монастырей въ Ширакѣ при Аббасѣ. Мнѣніе свое въ семъ случаѣ Абель подтверждаетъ какъ ссылкой на исторію, такъ и содержаніемъ нѣкоторыхъ надписей Сурб-Григора. Изъ данныхъ этихъ онъ выводитъ, что Харидж-ванкъ со времени его основанія, въ X в., при Саргис-Джонѣ, процвѣталъ въ теченіи ста лѣтъ, именно съ 979 по 1079 г., что послѣ того онъ лежалъ въ заустѣннѣи и развалинахъ до 1179 г., когда вартапетъ Григоръ воскресилъ его, какъ выражается надпись, изъ руинъ и населилъ его иноками,—людьми избранными, проникнутыми духомъ Божіимъ.

„Въ исходѣ XII в., при настоятелѣ Харидж-ванка Петросѣ, продолжаетъ Абель, территорія Айрарата перешла въ завѣдываніе амир-спасалара Захарія и брата его Иване, сыновей именитаго князя Саргиса, вырвавшихъ ее изъ рукъ персовъ. Въ этотъ періодъ оба брата воссоздали въ Айраратѣ много монастырей, разоренныхъ въ нашествіе исмаели-тянъ, и реставрировали значительное ихъ число въ своихъ помѣстьяхъ въ Ширакѣ. Спасаларъ Захарій приобрѣлъ покупкою отъ владѣльцевъ дивный Харидж-ванкъ, гдѣ имѣлась церковь Сурб-Григора, возобновленный нѣсколькими годами ранѣе настоятелемъ Григоромъ. Онъ именно приобрѣлъ его отъ имени царицы Тамары, въ настоятельство Петроса, въ границахъ его территоріи, съ недвижимостью, прежде принадлежавшею ему, присовокупивъ къ тому свою деревню, въ сосѣдствѣ съ монастыремъ Мокорисъ или Парони-гіюгъ, и пожаловавъ ему земли, воды, и мѣста поселеній, указанные въ надписи, снабдилъ его укрѣпленіемъ и величественною церковью Пречистой Дѣвы изъ тесанаго камня, украсилъ его значительнымъ количествомъ церковной утвари. Вмѣстѣ съ тѣмъ князь Ваграмъ Гиджубъ построилъ близъ ка-

*) Иване былъ не отецъ Захарія, а братъ, какъ это видно будетъ изъ другихъ словъ Абея. Отецъ его извѣстенъ подъ именемъ Саргиса I (Addit. et Eclaircis. à l'Hist. de la Géorgie, 1851, p. 362).

ედრальной церкви Богоматери роскошную колокольню и провел во внутренность монастыря изъ соседней долины Мюс-джурь воду“. Затѣмъ о Харидж-ванкѣ мы не имѣемъ свѣдѣній ни въ разсказахъ историковъ, ни въ надписяхъ. Онъ, нѣтъ сомнѣнія, процвѣталъ до шаха Аббаса, а при шахѣ Аббасѣ (1586—1628) былъ опустошенъ персами. Старожилы Мокориса разсказывали Абелю, что въ ихъ время, около эпохи грузинскаго царя Ираклія, Харидж-ванкъ былъ пустъ и лишь случайно иноки появлялись тамъ, жили въ немъ годъ и болѣе и затѣмъ снова оставляли его. Но въ царствованіе Ираклія, владѣтеля „со времянь спасалара Захарія“ *) бѣльшей части Ширака, по сю сторону Ахуріана, нѣкто персидскій султанъ Гариманъ, взявъ перевѣсъ надъ врагами царя, получилъ отъ него въ наслѣдственную собственность часть Ширака. Онъ поселился въ селеніи Ардикъ и очарованный Харидж-ванкомъ построилъ здѣсь, кромѣ жилья для себя, башни на высотѣ церкви, какъ и въ монастырѣ Ардикскомъ, для защиты противъ враговъ и для сбора своихъ вассаловъ при случаѣ нападенія. Послѣ взятія Эривани персами, Мамед-ханъ, командовавшій страной (онъ-же былъ правителемъ ея при осадѣ Эривани кн. Циціановымъ въ 1805 г.), наслышавшись о неприступности укрѣпленія и башень Харидж-ванка, служившихъ убѣжищемъ врагамъ его, отправилъ одного изъ своихъ генераловъ, Келб-Али, съ приказаніемъ срыть укрѣпленіе и церковь съ башнями. По приказанію Келб-Али была разрушена церковь Воскресенія, стоявшая въ южной части древняго кладбища. Тоже самое онъ хотѣлъ сдѣлать съ святою церковью, но Гариманъ, павъ ему въ ноги, увѣрилъ его, что она не можетъ служить убѣжищемъ врагамъ и такимъ образомъ она была пощажена... Съ того времени до занятія страны русскими въ 1827 г. монастырь оставался незанятымъ. И лишь тогда именно, когда армянскіе выходцы изъ Карса и Харина, покинувъ владѣнія Турціи, переселились въ границы Россіи, развалины деревень, городовъ и монастырей оживились и Харидж-ванкъ населился. Въ 1830 г. епископъ эрзерумскій, духовный глава Карса, Степаносъ Хажакніанъ перевелъ изъ Горгомоси-ванка всѣхъ иноковъ со всѣмъ имуществомъ въ Харидж-ванкъ; величественно украсилъ церковь Божіей Матери и сдѣлался настоятелемъ какъ его, такъ и населенія изъ эмигрантовъ, образовавшаго его паству. Императоръ Россіи предоставилъ завѣдываніе навсегда этимъ населеніемъ Степаносу, какъ виновнику его выселенія въ русскіе предѣлы“.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 47, 107; t. II, p. 416, 419.—Brosset, Les Ruines d'Ani, p. 68—91, 100, n. 2.

† **Харчашнійскій монастырь**, о которомъ Вахуштъ пишетъ: „Выше Жалети р. Јори принимаетъ въ себя рѣку Тіанетис-цкали, которая протекаетъ ниже Тваливи и Тіанети. Выше истока ея стоитъ прекрасная Харчашнійская церковь съ куполомъ, господствующая надъ Бѣлою Арагвою. Она служитъ резиденціею епископа, управляющаго Эрцо-Тіанетами, пшавами, хевсурами и тушинами.“ Въ другомъ мѣстѣ Вахуштъ говоритъ объ ограниченіи власти харчашнійскаго епископа слѣдующее: „Тушины нынѣ находятся въ завѣдываніи алавердели, отнявшаго ихъ у харчашнели.“ Во времена единства Грузіи харчашнели занимали 31-е мѣсто въ спискѣ 40 ея церковныхъ іерарховъ. Академикъ Броссе видѣлъ Харчашнійскую церковь въ 1848 г. По словамъ его „Харчашно служитъ крайнимъ пунктомъ Кахетіи съ сѣверо-западной стороны. Харчашнійская прекрасная церковь построена изъ тесанаго камня, безъ купола, съ крытою папертью къ югу и съ колокольнею изъ кирпича; ярусъ колокольни, въ которомъ висѣли колокола, поддерживается четырьмя круглыми колоннами. Церковь снабжена двумя окнами; она вмѣстѣ съ папертью и каменнымъ иконостасомъ была вся росписана: стѣны ограды съ башнею надъ входомъ заключали въ себѣ монастырь, на развалинахъ котораго выросла толстая липа. Надпись на церкви попорчена дождемъ. Имя царя или вельможи, при которомъ церковь эта выстроена, уже стерто; читаются лишь два имени Нодара и Едишера; но кто они неизвѣстно. Изъ харчашнійскихъ епископовъ извѣстенъ пока одинъ Григорій изъ рода Гарсевана-швили. Онъ въ 1764 г. въ санѣ игумена находился въ свитѣ алавердскаго митрополита Николая въ Москвѣ, гдѣ онъ возведенъ въ архимандриты Манавскаго монастыря въ Кахетіи. По возвращеніи своемъ въ Грузію онъ былъ посвященъ въ 1784 г. въ епископы харчашнійскіе и вслѣдъ затѣмъ отправленъ въ Москву-же съ грамотою царя отъ 10-го ноября 1784 г. Изъ Москвы онъ въ 1785 г. прислалъ иконостасъ для своего монастыря. Опечаленный смертію грузинскаго каталикоса Антонія I и царицы Анны, о чемъ въ 1791 г. былъ извѣщенъ Иракліемъ II, онъ рѣшился навсегда остаться въ Россіи и, отправившись въ Астрахань, жилъ тамъ до 1797 г. и въ томъ году 1-го сентября умеръ въ Спасо-преображенскомъ монастырѣ. Тѣло его астраханскимъ епископомъ Сильвестромъ предано землѣ въ нижней церкви того-же монастыря. Въ началѣ XIX в. харчашнійскую кафедру находимъ въ самомъ жалкомъ положеніи: она имѣла только виноградный садъ, дававшій въ годъ 12 сапалне вина и 30 дворовъ крестьянъ, которые обязаны были распахивать ея земли и отъ которыхъ *драмы* **) поступало въ годъ на 15—20 р. Тушины и пшавы, входившіе въ составъ ея епархіи, ничѣмъ ей не служили.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 295—329.—Brosset, Voyage archéol., I Rapp., p. 90.—Юссеяни, Древности Тіалиса, стр. 63.—Его-же, Путевыя зап. по Кахетіи, стр. 56.—Акты Кавказской Археогр. Ком., т. II, стр. 271.

Хатра-ванкъ, въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Арцахѣ. По словамъ Саргиса Джалалянца „прежде чѣмъ достигнуть этого монастыря, вы переѣзжаете р. Тартаръ (Тертеръ) и затѣмъ, проѣхавъ трудную каменистую дорожку лѣсистое ущелье, взбираетесь на возвышеніе, господствующее надъ окрестностью и снабженное обильною водою. Здѣсь-то на крайнѣ лежитъ монастырь въ честь Хата, ученика апостола Фаддея. Хатра-ванкъ не имѣетъ купола и построенъ въ 683 (1234) г. изъ нетесанаго камня архіепископомъ Ованесомъ, братомъ князя Гасана. Формы церкви

*) По замѣчанію Броссе смыслъ этой фразы тотъ, что восточная часть Ширака принадлежала грузинскимъ царямъ съ XIII в.

**) Этимъ именемъ называлась подать хлѣбомъ, взимаемая съ церковныхъ крестьянъ. Драма заключала въ себѣ 2½ пуда пшеницы.

очень обыкновенны. На ней написана картина святой Вечери. Впереди церкви видна гробница сына Григора, князя Гасана. Кроме этой церкви монастырь заключает в себя колокольню посредственных размѣровъ, столовую, келіи и другія постройки. По увѣренію старожиловъ онъ былъ населенъ множествомъ иноковъ до эпохи Надир-шаха и лишь послѣ того опустѣлъ и болѣе не возстановлялся.

Хатра-ванкъ сохранилъ на своихъ стѣнахъ только 9—10 надписей, въ которыхъ указаны, между прочимъ, Тер-Ованесъ, сынъ Дофа, построившій церковь въ 653 (1204) г., Асфа дочь князя Тарсаиджа Орбеліани и мать ея Мина-хатунъ. Въ родословіи князей Орбеліани изъ поколѣнія Еликума I, приложенномъ академикомъ Броссе ко второму тому *Histoire de la Siounie*, Мина-хатунъ дѣйствительно значится женою Тарсаиджа, а Асфа—дочерью ихъ и женою Григора Дофіана.

Stéphanos Orbélian, *Histoire de la Siounie*, t. II, p. 160—162, 182.

Хахульскій монастырь лежитъ въ нынѣшней Турецкой Грузіи, на лѣвомъ берегу р. Тортомис-цкали въ селеніи, извѣстномъ подъ именемъ-же Хахули. Вахуштъ пишетъ: „Церковь и монастырь хахульской Божіей Матери расположены на скатѣ горы, въ прекрасной мѣстности. Монастырь вѣнчается куполомъ и отличается прекрасною архитектурою и обширными размѣрами. Онъ построенъ куропалатомъ Давидомъ, усыновителемъ Баграта III (980—1014). Здѣсь имѣется еще большая и красивая церковь, воздвигнутая 48 царемъ Давидомъ и нынѣ лежащая въ запустѣніи. Образъ ея, хранящійся въ Гелати, былъ украшенъ сначала Давидомъ Возобновителемъ (1089—1125), а потомъ царицею Тамарою (1184—1212)“. Мы знаемъ изъ лѣтописей, что въ началѣ XI в. въ Хахульскомъ монастырѣ былъ постриженъ въ монахи знаменитый грузинскій переводчикъ св. писанія Георгій Мтацминдели или Святогорецъ. Все, что говоритъ Вахуштъ о хахульской иконѣ болѣе или менѣе справедливо: она до настоящаго времени хранится въ Гелатскомъ монастырѣ въ Имеретіи и лѣтопись, какъ и надпись ея удостовѣряють,—первая, что она была обогашена царицею Тамарою въ 1203 г. послѣ ея побѣды надъ атабегомъ Абу-Бекромъ, внукомъ Ильдигиза, а вторая, изложенная въ стихахъ, указываетъ Давида и послѣ него Димитрія, какъ способствовавшихъ сооруженію и украшенію ея. Это, вѣроятно, Давидъ Возобновитель и сынъ его Димитрій I. Что касается самаго Хахульскаго монастыря, то вотъ что говоритъ о немъ Нерсесъ Саргисіанъ, посѣтившій его въ 1854 г.: „Онъ лежитъ въ селеніи Хаху, въ прекрасной долині, на сѣверъ отъ лѣваго притока р. Тортомъ и окруженъ низкою оградой. Онъ снабженъ куполомъ и четырьмя столбами, поддерживающими своды; южная дверь его ведетъ въ паперть со сводомъ и помостомъ, протягивающуюся до западнаго конца зданія, опирающагося на колоннахъ съ противоположной стороны. Близъ двери видны большія скульптурныя фигуры съ грузинскими надписями, въ которыхъ Нерсесъ разобралъ лишь слова: „Я, Давидъ . . . основаль . . . агапъ“. Нерсесъ открылъ надпись и на наружной стѣнѣ. Кроме данныхъ о немъ Нерсеса Саргисіана мы имѣемъ и фотографическій видъ его, снятый нѣсколько лѣтъ тому назадъ фотографомъ Д. Ермаковымъ, обязательно сообщившимъ мнѣ его изъ Тривизонда въ истекшемъ 1874 г. Не видно, чтобы зданіе Хахульскаго монастыря было гдѣ нибудь повреждено и, судя по снимку, оно должно быть однимъ изъ самыхъ грандіозныхъ памятниковъ церковной архитектуры въ Грузіи. По предположенію Броссе Давидъ надписи Нерсеса долженъ быть тотъ самый Давидъ, 48 царь, который царствовалъ въ 876—881 гг. и которому Вахуштъ приписываетъ постройку Хахульской церкви Божіей Матери. Далѣе Нерсесъ замѣчаетъ, что Хахульская церковь нынѣ обращена въ мечеть, что около десятка церквей и безъ куполовъ разсѣяно въ близкомъ сосѣдствѣ и что въ четверть-часовомъ разстояніи находятся двѣ или три каменные церкви гораздо большіхъ размѣровъ, чѣмъ предыдущія и нынѣ служація магазинами.

Wakhoucht, *Descr. géogr.*, p. 125.—Brosset, *Voyage archéol.*, XI Rapp., p. 19—20.—*Histoire de la Géorgie*, t. I, p. 271, 294, 337, 446—447.—*Mémoires de l'Acad. des sciences*, VII série, t. VIII, N 10, p. 11—12.

Хино-цминда лежитъ въ селеніи Хино или Земо-хино новѣйшихъ картъ, въ нынѣшнемъ Лазистанскомъ папалыкѣ, въ округѣ Чурук-су, отдѣленномъ отъ Гуріи Адчаро-ахалцихскимъ хребтомъ, а отъ Адчары хребтомъ Перангою и обитаемомъ грузинскимъ населеніемъ мусульманскаго вѣроисповѣданія. Нижняя часть этого округа, прилегающая къ морю, представляетъ изъ себя неровную плоскость, а верхняя составляетъ отвѣсное сжатое ущелье, пробитое бурными водами р. Хинос-цкали или, какъ ее нынѣ называютъ, Кинтриши. Жители Чурук-су вообще распределены въ 16-ти разбросанныхъ деревняхъ, изъ которыхъ самою крайнею служитъ селеніе Хино, состоящее изъ 300 дворовъ жителей. Я объѣхалъ Чурук-су лѣтомъ 1873 г. Приморскую часть его я посѣтилъ изъ Озургети дорогою въ Батумъ, а горную изъ селенія Хулы въ Адчарѣ. Путь мой въ Батумъ пролегалъ чрезъ чолокскій постъ, деревни Легва, Гвара и Кобулеті, потомъ морскимъ берегомъ мимо замка Цихис-дзири и Чакви. Вся эта дорога оказалась весьма сносною. Я былъ очарованъ природою мѣстности; рѣки ея чисты и прозрачны, какъ кристалъ; горы и долины одѣты роскошною растительностью. Изъ Хулы въ Хино ведутъ двѣ дороги: одна, самая горная, вверхъ по теченію Инцквиретис-цкали на хребетъ Перангу, а другая чрезъ селеніе Дчвани, вверхъ по теченію Дчванис-цкали, на тотъ-же хребетъ. Обѣ дороги сходятся въ небольшой деревушкѣ Хвабела-швилеби. Подъемъ на Перангу и спускъ въ Хино оказались самыми трудными и утомительными. Все ущелье Кинтриши покрыто густымъ строевымъ лѣсомъ, въ которомъ деревни также разбросаны, какъ въ Гуріи и Мингреліи. Все населеніе Чурук-су говоритъ чистымъ грузинскимъ языкомъ, ничѣмъ не отличающимся отъ гурійскаго говора. Нравы и обычаи ихъ тоже гурійскіе.

Въ Чурук-су имѣлось нѣсколько старыхъ христіанскихъ храмовъ и въ числѣ ихъ знаменитый Тетросани въ селеніи Гвара; но всѣ они обращены въ развалины, не смотря на то, что мѣстные жители до сихъ поръ питають къ нимъ благоговѣнный страхъ и время отъ времени приносятъ имъ въ жертву барановъ, курей и пр. Болѣе всѣхъ извѣстная

въ Чурук-су церковь—это Хино-цминда, служившая кафедрою епископовъ хино-цминделей. Она стоитъ въ верхнемъ кварталѣ Земо-Хино, на правомъ берегу р. Кинтриши, посреди каменной четырех-угольной ограды, обращенной въ развалины. Церковное зданіе Хино разломано не такъ давно, какъ говорятъ, лѣтъ 8—9 тому назадъ. Вахушты утверждаетъ, будто церковь эта имѣла куполь, но священникъ селенія Адчи въ Гуріи Салукадзе, видѣвшій Хино-цминда въ 1853 г., когда она была цѣла и имѣла внутри живопись, увѣрялъ меня, что Хино-цминда была построена безъ купола и конструкціею своею напоминала Адчскую церковь. Нынѣ въ Хино-цминда уцѣлѣла лишь алтарная часть съ ризницею и придѣломъ. Штукатурка съ живописью на ней совершенно сбита. Объёмъ церкви не великъ: по измѣренію моему длина ея оказалась 22, ширина—12 шаговъ. Ни въ оградѣ, ни внѣ ея я не замѣтилъ слѣдовъ колокольни и жилья епископа: нѣтъ сомнѣній, они были возведены изъ дерева. По словамъ мѣстныхъ жителей послѣдній ихъ священникъ былъ изъ рода Катамидзе. Внука этого священника я нашелъ въ Гуріи: онъ состоитъ старостою при Вакис-джварской церкви. Ему въ 1873 г. было около 80-ти лѣтъ отъ роду. По увѣренію его „мухаммеданство распространилось въ Хино при его отцѣ, когда онъ самъ еще былъ мальчикомъ“. Это мнѣніе почти согласуется съ имѣющимися историческими данными. „Въ Хино, говоритъ Вахушты, сидѣлъ епископъ, духовная власть котораго обнимала страну къ югу отъ Хино до р. Чороха. . .“ Епископы Хино титуловались хино-цминделами и намъ пока извѣстны три хино-цминдели и то по актамъ, собраннымъ мною въ Гуріи въ 1873 г. Они суть: Максимъ, жившій въ исходѣ XVII в. при гуріели Георгіи III; Евѣимій Артумеладзе, появляющійся въ актахъ двухъ гуріелей Маміа III и Георгіа IV, изъ которыхъ первый умеръ въ 1714, а второй въ 1726 г., и наконецъ Іоаннъ, извѣстный при Маміа IV и Георгіи V. Здѣсь нельзя не обратить вниманія на интересный актъ, данный въ 1780 г. при имеретинскомъ царѣ Соломонѣ хино-цминдели Іоанномъ монастырю Гамочинебули, что на границѣ Гуріи и Имеретіи. Въ немъ, между прочимъ, сказано: „Я, хино-цминдели епископъ Іоаннъ, пожертвовалъ святому храму твоему въ честь св. Георгіа одинъ дворъ крестьянина Габріели Моцкобили (ძაწყობილი) и сына его Іова. Габріели, продолжаетъ актъ, бывшимъ до насъ хино-цминдели былъ отпущенъ на свободу, но затѣмъ, когда мы получили кафедру Хино-цминды, Хино и вся ея паства были силою совращены татарами (турками) изъ христіанства и совершенно омусульманились; поэтому мы уже не могли бывать въ нашей паствѣ и по милости царя Соломона утвердились въ Гамочинебули, гдѣ и жили, какъ могли, а этотъ Габріели Моцкобили, изъ страха невѣрныхъ не могшій уже жить въ Хино, пребывалъ съ нами. . .“ Въ заключеніе мы должны замѣтить, что въ началѣ XIX в. въ грузинскихъ лѣтописяхъ хино-цминделемъ-же показанъ Давидъ Церетели, бывший впоследствии кутаисскимъ митрополитомъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 417.—Histoire de la Géorgie, t. II, livr. 2, p. 311.—Вахрадзе, Чурук-су, Адчара и Гурія въ 1873 г. (рукопись).

Хирскій монастырь лежитъ въ 10-ти верстахъ отъ г. Сигнаха, въ мѣстности, служившей въ позднѣйшіе вѣка грузинскаго царства крайнимъ предѣломъ кахетинскаго населенія. „Здѣсь, по словамъ Иосселиани, теряется лѣсная растительность. Здѣсь долина, столь сжатая у сѣвернаго ея склона за Алазанью, расширяется отъ одного хребта до другаго на 80 верстъ и на югъ тянется безконечная долина. Это такъ называемая *ширакская степь*, на которой скотъ находятъ обильный кормъ и среди зимы“. Хирскій монастырь основанъ св. Стефаномъ, однимъ изъ 13-ти сирскихъ отцовъ; здѣсь-же указываютъ его могилу, служившую предметомъ поклоненія, кромѣ грузинъ, и для лезгинъ мухаммеданъ. Хирскій храмъ снабженъ куполомъ; онъ есть произведеніе древнихъ временъ. Онъ обнесенъ высокою оградой, исправленною кахетинскимъ царемъ Леономъ V (?). При Иракліи II онъ служилъ сборнымъ пунктомъ для военныхъ ополченій Кахетіи. Надписей на стѣнахъ храма Иосселиани никакихъ не нашелъ. Въ Хирскомъ монастырѣ сидѣлъ постоянно настоятель то въ званіи архимандрита, то въ званіи епископа. Изъ нихъ особенно извѣстенъ епископъ Іоаннъ, изъ рода Саакадзе. Онъ родился въ 1666 г. и съ молодыхъ лѣтъ вступилъ въ монашество въ Давид-гареджійской бертубанской пустыни и въ санѣ іеромонаха облекся въ схиму съ именемъ Іоанна. По убѣжденію царя Бакара и для пользы волнующей вліяніемъ турокъ грузинской церкви онъ принялъ санъ манглицкаго епископа, но смуты въ епархіи заставили его удалиться въ Кахетію, гдѣ онъ взялъ въ свое управленіе Хирскій монастырь. Онъ сталъ проповѣдывать евангеліе въ Дагестанѣ, гдѣ въ 1724 г. построилъ въ Дербентѣ плетневую мазанку, освятивъ въ ней церковь, а въ 1739 г. съ разрѣшенія св. Синода и на издержки ген.-фельдмаршала кн. Долгорукаго воздвигъ каменную церковь въ честь Рождества Богородицы и затѣмъ построилъ надъ моремъ и другую церковь великомученицы Екатерины. Въ 1737 г. онъ отправился въ Астрахань и здѣсь выстроилъ церковь во имя Богородицы, по ходатайству его предъ св. Синодомъ обращенную въ 1744 г. въ монастырь, настоятелемъ котораго былъ назначенъ нѣкто Германъ изъ грузинъ. По его-же инициативѣ явилась въ Кизлярѣ церковь Воздвиженія для переселенныхъ изъ Грузіи православныхъ грузинъ, для которыхъ еще въ 1738 г. грузинскимъ архимандритомъ Даниломъ учреждено училище. Здѣсь-же окончилъ Іоаннъ свою бурную, но славную жизнь 28-го марта 1751 г., на 85 г. отъ рожденія. Онъ былъ погребенъ въ томъ-же монастырѣ; но въ 1752 г. по просьбѣ роднаго брата умершаго, отставнаго гусарскаго полка пор. кн. Николая и съ разрѣшенія св. Синода тѣло Іоанна было перевезено и предано землѣ въ тифлисскомъ Сіонскомъ соборѣ. Здѣсь его могила покрыта надгробнымъ камнемъ безъ надписи и на нее упираются двѣ правыя колонны, украшающія мѣсто плацаницы, пожертвованной Сіонскому собору гр. Паскевичемъ. Могила Іоанна, говоритъ Иосселиани, у котораго мы заимствуемъ эти свѣдѣнія, до нынѣ служитъ предметомъ поклоненія тифлисскихъ жителей (?).

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 311.—Иосселиани, Путев. запис. по Кахетіи, стр. 121—128.

Хонская церковь св. Георгіа, въ 30-ти верстахъ отъ г. Кутаиса, въ Имеретіи, въ селеніи Хони, между Губис-цкали и Цхенис-цкали, на большой дорогѣ изъ Кутаиса въ Мингрелію. Хони въ послѣдніе вѣка имеретинскаго царства вхо-

диль въ составъ особаго округа Ваке (въ переводѣ *плоскость*), а въ древности, говоритъ Вахуштъ, былъ сначала въ завѣдываніи эристава цихе-годжскаго, а потомъ эристава кутаисо-окрибскаго, нынѣ-же (въ XVIII в.), продолжаетъ онъ, образуетъ первый военный районъ. Въ Хони, присовокупляетъ онъ, имѣется изящно-построенная большая съ куполомъ церковь, гдѣ сидитъ епископъ округа Ваке. По свѣдѣніямъ-же новѣйшихъ путешественниковъ, она не имѣетъ купола, хотя должна быть отнесена къ числу древнѣйшихъ памятниковъ Грузіи. Древность ея доказывается ея надписями, въ которыхъ упоминается куропалатъ Георгій, сынъ Баграта III, царствовавшій въ 1014—1027 гг. и извѣстный борьбою за границы Грузіи съ византійскимъ императоромъ Василиемъ II. Въ Хонской церкви мало уцѣлѣло стѣнной живописи, за исключеніемъ алтара, гдѣ въ горнемъ мѣстѣ еще видны Денсусъ съ ангелами, приобщеніе подъ двумя видами и пророки въ кругахъ. Здѣсь, на лѣвой стѣнѣ, у иконостаса замѣчательна древняя икона великомученика въ ростъ, въ 2 $\frac{1}{2}$ аршина, изъ выпуклаго чеканнаго серебра. Онъ изображенъ стоя, а не на конѣ, ибо этотъ способъ писанія гораздо новѣе. Надъ его головой въ серебряномъ полѣ стоитъ Спаситель. Окладъ его великолѣпный, а надпись показываетъ, что онъ пожертвованъ куропалатомъ Георгіемъ. Къ этому образу прислонена небольшая икона Божіей Матери, такъ называемая *анчис-хатская*. Тутъ-же и выносной крестъ царя Баграта, выкованный изъ серебра при архіепископѣ Захаріи. Есть еще въ иконостасѣ небольшая икона св. великомученика Георгія, украшенная крупною бирюзою. Интересна въ историческомъ отношеніи ея надпись; она гласитъ: „Седьмерицею непобѣдимый великомученикъ св. Георгій хонскій и образъ анчис-хатскій! Пожертвовали и поставили въ храмъ твою образъ сей мы, государь дадіани Леванъ, въ то время, когда мы вели борьбу въ Багдадѣ съ царемъ Георгіемъ и властителемъ кахетинскимъ Теймуразомъ и силою твоею мы одержали побѣду. Сначала намъ попался въ плѣнъ самъ царь, а потомъ изъ всѣхъ имеретинскихъ и вахетинскихъ вельможъ одни были плѣнены, а другіе бѣжали; въ числѣ послѣднихъ былъ Теймуразъ съ сыновьями его Александромъ и Манучаромъ. Въ тоже время мы обезлюдили городъ Чхари и всѣхъ жителей его переселили въ Зугдиди, построили и организовали городъ Рухи. Нынѣ мы поставили въ храмъ твою икону сію и кромѣ того пожертвовали тебѣ въ Хони одинъ дымъ крестьянина Мамакаци Санодзе въ долгоденствіе наше и супруги нашей царицы Нестанъ-Дареджаны и первороднаго сына нашего Александра съ Манучаромъ и въ прощеніе грѣховъ нашихъ. Окованъ и украшенъ образъ сей въ 324 (1636) г.“ Упомянутый въ этой надписи дадіани Леванъ есть тотъ самый Леванъ II, который наполнилъ западную Грузію XVII ст. своими преступленіями, а храмы Мингрелии, отчасти Имеретіи, Абхазіи и даже Сванетіи богатыми образами съ длинными надписями.

Въ селеніи Хони сосредоточивается самое значительное въ цѣлой Имеретіи населеніе; его большой базаръ, обширный и прекрасный лугъ предъ самою церковью служатъ еженедѣльно, въ базарные дни, по пятницамъ, мѣстомъ сбора изъ окрестныхъ деревень. Сборъ особенно увеличивается 23-го апрѣля въ храмовой праздникъ св. Георгія хонскаго. Игры этого праздника, изстари установившіяся, носятъ на себѣ отпечатокъ чисто національный и потому мы считаемъ излишнимъ заимствовать ихъ описаніе у Муравьева, бывшаго ихъ очевидцемъ въ 1846 г. „Была вынесена, говоритъ онъ, изъ церкви, по окончаніи службы, храмовая икона св. Георгія на обширный лугъ, осѣненный вѣковыми липами, для того, чтобы весь народъ могъ участвовать въ молебнѣ. Около духовенства составилъ тѣсный кругъ конныхъ и пѣшихъ изъ почетныхъ князей Имеретіи, въ полномъ вооруженіи; толпа народа въ глубокомъ безмолвіи покрывала обширную площадь и лишь послѣ молебна послышались радостные выстрѣлы. По окончаніи молебна начались игры, не измѣняющіяся съ незапамятныхъ временъ и какъ-бы освященная церковью. Клирики вынесли изъ храма огромный мячъ и кинули его въ толпу; народъ раздѣлился на двѣ партіи: каждая хотѣла отвлечь къ себѣ мячъ. Гнавшіе его обратно принадлежали къ дому старшаго изъ князей Имеретіи Сехніа (Цудукидзе). На противоположной сторонѣ были всѣ прочіе имеретинскіе князья. Девяносто-лѣтній старикъ Сехніа, представитель своего рода, сидѣлъ подъ деревомъ, окруженный домашними, и возбуждалъ народъ взглядомъ и рѣчью, ибо успѣху или неудачѣ народное суевѣріе приписывало благоденствіе и несчаствіе цѣлаго года. Сдѣлалась сильная свалка: конные и пѣшіе бросались на мячъ и палками старались отогнать его къ своей сторонѣ. Многіе падали подъ лошадей и площадь оглашалась дикими воплями. Два раза имеретинская партія отбивала мячъ и оба раза одолевала Сехніа. Наконецъ клирики, воспользовавшись близостью мяча къ церкви, выхватили его изъ рукъ народа и послѣшно унесли во внутренность храма, чтобы утишить волненіе.

„Спустя немного, начались конскія скачки. Надобно видѣть нарядную одежду имеретина, чтобы понять всю прелесть подобнаго ристанія: верхняя темная чоха его съ серебряными галунами и патронами, стянутая поясомъ съ золотыми насѣчками, обнаруживаетъ въ одно время и широту богатырскихъ плечъ и стройность гибкаго стана, созданнаго для тѣлесныхъ упражненій. Легкая сафьянная обувь какъ будто вылита по щегольской ногѣ, замѣчательно малой въ сравненіи съ высокимъ ростомъ имеретинъ; она вооружена острою шпорою, мучительною для лошадей, по короткости азіятскихъ стремянъ, безъ которой однако никто изъ наѣздниковъ не садится на коня. Странно, откуда этотъ рыцарскій обычай могъ проникнуть на Черное поморье, когда въ сосѣдней Грузіи и Арменіи никто не носитъ шпору. Густые развивающіеся волосы украшены, а не покрыты плоскою круглою шапочкою (папанахи) съ серебряными узорами по черному полю и съ краснымъ подбоемъ, которая едва держится на тонкомъ шнурѣ; она придаетъ много оригинальной красоты правильнымъ лицамъ съ ихъ черными усами и огненнымъ взоромъ. . . Ристаніе началось скачкою въ запуски. Два ряда всадниковъ выстроились на лугу; между нихъ носились по два и по три самые отчаянные наѣзники на быстрыхъ имеретинскихъ бачахъ и кровныхъ карабагскихъ жеребцахъ; ихъ сбруи и сѣдла блистали азіятскою роскошью. Нѣсколько разъ летали взадъ и впередъ тѣ-же всадники при одобрительныхъ кликахъ народа и судьи изъ князей провозглашали имена побѣдителей. Другой награды не было и не искали: каждый оставался доволенъ своимъ

удальством. После скачки составилась кружокъ для другой конной игры, собственно арабской,—*джирити*. Обратные всадники на лучшихъ коняхъ раздѣлились на двѣ дружины и одинъ за другимъ выскакивали впередъ, чтобы бросить длинную палку въ противника; быстро на всемъ скаку обращали они своихъ коней и какъ вихрь кружились кони на заднихъ ногахъ. Два молодые князя особенно отличались съ обѣихъ сторонъ: одинъ на золотистомъ карабагскомъ конѣ, въ зеленой бархатной чохѣ, не старше 15-ти лѣтъ, всѣхъ искуснѣе металъ джирити; другой, нѣсколько по старше, на бѣломъ конѣ, въ пестромъ архалухѣ изъ персидской шали, изумлялъ своимъ наѣздничествомъ. На нихъ обращено было общее вниманіе и дѣйствительно всѣ ихъ движенія были картинны, въ особенности когда они съ мѣста пускали коня или внезапно осаживали его. . . . Игра продолжалась, пока наконецъ утомленіе всадниковъ и ихъ коней не заставило прекратить ее. Тогда начались хороводы и пляски отдѣльными кружками подъ тѣнью липъ и веселье не прерывалось до самаго вечера².

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 353, 389—391.—Brosset, Voyage archéol., VII Rapp., p. 5—10.—Муравьева, Грузія и Армения, ч. III, стр. 236—245.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 306—307.

† **Хопскій монастырь** въ Мингрелии, на лѣвомъ берегу р. Хопи, неподалеку отъ впаденія ея въ Черное море. Онъ расположенъ на вершинѣ холма, „гдѣ по словамъ Дюбуа-де-Монперё старья каштановыя деревья перемежаны съ дубомъ, лавромъ и сотнею другихъ деревьевъ, гдѣ лаконосъ (*phitolacca*) съ толстыми черными гроздьями растетъ повсюду, а грузинскій липани (*juglans*),—это украшеніе рѣчныхъ береговъ свѣшивается зелеными длинными барашками, отражаясь въ водахъ Хопи“. „Слово монастырь, справедливо замѣчаетъ далѣе Дюбуа, у грузинъ не всегда служитъ синонимомъ монастыря, а означаетъ часто обыкновенную церковь; но Хопи долженъ быть признанъ настоящимъ монастыремъ: онъ населенъ иноками греко-грузинскаго ордена св. Василія и ихъ настоятель носитъ титулъ архимандрита“. Хопскій храмъ съ зданіями для монаховъ заключенъ въ высокой круглой оградѣ, съ колокольною надъ ея входомъ, гдѣ понынѣ сохраняется одна изъ огромныхъ деревянныхъ трубъ, въ 4—5 футовъ длины, съ помощью которой созываются окрестные жители къ божественной службѣ и къ работамъ. Звукъ ея разносится весьма далеко. Въ прошлые вѣка она-же давала знать о приближеніи непріятели населенію, которое спѣшило укрыться въ стѣнахъ монастыря, служившаго вмѣсто укрѣпленія. Размѣры Хопской церкви не велики; она безъ купола, построена крестообразно и обставлена пристройками, нѣсколько уродующими ея видъ. Восточный фасадъ ея довольно богатъ скульптурными украшеніями. Западная сторона ея снабжена папертью, а южная—открытою галереєю, къ которой примыкаетъ небольшой придѣлъ. Придѣлъ этотъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. „Стѣны его, говоритъ Дюбуа, представляютъ изъ себя странную смѣсь остатковъ архитектуры различнаго стиля; это суть коринтскіе и византійскіе капители и грубые капители съ крестами. Они сдѣланы изъ мрамора синяго или бѣлаго и бѣлаго съ синимъ. Рядомъ съ ними видишь бѣлые мѣловые камни съ грузинскою рѣзбою—розами, арабесками и пр.“ Подобные-же куски, сложенные также какъ попало, Дюбуа нашель въ стѣнахъ Пицундскаго храма и всѣ они, по его мнѣнію, принадлежатъ одному и тому-же времени и укладка ихъ въ Пицундѣ и Хопи есть дѣло одной и той-же руки. Надпись придѣла говоритъ, что мраморные обломки привезены изъ Джигети дадіани Вамекомъ, „сыномъ эристава—дадіани Георгія, укротившимъ и покорившимъ себѣ джигетское населеніе, опустошившимъ владѣнія многихъ князей Джигети и пр.“ Но кто такой долженъ быть этотъ Вамекъ? Академикъ Броссе указываетъ двухъ Вамековъ, „имѣвшихъ отцами Георгіевъ. Первый, а именно сынъ Георгія II владѣтельствовалъ между 1384 и 1396 гг.; второй, сынъ Георгія Липартиани умеръ въ 1661 г. Этотъ послѣдній, по словамъ Броссе, не имѣлъ ни времени, ни силы, чтобы могъ предпринять экспедицію въ Черкесію. Значитъ, надпись разумѣть перваго Вамека“. Хотя, прибавимъ мы, объ этой экспедиціи грузинская лѣтопись ничего не говоритъ, однако по ея свѣдѣніямъ Вамекъ былъ такъ могущественъ, что въ 1392 г. въ сраженіи, данномъ ему имеретинскимъ царемъ Георгіемъ, войска послѣдняго были разбиты и самъ Георгій убитъ. Такой человекъ, естественно, могъ проникнуть съ успѣхомъ и въ самую Черкесію. Событіе это должно было имѣть мѣсто между 1384 и 1396 годами. Отецъ и мать Вамека похоронены въ Хопской церкви.

Внутренность Хопской церкви довольно проста. Она покрыта некрасивою живописью, попорченною отъ времени. Изъ фресковыхъ ея изображеній интересны портреты эристава Георгія и дадіани Левана съ супругою его и малолѣтнимъ сыномъ. Они, какъ полагаютъ, должны быть: Георгій надписи придѣла, Леванъ II, извѣстная мрачною памятію личность XVII в., сынъ его и жена его Нестанъ-Дареджанъ. Изъ рѣдкостей Хопскаго монастыря особенно замѣчательны: крестъ съ надписью, въ которой упоминается „Давидъ, царь абхазскій, карталинскій, ранскій, кахетинскій и сомхетскій“ или, по замѣчанію Броссе, Давидъ Возобновитель, царствовавшій между 1089 и 1125 гг., и небольшая серебряная коробка, заключающая въ себѣ, говорятъ, крестъ, который носила на своей груди знаменитая царица Тамара.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 397.—Dubois, Voyage etc., t. I, p. 76, 229, 233, 362—366.—Brosset, Voyage archéol., VII Rapp., p. 38—49.—Histoire de la Géorgie, t. II, livr. 1, p. 248—249.

† **Хопскій монастырь** въ ксанскомъ ущельи, въ Карталинѣ, въ имѣніи князей Эристовыхъ, по словамъ Вахушта, посвященный имени Іоанна Крестителя, безъ купола, но построенный красиво въ большихъ размѣрахъ, по словамъ-же академика Броссе, посѣтившаго его въ 1848 г., состоящій изъ двухъ церквей; изъ нихъ первая, прочно возведенная безъ купола, не имѣетъ ничего особеннаго въ архитектурномъ отношеніи, съ остатками живописи внутри, но безъ всякой надписи; вторая-же въ нѣкоторомъ разстояніи на сѣверо-западъ отъ нея неменѣе обширна, но еще проще, и покинута, какъ и первая.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 231.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 82—83.

Хоранашадскій монастырь въ армянской провинціи Арцахѣ, въ территоріи укрѣпленнаго города Давушъ, который лежалъ въ сосѣдствѣ съ Гацзасаромъ, у сѣверной окраины Арцаха, на границѣ Гугарка и Ути, въ 922 г. былъ завоеванъ армянскимъ царемъ Ашотомъ II, въ 982 подпалъ подъ власть Багратидовъ изъ династіи корикіанъ, а впоследствии отнятъ у турокъ сельджукидовъ грузинскими царями, уступившими его князьямъ Орбеліани. Объ этомъ монастырѣ упоминаетъ армянскій историкъ XIII в. Варданъ Великій. Онъ лежалъ противъ укрѣпленія Еркеванкъ и былъ основанъ въ 1213 г. ученикомъ знаменитаго Мхитар-Коша, вартанетомъ Іоанномъ Ванагакомъ.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 151; t. II, p. 415, 456.

Хорвирабскій монастырь расположенъ въ одной изъ древнихъ провинцій Арменіи, Айраратѣ, на лѣвомъ берегу р. Аракса. Провинція эта по своему географическому положенію и историческому значенію была главнѣйшею въ Арменіи. Занимая центральное мѣсто, она была окружена другими провинціями армянскаго царства, которыя по выраженію Сен-Мартена какъ-бы опоясывали ее со всѣхъ сторонъ: къ сѣверу отъ нея лежали Дайкъ и Гугаркъ, къ востоку Сіонія, къ югу Васпураканъ и Дуруперанъ, къ западу Верхняя Арменія. Она была очень обширна, обильно снабжена водою и отличалась плодородіемъ. Р. Араксъ, прорѣзывавшая ее во всю длину, съ запада на востокъ, дѣлила ее почти на двѣ равныя половины. При царяхъ изъ арсакидовъ она заключала въ себѣ 20 небольшихъ кантоновъ: къ востоку Эрзерумъ, у истоковъ р. Аракса, и потомъ на обоихъ берегахъ ея Пасеанъ или Пасенъ, грузинскій Басіани; къ востоку отъ послѣдняго, на обоихъ берегахъ Ахуріана или Арпа-чая, Ширакъ, къ сѣверу отъ Ширака Ванантъ, обнимавшій всю сѣверную часть Айрарата; къ югу отъ Ширака Капегеанъ; къ востоку отъ обоихъ этихъ кантоновъ Аракаводнъ, Джагадъ и Апегеанкъ; далѣе къ востоку Никъ и Годанхъ на берегахъ Аракса у москскихъ горъ. Слѣдуя потомъ лѣвымъ берегомъ Аракса, лежали Довинъ и Шаруръ, пограничный съ Нахичеванью; къ югу отъ Аракса, у истоковъ Ефрата Пакревантъ; еще южнѣе Дзагоднъ; къ востоку и сѣверу отъ него Гокъ и Массатсоднъ. Посреди-же всѣхъ этихъ кантоновъ Аршаруникъ съ царскимъ городомъ Эрованташадъ и Багаранъ, составлявшій наследственное достояніе князей Камсараканъ, потомковъ персидскихъ арсакидовъ. Извѣстнѣйшими городами Айрарата были: Вогарашаванъ у слиянія Аракса и Мурта; Карсъ на р. Ахуріанѣ въ Ванантѣ; Ани, главный городъ всей Арменіи въ Ширакѣ, у слиянія р. Ахуріана и Рага; Вагаршападъ въ Кордаихѣ, на берегахъ р. Хазагъ съ знаменитою резиденціею армянскихъ католиковъ, Эчміадзиномъ; Эриванъ на восточномъ берегу р. Занги; Ардашадъ, бывший долгое время столицею Арменіи, въ Довинѣ, у слиянія Аракса и Медзамора; Довинъ къ сѣверу отъ Ардашада на р. Медзаморѣ; Армавиръ къ сѣверу отъ Аракса и пр.

Хорвирабскій монастырь лежитъ въ 39-ти верстахъ къ югу отъ г. Эривани. Слово *хорвирабъ*, означающее на армянскомъ языкѣ глубокую яму, образовалось, какъ утверждаютъ, вслѣдствіе его положенія на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ при армянскомъ царѣ Тирдатѣ (286—343) Григорій Просвѣтитель былъ брошенъ на сѣденіе гадамъ, въ глубокую яму, въ которой онъ будто-бы томился 14 лѣтъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ этой ямы стоялъ знаменитый языческій храмъ бога Арамзда, окруженный укрѣпленіемъ, господствовавшимъ надъ городомъ, который былъ расположенъ у подошвы скалы, на берегахъ Аракса,—тамъ, гдѣ нынѣ разбросана деревня. Храмъ этотъ носилъ названіе Ашелишадъ, т. е. „много жертвъ“, по множеству приношеній, которыми армяне чтили свое главное божество. При введеніи христіанства въ Арменіи названіе Ашелишадъ было замѣнено названіемъ хорвирабъ, въ память мученій, перенесенныхъ здѣсь св. Григоріемъ. „Хорвирабскій монастырь, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ автора статьи „Населенныя мѣста Эриванской губерніи“, помѣщенной въ I т. Сборника статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ, расположенъ на скалистомъ курганѣ, надъ р. Араксомъ. На восточной покатости кургана находится четырех-угольная каменная крѣпость, заключающая въ себѣ двѣ церкви и нѣсколько монашескихъ келій. Въ меньшей изъ нихъ, около алтаря, имѣется узкое отверстіе, чрезъ которое по отвѣсной деревянной лѣстницѣ спускаются богомольцы въ ту яму, въ которой страдалъ св. Григорій. Въ Хорвирабской обители сохраняются мощи двухъ другихъ мучениковъ первыхъ вѣковъ христіанства: Давида Двинскаго и Издапуцата, въ язычествѣ персіянина Макрожа. Послѣ двукратнаго разоренія Хорвирабскій монастырь былъ восстановленъ княземъ Мамиконіаномъ и патріархомъ Нерсесомъ въ XVII ст., а послѣдній разъ тифлискимъ архимандритомъ Давидомъ въ 1695 г. Вблизи монастыря лежатъ развалины укрѣпленій, жилищъ и моста чрезъ р. Араксъ“.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, p. 106—125; t. II, p. 419—420, 461.—Dubois, Voyage etc., t. III, p. 480—482.—Населенныя мѣста въ Эриванской губерніи въ Сборникѣ статист. свѣд. о Кавказѣ, 1869 г., т. I, стр. 97—98.

Хоша-ванкъ по свѣдѣніямъ академика Броссе въ его *Les Ruines d'Ani* лежитъ въ Турецкой Арменіи, на р. Ахуріанѣ или нынѣшнемъ Арпа-чаѣ, въ разстояніи около 15-ти верстъ къ сѣверо-востоку отъ знаменитыхъ развалинъ города Ани, и отъ имени его нашъ казачій постъ, расположенный насупротивъ, на лѣвомъ берегу Арпа-чая, названъ хоша-ванкскимъ. Есть еще два Хоша-ванка: одинъ въ лорійской территоріи, а другой въ предѣлахъ древняго Ваіоц-дзора, мѣстоположенія котораго мы не могли указать, хотя и дали его описаніе. Настоящій Хоша-ванкъ въ старину извѣстенъ былъ Горгомси-ванкомъ, въ переводѣ „греческимъ монастыремъ“. Самое слово хоша-ванкъ значитъ „соединенный монастырь“. Онъ отличается прочною и грандіозною архитектурою. Его церковь въ честь Григорія Просвѣтителя, какъ утверждаютъ нѣкоторые, построена армянскимъ царемъ Ованесомъ шахин-шахомъ въ 1030 г., въ доказательство чего ссылаются на надпись церковной колонны. Монастырь имѣетъ превосходную залу совѣта изъ большихъ камней съ рѣзбою, вѣнчающуюся тремя куполами. Внутренность ея раздѣлена на три части и послѣдняя служила мѣстомъ сбора вельможъ для обсужденія и рѣшенія дѣлъ при Багратидахъ. Неподалеку стоитъ высокое зданіе въ видѣ колокольни, от-

куда звонъ колоколовъ созывалъ ихъ на совѣщаніе. Здѣсь-же видны царскія гробницы въ формѣ бесѣдки изъ красныхъ камней съ фигурными арками.

Миѣніе о постройкѣ Хоша-ванка Ованесомъ шахин-шахомъ на самомъ дѣлѣ не подтверждается, ибо древнѣйшая его надпись, относящаяся къ 481 (1038) г., содержитъ въ себѣ лишь удостовѣреніе пожертвованія, сдѣланнаго шахин-шахомъ. Ктому-же армянскій писатель Асогикъ положительно говоритъ, что Хоша-ванкскій монастырь основанъ при царѣ Аббасѣ въ X в., т. е. въ 929—951 г. армянскими иноками, эмигрировавшими изъ Греціи при императорѣ Романѣ Младшемъ, и былъ сожженъ въ 982 г. арабскимъ эмиромъ Аб-эль-Хаджемъ, хотя при этомъ очень можетъ быть, что онъ былъ возобновленъ и окончательно организованъ шахин-шахомъ. Другія надписи Хоша-ванка, относящіяся: одна къ 650 (1201), вторая къ 664 (1215), третья къ 678 (1229) г. гласятъ: первая, „что въ управленіе Захарія, Тигранъ, слуга и вѣрный человекъ своего господина Захарія, пожертвовалъ монастырю свою мельницу въ кантонѣ Гохъ Гордзорскомъ“; вторая, „что при настоятелѣ Тер-Саргисѣ, этому монастырю св. Григорія, принадлежавшему Сембату, Хутлу-хатунъ, дочь Рузуканы пожертвовала деревню Шуту. . .“, а третья, въ залѣ совѣта, что „сынъ Саргиса Ваче и жена его Мама-хатунъ, дочь Абусера, построившіе ее, при настоятелѣ Тер-Барсегѣ, сынѣ Амирѣ Ерказа, пожертвовали библиотекѣ Хоша-ванка виноградникъ, ими купленный и пр. . .“ По объясненію Броссе главнѣйшее лицо этой надписи Ваче принадлежало къ роду ватшутанцъ, ведшему свое происхожденіе отъ Мамиконіанъ или Амапуни, и на предка его, извѣстнаго Ватшута, было возложено отъ Мхаргрдзели управленіе ихъ владѣніями въ провинціи Айраратѣ, преимущественно-же въ участкѣ Ширакѣ, котораго главнымъ городомъ служилъ Ани. Рузуканъ или Русуданъ второй надписи, по словамъ армянскаго писателя Киракоса, была дочь Джалал-Долы хаченскаго, состоявшая въ бракѣ съ Бугою, сыномъ Джармагана.

Brosset, Les Ruines d'Ani, p. 137.—Его-же, Voyage archéol., III Rapp., p. 96—100.—Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 179.

Хоша-ванкъ лежитъ къ сѣверо-востоку отъ Грашкаберда, въ одномъ изъ участковъ древняго армянскаго княжества Сіюніи, въ Ваюц-дзорѣ. Настоящаго Хоша-ванка на новѣйшихъ картахъ мы не могли найти и потому не беремся опредѣлить его мѣстоположеніе. По словамъ Саргиса Джалалианца онъ состоитъ изъ двухъ церквей: первая безъ купола, посвященная имени св. Іоанна, построена въ 490 (1041) г., въ царствованіе анійскаго царя изъ Багратидовъ, Гагика II, настоятелемъ Вардикомъ. Она имѣетъ небольшую паперть съ звѣздообразнымъ плафономъ и малою церковью надъ кровлею. Вправо и влѣво отъ ея входа два большіе креста украшены скульптурными изображеніями. Вторая церковь Сурб-Карапетъ расположена у первой и вѣнчается остроконечнымъ куполомъ. Изъ пяти престоловъ ея одинъ имѣется въ алтарѣ, а другіе въ часовняхъ первыхъ и четвертаго отдѣленій (по замѣчанію Броссе такъ называются отдѣленія церкви, изъ которыхъ ближайшее къ двери предназначено для народа, а помѣщенное между колоннами и куполомъ—для духовенства, третье заключается въ алтарѣ или святилищѣ). Въ церкви, на южной стѣнѣ, скульптурный орелъ, окаймленный тонкою рѣзбою, держитъ въ когтяхъ тельца. Лицевая сторона западной двери имѣетъ тоже замѣчательной работы рѣзные фигуры. На сѣверной сторонѣ быкъ раскрылъ ротъ и какъ-бы рычитъ. Предъ нимъ разъяренный левъ съ надвинутымъ лбомъ, съ выпученными глазами и разинутую пасть скалитъ зубы. Вамъ кажется, что онъ реветъ и хочетъ схватить лапами быка, чтобы разорвать его. Скульпторъ, говоритъ Саргисъ, придалъ ему столько жизни, что зритель, смотря на него, приходитъ въ содроганіе.

Изъ надписей Хоша-ванка видно, что онъ именовался Тцахат-карскимъ монастыремъ. Въ нихъ дѣйствительно значатся Гагикъ и Вардикъ, о которыхъ говоритъ нашъ авторъ. Въ одной изъ нихъ строителемъ указанъ „отецъ Вардикъ, настоятель св. монастыря Тцахат-кара“, хотя неизвѣстно къ какому времени она относится. Въ другихъ надписяхъ съ обозначеніемъ короникона перечислены недвижимыя имущества, пожертвованныя Тцахат-карскому монастырю Тарсаиджомъ въ 1251 г. и Вардикомъ съ его братьями въ 1261 г. По важности своего содержанія особенно интересно представляется надпись Тарсаиджа владѣтеля „сына великаго Липарита и брата его *царя (?)* Сембата, правителя этой провинціи, владѣльца страны отъ Баркушата до Гарни. Границы наши простираются до р. Аракса, Христосъ наше упованіе! Ради душъ нашихъ мы пожертвовали Тцахат-карскому монастырю владѣніе наше сел. Гарни въ Гегакупѣ, виноградникъ А. . . утикъ, разведенный нами Мджракадзоръ. . .“ Такимъ образомъ какъ изъ этой надписи, такъ и изъ другихъ въ княжествѣ Сіюніи видно, что Тарсаиджъ завѣдывалъ въ качествѣ правителя этимъ княжествомъ, бывшимъ прежде въ рукахъ Мхаргрдзели, и что кромѣ того помѣстья его были разбросаны между Баркушата и Гарни, до р. Аракса. Кто такой былъ Тарсаиджъ и какую онъ игралъ роль мы объяснили въ описаніяхъ Тцах-карскаго и Нора-ванкскаго монастырей. Указанная въ надписи р. Баркушата, какъ замѣтилъ Броссе, образуетъ нынѣ границу между участками Зангезуромъ и Мегри и по слияніи съ р. Базар-чаемъ впадаетъ въ р. Араксъ, немного западнѣе моста Худа-аферинъ.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 88—89.

Ц

Цагерская церковь лежитъ въ Лечхумѣ, насупротивъ мѣстечка Мури. Въ 1867 г. я имѣлъ случай посѣтить эту церковь, отправившись туда изъ Кутаиса чрезъ Горди, лѣтнюю резиденцію Дадіани, и вернулся назадъ по ріонскому ущелью. Обратный путь мой былъ не трудный; но путешествіе мое туда было весьма скверное: миѣ не благо-

приятствовала погода, ибо недѣли двѣ шли дожди и дорога, и безъ того дурная, отъ непогоды сдѣлалась невыразимо отвратительною. Лошадь вязла въ грязь по брюхо. Спуски, въ нѣсколькихъ мѣстахъ оказались до того круты, что приходилось тянуть несчастное животное за хвостъ, чтобы оно не полетѣло въ кручу, что нерѣдко здѣсь случается и случилось на моихъ глазахъ. Не смотря на то, что разстояніе отъ Горди до Цагери не болѣе 30-ти верстъ, я ѣхалъ или, лучше сказать, тащился полтора дня, съ трудомъ передвигая ноги. Не совѣтую путешественникамъ пускаться въ ненастную погоду въ Цагери черезъ Горди.

Цагери расположенъ на правомъ берегу Цхенис-цкали. Мѣстность эта чрезвычайно поэтична. Здѣсь насупротивъ Цагери развѣтывается довольно большая равнина, обрамленная кругомъ высокими горами и на одной изъ нихъ величественно рисуется древній замокъ Мурис-цихе, куда всходъ очень труденъ и гдѣ донныя сохраняются двѣ пушки, одна съ гербомъ у казенной части и съ латинскою надписью: „1554. Opus Federici Musarra“, а другая съ турецкою надписью, но гдѣ по моему мнѣнію гораздо болѣе интересенъ чрезвычайно малый деревянный ящикъ, въ который даіани запирали преступниковъ, надѣвая на нихъ днемъ тяжелыя цѣпи. Такой-же ящикъ, имѣвшій тоже назначеніе, но только вдвое больше, я видѣлъ въ лентехскомъ замкѣ. По близости Цагери Вахуштъ указываетъ монастырь Максима Исповѣдника, тѣло котораго будто-бы похоронено тамъ-же. Я не видѣлъ этого монастыря, но Вахуштъ хвалитъ и архитектуру и мѣстоположеніе его.

Самая Цагерская церковь, по словамъ его, „имѣетъ куполь и построена великолѣпно, служа каедрою епископа лечхумскаго и сванетскаго“. Не видно однако, чтобы она когда либо имѣла куполь. Кромѣ того это не что иное, какъ церковь скромной архитектуры. Она весьма древняя и построена изъ ноздреватаго съ раковинками тесанаго камня. Она уже треснула и угрожаетъ паденіемъ. Ее окружаетъ каменная ограда, въ которой жили епископы—цагерели. Цагерели дѣйствительно управляли кромѣ Лечхума и Сванетію. По преданію, слышанному мною въ самой Сванетіи, послѣдній изъ цагерелей убитъ сванетами у верховьевъ Цхенис-цкали, хотя въ самомъ Цагери это преданіе признаютъ ложнымъ. Изъ цагерелей Свимонъ и Антоній указаны и въ сванетскихъ надписяхъ: въ Ифахсѣ и Местіи. У входа въ Цагерскую церковь на перекладинѣ изъ негноя надъ дверью имѣется конецъ надписи, начало которой стерто замѣтно нарочно: это, говорятъ, сдѣлано по приказанію Давида Даіани, какъ и въ Мартвильскомъ монастырѣ, ибо обѣ эти надписи заключали въ себѣ указаніе на происхожденіе его отъ бѣднаго гордскаго азнаура Чиковани и воспоминаніе объ этомъ, какъ утверждаютъ, заставляло его краснѣть. Цагерская церковь внутри росписана. Въ числѣ полустертыхъ фресковыхъ портретовъ ея я замѣтилъ на стѣнѣ вправо отъ алтаря два: одинъ въ женскомъ костюмѣ, а другой въ мужскомъ. Длинная надпись ниже ихъ не разбирается, но я успѣлъ прочесть съ большимъ затрудненіемъ слѣдующія слова: сверхъ перваго портрета „Тамара“, а сверхъ втораго „Георгій“. Они, мнѣ кажется, должны быть: знаменитая царица Тамара и сынъ ея Георгій Лапа. Изъ рѣдкостей Цагерской церкви замѣчательенъ серебряный позолоченный крестъ, въ надписяхъ котораго указаны: „годъ короникона 193 (973)“ и „царь царей Георгій“, не извѣстно который. Броссе предполагаетъ, что онъ долженъ быть X или XI в. На иконостасѣ читается, что онъ былъ поставленъ при даіани Кація и женѣ его Аннѣ въ 1786 г. цагерели-митрополитомъ Софроніемъ. Того-же Софронія имя встрѣчается въ надписи на престольной чашѣ. Интересна гробница даіани Григорія, дѣда послѣдняго владѣтеля Мингреліи Давида. Въ эпитафій этой гробницы отмѣчено 23-е октября 1804 г.,—время его смерти, а въ маленькомъ придѣлѣ имѣется гробъ супруги Кація II Елисаветы, дочери кахетинскаго царя Теймуреза II, вышедшей за Кація въ 1765 и умершей въ 1770 г. На могильномъ покрывалѣ изъ бархата, на которомъ весьма искусно вытканъ портретъ Елисаветы, въ длинной надписи, не менѣе изящно вышитой золотомъ кругомъ портрета, мать ея Ана-ханумъ въ трогательныхъ выраженіяхъ оплакиваетъ раннюю смерть прекрасной своей дочери, прося молитвеннаго воспоминанія какъ о дочери, такъ и о себѣ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 349. — Бакрадзе, Сванетія въ Записк. Кавказск. Отд. Геогр. Общ., кн. VI, стр. 80. — Раде, тамъ-же, кн. VII, стр. 52—55. — Brosset, Voyage archéol., IX Rapp., p. 35—37. — Histoire de la Géorgie, t. II, livr. 1, p. 635, 648.

Цаишскій монастырь расположенъ въ Мингреліи, въ 7—8 верстахъ отъ мѣстечка Зугдиди, на правомъ берегу р. Дчанис-цкали, ошибочно названной на топографической картѣ Кавказа Чканис-цкали. Это послѣднее слово не имѣетъ никакого значенія, между тѣмъ какъ въ словѣ *дчанис-цкали* заключается этнологическій смыслъ; въ переводѣ она означаетъ: *рѣчка дчановъ* (ჭბო) или лазовъ, одноплеменныхъ мингрельцамъ, до сихъ поръ удержавшихъ мингрельское нарѣчіе и издавна населяющихъ берега Чернаго моря отъ Батума и далѣе къ Трепизонду, въ нынѣшней Турецкой Грузіи. Дорога изъ Зугдиди въ Цаиши слѣдуетъ въ юго-восточномъ направленіи, по живописной мѣстности, которая однако вслѣдствіе постоянной сырости мѣстами превращается въ топи. Ее пересѣкаетъ нѣсколько мелкихъ рѣчекъ. И топи и рѣчки особенно опасны во время дождей, которые здѣсь нерѣдко льютъ непрерывно цѣлыми недѣлями. Какъ только вы успѣли переѣхать чрезъ потокъ Сунуджис-цкали, предъ вами открываются зданія монастыря Цаиши съ ея церковью. Онъ лежитъ въ селеніи того-же имени, извѣстномъ минеральными источниками, „кажется, сѣрно-щелочными, дающими значительное облегченіе страдающимъ сышью, чесоткою и струпами на тѣлѣ, находившимися прежде подъ особымъ присмотромъ владѣтелей Мингреліи, а нынѣ по неимѣнію уже этого присмотра разлившимися въ болото“. Цаишская церковь не велика, хотя увѣнчана куполомъ. Въ настоящемъ своемъ видѣ она не соответствуетъ описанію Вахушта. По его словамъ „она съ куполомъ, имѣетъ обширные размѣры. Она прекрасно строена и хорошо украшена, служа резиденціею епископа, который управляетъ къ югу отъ Дчанис-цкали до горъ Унагри и Ріона, у впаденія его въ море“. Изъ описанія академика Броссе можно заключить, что Вахуштъ былъ правъ. Онъ говоритъ, „что Цаишская церковь, какъ видно, дѣйствительно была обширна, но она два раза была разрушена землетрясеніемъ и оба раза была

возобновляется все въ меньшихъ размѣрахъ, такъ что по нынѣшнему ея положенію нельзя судить о ея древнемъ величїи“.

Цаишскій храмъ, какъ и многія церкви Мингрелии, богатъ рѣдкостями. Изъ нихъ особенно замѣчательны во-первыхъ крестъ временъ Баграта III, „куропалата и абхазскаго царя“, какъ гласитъ надпись его,—того самаго Баграта, который въ 980 г. занялъ тронъ абхазскій, потомъ въ 985 г. былъ избранъ царемъ картлинскимъ, а въ 994 г. соединилъ оба царства въ одно, и во-вторыхъ два образа, возстановленные и украшенные каталикосомъ абхазскимъ Малакією. Этотъ Малакія былъ сынъ гурїели Георгія II и жилъ въ первой половинѣ XVII в. Онъ появляется въ нѣсколькихъ надписяхъ Цаишскаго монастыря и въ одной хартїи, которою дадіани Леванъ II дѣлаетъ въ 1641 г. разныя приношенія пицундской Божїей Матери. Малакія оставилъ намъ, при дадіани Леванѣ II, въ длинной надписи на двухъ большихъ образахъ Спасителя и Божїей Матери въ Цаиши, изложеніе исторїи землетрясенія, разрушившаго церковь. Надписи эти говорятъ слѣдующее: „Въ управленіе мое церквами Цаиши и Джумата, я, сынъ гурїели Георгія, патронъ Малакія, взялся украсить церковь Цаиши. Она была росписана съ купола до основанія и украшена, какъ подобаетъ дому Божїю. Послѣ того я успокоился на одинъ годъ; но, о благость и непостижимость Божїя! Богъ потрясъ и поколебалъ землю. Такъ велико и изумительно было въ нашей землѣ колебаніе, какаго никогда не бывало. Въ такомъ видѣ оно продолжалось одинъ годъ. Церкви были опрокинуты, селенія разрушены; храмъ Цаиши палъ и обратился въ развалины сверху до низу вмѣстѣ съ оградой и всѣми строеніями; всѣ образа и церковная посуда были сокрушены, такъ что не осталось ничего. Затѣмъ, на слѣдующій годъ, когда Богъ возрѣлъ милостиво и остановилъ колебаніе земли, благостью Его и свидѣтельствомъ всего грузинскаго народа я былъ избранъ каталикосомъ Абхазїи. Тогда я, великій архипастырь всего Сѣвера, каталикос-патріархъ, цаишели-джуматели, сынъ владѣтеля гурїели Георгія, патронъ Малакія потщился другой разъ построить церковь эту и украсить образа ея. . . Это было въ годъ 307 (1619). . .“

Затѣмъ такая-же длинная надпись на третьемъ образѣ Божїей Матери, принадлежащая Григорію Чиковани, возведенному въ 1777 г., при дадіани Кація, въ санъ митрополита-цаишели, упоминаетъ, кажется, о другомъ землетрясенїи, присовокупляя, что Цаишскій храмъ послѣ того хотя былъ возобновленъ, но онъ попалъ во владѣніе свѣтскихъ лицъ, изъ рукъ которыхъ былъ освобожденъ благочестивымъ дадіани Кація и опять возсозданъ, но что при вступленїи Григорія въ завѣдываніе цаишскою епархією храмъ этотъ былъ почти разрушенъ и образа его сокрушены. Онъ, Григорій, привелъ его въ должное положеніе, снабдилъ его церковными принадлежностями, возобновилъ и украсилъ его образа, устроилъ кругомъ его ограду, обновилъ обветшалыя зданія и пр. . .

Wakhoucht, Deser. géogr., p. 397.—Brosset, Voyage archéol., VII Rapp., p. 26—36; VIII Rapp., p. 133.—Histoire de la Géorgie, t. II, livr. 2, p. 438.—Газета „Тифлисскій Вѣстникъ“ 1875 г., № 9.

Цилканскій храмъ лежитъ въ 17-ти верстахъ отъ г. Душета, у подошвы горы, при проселочной дорогѣ, идущей изъ селенія Мисакцїели въ ксанское ущелье, въ сел. Цилкани, населенномъ 122 дворами жителей изъ грузинъ. Это, по замѣчанію Вахушта, прекрасная церковь съ куполомъ, посвященная имени Божїей Матери. Храмъ этотъ построенъ, хотя, конечно, не въ настоящемъ его видѣ, сыномъ царя Мирїана Бакаромъ, царствовавшимъ между 342 и 364 гг. Онъ служилъ резиденцією епископа, который титуловался епископомъ мухранскимъ, обѣихъ Арагвъ, Черной и Бѣлой и базалетскимъ. Въ іерархическомъ отношенїи онъ во времена единства Грузїи занималъ 19-е мѣсто и при коронаціи царя становился ниже руставскаго епископа. Онъ имѣлъ въ своемъ распоряженїи двухъ викаріевъ или хорепископовъ: одного въ Бодорїѣ, а другаго въ кавказскомъ Сїонѣ, для ближайшаго надзора за церквами до дарїальскихъ воротъ, гдѣ оканчивалось грузинское населеніе. Первымъ цилканскимъ епископомъ былъ одинъ изъ 13-ти сирскихъ отцовъ св. Исе, въ VI в., а послѣднимъ Гервасїй, умершій въ 1817 г. Разказы о подвигахъ Гервасїя сохраняются еще въ памяти осетинъ въ Коби и въ ущельяхъ, его окружающихъ: онъ часто посѣщалъ отдаленные пункты своей горной епархіи и старался поддержать тамъ вѣру Христову при упадкѣ царства. Въ одномъ весьма интересномъ донесенїи цилканскаго архіепископа Іоанна каталикосу Антонію на Высочайшее имя, отъ 1-го марта 1800 г., излагается исторія построенія царемъ Бакаромъ храма въ Цилкани и возложенія имъ на цилканскихъ епископовъ обязанностей распространить ученіе Христово въ горахъ. „Они, говоритъ Іоаннъ, обратили ко Христу во-1-хъ Мтіулетію, во-2-хъ Чартали, во-3-хъ Хандо и во-4-хъ Гудамакари. Только хевцы остались въ язычествѣ, но спустя нѣкоторое время и ихъ обратилъ св. епископъ цилканскій Исе, одинъ изъ 13-ти сирскихъ отцовъ“. Затѣмъ, по словамъ его цилканскими-же епископами при царицѣ Тамарѣ обращены осетины съ жителями ущелья Трусо и построены въ горахъ церкви. Перечисливъ главнѣйшія церкви, входившія въ составъ цилканской епархіи, онъ продолжаетъ: „Паства моя со включеніемъ равнинъ и Кавказскихъ горъ состоитъ вся изъ христіанъ православнаго исповѣданія въ числѣ около 3,000 дымовъ, но дѣйствительнаго поддушнаго или подымнаго исчисленія не имѣетъ по непривычкѣ къ тому земли нашей. Церковь моя имѣетъ право на пошлины съ красильни на сумму 400 р., но онѣ отняты кой-къмъ насильственно; она получаетъ доходъ съ пастбищнаго поля баранами въ числѣ 100 головъ и пр.“

Wakhoucht, Deser. géogr., p. 215.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 134.—Иоселіани, Описаніе г. Душета въ Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ., кн. V, стр. 17—18.—Акты Кавк. Археогр. Ком., т. I, стр. 531—534.

Цугругашени, бывшій монастырь, лежитъ въ Грузинской Сомхетїи, вблизи селеній Болнис, Капанакчи и Хачина, на правомъ берегу р. Поладури, нынѣ Болнис-чая, притока р. Машавери. Вотъ слова Вахушта о немъ: „Онъ украшенъ куполомъ, имѣетъ прекрасное мѣстоположеніе и уже покинуть“. Въ грузинскихъ лѣтописяхъ о Цугругашени нѣтъ ни слова. Единственныя новѣйшія наши свѣдѣнія о немъ заключаются въ данныхъ Бартоломея, доставленныхъ имъ въ

1853 г. Академіи Наукъ. Онъ направился въ этотъ монастырь изъ Капанакчи и еще издали примѣтилъ „на живописномъ лѣсистомъ возвышеніи великолѣпную церковь Цугругашенъ“. Заходящее солнце обливало золотистымъ свѣтомъ ея иззубренные верхи, надъ которыми когда-то покоился куполь, уже уступившій свое мѣсто вѣнцу изъ зелени. Цугругашени архитектурою своею напомнилъ Бартоломею Питаретскую церковь, хотя размѣры ея оказались обширнѣе. Онъ также богатъ скульптурою, но въ деталяхъ ея видны слѣды вліянія восточнаго вкуса: оно заключается въ барельефахъ, представляющихъ львовъ, которые пожираютъ газелей. Нѣкоторые его внутренніе фрески и грузинскія надписи уцѣлѣли понынѣ. Изъ этихъ надписей особенно интересны двѣ почти одинаковаго содержанія: одна надъ южнымъ входомъ обвалившагося портика, а другая на западной стѣнѣ. Последняя, болѣе сохранившаяся, гласитъ слѣдующее: „Во имя Бога, заступничествомъ Пресвятыя Богородицы и силою святаго Георгія, вслѣдствіе внушенія и видѣнія самаго великомученика, по повелѣнію. . . въ царствованіе великаго царя царей Георгія я, сынъ Арсенія Асланъ (?), началъ въ имѣніи моемъ постройку сей церкви съ куполомъ (ჴუბდაჴო старая форма слова ჴუბდაჴო) во славу Бога“.

„Упоминаемый здѣсь великій царь Георгій, при которомъ воздвигнутъ Цугругашенъ, не есть-ли, думаетъ Броссе, тотъ самый царь, который указанъ въ надписи Питарети, т. е., какъ мнѣ кажется, Георгій Блистательный XV в.? Сказать, присовокупляетъ онъ, что Цугругашенъ означаетъ „постройку Цугруга (გუგუგა-შენა „построенный Цугругомъ“) значитъ ничего не сказать, ибо неизвѣстно ни то, чтобы это слово означало собственное имя, ни то, чтобы оно въ смыслѣ собственного имени употреблялось на какомъ нибудь языкѣ“.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 145.—Mélanges Asiat., t. II, livr. 3, p. 309—310, 319—321, planche IV.

Ч

Чхинвтскія церкви св. Троицы и св. Георгія лежатъ вправо отъ р. Алгети. Вахуштъ говоритъ о нихъ: „Что удивительно, такъ это то, что онѣ построены изъ камней такихъ размѣровъ, что невозможно допустить, чтобы человекъ въ состояніи былъ поднять такую ограду; ограда заключаетъ въ себѣ значительный родникъ прекрасной воды. Она издревле называлась Гмирт-наквети (сооруженное великанами); здѣсь прежде была крѣпость, а нынѣ находится церковь. . .“ Далѣе влѣво отъ Алгети, у слиянія рѣчекъ Ошетис-цкали и Сагирашенис-цкали Вахуштъ указываетъ Садзелисскаго монастырь и еще далѣе на Зрбитис-цкали Орбетскую церковь, о которыхъ онъ ничего не говоритъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 173.

Ш

Шати-ванкъ лежитъ въ нынѣшней Эриванской губерніи, близъ истоковъ р. Арпа-чая, у подошвы хребта, обозначеннаго на новѣйшихъ картахъ подъ именемъ Шадыванкъ-дагъ. Къ востоку отъ Шати-ванка стелется долина, производящая фруктовыя деревья и орошаемая здоровою водою, наполненною горною рыбою форелью. Внутри, а отчасти и внѣ монастырской ограды съ башнями уцѣлѣли келіи иноковъ съ большими погребами подъ ними и разныя службы, какъ-то: обширная трапезная, конюшня и пр. На стѣнѣ конюшни надпись гласитъ: „Въ 1188 (1639) г., я, вартанетъ Антонъ, настоятель сего св. монастыря возобновилъ въ пользу иноковъ это мѣсто“. Монастырь не имѣетъ купола. Онъ воздвигнутъ изъ тесанаго камня на четырехъ столбахъ. Длина его 18 шаговъ, ширина 16. По словамъ Саргиса Джалалианца внутренность церкви сильно освѣщена по той причинѣ, что она снабжена множествомъ оконъ. Близъ алтаря имѣются двѣ образны; изъ нихъ лѣвая ведетъ на кровлю алтаря, а потаеннымъ ходомъ приводитъ къ западной двери, косякъ которой украшенъ мраморнымъ крестомъ, сдѣланнымъ пилигримомъ Гагобомъ изъ Джульфы въ 1120 (1671) г.

Stéphanos Orbelian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 81—82.

Шемокмеди лежитъ на р. Бзуджи въ Гуріи, о которой до настоящаго времени мы имѣли самое неопредѣленное понятіе. Дюбуа далъ намъ весьма мало свѣдѣній объ этомъ краѣ; болѣе или менѣе удовлетворительный, и то съ художественной стороны, изъ мѣстныхъ его очерковъ, это очеркъ монастыря Шемокмеди. Академикъ Броссе въ теченіе своихъ археологическихъ экскурсій по Грузіи не имѣлъ случая посѣтить Гурію. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ нѣкто Ермаковъ, снявши фотографически виды и надписи нѣкоторыхъ памятниковъ Турецкой Грузіи, Имеретіи и Сванетіи, сдѣлалъ снимки Шемокмеди и его иконъ съ ихъ надписями,—снимки, хотя и послужившіе предметомъ особой статьи Броссе въ бюллетеняхъ Академіи Наукъ подъ заглавіемъ „Etudes sur les monuments géorgiens photographiés et sur leurs inscriptions, par M. Iermakoff“, но весьма мало сообщившіе о Гуріи. Кромѣ этихъ скудныхъ свѣдѣній, старыхъ данныхъ Вахушта и академика Гюльденштета и нѣсколькихъ надписей, скопированныхъ въ Шемокмеди и Джуматѣ случайными лицами, болѣе ничего не имѣлось о Гуріи, тогда какъ край этотъ, издревле населенный чистымъ грузинскимъ племенемъ и составляющій одинъ изъ самыхъ прекрасныхъ уголковъ Грузіи, заключаетъ въ себѣ весьма интересные въ историко-археологическомъ отношеніи памятники.

По словамъ Вахушта „Гурія граничитъ съ востока Персатомъ, отдѣляющимъ ее отъ Самцхе и Саджавахо, съ юга—р. Чорохомъ и небольшимъ хребтомъ, образующимъ отрогъ Персата, съ сѣвера—р. Ріономъ, съ запада—Чернымъ моремъ“. Гурія, какъ особая провинція подъ этимъ именемъ въ первый разъ дѣлается извѣстною во второй по-

ловинѣ VII в.; гуріели-же впервые упоминаемый является въ XIII в. при царицѣ Русудани. Въ XV ст. первую исторически-извѣстную личность изъ гуріелей становится нѣкто Кахаберъ, умершій въ 1483 г. Происхождение Кахабера относили къ роду Ваданидзе, который со времени царицы Тамары имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи сванетское эриставство и которому въ XIV в. при Георгіи Блестательномъ была дана Гурія, въ Сванетіи-же вмѣсто его поставленъ родъ Геловани. Въ Гуріи Вахуштъ указываетъ лишь три замѣчательные памятника церковной архитектуры: „прекрасную большую Джуматскую церковь съ куполомъ, обширный Шемокмедскій храмъ съ куполомъ-же, бывший сначала мѣстопребываніемъ архимандрита, а потомъ сдѣлавшійся резиденціею епископа, и большую прекрасную церковь съ куполомъ въ Хино“. „Прежде, по указанію того-же Вахушта, вся Гурія зависѣла отъ кутатели, но послѣ того, какъ Грузія раздѣлилась на отдѣльные царства, гуріели основали у себя, въ видахъ своего величія, три епископскія каѳедры: въ Шемокмеди, Джуматѣ и Хино“. По мнѣнію Гюльденштета, изучавшаго Кавказъ въ 1770—1773 гг., „гуріели въ старину были въ зависимости имеретинскихъ царей, впоследствии-же сдѣлались независимыми. Въ Гуріи говорятъ, продолжаетъ онъ, грузинскимъ языкомъ, заключающимъ въ себѣ много татарскихъ и иностранныхъ словъ (?). Жители Гуріи исповѣдуютъ греко-грузинскую религію. Ихъ способъ постройки, ихъ костюмъ (?), ихъ нравы,—словомъ, все въ нихъ грузинское. Около 1772 г. въ Гуріи считалось подданныхъ гуріели и князей 5,000 дворовъ“.

Останавливаемся на данныхъ Дюбуа о Шемокмеди. Дюбуа, посѣтившій его въ октябрѣ 1833 г., направился туда изъ Озургетъ чрезъ селеніе Лихаури. „Отъ Лихаури, говоритъ онъ, до Шемокмеди считается 10 верстъ. Въ Лихаури мы переѣхали Адчис-цкали, потомъ за 5 верстъ Алгиндагуа и близъ горы, на вершинѣ которой расположенъ монастырь, слѣдовали лѣвымъ берегомъ Бзуджи. Мало странъ, которыя были-бы лучше орошены. Кромѣ тѣхъ рѣкъ, которыя я только что назвалъ, мы на каждомъ шагѣ встрѣчали небольшіе ручьи, вздуншіеся отъ осеннихъ дождей.“

„Въ старину, продолжаетъ онъ, Шемокмеди былъ укрѣпленнымъ монастыремъ, какъ и всѣ монастыри этой страны, столь часто опустошавшейся и друзьями и врагами. Укрѣпленія его были скрыты русскими вслѣдствіе убійства полковника Пузыревскаго. Здѣсь въ центрѣ разрушеннаго форта стоитъ древній храмъ Шемокмеди, въ вѣдѣніи котораго находится вся Гурія. Этотъ замѣчательный памятникъ состоитъ изъ двухъ наосовъ или кораблей (nefs), соединенныхъ одинъ съ другимъ. Самый малый и въ то-же время самый древній, освѣщаемый чрезъ восьми-угольный куполь, былъ облицованъ внутри кирпичемъ, а снаружи грубымъ камнемъ голубоватаго порфира. Изъѣденные отъ времени камни эти придаютъ зданію видъ весьма древній. Иконостасъ поразилъ меня множествомъ какъ мѣдныхъ позолоченныхъ образовъ выпуклой формы съ грузинскими надписями, такъ и маленькихъ иконъ съ эмалью византійской работы. Надписи ихъ греческія, а частью грузинскія. Эта церковь служила усыпальницею владѣтелей Гуріи. Ихъ гробницы не что иное какъ саркофаги, имѣющіе 7 футовъ въ длину и 3 въ ширину и поднятые на 1½ фута выше помоста.“

„Самая большая и при томъ самая новая церковь Шемокмеди имѣетъ обшивки внутри и снаружи изъ тесанаго камня. Помостъ ея состоитъ изъ грубой смѣси бѣлаго мрамора съ голубыми жилами въ родѣ мрамора колоннъ древнихъ греческихъ церквей въ Крыму. Окно ея фасада напоминаетъ окна древнихъ церквей Ахалциха и многихъ другихъ монастырей. Орнаменты обильно покрываютъ входную дверь, въ сторонѣ которой на вставленной въ стѣну мраморной доскѣ вырѣзана грузинская надпись: „О, Христе всемогущій, помилуй господина Максима, каталикоса абхазскаго, аминь“. Этотъ Максимъ былъ, кажется, возобновителемъ храма*). Внутренняя живопись, въ которой преобладаетъ красный цвѣтъ, груба. Портикъ церкви частью обрушился. Разноцвѣтный колоритъ тесанаго камня то свѣтло-голубой, то темно-голубой, то красно или желто-слоистый, придаетъ всему зданію весьма живописный видъ. Кровля крыта черепицею, муравленою въ зеленый цвѣтъ“.

Таковы прежнія данныя о Гуріи и ея храмахъ. Изъ новѣйшихъ-же данныхъ оказывается слѣдующее: Все пространство нынѣшней Гуріи или озургетскаго уѣзда, состоящаго изъ четырехъ участковъ: чахатаурскаго, бахвскаго, гуріамтскаго и ланчхутскаго, по камеральнымъ описаніямъ 1850 и 1860 гг. опредѣляютъ въ 1,934 квадрат. версты, а число всѣхъ его селеній показываютъ въ 594. Что касается численности населенія его, то оно нынѣ доходитъ до 60,499 душъ обою пола. Если цифру эту сравнить съ цифрою Гюльденштета, считавшаго въ исходѣ XVIII в. въ Гуріи вмѣстѣ съ нынѣшнимъ Чурук-су 5,000 дворовъ населенія, и цифрою Евецкаго, указывавшаго въ Гуріи, въ 1828 г., 31,067 душъ мужскаго пола, то при всей неточности нашихъ данныхъ нельзя не признать, что населеніе Гуріи при русскомъ правительствѣ значительно возросло. Это и понятно. Безпрестанныя нападенія на Гурію турокъ, постоянный вывозъ значительнаго количества плѣнныхъ гурійцевъ обою пола,—вывозъ, сильно озабочивавшій наше правительство еще со временъ главнокомандовавшаго Грузіею кн. Цицианова и медленно прекращавшійся, ибо плѣнно-продавство засталъ здѣсь еще Дюбуа въ 1833 г.,—все это должно было повлечь за собою значительную убыль въ населеніи, пока не водворился новый порядокъ, прекратившій вывозъ плѣнныхъ, что совершилось почти на нашихъ глазахъ. Церквей въ Гуріи я нашелъ болѣе 40. Въ числѣ ихъ очень древнихъ оказалось немного и ктому-же между ними нѣтъ ни одного храма, который заслуживалъ-бы вниманіе своими размѣрами и изяществомъ. Въ археологическомъ отношеніи особенно интересными должны быть признаны: каѳедры епископовъ Шемокмеди и Джуматѣ; монастыри (საწიბბძვავსო): Адчи, Гамочинебули, Удабно, Мацховари въ Авети, Окна въ Ацанѣ и приходскіе храмы: Лихаури, св. Георгія въ Нигонти и

*) Подъ этимъ именемъ было два абхазскихъ каталикоса: первый Максимъ Мачутадзе, принимавшій участіе въ 1650-г. въ присягѣ имеретинскаго царя Александра III на подданство Россіи, и второй—послѣдній каталикосъ Абхазіи, занимавшій патриаршій престолъ во второй половинѣ XVIII в. и умершій въ Кіевѣ въ 1795 г. (Histoire de la Géorgie, t. II, livr. 2, p. 438—439). Неизвѣстно котораго изъ нихъ имѣетъ въ виду надпись.

Баилети и Цихе въ Гуріамта. Не говоря ничего о замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи припискахъ церковныхъ манускриптовъ, я собралъ однѣхъ надписей до 200 и столько-же актовъ съ фак-симиле ихъ печатей. Гурійскія надписи подтвердили приведенное выше указаніе лѣтописи о Варданидзе, изъ числа которыхъ на сцену являются эриставъ эриставовъ Варданъ Варданидзе, Липаритъ Варданидзе и Марушіанъ Варданидзе. Изъ другихъ гуріелей въ надписяхъ особенно часто поименовываются: гуріели Георгій и жена его Елена, учредители епископской каѳедры въ Шемокмеди и строители въ 1422 г. лихаурской колокольни; какой-то гуріели Кахаберъ, „эриставъ эриставовъ и сванетскій эриставъ“, можетъ быть тотъ самый, который въ лихаурской надписи показанъ строителемъ лихаурской церкви. Объ этихъ гуріеляхъ не имѣется актовъ и потому нѣтъ возможности прослѣдить родословную ихъ связь; но затѣмъ, начиная съ гуріели Ростома, умершаго въ 1564 г., связь эта по даннымъ собранныхъ мною актовъ не прерывается до послѣдняго гуріели Давида, убитаго подъ Ахульго въ 1839 г.

По моему мнѣнію Вахуштъ совершенно правильно считаетъ гурійскія епископскія каѳедры Шемокмеди, Джуматъ и Хино сравнительно новыми: по крайней мѣрѣ ни объ одной изъ нихъ не упоминаетъ древній актъ, содержащій въ себѣ перечисленіе въ іерархическомъ порядкѣ всѣхъ существовавшихъ въ Грузіи каѳедръ. Ктому-же, по одной надписи Шемокмеди Шемокмедскій монастырь или სწობაჲდჳბოლა обращенъ въ каѳедру епископа при настоятелѣ его Серапионѣ Мачутадзе гуріели Георгіемъ и женою его Еленою, жившими въ первой половинѣ XV в. Съ другой стороны нельзя согласиться съ Вахуштомъ относительно того, будто Шемокмеди, Джуматъ и Хино суть „обширные и красивые храмы, увѣчаные куполами“; напротивъ, всѣ они отличаются довольно скромными размѣрами и строены сіонами, т. е. безъ куполовъ, за исключеніемъ позднѣйшей Зарзмской церкви въ Шемокмеди, которую Дюбуа ошибочно считаетъ самою древнею: она построена въ исходѣ XVI в. въ честь знаменитаго Зарзмскаго монастыря въ Самцхе или нынѣшнемъ ахалцихскомъ уѣздѣ*) и дѣйствительно снабжена куполомъ. Шемокмеди, какъ видно, и послѣ обращенія его въ каѳедру епископа не переставалъ быть архимандріею или цинамзгварствомъ. Изъ цинамзгваровъ его кромѣ Серапиона Мачутадзе извѣстны немногіе: родъ Гогитидзе, выселившійся, кажется, изъ Зарзмскаго монастыря и, наконецъ, послѣдній настоятель Арсеній Мгалобли-швили, построившій въ 1813 г. шемокмедскую колокольню. Что касается епископовъ Шемокмеди, то они въ надписяхъ и актахъ Гуріи именуются всегда шемокмедел-митрополитами. Изъ нихъ извѣстны: въ исходѣ XVI в. архіепископъ Бесаріонъ; Малакіа, сынъ гуріели Георгія II, въ надписи 1658 г.; Малакіа, сынъ гуріели Кайхосро, умершаго въ 1658 г.; Давидъ Немсадзе, скончавшійся въ концѣ XVII в.; Яковъ Думбадзе, жившій при Маміа III въ началѣ XVIII в.; Іоаннъ, жившій при Георгіи IV; Николай, сынъ гуріели Маміа II, умершій при Георгіи-же IV и, наконецъ, послѣдній шемокмедели Іосифъ Такаи-швили. Шемокмеди, какъ главнѣйшая каѳедра Гуріи была обогащена обширными недвижимыми имѣніями и многими рѣдкими приношеніями изъ золота, серебра и драгоценныхъ камней. Къ несчастію, *дактары* или акты Шемокмеди недавно исчезли и потому трудно нынѣ дать положительный отчетъ о недвижимомъ богатствѣ его. Кромѣ того онъ былъ много разъ обираемъ „и друзьями и врагами“ и изъ цѣнныхъ его вещей сравнительно небольшое уцѣлѣло, но и то, что уцѣлѣло, ясно говоритъ, что Шемокмеди былъ едва-ли не однимъ изъ самыхъ богатыхъ монастырей Грузіи.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 415—421.—Brosset, Voyage archéol., II Rapp., p. 183—189.—Chardin, Voyage en Perse, t. I, p. 327, note.—Иоселіани, Древности Тифлиса, стр. 59—63.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 236, 242, 244, 249, 320, 521; t. II, livr. 1, p. 251, 252, n. 1; livr. 2, p. 331X.—Mélanges Asiatiques, t. IV, livr. 3 и 4, p. 454—466.—Гюльденштета, Описаніе Грузіи и Кавказа, 1809 г., стр. 368—373.—Евецкаго, Обзорніе русскихъ владѣній за Кавказомъ, 1836 г., т. I, стр. 22.—Dubois, Voyage etc., t. III, p. 105—108, 126—129.—Бахрадзе, Чурук-су, Адгара и Гурія въ 1873 г. (рукопись).

† **Шіо-мгвимскій монастырь**, расположенный въ 30-ти верстахъ отъ Тифлиса и въ 10-ти на сѣверо-западъ отъ Мцхета, считается однимъ изъ извѣстнѣйшихъ монастырей Грузіи. Онъ лежитъ въ мѣстности, именованной Саркинеті (въ переводѣ *мѣсто нахожденія желтза*), гдѣ по словамъ грузинскихъ лѣтописей еще задолго до Р. Х., въ правленіе мамасаклисовъ, были пещерныя жилища, отданныя подѣ поселеніе колоніи изъ туранцевъ и за два вѣка до нашей эры разрушенныя войсками Александра Македонскаго. Впослѣдствіи, когда въ этомъ мѣстѣ однимъ изъ 13-ти сирскихъ отцовъ, пришедшихъ въ Грузію въ VI в., и именно Шіо основана была обширная обитель иноковъ подѣ именемъ мгвима (въ переводѣ *пещера*), число этихъ пещеръ до того увеличилось, что „онѣ, замѣчаетъ Вахуштъ, когда-то были населены, говорятъ, пятью тысячами монаховъ“. Въ 1845 г. Иоселіани насчиталъ ихъ 1,000 (?) около монастыря. Онѣ разбросаны по возвышенностямъ горъ и нынѣ отъ времени весьма немногія изъ нихъ доступны, хотя въ нѣкоторыхъ имѣются церкви съ иконостасами. Подѣ самыми горными возвышенностями ихъ было выдолблено много. До настоящаго времени уцѣлѣло лишь 3, изъ которыхъ одна служитъ монастырскою конюшнею, а двѣ остальные—хлѣвомъ для скота частныхъ лицъ. Въ монастырь ведутъ три дороги: одна изъ Мухрани и окрестныхъ ея деревень чрезъ овраги и высокіе утесы; другая—изъ южной Карталиніи чрезъ р. Куру на монастырской лодкѣ и третья изъ Мцхета. Эта послѣдняя служитъ общеупотребительною дорогою. Она пролегаетъ чрезъ горный хребетъ, извѣстный подѣ именемъ Кодмани, на которомъ еще до Р. Х. раскидывалась столица Грузіи, отчасти сохранившаяся въ развалинахъ временъ язычества и христіанства съ его храмами, число которыхъ насчитываютъ до 10-ти. За кодманскимъ хребтомъ, которымъ оканчивался Мцхетъ, начинается чрезвычайно трудный спускъ по оврагу, носящему на грузинскомъ языкѣ названіе *адской дороги*, и затѣмъ у монастыря возвышается высокая лѣсистая гора съ Кресто-воздвиженскою церковью, увѣчанною куполомъ и росписанною древнею живописью и при ней недоступною уже пещерою, въ которой, говорятъ, жилъ послѣднимъ отшельникомъ нѣкто

*) См. очеркъ Зарзмскаго монастыря.

Бесарионъ, умершій въ 1827 г. Отъ этой церкви открытъ видъ на всю впадину, въ которой расположенъ монастырь съ остатками древнихъ хозяйственныхъ его сооружений и съ одною новою постройкою на европейскій манеръ, служащею помѣщеніемъ нынѣшней братіи. Здѣсь отъ древнихъ монастырскихъ келій осталась одна ветхая палата, росписанная живописью, уже сошедшею, и служившая трапезною братіи. Въ ней видно отверстіе, чрезъ которое въ палату проходила ключевая вода, проведенная еще въ XII в. и изсякшая въ исходѣ XVIII в. Въ іерархическомъ отношеніи Шіо-мгвимскій монастырь считался первымъ послѣ Зеданійскаго, основаннаго главою сирскихъ отцовъ Іоанномъ. Онъ именовался лаврою отъ множества иноковъ и постоянно управлялся настоятелемъ въ санѣ архимандрита. Изъ его настоятелей особеннаго вниманія заслуживаютъ: Евагрій, ученикъ св. Шіо; Неофитъ, бывшій персидскій военачальникъ Омаръ, по принятіи христіанской вѣры, въ VII в., названный Неофитомъ и изъ настоятеля Шіо-мгвимскаго монастыря возведенный на степень урбинскаго епископа, и наконецъ Іларіонъ, изъ бывшихъ рабовъ Неофита, вмѣстѣ съ нимъ обращенный въ христіанство и управлявшій мгодванскою частью монастыря. Шіо-мгвимскій монастырь былъ богатъ угольями и крестьянами: онъ имѣлъ исключительное право рыбной ловли по р. Куръ, въ мѣстахъ, прилежавшихъ къ монастырю; ему принадлежалъ прекрасный виноградный садъ въ сел. Дзегви; число крестьянъ, пожертвованныхъ ему царями, въ послѣднее еще время доходило до 232 душъ мужскаго пола.

Шіо-мгвимскій монастырь имѣетъ три храма: главный, пространнѣйшій, построенный изъ дикаго камня, говорятъ, при жизни св. Шіо и посвященный рождеству Іоанна Крестителя, снабженъ четырьмя придѣлами позднѣйшаго происхожденія. Одна его надпись удостовѣряетъ, что этотъ храмъ со сводомъ былъ исправленъ въ 1730 г. Гиви Амилахвари, извѣстнымъ строителемъ Кашоэтской церкви въ Тифлисѣ. Онъ называется въ церковныхъ актахъ *ბაგეგე*,—слово, соответствующее греческому *basilica*, которымъ означалась церковь, отличавшаяся своими размѣрами и благолѣпнѣе (?). Придѣлы его служили усыпальницами родовъ Тусіа-швили, Зедгинидзе и Гурами-швили. Въ этомъ храмѣ существуетъ на глубинѣ 5 сажень пещера, съ ходомъ въ нее съ западной стороны у основанія храма, съ дверями, пожертвованными, говорятъ, шахомъ Аббасомъ. Пещера заключаетъ въ себѣ гробницу преподобнаго Шіо. Украшенія для этой гробницы и самаго иконостаса присланы изъ Россіи въ 1725 г. царемъ Вахтангомъ VI. Въ цвѣтущее время монастыря этотъ храмъ съ придѣлами былъ покрытъ живописью, уже сошедшею. Второй храмъ въ честь Успенія, построенный безъ купола неизвѣстно когда, имѣетъ кирпичный сводъ и былъ обновленъ тѣмъ-же Гиви Амилахвари, что видно изъ его надписи. Онъ стоитъ въ 25-ти сажняхъ отъ главнаго храма. Паперть его снабжена укрѣпленными бойницами и башнями, въ которыхъ Юсселиани видѣлъ въ 1845 г. древнія ружья и въ числѣ ихъ извѣстное подъ именемъ *ბაგეგე ოჯახი* „зѣмляная часть“, и поднесенное въ даръ монастырю въ 1803 г. грузинскимъ царевичемъ Давидомъ Георгіевичемъ по пути изъ Грузіи въ Россію. Третій, малый храмъ, освященный въ честь самого Шіо, при входѣ въ монастырь, находится въ заустѣннѣ. Мѣсто этого храма было первымъ жилищемъ Шіо. Невдалекѣ существуетъ и пещера его времени. Шіо-мгвимскій монастырь имѣлъ богатую утварь, но она во времена бѣдствій Грузіи, когда иноки его вынуждены были оставлять обитель, постепенно исчезла, такъ что изъ древней утвари его не осталось ничего. Тоже самое было съ иконами. Изъ уцѣлѣвшихъ иконъ нѣкоторыя въ золотыхъ окладахъ были взяты въ послѣднее заустѣніе монастыря, въ 1743 г., князьями Амилахвари въ сел. Чала, въ Карталинѣ, и поставлены въ Чальскомъ храмѣ. Начало этихъ иконъ Юсселиани относятъ къ 1189 г., ко времени Давида Возобновителя. Остающихся въ монастырѣ иконъ немного. Изъ свѣдѣній, доставленнаго въ 1804 г. шіо-мгвимскимъ настоятелемъ главноуправлявшему въ Грузіи кн. Циціанову,—свѣдѣнія, вѣроятно преувеличеннаго, видно, что Шіо-мгвимскій монастырь имѣлъ столько книгъ, „кои едва могли-бы помѣститься на 10-ти арбахъ, и въ числѣ ихъ было множество пергаментныхъ. Онѣ всѣ сожжены мятежниками“. По указанію-же Юсселиани изъ остатковъ этой бібліотеки нынѣшняя коллекція манускриптовъ собрана была въ 1705 г. заботами каталикоса Доментія III. Они всѣ богословскаго содержанія. Изъ приписокъ нѣкоторыхъ изъ нихъ интересны двѣ: на „Толкованіи Апокалипсиса“ 966 г. и „Евангеліи“ 1270 г. Судя по этимъ припискамъ, первое написано „въ Греціи, на святой горѣ улумбійской, въ лаврѣ Крапіасѣ, въ царствованіе Василія и Константина, въ патриаршество Антонія и жестокое возмущеніе Барда Скарра“ или Склерюса, о которомъ упоминаютъ и надписи знаменитой Зарзмской церкви, въ ахалцхскомъ уѣздѣ, и Эопхскаго храма въ Турецкой Грузіи. Вторая показываетъ, что евангеліе 1270 г. писано какимъ-то іереемъ Георгіемъ въ бытность настоятелями монастыря Зосиме и Василія Такаурни. . . . Изъ актовъ монастыря особенно замѣчательны: 1) актъ поминовенія, или по-грузински *აგატი*, родъ синодика или диптиха православной церкви, заключенный отъ имени монастыря съ какимъ-то рабомъ божіимъ Сунгули и писанный въ 1185 г. чкондидскимъ епископомъ Георгіемъ; этимъ актомъ Сунгули передаетъ въ собственность монастыря разныя серебряныя и золотыя вещи вѣсомъ въ 300 *ботинатовъ*; 2) завѣщаніе безъ означенія года царя Давида Возобновителя, въ которомъ упоминается, что церковь Успенія имъ создана въ XI в., и 3) актъ царицы Тамары, утвержденный внукомъ ея Давидомъ V, писанный чкондидскимъ епископомъ Антоніемъ, именующимъ себя *მწკრავლ-მწკრავლად* *და* *ბრძოლ-ბრძოლად* „книжникомъ-каллиграфомъ и протопертимосомъ“. Короникона нѣтъ, но древность акта несомнѣнна. Антоній дѣйствительно жилъ при царицѣ Тамарѣ и въ качествѣ чкондидели признавался первымъ между митрополитами Грузіи. Самое слово протопертимосъ происходитъ отъ греческаго *ὑπερτίμος*, означающаго титулъ митрополита.

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 213.—Histoire de la Géorgie, t. I, p. 30, 33, 423.—Муравьева, Грузія и Армения, ч. I, стр. 275—295.—Юсселиани, Описаніе Шіо-мгвим. пустыни, 1845 г.—Brosset, Voyage archéol., I, Rapp., p. 41—47.—Акты Кавк. Археогр. Ком., т. II, стр. 265—266.

Шнерская церковь, въ Русской Армении, въ кантонѣ древней Сіоніи, въ Ваіоц-дзорѣ, нынѣ Даралагѣзъ, въ ущельи татевскомъ, въ 4-хъ верстахъ отъ деревни Гали-дзоръ. Деревня эта по словамъ Саргиса Джалалианца весьма населе-

на, имѣетъ воздухъ чистый, воду здоровую и почву плодородную. Съ двухъ сторонъ ея въ высокихъ отвѣсныхъ скалахъ выдолблены обширные гроты, въ прежнія времена представлявшіе убѣжище противъ враговъ, а нынѣ служащіе приютомъ разбойниковъ. Здѣшніе жители въ страхѣ отъ землетрясеній, которыя колеблютъ окрестности и, отрывая отъ скалъ огромныя глыбы, причиняютъ большіе убытки. Саргисъ полагаетъ, что какъ Шнеръ, такъ и сосѣдній Гали-дзоръ въ старину лежали выше въ ущельи, гдѣ доселѣ видны ихъ развалины. Здѣсь среди деревни, на вершинѣ утеса, стоитъ обитель женщинъ, бѣжавшихъ изъ Агулика, вѣроятно нынѣшнихъ Акулисъ,—обитель, построенная изъ тесаного камня и возобновленная пилигримомъ Азаріею и сыномъ его Беніаминомъ. Кромѣ того въ самой верхней части деревни замѣчается прекрасная церковь на четырехъ столбахъ, имѣющая въ длину 34, а въ ширину 22 шага. Время основанія ея неизвѣстно. Саргисъ, кажется, считаетъ ее памятникомъ глубокой древности и въ подтвержденіе приводитъ надпись на перекладинѣ креста въ стѣнѣ церкви: „Я, Арзу, водрузилъ этотъ крестъ. Помяните душу господина моего Эзека и сына моего Паника. 61 (612) г“. Впрочемъ, болѣе положительныя данныя другихъ надписей, относящихся къ XVII ст., хотя и называютъ какого-то пилигрима Азарію изъ Агулика, но вмѣстѣ съ тѣмъ постройку церкви относятъ къ 1676 г., ко времени католикоса Тер-Гакоба, при персидскомъ шахѣ Сулейманѣ и при епископѣ Тер-Ованесѣ, на расходы женщинъ, въ число 80-ти собравшихся въ Анапатъ.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 121—122.

Шогагскій монастырь, въ Русской Арменіи, лежитъ на западномъ берегу озера Севанга, въ полутора-часовомъ разстояніи отъ селенія Готъ, между двумя скалами, въ сел. Шогагъ, по словамъ отца Шахатуяна заключающемъ въ себѣ 46 дворовъ населенія и называемомъ Вали-аги-гіюгъ отъ имени одного мусульманина, имѣвшаго здѣсь свою резиденцію. Монастырь посвященъ имени Богоматери. О немъ армянскій писатель Азоликъ, или по-армянски Асогикъ, рассказываетъ слѣдующее: „Когда царь Гагикъ во дни своей молодости объѣзжалъ кегамскій кантонъ, то онъ назначилъ для мѣстопребыванія католикосу Саргису Шогагскій монастырь, такъ названный отъ явленія небеснаго свѣта.“ Шогагъ въ переводѣ означаетъ *лучъ свѣта*. Далѣе къ западу отъ деревни, между двумя-же скалами, на восточной крайнѣ обрывистаго хребта имѣется еще другая церковь изъ тесаного камня, разрушенная, какъ видно, землетрясеніемъ, хотя сѣверная стѣна ея до сихъ поръ стоитъ. Она заключала въ себѣ надпись, отъ которой уцѣлѣло лишь нѣсколько буквъ, остальные оторваны вмѣстѣ съ камнями и въ половину уничтожились. По выраженію Степаноса Орбеліани „церковь была посвящена апостолу Петру и построена заботами Маріамы, жены Васакъ-Габуря, владѣтеля Сіюніи. Приобрѣвъ покупкою отъ агарянина деревню Шоговагъ на 60 т. драмъ (6 т. дагекановъ или 9 т. р.) и освободивъ ее отъ всѣхъ повинностей, она отдала ее въ наслѣдіе церкви. Она-же купила за 3 т. дагекана другую деревню Гнеръ, въ кантонѣ Мазасъ, которую пожертвовала той-же церкви, почему и въ вѣчное воспоминаніе она начертила надпись въ присутствіи католикоса Георга, епископа Ованеса и сіюнійскаго владѣтеля Гагика“. Католикосъ Георгъ занималъ патриаршій тронъ въ 867—897 гг., а Іоаннъ V между 800 или 885 и 918. Гагикъ не носилъ титула владѣтеля; онъ былъ братъ Супана I и время его смерти съ достовѣрностью неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ Васакъ-Габуръ умеръ прежде 876 г. Значитъ основаніе Шогагской церкви должно было имѣть мѣсто около 880 г., ибо затѣмъ историкъ указываетъ коронаваніе царя Ашота Великаго, послѣдовавшее, какъ извѣстно, въ 885 г.

Stéphanos Orbélian, Histoire de la Siounie, t. II, p. 126—127.

Шорапанскій монастырь въ нынѣшнемъ ахалцихскомъ уѣздѣ, по замѣчанію Вахушта у истока рѣки Аспиндзис-ццали, въ прекрасной мѣстности въ горахъ, имѣющей обширные размѣры, безъ купола и *весь построенный изъ мозаики* (?) и уже оставленный при немъ. Этотъ монастырь я видѣлъ въ августѣ 1867 г., но къ крайнему моему сожалѣнію я потерялъ свои замѣтки о немъ и потому немного могу здѣсь сказать. Онъ дѣйствительно имѣетъ прекрасное мѣстоположеніе на скатѣ горы, густо заросшей сосновою рощею. Кругомъ мертво и пустынно. Отсюда открытъ видъ на все ущелье Аспиндзис-ццали и долину р. Куры въ западномъ ея теченіи. Монастырь, обозначаемый Вахуштомъ подъ именемъ Шорапанскаго бывшій со мною благочинный православныхъ церквей въ ахалцихскомъ уѣздѣ, протоіерей Гамрекеловъ назвалъ „Шоратскою церковью или Бетлеми“. Онъ не имѣетъ купола и не очень обширенъ; снабженъ скульптурными изображеніями и, сколько помнится, даже живописью внутри; мозаичной работы я не замѣтилъ. Онъ поврежденъ, но слабо. Изъ надписей его я запомнилъ надъ входомъ въ церковь одну, въ которой поименованъ „Николай Цховребидзе, глава каменьщиковъ“. По остаткамъ ограды съ сторожевою башнею и зданій внутри ея можно судить, что Бетлеми или Шорапани былъ монастыремъ.

Wakhoucht, Deser. géogr., p. 93.

Шуа-мтинскій монастырь лежитъ въ Кахетіи, въ 5—6 верстахъ отъ г. Телава, влѣво отъ большой дороги, пролегающей вдоль р. Турдо изъ Кахетіи въ Тифлисъ, чрезъ такъ называемый гомборскій переваль. Онъ получилъ свое названіе отъ грузинскаго слова შუა-მთა, въ переводѣ *среди горъ*,—названіе, соответствующее топографическому положенію монастыря. Съ трехъ сторонъ его окружаютъ высокія лѣсистыя горы. Видъ оттуда очаровательный. Въ направленіи на югъ передъ вами растиается прекрасная долина Кахетіи, „въ глубинѣ которой встаетъ въ видѣ призрака Алавердскій соборъ, а далѣе за р. Алазанью, уже на предгоріи Кавказа едва мелькаетъ храмъ св. Георгія, предметъ богомолья самихъ лезгинъ; за нимъ дико и сумрачно поднимается исполнинскій Кавказскій хребетъ, заканчивая собою горизонтъ чудной картины. Съ другой стороны—лѣсистое ущелье, вверхъ по теченію р. Турдо, приводитъ васъ на гомборскія высоты, богатыя пастбищами и растительностью, гдѣ мѣстами на неприступныхъ утесахъ видѣются башни,

куда теперь уже не восходит нога человеческая". В четверть-часовомъ разстояніи отъ Шуа-мта, въ чащѣ лѣса, на скатѣ холма вы находите три церкви, одну подлѣ другой, заросшія густою растительностью съ уцѣлѣвшею на нихъ фресковою живописью. Это, говорятъ, старый Шуа-мтинскій монастырь, упраздненный въ исходѣ XV вѣка.

Шуа-мтинскій монастырь посвященъ Рождеству Богородицы. Онъ окруженъ высокими стѣнами съ башнями, служившими въ послѣдніе вѣка Грузинскаго царства убѣжищемъ противъ лезгинъ, безпрестанно тревожившихъ обитель и ея окрестности. Монастырь не старъ. Онъ построенъ въ первой четверти XVI в. царицею Тинатиною, дочерью гуріели Маміа и женою кахетинскаго царя Леона II, который началъ царствовать въ 1520 г. Онъ снабженъ куполомъ. „Длина его 15 сажень, ширина 6. Изъ пяти его придѣловъ уцѣлѣлъ лишь одинъ въ честь св. архангеловъ; прочіе разобраны недавно. Древняя колокольна о четырехъ ярусахъ разбита молніею въ 1833 г. Прочія сооруженія монастыря незначительны, за исключеніемъ новаго настоятельскаго зданія, построеннаго настоятелемъ его Никифоромъ, бывшимъ впоследствии викаріемъ грузинскимъ. Иконостасъ храма, превосходный по красотѣ и богатству, присланъ изъ Москвы въ 1844 г. грузинскимъ царевичемъ Иракліемъ. Храмовая икона Божіей Матери украшена золотымъ окладомъ и унизана дорогими восточными камнями. Это копія съ хахульскаго образа, хранящагося въ Гелатскомъ монастырѣ, въ Имеретіи. Надпись ея показываетъ, что она пожертвована царемъ Леономъ и царицею Тинатиною. Серебряные подсвѣчники и лампы принесены въ даръ царями Иракліемъ II и Георгіемъ XII. Изъ одного документа, имѣющагося у насъ въ рукахъ и даннаго въ 1748 г. царицею Анною „хихульской Богоматери въ Шуа-мтинскомъ монастырѣ“, видно, что ей издревле пожаловано было право взимать въ свою пользу пошлины съ каравановъ, слѣдовавшихъ чрезъ гомборскій перевалъ въ Кахетію и обратно. Въ Шуа-мтинскомъ монастырѣ жили въ 1604 г. русскіе послы, присланные Борисомъ Годуновымъ къ кахетинскому царю Александру II. Здѣсь, кромѣ бывшихъ настоятелей монастыря, погребены: 1) основательница монастыря Тинатина, въ особо отдѣланной катакомбѣ, закрытой помостомъ у сѣверной стѣны, вправо отъ сѣверныхъ дверей, ведущихъ въ храмъ; 2) княгиня Марія Чавчавадзе, супруга Гарсевана Чавчавадзе, бывшаго посланникомъ грузинскихъ царей Ираклія II и Георгія XII при дворѣ Екатерины II и Павла I. Она была дочерью Георгія Авали-швили и родилась 1-го апрѣля 1758 г., а умерла 19-го мая 1836 г.; 3) сынъ Гарсевана Александръ Чавчавадзе, извѣстный грузинскій поэтъ, умершій въ чинѣ генерал-лейтенанта въ 1846 г. въ намѣстничество кн. Воронцова. При Шуа-мтинскомъ монастырѣ Иоселіани нашель въ 1846 г. остатки древней библіотеки, болѣею частью богословскаго содержанія. Изъ свѣтскихъ манускриптовъ, которые онъ перечисляетъ въ своихъ „Путевыхъ запискахъ по Кахетіи“, особенно интересно „Введеніе Порфирія въ теорію категорій Аристотеля“, переведенное съ греческаго на грузинскій языкъ въ IX в. извѣстнымъ грузинскимъ писателемъ Петрикомъ изъ фамиліи Кавкасидзе.

Иоселіани, Путев. зап. по Кахетіи, стр. 91—99.—Brosset, Voyage archéol., I Rapp., p. 57—58.—Уравадзе, Грузія и Армения, ч. I, стр. 194—202.

Э

Эошхскій монастырь расположенъ въ Турецкой Грузіи, въ тортомскомъ ущельи, по близости укрѣпленія Тортоми, которое не указано въ географіи Вахушта, хотя и значится на его картѣ, и которое по словамъ Нерсеса Саргисіана, сообщившаго о немъ свѣдѣнія академику Броссе въ 1864 г., „стоитъ на утесистомъ возвышеніи и ограда его, слѣдуя по контурамъ горы, спускается до самаго берега рѣки, а первый входъ его съ южной стороны ведетъ къ развалинамъ зданій, между которыми сохранилась небольшая церковь, затѣмъ - же приводитъ во внутренность цитадели, снабженной съ сѣверной стороны спускомъ къ рѣкѣ, выдолбленномъ въ скалѣ“. Слово *эошхъ*, нѣтъ сомнѣнія, есть какое нибудь искаженное грузинское слово, такъ какъ оно на грузинскомъ языкѣ не имѣетъ никакого значенія. Видъ Эошха, снятый нѣсколько лѣтъ тому назадъ фотографически Д. Ермаковымъ и нынѣ имѣющійся у меня, показываетъ, что онъ сохранился очень хорошо, за исключеніемъ самой верхней части купола, слегка поврежденной, и что онъ по своему благородному стилю, пропорціональной конструкціи, прекрасному куполу съ рѣзными колонками вокругъ и по смѣлому выполненію его барельефовъ и другихъ рѣзныхъ изображеній долженъ быть признанъ однимъ изъ грандіозныхъ памятниковъ церковной архитектуры древней Грузіи. При всемъ томъ грузинскіе источники хранятъ о немъ глубокое молчаніе. Вахуштъ въ своемъ географическомъ описаніи Саатабаго, ограничившись краткимъ указаніемъ нѣкоторыхъ извѣстныхъ въ его время христіанскихъ памятниковъ этого края, въ заключеніе присовокупляетъ лишь, что „нѣтъ ни укрѣпленія, ни селенія, въ которыхъ-бы не было двухъ-трехъ церквей, большихъ или малыхъ, построенныхъ изъ тесанаго камня“. Миѣніе это раздѣляетъ и Нерсесъ Саргисіанъ по крайней мѣрѣ относительно провинціи, имъ посѣщенной. „Что касается церквей, болѣе или менѣ замѣчательныхъ, пишетъ онъ, то онѣ безчисленны, хотя неизвѣстно, когда построены, ибо ихъ надписи вообще сдѣланы на грузинскомъ языкѣ“.

„Эошхскій монастырь или просто, какъ его называютъ мусульмане, *монастырь*, лежитъ, по словамъ Нерсеса, на скатѣ долины, окруженной горами, подношва которыхъ вся поросла фруктовыми деревьями и посреди которыхъ высится церковный памятникъ великолѣпной архитектуры. Восточное полукружіе храма, поднимающееся до верху зданія, опирается съ сѣвера и юга на двѣ вѣтви той-же вышины и, продолжаясь на западъ, образуетъ крестъ. Его равныя арки, возвышаясь съ четырехъ сторонъ, кончаются цилиндромъ, поддерживаемымъ четырьмя колоннами чрезвычайныхъ размѣровъ, на которыхъ покоится превосходный куполъ, во всю длину своего круга прорѣзанный длинными окнами. Куполъ этотъ, суживаясь кверху, завершается остроконечнымъ конусомъ, имѣя у основанія плоскіе откосы. Съ обѣихъ сторонъ восточное полукружіе снабжено ризницами. Его сѣверное и южное крылья равномерно выдаются справа и слѣва. Западная

часть его съ двухъ сторонъ снабжена покаями на сводахъ и изъ нихъ одинъ имѣетъ продолговатую форму, а другой четырехугольную, заключаая въ себѣ небольшую паперть, служившую однимъ изъ входовъ въ церковь, прикрытымъ четырехугольною келією на колоннахъ и украшенную изображеніями и скульптурными орнаментами.

„Церковь имѣетъ четыре входа: тотъ, о которомъ сейчасъ была рѣчь, два на оконечностяхъ сѣвернаго и южнаго крыльевъ съ навѣсами на колоннахъ и кровлями на сводахъ и четвертый, главный, нынѣ уже обвалившійся, служитъ папертью, равняющеюся длиною ширинѣ церкви. Снаружи стѣна восточнаго полукружія образуетъ съ двухъ сторонъ угловыя ниши значительной вышины; такія-же ниши съ двухъ сторонъ имѣютъ крылья храма. На южномъ фасадѣ, у восточной оконечности стѣны, на камнѣ огромныхъ размѣровъ замѣтны большія человѣческія фигуры въ азіатскихъ костюмахъ, въ шапкахъ, сверху загнутыхъ; одна изъ этихъ фигуръ, кажется, основателя храма, держитъ въ рукѣ модель зданія, вѣроятно эту самую церковь. Въ другой части храма представлены изображенія Христа, ангела и орла, сдѣланныя неискусно и безъ знанія правилъ скульптуры. Тоже самое слѣдуетъ замѣтить объ остаткахъ изображеній святыхъ на внутренней стѣнѣ храма. Мусульмане, владѣющіе нынѣ этимъ мѣстомъ, устроили небольшую стѣну кругомъ южнаго крыла съ кровлею надъ нимъ, закрыли входъ въ церковь и совершаютъ здѣсь свои молитвы.

„На сѣверъ отъ храма, въ разстояніи, на которое можетъ быть брошенъ камень, уцѣлѣло превосходное зданіе, которое, говорятъ, служило залою монастырскаго совѣта (სამკვებლა). Оно раздѣлено на двѣ части: первая съ обрушившеюся кровлею имѣетъ восемь столбовъ, соединенныхъ арками; вторая, образуя параллелограмъ съ террасами безъ колоннъ, стоитъ до сихъ поръ. Ее считаютъ давилнею (აძინა), и дѣйствительно, въ ней находятъ кувшины, зарытыя въ землѣ. Надписи церкви не всѣ хорошо сохранились, потому-ли, что все зданіе сложено изъ желто-мягкаго камня, или потому, что онѣ начертаны краскою и ни одна изъ нихъ не вырѣзана. Надписи, предохраненныя отъ дождя, не измѣнились; въ остальныхъ-же съ трудомъ разбирается изъ двадцати одна буква. Впрочемъ, главная надпись надъ входомъ южнаго крыла, указывающая какъ время постройки, такъ равно и имя основателя церкви, имѣется въ цѣлости...“ Эошскія надписи, списанныя Нерсесомъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія. Онѣ относятся къ различнымъ эпохамъ и вмѣстѣ свидѣтельствуютъ, что послѣ постройки церкви была, по крайней мѣрѣ спустя столѣтіе, возобновлена. Такъ онѣ указываютъ, что Эошскій храмъ, говоря словами надписи, „съ вѣрою въ сію св. Троицу, заступничествомъ нашей св. царицы Богоматери, милостію животворящаго Креста, помощію и ходатайствомъ великаго Іоанна Крестителя, Богомъ коронованные наши цари начали постройку сего св. храма, не щадя сокровищъ преходящихъ. . . Силою куропалата Адарнасе, Богомъ благословеннаго эристава эриставовъ Баграта, магистроса Давида, я, Григоль, удостоился чести помочь имъ въ семь дѣлѣ. Работа стоила ежегодно: 2,000 драхмъ, вина на 5,000 драхмъ, желѣза 50 литръ, хлѣба 250 гриви; мастеровыхъ и рабочихъ, занятыхъ безпрестанно, было 70; камни возились на 30-ти волахъ; спондики доставляли съ Григол-цминды на 30-ти мулахъ и другихъ вьючныхъ животныхъ. . . ; 80 . . . и рабочіе люди. . .“ Кроме того, другія надписи гласятъ: одна, что „церковь построена царемъ Баграгомъ. . .“; другая, что она „построена и украшена на расходы патрика Джоджика въ 256 (1036) г.“

Въ разъясненіе этихъ надписей Броссе говоритъ: „Адарнасе II, 42-й царь куропалатъ Грузіи, какъ его именуется лѣтопись, царствовалъ между 881 и 923 гг. въ Тао и построилъ Бану, нынѣ Пенекъ, на р. Олтисѣ. Изъ его сыновей Багратъ, титулуемый царемъ-куропалатомъ, но о которомъ ничего положительно не разсказывается, умеръ въ 937 г.; Давидъ магистрос-куропалатъ умеръ въ 945 г., между тѣмъ другой ихъ братъ Сембатъ, царь-куропалатъ умеръ въ 958 г. Его именно указываютъ: Массуди подъ именемъ Сенфата, надпись Лодис-кана и приписка джрудческаго евангелія въ 936, 940 гг. Такимъ образомъ Эошская церковь должна быть окончена прежде 937 г. и также прежде 923 г., иначе Сембатъ былъ-бы указанъ надписью. Что касается расходовъ на постройку, то драма соотвѣтствуетъ дираму (дирамъ около 20 к.); содержаніе каменщиковъ стоило въ годъ около 4,000 р.; вино 4,000 р.; желѣзо, ежегодно употреблявшееся, 50 литръ (по теперешней мѣрѣ 9 фунтовъ русскихъ составляютъ одну литру), достигало до 4,501 фунта. Если можно удивляться незначительному количеству 50-ти литръ желѣза, то надо помнить, что то были ежегодные расходы и что мы не знаемъ, сколько времени продолжалась постройка; 250 гриви (мѣра 30-ти моди пшеницы, четвертая часть четверика), даетъ 62½ четверика русскихъ“. Относительно Джоджика, указаннаго въ надписи, вотъ какія свѣдѣнія сообщаетъ Броссе: „ . . . Послѣ всѣхъ этихъ происшествій, по словамъ армянскаго историка Асогика, греческій императоръ Василій вызвалъ изъ Святой-горы бывшаго тамъ монахомъ генерала Торника, грузина по происхожденію, и отправилъ его къ куропалату танкскому Давиду, съ обѣщаніемъ дать ему, что онъ и исполнилъ, Хагтой-Аргинджъ съ его ущельями, Чормайръ, Каринъ, Базенъ, небольшое укрѣпленіе Севукъ, кантонъ Мардагъ, территоріи Гарка и Апагуника, если тотъ подастъ ему помощь. Куропалатъ Давидъ созвалъ грузинскія войска и поручилъ князю князей Джоджикъ двинуться въ свитѣ Торника противъ возмутителя Ворда“. Здѣсь рѣчь идетъ о возмущеніи Барды-Склерюса противъ Василя II, что случилось въ 976 г. и о чемъ я далъ подробныя свѣдѣнія въ *Addit. et Eclaircis. à l'Histoire de la Géorgie*, p. 176 et sqq. Прекрасная надпись въ Зарзмѣ, къ западу отъ Ахалциха, была начертана въ 1046 г. современникомъ событія, принимавшимъ участіе въ самой экспедиціи. Этотъ самый случай указывается въ грузинскомъ манускриптѣ Шюмгвимскаго монастыря (см. *Voyage archéol.*, I Rapp., p. 45 и II Rapp., p. 134 etc.). Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ я полагаю, о Джоджикѣ упоминаетъ историкъ Кедреніусъ, который подъ годомъ 1016, говоря объ извѣстномъ патриціи Цицикіосѣ, сынѣ патриція Тевдата, иверца и префекта императорскихъ милостыне-дателей, служившаго тогда императору въ Булгаріи. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что Джоджикъ и Цицикіосъ есть одно и тоже лицо, появляющееся въ исторіи въ 976, 1016 и 1036 гг. И если членъ экспедиціи 976 года могъ построить придѣлъ для усыпальницы въ

Зармѣ въ 1045 г., то почему не допустить, что Эошхъ могъ возобновить въ 1036 г. патриціи Джоджикъ при Баграта IV?"

Wakhoucht, Descr. géogr., p. 131.—Mémoires de l'Acad. des sciences de St.-Petersb., VII série, t. VIII, № 10.—Inscrip. géogr. et autres, recueillies par le père Nersés Sargisian, 1864, p. 5—11.—Степаноса Таронскаго или Асогика, Всеобщая исторія, переводъ съ арм. Эмина, 1864 г., стр. 135.

Эркетская церковь лежитъ въ Гуріи, въ селеніи Эркети, на возвышеніи праваго берега р. Губазеули, откуда видъ открытъ съ одной стороны на Адчаро-ахалцхскій хребетъ, а съ другой—на Кавказскія горы. Церковь посвящена имени архангеловъ Михаила и Гавріила. Размѣры ея малы, но способомъ постройки и рѣзбою она отчасти напоминаетъ Лихаурскую церковь. Она имѣетъ три придѣла и внутри покрыта свѣжею живописью яркой краски. Здѣсь въ горнемъ мѣстѣ изображенъ Спаситель, одною рукою благословляющій, а другою держащій раскрытое евангеліе; по сторонамъ его—Божія Матерь и апостолъ Іоаннъ. Далѣе по своду—Вознесеніе и Троица съ надписью подъ послѣднею: „Троица, помилуй Бежана Беридзе“. Затѣмъ влѣво отъ западнаго входа опять Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на лонѣ и распростертыми руками съ такою-же, какъ выше, надписью: „Пресвятая, помилуй Бежана“; вправо—мужчина и женщина въ коронахъ, съ крестомъ между ними и надписью: „Константинъ и Елена“. За ними инокъ въ монашескомъ облаченіи, съ низкимъ клобукомъ и жезломъ въ рукѣ. Это, какъ показываетъ надпись, какой-то „рабъ Божій, въ монашествѣ Давидъ, духовникъ Данилъ Гегидзе“. На правой стѣнѣ представленъ опять монахъ, но въ епископскомъ облаченіи и съ митрою на головѣ. Лицо его красиво, усы раздвоены и волоса падаютъ на плечи. Надпись его: „Джумател-митрополитъ Максимъ“. О немъ-же и о Бежанѣ гласитъ слѣдующая надпись каменнаго иконостаса: „Волею Божіею и повелѣніемъ господина джуматели Максима, мы, Бежанъ Беридзе, воздвигли иконостасъ сей и росписали святой сей алтарь во спасеніе грѣшной души нашей и родителей нашихъ, Іоакима и Христіны“.

Въ разъясненіе этихъ надписей слѣдуетъ замѣтить, что Эркетская церковь или прежній монастырь, სწობამდგომელ, посѣщенный мною лѣтомъ 1873 г., составляетъ собственность гурійскихъ князей Эристовыхъ-Шарвашидзе и что Беридзе, родъ которыхъ существуетъ понынѣ, были азнаурами Эристовыхъ. Это видно изъ гурійскихъ актовъ, собранныхъ мною. Что касается джуматели Максима, то онъ по одному акту показанъ дядею эристава Георгія, а по другому акту, помѣченному 1762 годомъ, значится „динамзгваромъ Эркетской церкви и братомъ эристава Заала Шарвашидзе, мужа дочери царя Ануси“. Онъ былъ джуматскимъ митрополитомъ при гуріеляхъ Георгіи V и Вахтангѣ и умеръ въ началѣ XIX в. Значитъ, Эркетская церковь росписана не такъ давно; время-же постройки ея неизвѣстно.

Бакрадзе, Чурук-су, Адчара и Гурія въ 1873 г. (рукопись).

Эртацминдскій храмъ св. Евстаѳіа лежитъ въ Карталинѣ, близъ р. Тезами, у подошвы лѣсистой горы, въ селеніи того-же имени, населенномъ 162 дворами грузинъ и принадлежащемъ кн. Тархан-Моуравовымъ. Расстояніе его отъ Тифлиса 72 версты. Мѣстность эта весьма живописна: отсюда открытъ видъ на самыя дальнія поля и горы Карталинѣ по правому теченію р. Куры. Съ трехъ сторонъ горизонтъ его на пространствѣ около 60-ти верстъ усѣянъ селами, виноградниками и церквами. Лишь одна южная сторона его закрыта близлежащею высокою горою, на которой растетъ сосновая роща. По словамъ Вахушта „на рѣчкѣ Тезами расположена деревня Ахал-калаки, а повыше ея—Эртацминдскій храмъ. Онъ построенъ великолѣпно изъ тесанаго камня и хотя служитъ резиденціею архимандрита, но занятъ подъ помѣщеніе каталикоса“. Время постройки его неизвѣстно. По предположенію академика Броссе онъ воздвигнутъ въ самыя цвѣтущія времена Грузіи, между царствованіемъ Баграта IV и Давида Возобновителя. Къ такому предположенію приводятъ его наружный видъ и орнаменты Эртацминды. И дѣйствительно, этотъ храмъ отличается древнею рѣзбою и изяществомъ скульптурныхъ изваяній. Онъ нѣсколько обезображенъ позднѣйшими пристройками, какъ-то: укрѣпленными бойницами надъ крышею, башнею съ западной стороны паперти, закрывающею всю стѣну и проч. При всемъ томъ, Эртацминдскій храмъ, какъ видно, составляетъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ грузинской церковной архитектуры и потому не излишнимъ считаемъ привести здѣсь мнѣніе о немъ специалиста въ дѣлѣ грузинскаго зодчества, француза Рипара. Мнѣніе его тѣмъ болѣе интересно, что оно проливаетъ свѣтъ на отличительныя особенности грузинскаго стиля вообще.

„По архитектурному своему стилю и особенно по устройству купола, говоритъ Рипаръ, Эртацминдскій храмъ принадлежитъ древнимъ временамъ христіанства въ Грузіи. Отличительный характеръ этого стиля состоитъ въ простотѣ древнихъ зодчихъ, которые, воздвигая въ Грузіи храмы, придавали имъ видъ продолговато-квадратный, не обременяли ихъ ни пилястрами, ни отдѣльными колоннами, но фасадъ каждой части зданія украшали фронтонами, изъ середины которыхъ выглядывало окно, обрамленное фризовыми изваяніями. Архитектура грузинская не всегда подражала греческой. Какъ оригинальная и самостоятельная, она не старалась украшать фасады портиковъ колоннами и столбами. Нельзя не изумляться тому, что грузины съ величайшимъ постоянствомъ соблюдали одни и тѣже правила своей архитектуры. Своды, арки, двери и окна имѣютъ форму полукруга, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сферическій видъ. Всѣ они изъ тесанаго камня самой тщательной работы. Нужно замѣтить, что это говорится лишь относительно храмовъ; что-же касается частныхъ зданій, мостовъ, караван-сараявъ, базаровъ и даже дворцовъ, то на нихъ лежитъ отпечатокъ персидской архитектуры.“

„Крыша Эртацминдскаго храма покрыта плитневыми камнями и такъ искусно, что не смотря на вѣтра, протекшіе надъ нею, они не пропускали воды къ сводамъ. Куполь его, конически возвышающійся надъ храмомъ и сдѣланный въ стилѣ грузинской архитектуры, еще цѣлъ. Внѣшняя сторона храма одѣта въ тесаные камни. Восточный фасадъ его, какъ

совершенное подраженіе восточному-же фасаду Самтависскаго собора, имѣть двѣ ниши съ скульптурною работою самаго тонкаго искусства. Такою-же нишею снабжена и сѣверная сторона, но она, какъ единственная, грубо нарушаетъ симметрію стѣны. Очевидно, что существовала другая ниша, которая въ позднѣйшее время влѣдствіе поспѣшности или незнанія искусства закрыта камнями. Копируя фасадъ Эртацминды и другихъ храмовъ, разсѣянныхъ по Грузіи, вы невольно изумляетесь несообразности частей и украшеній зданій, часто произвольныхъ и такихъ, которыя создавало воображеніе зодчихъ, возстановлявшихъ древнія части или, лучше, искажавшихъ ихъ въ эпоху послѣдняго обновленія, отъ неумѣнья поддержать искусственную идею цѣлаго зданія. Изъ всего видно, что куполь храма былъ обновленъ два раза: камни, которыми онъ покрытъ, не одной работы и качества; высота его непропорціональна діаметру; ни онъ, ни его карнизы не имѣютъ украшеній, которыя мы встрѣчаемъ на Гелатскомъ и Мцхетскомъ храмахъ, *современныхъ (?) Эртацминдѣ*, тогда какъ уцѣлѣвшій съ древнихъ временъ корпусъ его весь покрытъ изваяніями превосходной работы. Трудно иначе понять какимъ образомъ карнизы оставлены безъ украшеній. Замѣчательно, что грузинскіе архитекторы, обращая особенное вниманіе на внѣшній видъ храмовъ, возможно украшали его, оставляя внутренность въ величайшей простотѣ. Здѣсь весьма рѣдко встрѣчаемъ какое нибудь украшеніе на сводахъ и на столбахъ, поддерживающихъ храмы. Строители не щадили искусства и богатою рукою расточали украшенія по всеѣмъ направленіямъ лишь наружныхъ сторонъ храмовъ.

„Эртацминдскій куполь, превосходящій діаметромъ куполь тифлискаго Сіонскаго собора, имѣть всего 4 окна, тогда какъ другіе храмы одного съ нимъ размѣра имѣютъ отъ 10-ти до 12-ти и 14-ти оконъ; высота его оконъ доходитъ до $5\frac{1}{2}$ арш., а другихъ до 6-ти, ширина-же обыкновенна: отъ 10-ти до 12-ти вершковъ. Внутреннія стѣны зданія облицованы то камнемъ, то кирпичемъ; арки столбовъ сдѣланы изъ тесанаго камня. Есть очевидныя слѣды, что весь сводъ храма покрытъ былъ тесаными камнями, но въ настоящее время ничего отъ нихъ не остается. Замѣчательно, что куполь извнѣ имѣетъ видъ квадратный, внутри-же—круглый, за исключеніемъ угловъ“.

Внутренность Эртацминды росписана. Изъ иконъ его особеннаго вниманія заслуживаютъ: храмовой образъ св. Евстаѳія, осыпанный цѣнными камнями, которые по преданію украшали эфесъ сабли шаха Аббаса и были имъ поднесены ему въ даръ по случаю чуда, удостовѣреннаго персами; образъ того-же святаго, передъ которымъ изображенъ грузинскій царь Димитрій Жертвователь, погибшій отъ рукъ монголовъ въ 1279 г. за вѣру Христа; образъ св. Димитрія Жертвователя съ надписью: „Боже, помилуй грѣшнаго Димитрія“, и наконецъ образъ св. Θεодора Тирона, украшенный въ 1250 г. дочерью верхне-карталинскаго атабега, Θεодорою. Изъ гробницъ Эртацминды должны быть указаны: могила сына знаменитаго въ исторіи Грузіи XVII ст. моурава Георгія Саакадзе, Пааты, убитаго въ Персіи шахомъ Аббасомъ, и могила квелскаго священника Θεодора, преданнаго смерти турками въ 1609 г. за то, что онъ отказался указать имъ мѣстопробываніе царя Луарсаба, не знавшаго объ ихъ внезапномъ нашествіи. Эртацминдскій храмъ съ 1610 г. служитъ усыпальницею членовъ рода князей Тархан-Моуравовыхъ, потомковъ моурава Георгія Саакадзе, о которомъ упомянуто выше.

Wakhoucht, Deser. géogr., p. 198, 199.—Юсселіани, Жизнь Георгія Саакадзе, стр. 89—111.—Brosset, Voyage archéol., VI Rapp., p. 31—36.

Эчміадзинскій монастырь лежитъ въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантонѣ Годаяхъ, на берегахъ р. Казахъ, нынѣшняго Шагвер-чая, въ славномъ въ исторіи Арменіи Вагаршпатѣ. Вагаршпатъ по словамъ Сен-Мартена былъ извѣстенъ еще въ глубокой древности и носилъ названіе Ардимет-кагакъ, т. е. городъ Діаны. Основаніе его приписываютъ армянскому царю Эрованду I, жившему около VI в. до нашей эры и имѣвшему въ немъ постоянное мѣстопробываніе. Въ послѣднемъ столѣтіи предъ Р. X. царь Тигранъ II, говорятъ, поселилъ въ Вагаршпатѣ іудейскую колонію и оттого онъ сдѣлался торговымъ пунктомъ. Въ концѣ II в. царь Вагаршъ окружилъ его оградой и далъ ему свое названіе. Здѣсь въ 1863 г. найденъ камень съ латинскою надписью, переведенною на русскій языкъ Икавицемъ и относящеюся къ 175 году по Р. X. Въ ней рѣчь идетъ о пребываніи части 15-го легіона римскаго въ Арменіи при Маркѣ Авреліи. Вагаршпатъ служилъ резиденціею армянскихъ царей до 344 г. и патріарховъ Арменіи до 452 г. Въ настоящее время тщетно будете искать слѣдовъ первой въ сел. Вагаршпатѣ съ обширными его садами. Въ немъ уцѣлѣла одна лишь резиденція преемниковъ св. Григорія съ четырьмя ея извѣстными церквами.

Эчміадзинъ стоитъ въ 18-ти верстахъ къ западу отъ Эривани. Проѣхавши площадь этого города, вы спускаетесь по довольно обрывистому скату къ мосту на р. Зангъ и чрезъ сады и предмѣстья Эривани, раскидывающіеся на двѣ версты, поднимаетесь на небольшое возвышеніе, откуда открывается видъ на Эчміадзинъ, лежащій въ мѣстности, сравнительно какъ-бы низменной. Здѣшний грунтъ вулканическаго образованія и по природѣ обреченъ на безплодіе; но ирригація тутъ поддерживается съ искусствомъ и оттого онъ оплодотворенъ съ помощью значительнаго количества каналовъ. Эчміадзинъ отдѣленъ отъ сел. Вагаршпатъ площадью въ 200 шаговъ ширины. Онъ на видъ не похожъ на монастырь: это скорѣе обширное квадратное укрѣпленіе съ толстыми и высокими стѣнами и 16-ю башнями. Оно снабжено четырьмя воротами, изъ которыхъ сѣверныя, базарныя, всегда открыты и ведутъ прямо въ крытый ходъ, по обѣимъ сторонамъ котораго расположено около 40 лавокъ, снабженныхъ жизненными припасами. Въ этомъ укрѣпленіи передъ вами встаетъ еще другая ограда, куда вы входите чрезъ такъ называемыя ворота Тирдата. Тутъ-то, кругомъ, между самымъ монастыремъ и оградой лежатъ жилища монастырскаго прислуги, бани, патріаршій дворъ съ синодальнымъ зданіемъ или древнею типографіею, гостинница для пилигримовъ, скотный дворъ и небольшой садъ. Центральныи дворъ вмѣщаетъ въ себѣ: скромныя келіи простыхъ иноковъ, вартпетовъ и епископовъ, семинарію, пекарню, магазины, новую типо-

графію, двѣ столовыя, зимнюю и лѣтнюю, выше—библіотеку и покои католикоза, въ которыхъ замѣчательны по своей отдѣлкѣ лѣтній и зимній залы: первый—напоминающій стеклянные апартаменты эриванскаго дворца, а второй—украшенный по стѣнамъ портретами древнихъ царей Арменіи и сюжетами изъ національной жизни армянъ, съ патриаршимъ трономъ изъ бархата и деревянными его креслами и рѣзбою. Монастырь обильно снабженъ водою, которая изстари проведена закрытыми каналами и мѣстами бьетъ фонтанами и наполняетъ бассейны.

Эчміадзинъ состоитъ изъ четырехъ церквей: главной въ центрѣ монастыря, посреди большаго двора, въ честь Пречистой Дѣвы; св. Гаіаны въ полуверстѣ, къ юго-востоку отъ первой; св. Рипсимы, въ полуверстѣ-же, къ сѣверо-востоку, и св. Марины или Шогаката къ востоку, въ одной верстѣ отъ монастыря. Каждая изъ нихъ снабжена оградой, бастионами, садомъ и жильями для иноковъ. Церковь Рипсимы обширнѣе церкви Гаіаны. Она имѣетъ формы креста съ куполомъ въ центрѣ и, по словамъ Дюбуа, „послужила образцомъ многихъ другихъ храмовъ. Атенскій Сіонъ въ Карталиніи представляется копіею ея, съ тою лишь разницею, что Сіонъ пропорціональнѣе своего прототипа. Если справедливо мнѣніе о томъ, что она основана Тирдатомъ *), то съ вѣроятностью можно полагать, что она была однимъ изъ первыхъ опытовъ, задуманныхъ при немъ и при Константинѣ, съ цѣлью устроить куполь въ центрѣ крестомъ. Куполь св. Рипсимы низокъ, но не въ такой степени сдвоенъ, какъ куполь Сіона. Наружность ея не менѣе интересна для исторіи архитектурнаго стиля: на ней замѣчаешь первые эскизы большихъ нишъ, столь совершенныхъ на Кутаисскомъ храмѣ. Каждый фасадъ имѣетъ ихъ по два“.

Особенно замѣчательнъ главный Эчміадзинскій храмъ. Онъ имѣетъ тоже формы креста. Сводъ его купола, составляющій центръ креста, поддерживается четырьмя столбами. Главный престоль его, украшенный балдахинномъ на колоннахъ изъ тавризскаго алебаstra, стоитъ подъ самымъ сводомъ посрединѣ и обозначаетъ то самое мѣсто, на которомъ, говорятъ, Спаситель являлся въ видѣніи св. Григорію. Внутренность его дѣлится на три части: первая, „назначенная для публики, занимаетъ пространство между западнымъ входомъ и столбами и имѣетъ балюстраду; вторая или средняя лежитъ между столбами: она служитъ мѣстомъ стоянія простыхъ иноковъ во время богослуженія; третья, верхняя, состоитъ какъ изъ главнаго святилища и боковыхъ алтарей, такъ и изъ примыкающихъ къ нимъ отдѣленій, занимаемыхъ высшими лицами изъ монашествующихъ. Здѣсь нѣтъ иконостаса передъ престолами, что, по словамъ Дюбуа, напоминаетъ католическій культъ“.

„Первоначальные фасады этого храма, говоритъ тотъ-же Дюбуа, имѣютъ большую разницу съ тѣми, что есть нынѣ. Это единственный христіанскій памятникъ въ Арменіи, на которомъ я нашелъ нѣкоторые слѣды греческаго стиля (?). Вся окружность его была опоясана карнизомъ въ коринтскомъ вкусѣ съ кессонами (caissons), и на немъ съ каждой стороны покоились три фронтона,—одинъ самый большой—выше, другіе два меньшіе—ниже. Эти архитектурныя украшенія не соответствовали принятому въ Арменіи стилю и потому они исчезли, хотя не знаю съ какого времени. Куполь снаружи тоже довольно хорошо убранъ: это не что иное, какъ полигонъ съ 12-ю гранями, обозначенными выдающимися полу-колоннами, въ коринтскомъ-же стилѣ, и поддерживающими фальшивыя остроконечныя арки на персидскій манеръ. Крестъ и медальонъ съ грубою скульптурною фигурою святаго украшаютъ верхъ каждаго окна, пробитаго въ фонѣ фальшивыхъ арокъ. Куполь изъ камня весьма остроконечный. Вообще, судя по остроконечной формѣ купола и по карнизамъ внутри, онъ долженъ быть гораздо новѣе самой церкви. Онъ снабженъ кругомъ весьма узкою галлереею“.

„Изъ описанія моего, продолжаетъ Дюбуа, видно, что настоящій стиль Эчміадзинскаго храма есть результатъ многихъ стилей разныхъ эпохъ. Я не сомнѣваюсь, что первое основаніе его принадлежитъ Тирдату, который, усвоивъ римскую цивилизацію, вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣлъ ввести въ Арменію греческую архитектуру. Но это нововведеніе было временнымъ и армяне скоро обратились къ своему стилю. Нигдѣ не видно, чтобы они подражали грекамъ. Эчміадзинскій храмъ составляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе своими карнизами, фронтонами и кессонами. Между множествомъ колоколовъ, имѣющихся во всѣхъ куполахъ и колокольныхъ храма, меня особенно заинтересовалъ одинъ своею надписью, которую я скопировалъ и которую мнѣ назвали халдейскою. Лишь въ Парижѣ я узналъ, что это была знаменитая тибетская формула на тибетскомъ языкѣ: om, om, hrum (о, о, аминь). Какимъ образомъ этотъ колоколъ въ 1½ фута вышиною могъ попасть изъ Тибета въ Эчміадзинъ, этого никто изъ эчміадзинскихъ монаховъ не могъ мнѣ объяснить“.

Эчміадзинскій монастырь служилъ и служитъ резиденціею первосвятителей армянской церкви. Они въ качествѣ верховныхъ патриарховъ-католикозовъ всей Арменіи заправляли религіозными дѣлами своей націи и такъ какъ религіозный духъ отражался на самой жизни ея, то мы считаемъ нужнымъ дать здѣсь общій очеркъ исторіи патриарховъ армянскихъ. Очеркъ этотъ пополнитъ описаніе Эчміадзина. Въ семъ случаѣ обращаемся къ „Обозрѣнію Арменіи“, А. Худобашева. „Съ самаго начала, говоритъ онъ, армянскіе патриархи имѣли мѣстопробываніе въ городѣ Вагаршапатѣ, бывшей столицѣ древнихъ царей Арменіи. Каѳедра эта, учрежденная еще Григоріемъ Просвѣтителемъ, существовала и при преемникахъ его до 452 г., когда завоеватели вынудили ихъ удалиться въ Довинъ, сдѣлавшійся столицею Арменіи. Въ Довинѣ они жили до конца X в. Когда-же этотъ городъ подпалъ подъ власть турокъ сельджукидовъ, то царь Ашотъ II, переселившись со всѣмъ дворомъ въ городъ Ани, вмѣщавшій въ себѣ въ XI в. до 10,000 домовъ и 1,000 церквей (?), перенесъ туда и патриаршій престоль, который и оставался тамъ до 1113 г. Въ этомъ году неблагоприятныя обстоятельства принудили патриарховъ перенести свою каѳедру на берега Ефрата. Соборъ, бывший

*) По словамъ Броссе церковь Рипсимы основана въ 618 г., Гаіаны—въ 630, а Марины—въ 1694—1695.

въ городѣ Хромкѣ, свидѣтельствуеть, что въ это время патріархъ жилъ въ Хромкѣ. Когда-же въ 1294 г. египетскій султанъ овладѣлъ территоріею его, онъ перенесъ свою кathedру въ главный городъ Малой Арменіи Сисъ, сдѣлавшійся въ то же время резиденціею армянскаго царя Леона II и съ того время остававшійся столицею Арменіи до самой смерти Іосифа III. Впослѣдствіи по поводу допущенныхъ Григоріемъ IX въ своей церкви нѣкоторыхъ нововведеній и вслѣдствіе жалобы на то окружнаго посланія четырехъ епископовъ киликійскихъ къ духовенству Арменіи рѣшено было перенести патріаршій тронъ изъ Сиса въ Эчміадзинъ и вмѣсто Григорія избранъ былъ первымъ эчміадзинскимъ патріархомъ хорвирабскій настоятель Киракосъ. Такимъ образомъ съ 1441 г. Эчміадзинъ сдѣлался постоянною кathedрою первосвященителей Арменіи и средоточіемъ управленія армяно-григоріанской церкви. Съ этого времени патріархи сисскіе отодвинулись на второй планъ. Съ другой стороны въ 1113 г. Давидъ, архіепископъ Ахтамара, незначительнаго города среди Ванскаго озера, сдѣлался независимымъ отъ патріарха-католикоса и произвольно присвоилъ себѣ одинаковое съ нимъ достоинство. Паства Арменіи разбилась на три отдѣльныя церкви, изъ которыхъ каждая имѣла свою самостоятельную юрисдикцію и своего патріарха. Власть сисскаго патріарха до настоящаго времени простирается даже внѣ предѣловъ Арменіи, на армянскія церкви въ Киликіи, Сиріи, Египтѣ и Палестинѣ. Кромѣ того въ Константинополѣ по завоеваніи его турками возникъ еще новый тронъ патріаршій. Мухаммедъ II, желая привлечь народонаселеніе въ опустошенный имъ городъ, пригласилъ туда армянскаго архіепископа въ Брюссѣ Іоакима съ множествомъ армянскихъ семействъ, отвелъ имъ обширное мѣсто въ Галатѣ и предоставилъ первенствующему епископу этой церкви титулъ патріарха, распространивъ власть его на армянъ, жившихъ въ Греціи и Анатолиі. Не смотря на такое раздробленіе духовной власти, одинъ лишь эчміадзинскій патріархъ признавался всегда главнымъ и отличался титуломъ католикоса; одному лишь эчміадзинскому трону принадлежитъ неоспоримое первенство между патріаршими кathedрами армянской церкви“.

Эчміадзинскій монастырь славился прежде большимъ богатствомъ. Не говоря о цѣнныхъ нетлѣнныхъ сокровищахъ, онъ, по словамъ покойнаго католикоса Нерсеса, располагалъ цѣлыми стадами верблюдовъ и конскими табунами. Обѣденіе Эчміадзина началось при патріархѣ Лукѣ, когда персидскій шахъ Ага-Мамед-ханъ воевалъ съ грузинскимъ царемъ Иракліемъ II. Думая лучше уберечь церковныя сокровища, Лука раздѣлилъ ихъ на четыре части: двѣ отправилъ къ дружественнымъ пашамъ Карса и Баязета, одну въ Тифлисъ, а одну скрылъ въ Эчміадзинѣ. Ага-Мамед-ханъ, миновавъ монастырь, почти до основанія разрушилъ Тифлисъ, а мнимые союзники удержали у себя вѣренное имъ добро. Къ числу сбереженныхъ Эчміадзинскимъ монастыремъ цѣнныхъ сокровищъ мы должны отнести прекрасную его библиотеку, самую богатую армянскими твореніями послѣ библиотеки мхитаристовъ въ Венеціи. Затѣмъ слѣдуютъ библиотеки: парижская, вѣнскихъ мхитаристовъ, вѣнская императорская и ватиканская. Эчміадзинская библиотека составила, какъ извѣстно, разновременно, изъ приношеній частныхъ лицъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и изъ остатковъ монастырей, уже закрытыхъ или разрушенныхъ. Изъ нихъ самую обильную коллекцію далъ Огана-ванкъ, потомъ Севангъ на островѣ Гокча и Сурб-Степаносъ въ Магартѣ. Благодаря просвѣщенной заботливости эчміадзинской духовной власти, манускриптамъ этимъ составлены каталоги въ алфавитномъ порядкѣ, съ указаніемъ именъ авторовъ, предмета каждаго сочиненія и годовъ ихъ по армянскому и христіанскому лѣтосчисленію. Главный каталогъ считаетъ въ эчміадзинской библиотекѣ 708 нумеровъ: изъ числа ихъ однихъ библій—38, евангелій—156, медицинскихъ трактатовъ—11, историческихъ сочиненій—85 и пр. Древнѣйшіе манускрипты относятся къ XI и XII ст., остальные къ позднѣйшимъ вѣкамъ. Самые интересныя изъ нихъ суть манускрипты религіознаго содержанія съ приписками и произведенія, трактующія объ исторіи Арменіи, авторы и содержаніе которыхъ въ настоящее время болѣе или менѣе уже извѣстны. Обстоятельнымъ отчетомъ объ эчміадзинской библиотекѣ мы обязаны нашему ученому академику Броссе, который въ бытность свою въ 1848 г. въ Эчміадзинѣ, въ теченіе 40 дней успѣлъ ознакомиться съ содержаніемъ важнѣйшихъ манускриптовъ и затѣмъ помѣстилъ ихъ анализъ въ своемъ *Voyage archéologique*.

Saint-Martin, Mémoires etc., t. I, p. 114, 116, 200—201; t. II, p. 437.—Dubois, Voyage etc., t. III, p. 358—381.—Brosset, Voyage archéol., III Rapp., p. 8—83.—Худобашева, Обзоръ Арменіи, стр. 121—124.—Муравьева, Грузія и Арменія, ч. II, стр. 186—188.—Особыя прибавленія къ газетѣ «Кавказъ», 1868 г., стр. 17—19.—Наши этнологи въ «Тифлисскомъ Вѣстникѣ», 1875 г., № 40.

OLYMPIE

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.				
А					
1. Адцская церковь (სჯოს სჯუ-	21	38. Бодорна.....	41—42	75. Горомосин-ванкь (Հերմոսինի	55
2. Айриванкь (Այրիվանք).....	21—22	39. Бодчорма (ბოჭორმა).....	42	76. Готская церковь.....	—
3. Алавердский соборъ.....	22—23	40. Болнисский Сіонъ.....	42—43	77. Гичахский монастырь (Հա-	—
4. Алеви.....	23—24	В			
5. Амаглебский монастырь.....	24	41. Вагандский монастырь.....	43	78. Грашаберский монастырь	55—56
6. Амарасский монастырь (Ամա-	24—25	42. Вагану-ванкь см. Гавана-	—	79. Греческая церковь (въ Ани).	56
7. Анакопія (სანკოპიას).....	25	43. Вале.....	—	80. Грешдаганнагъ (Հրեշտակա-	—
8. Ананурский храмъ.....	25—26	44. Ванаванский монастырь.....	—	81. Григорія Просвѣтителя цер-	56—57
9. Анійский кафедральный храмъ	26—28	45. Ванкь.....	43—44	82. Гударехский монастырь.....	57
10. Анчійский кафедральный		46. Ванский монастырь.....	44	Д	
храмъ (въ Турецкой Гру-		47. Варагский монастырь (Վա-	—	83. Дабская церковь см. Сад-	
зій) см. Анчис-хатскую		რაგის).....	—	84. Давид-гареджийская обитель	
церковь.		48. Варагъ.....	—	(დავით-გარეჯის უღბნო)...	58—59
11. Анчис-хатская церковь....	28—29	49. Вардзіа (ვარძია) (въ ахалц.	44—46	85. Дадешская церковь (въ Ту-	59
12. Аргунво - ванкь (Արგუნվա-	29	უბჯდ).....	44—46	86. Дадешская церковь (въ	—
13. Арджа - дзорская церковь	29—30	50. Вардзійский монастырь (въ	46	ахалц. уѣздъ).....	59—60
(Արჯადორ).....	30	Имеретіи).....	—	87. Дади-ванкь (Դადի վանք)....	60
14. Арджуц-ванкь.....	30	51. Вартик-хайрский монастырь	—	88. Данахвисская церковь.....	60—61
15. Арвазанский монастырь (Ար-	—	(Վարդիկ հայր).....	—	89. Дарійский монастырь.....	61
16. Армазский храмъ см. Сам-		Г			
таврский храмъ.		52. Гавана-ванкь (Վանանու վանք)...	46—47	90. Дбанисская церковь.....	—
17. Арпская церковь (Արփայ)...	31	53. Гавуц - тарский монастырь	47	91. Дегера-ванкь (Դեղերայ վանք)...	—
18. Артаанская церковь.....	—	(Հավուց թար).....	47—48	92. Джавити (Ջավիտի).....	61—62
19. Артануджская церкви (სტა-	31—32	54. Гагартинский монастырь	48	93. Джварис-сакдари (ჯვარის	62
ბუჯოს სჯუდრებო).....	32	(Հაგարტინი).....	48—49	სჯუდრო) или Джварис-мо-	62—64
20. Атенский храмъ.....	32	55. Гагринская церковь.....	49—50	настери.....	64
21. Атоци.....	—	56. Гаіаны церковь см. Эчмі-	—	94. Джрудчский монастырь (ჯრუ-	64—65
22. Ахал - джварская церковь	32—33	ადзинский монастырь.	—	95. Джуматский храмъ (въ	65
(ახალ-ჯვარის ეკლესია).....	33—35	57. Гайр-Огану-ванкь.....	48—49	Гуріи).....	65—66
23. Ахпатский монастырь (Հա-	35	58. Гамочинебули.....	49—50	96. Джуматский храмъ (въ Ми-	66
14. Ахталъский храмъ.....	35	59. Гандза-сарский монастырь	50	грелии).....	—
25. Ахтинская часовня.....	35—36	(Գանձահայր).....	—	97. Дзамский монастырь (ძმის	64—65
26. Ахуриская церковь (Արխուրი).	36—37	60. Гарнджа-ванкь см. Гичах-	—	ძმის ტყე).....	65—66
27. Ацхурский храмъ (სწუგოს	38	ский монастырь.	50—52	98. Дзарский монастырь.....	66
ტაძარი).....	—	61. Гарниская церковь.....	52	99. Дзора-ванкь.....	—
28. Ашуріанская церковь.....	—	62. Гацуніац-даштъ (Հაყունისაყ)...	52—53	100. Дилижанская церковь.....	—
Б					
29. Бана.....	38—39	63. Гвтаеба самтредский см.	53	101. Дирбский монастырь.....	65—66
30. Баш-кіандский монастырь..	39	Болнисский Сіонъ.	53—54	102. Дранда.....	66
31. Бедіа.....	39—40	64. Геби см. Глола.	54—55	103. Дцаракарский монастырь...	—
32. Бетаніа (ბეთანია).....	—	65. Гелатский монастырь.....	—	104. Дчала (ჯგას).....	—
33. Бетлеми см. Самеба на		66. Геогабасекая церковь.....	—	105. Дчаніетская церковь (ჯან-	66—67
лѣв. бер. р. Терека.		67. Гермони-ванкь (Հերմոնի վանք)...	—	ეთის	—
34. Бетлеми см. Самтаврский		68. Гесаманский монастырь.....	—	თის მონასტერი).....	—
храмъ.		69. Гетакский или Гетикский мо-	—	106. Дчеленджихи (ქელენჯიხი).	—
35. Біетский монастырь.....	40	настырь.....	—	107. Дчеремский храмъ (ქერემის	66—67
36. Бодавская церковь.....	—	70. Глола.....	—	ეკლესია).....	67
37. Бодбійский монастырь.....	40—41	71. Гйда-ванкь (Գიდայ վանք)....	—	108. Дчудеби (ჭუღები).....	—
		72. Гогіац-ванкь (Հողისაყ վանք)...	—		
		73. Горис-джвари (გორის ჯვარ-	—		
		ბო).....	—		
		74. Горомайр-ванкь (Հորმაირ)...	—		

სტატიის ნომერი	სახელი	სტრუქტურული ნომერი	სტატიის ნომერი	სახელი	სტრუქტურული ნომერი	სტატიის ნომერი	სახელი	სტრუქტურული ნომერი
Е			Л			О		
110.	Егіазар-вангъ.....	67	155.	Лавра.....	86—87	204.	Никор-цминдскій храмъ или — Никор-цминда (ბოკორ-წმინ- დას).....	113—114
111.	Едердзскій монастырь.....	—	156.	Ларгвисп.....	87	205.	Нино-цминда (ნინო-წმინდას).	114
Ж			157.	Латальскія церкви.....	88	206.	Нокорскій храмъ.....	114—115
112.	Жалетскій монастырь.....	67	158.	Лаасхальская церковь.....	88—89	207.	Норавангъ.....	115—116
113.	Жамшиская церковь.....	67—68	159.	Лашас-джвари или Лаша- рис-джвари.....	89—90	208.	Норатусъ или Норату.....	116—117
114.	Жибіанская церковь.....	68—69	160.	Лаштхверская церковь (въ Сванетіи).....	90	209.	Норашенъ.....	117
115.	Животворящаго Креста мо- настырь (ძეგა ჭეშმარიტა).	69	161.	Лаштхверская церковь (въ Сванетіи).....	90—91	210.	Нузальская церковь.....	—
З			162.	Липаритскій монастырь.....	91	211.	Нуинскій монастырь.....	—
116.	Занскій монастырь.....	69—70	163.	Лихаурская церковь.....	—	П		
117.	Зарзмскій монастырь (въ ахалцхскомъ уѣздѣ).....	70—71	164.	Ломпская церковь см. Алеви.	—	212.	Ожорскій монастырь.....	117
118.	Зарзмская церковь см. Ше- мокви.	—	165.	Лурдж-монастери.....	91—92	213.	Оконская церковь (ოქონის საყდარო) (въ Имеретіи)...	118
119.	Зеганская церковь.....	71	М			214.	Оконскій монастырь (въ Карталинѣ).....	—
120.	Зеда-Вардзіа (ჭედა-ვარძია).	—	166.	Маири монастырь.....	92	215.	Оконскій монастырь (въ Гу- рїи).....	—
121.	Зедазенскій монастырь.....	71—72	167.	Макиноцъ монастырь (ჭა- რბინი).....	92—93	216.	Опизскій монастырь.....	118—119
122.	Зеда-Тмогви.....	72	168.	Маку.....	93	217.	Орбетская церковь см. Чхивтскія церкви.	—
123.	Зугдиди.....	72—73	169.	Мамеба.....	—	Р		
И			170.	Манглискій храмъ.....	93—94	218.	Пархальскій храмъ.....	119—120
124.	Ивалтойскій монастырь (ივალთოს მონასტერი).....	73	171.	Мармашенъ (ჭარმარენი).....	94—96	219.	Пир-гебудскій монастырь.	120
125.	Ивортскій монастырь.....	—	172.	Мартвильскій монастырь.....	96—97	220.	Нитаретскій монастырь.....	120—121
126.	Илори.....	73—74	173.	Мартироевская церковь (ჭარ- თრთრისი).....	97	221.	Ницунда.....	121—122
127.	Итрійскій храмъ.....	74	174.	Марткопская церковь (მარტოპოსი ეკლესია).....	97—98	222.	Преображенія обитель см. Гелатскій монастырь.	—
128.	Ишханскій храмъ.....	74—75	175.	Марткопскій монастырь.....	98—99	223.	Пхотрерская церковь.....	122—123
І			176.	Мацховари.....	99	С		
129.	Іагова святаго монастырь.	75—76	177.	Мгвине.....	99—100	224.	Рипсимы церковь см. Эч- миадзинскій монастырь.	123—124
К			178.	Медз-арангъ.....	100	225.	Рконская церковь.....	123—124
130.	Кабенскій монастырь (близъ Коджоръ).....	76—77	179.	Медзопскій монастырь.....	100—101	226.	Рождества Богородицы цер- ковь см. Марткопскій мо- настырь.	—
131.	Кабенскій или Каберскій монастырь (въ Карталинѣ).	77	180.	Местіа.....	101	227.	Руисскій храмъ.....	124—125
132.	Кавтис-хевскій монастырь.	77—78	181.	Метехская церковь (въ Тиф- лисѣ).....	101—102	228.	Руставская кафедра см. Марткопскую церковь.	—
133.	Казрети см. Болнисскій Сіонъ.	—	182.	Метехскій монастырь (въ Карталинѣ).....	102	Т		
134.	Калобанская церковь.....	78	183.	Могни.....	—	229.	Саба-цминдскій монастырь (საბა-წმინდას მონასტერი).	125
135.	Каракопскій монастырь.....	—	184.	Мокви (მოკვი).....	102—103	230.	Саванетская церковь или Саване.....	—
136.	Карапетскій монастырь.....	78—79	185.	Мокорисъ см. Хариджа- вангъ.	—	231.	Сагмоса-вангъ (საგმოსა ვანგა).....	—
137.	Карзаметская церковь.....	79	186.	Монастырь Богоматери см. Данахвисскую церковь.	—	232.	Садгерская церковь.....	126—127
138.	Карскій храмъ.....	79—80	187.	Монастырь Максима Испо- вѣдника см. Цагерскую цер- ковь.	—	233.	Садзелесскій монастырь см. Чхивтскія церкви.	127
139.	Кацхскій монастырь.....	80	188.	Монастери см. Болнисскій Сіонъ.	103—104	234.	Савре монастырь.....	127
140.	Кашоэтская церковь (въ Тифлисѣ).....	80—81	189.	Моцаметскій монастырь.....	104	235.	Самеба (на лѣв. бер. р. Те- рек).....	127—128
141.	Кашоэтская церковь (въ Сванетіи).....	81	190.	Мравал-дзали (მრავალძალი).	104	236.	Самеба (въ долинѣ р. Юры).	128
142.	Квирике и Ивлиты церковь (близъ Душета).....	—	191.	Мта-цминдскій монастырь.....	104—105	237.	Самеба (близъ Батума).....	128—129
143.	Квирике и Ивлиты мона- стырь (въ Сванетіи).....	81—82	192.	Мужальская церковь.....	105	238.	Самтависскій храмъ.....	129
144.	Кечарускій монастырь (ჭე- ყაროსი).....	82	193.	Мхурвалетскій монастырь.....	—	239.	Самтаврскій храмъ.....	129—130
145.	Кечутская церковь.....	83	194.	Мцхетскій соборъ.....	106—109	240.	Самшвилдская кафедр. цер- ковь.....	130—131
146.	Кимотис-мани.....	—	195.	Мцхетъ (въ Лечхумѣ).....	—	241.	Салагинскій монастырь.....	131—132
147.	Кіотаншинскія церкви.....	—	196.	Мчадие-джварскій храмъ (მჭადის-ჯვარისი ეკლესია)...	109	242.	Сафарскій монастырь.....	133—134
148.	Кобаръ или Кобайръ (კო- ბარ).....	—	197.	Мшаганскій монастырь.....	109—110	243.	Сахундари см. Болнисскій Сіонъ.	134
149.	Козинскій монастырь.....	84	Н			244.	Святой Карапетъ.....	134
150.	Кочхери.....	—	198.	Накалаевская церковь (въ Турецкой Грузіи) (ნაკალა- ევის ეკლესია).....	110	245.	Севанскій монастырь.....	134—135
151.	Крѣпостная церковь (въ Ани).....	—	199.	Накалаевская церковь (въ Мингрелии).....	110—111	246.	Сенакская церковь.....	135
152.	Кудльинскія церкви.....	84—85	200.	Натлис-мцемельскій мона- стырь.....	111—112	247.	Серовицц-вангъ (სეროვიცის ვანგა).....	—
153.	Кумурдскій храмъ (ქუმურ- დას).	85	201.	Натлис-мцемели см. Дана- хвисскую церковь.	—	248.	Сорскій монастырь.....	—
154.	Кутанскій храмъ Баграта.	85—86	202.	Некресскій монастырь.....	112	249.	Сотская церковь.....	136
			203.	Никозскій храмъ (ნიკოზის ეკლესია).....	112—113	250.	Соук-суская церковь.....	136—137

251. Степан - цминдский монас- тырь	137
252. Сунская церковь	—
253. Сурб-Аракиалъ	137—138
254. Сурб-Григоръ	138
255. Сурб-Сіонскій монастырь..	138—139
256. Сурб-Сіонская пустынь	139
257. Схалтскій храмъ	140—141

Т

258. Танагати - вангъ (ბანიანთი ქანი)	141
259. Тапаси-далискаа церковь..	141—142
260. Татевскій монастырь	142—143
261. Татулскій монастырь	143
262. Тбетскій храмъ (въ Турец- кой Грузіи)	143—144
263. Тбетская церковь (въ Кар- талиніи) см. Тцунарекую церковь.	—
264. Тбра-вангъ (ბურთვი ქანი)...	144
265. Тегенис-вангъ	—
266. Тезскій монастырь	—
267. Тетросани см. Мацховари и Хино-цминду.	—
268. Тигвскій монастырь	—
269. Тирскій монастырь	144—145
270. Тисельскій храмъ см. Ац- хурскій храмъ.	—
271. Тифлискій Сіонскій соборъ.	145—147
272. Тцалкскаа церковь	147
273. Тцах-каръ	147—148
274. Тцвимоетская церковь	148—149
275. Тциварехская церковь	149
276. Тцител-эвклесіа	—
277. Тцители - влдис - монастыри (წითელი-კლდის მონასტერი)	—
278. Тцкарос - тавская церковь (წყაროს-თავის ეკლესია)...	—

279. Тцинисскій монастырь (წინ- ის მონასტერი)	149
280. Тцпромскій монастырь (წრო- მის მონასტერი)	—
281. Тцунарскаа церковь (წუნს- რის საყდარი)	149—150
282. Тцундская церковь (წუნდის საყდარი)	150
283. Тцуртцкумскій храмъ (წურ- წუშის ტაძარი)	—

У

284. Убе	150—151
285. Удабно	151
286. Уджабскій монастырь	—
287. Уаунларъ см. Горомайр- вангъ.	—
288. Улудзбскій монастырь	—
289. Урбинскій храмъ	151—152
290. Уцерская церковь (უცერის საყდარი) см. Глолу.	—

Х

291. Хариджа-вангъ	153—154
292. Харчашнйскій монастырь.	154
293. Хатра-вангъ (ხაშრავი ქანი).	154—155
294. Хахулскій монастырь	155
295. Хино-цминда (ხინო-წმინდა).	155—156
296. Хирскій монастырь	156
297. Хонская церковь	156—158
298. Хонскій монастырь (въ Мин- грелии)	158
299. Хонскій монастырь (въ Кар- талиніи)	—
300. Хоранашадскій монастырь (ხორანაშავი)	159

301. Хорвирабскій монастырь..	159
302. Хоша-вангъ (въ Турецкой Арменіи) (ქოშის ვანგი)	159—160
303. Хоша-вангъ (въ Русской Арменіи)	160
304. Хульская церковь см. Схалтскій храмъ.	—

Ц

305. Цагерская церковь	160—161
306. Цапшскій монастырь	161—162
307. Цилжанскій храмъ	162
308. Цугругашени	162—163

Ч

309. Чхиввтскія церкви	163
------------------------------	-----

Ш

310. Шати-вангъ	163
311. Шемогмеди	163—165
312. Шіо-мгвимскій монастырь.	165—166
313. Шнерская церковь	166—167
314. Шогагскій монастырь	167
315. Шогакатъ см. Эчміадзин- скій монастырь.	—
316. Шорапанскій монастырь...	—
317. Шуа-мтинскій монастырь..	167—168

Э

318. Эошхскій монастырь	168—170
319. Эркетская церковь	170
320. Эрта-цминдскій храмъ (ერ- თა-წმინდის ტაძარი)	170—171
321. Эчміадзинскій монастырь..	171—173

УСТАВЪ

ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ КАВКАЗСКОЙ АРХЕОЛОГИИ.

На подлинномъ написано: „На основаніи 45 ст. Учр. Упр. Кав. и Зак. края, изданія 1869 г., утверждаю“.—23 марта 1873 года.
 Начальникъ Главнаго Управленія,
 Сенаторъ, Статсъ-Секретарь *Баронъ Николай*.

I.

Цѣль, составъ и средства Общества.

§ 1. Общество Любителей Кавказской Археологіи учреждается въ Тифлисѣ и имѣеть предметомъ своихъ занятій:

- а) Поддержаніе и охраненіе отъ раззоренія и расхищенія замѣчательныхъ сооружений на Кавказѣ.
- б) Изслѣдованіе памятниковъ древности и старины и
- в) Приобрѣтеніе археологическихъ древностей.

§ 2. Труды свои Общество обнародываетъ посредствомъ чтеній ихъ въ открытыхъ собраніяхъ своихъ, а также посредствомъ печатанія въ своихъ повременныхъ изданіяхъ и отдѣльными книгами. Общество можетъ, если признаетъ полезнымъ, открывать и публичныя чтенія по разнымъ предметамъ археологіи.

§ 3. Общество входитъ въ сношеніе какъ внутри Имперіи, такъ и за границу съ обществами и лицами, отъ которыхъ можетъ ожидать содѣйствія и сообщенія нужныхъ ему свѣдѣній.

§ 4. Общество снаряжаетъ ученые экспедиціи для изслѣдованія мѣстностей, а также для обзоренія и описанія собраній древностей и библиотекъ, производитъ поиски и раскопки, предлагаетъ задачи и за разрѣшеніе ихъ назначаетъ преміи.

§ 5. Для поощренія лицъ, содѣйствующихъ цѣлямъ Общества, а также за особые труды оно или присуждаетъ денежныя преміи, или выдаетъ похвальные листы.

§ 6. Общество передаетъ поступающія въ его распоряженіе книги въ Тифлисскую Публичную Библиотеку, а приобретенныя археологическія древности, по своему усмотрѣнію, въ Кавказскій Музей.

§ 7. Общество состоитъ изъ членовъ: *дѣйствительныхъ, почетныхъ, сотрудниковъ, корреспондентовъ и со-*

ревнователей. Членами могутъ быть лица обоего пола, русско-подданные и иностранцы. Число членовъ неограничено.

Примѣчаніе. Лица, подписавшія просьбу объ учрежденіи Общества Любителей Кавказской Археологіи, называются *членами-учредителями*.

§ 8. Общество имѣеть печать съ изображеніемъ герба и надписью вокругъ: „*Печать Общества Любителей Кавказской Археологіи*“.

§ 9. Денежныя средства Общества состоятъ:

1. Изъ ежегодныхъ и единовременныхъ взносовъ отъ членовъ Общества, на основаніи § 16-го сего устава.
2. Изъ пожертвованій отъ любителей наукъ въ пользу Общества, и
3. Изъ денегъ, выручаемыхъ отъ продажи изданій Общества.

§ 10. Суммы, принадлежащія Обществу, вносятся въ Отдѣленіе Государственнаго Банка на имя Общества; билеты на нихъ хранятся у предсѣдателя или, по его распоряженію, у помощника предсѣдателя.

II.

Объ избраніи членовъ, ихъ правахъ и обязанностяхъ.

§ 11. Въ дѣйствительные члены вступаютъ лица, явившія на то желаніе.

§ 12. Въ почетные члены избираются ученые, снискавшіе своими заслугами особенное уваженіе въ ученомъ мірѣ, и лица, которыя по своему общественному положенію могутъ быть особенно полезны Обществу.

§ 13. Въ члены-сотрудники избираются лица, которыя могутъ быть полезны Обществу обязательнымъ доставленіемъ свѣдѣній по части археологіи, исторіи и этнографіи.

§ 14. Въ члены-корреспонденты избираются лица, полезные Обществу и живущія внѣ Тифлиса.

§ 15. Въ члены-соревнователи избираются лица, принесшія въ даръ Обществу замѣчательныя рукописи, книги, предметы древности или пожертвовавшія значительную сумму денегъ.

§ 16. Дѣйствительный членъ вноситъ единовременно не менѣе 10 р. въ запасный капиталъ Общества и по 10 р. ежегодно.

§ 17. Единовременный взносъ свыше 100 р. освобождаетъ дѣйствительнаго члена отъ взносовъ ежегодныхъ.

§ 18. Въ собраніяхъ Общества присутствуютъ, съ правомъ голоса избирательнаго, лишь одни почетные и дѣйствительные члены. Они одни избираютъ и избираются во всѣ должности по Обществу. Всѣ остальные члены присутствуютъ въ собраніяхъ Общества только съ правомъ голоса совѣщательнаго.

III.

О должностныхъ лицахъ и о порядкѣ ихъ избранія.

§ 19. Должностныя лица Общества суть: *предсѣдатель, помощникъ предсѣдателя, члены Комитета, секретарь Общества и казначей.*

§ 20. Предсѣдатель наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ устава и постановленій Комитета; отъ его имени производятся всѣ сношенія съ правительственными мѣстами и лицами.

§ 21. Въ отсутствіе предсѣдателя или по его порученію вступаетъ въ его права и обязанности помощникъ предсѣдателя.

§ 22. Предсѣдатель назначаетъ обыкновенныя и годичныя собранія, руководитъ преніями въ собраніяхъ и собираетъ голоса. При равенствѣ голосовъ перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдателя.

§ 23. Предсѣдатель и помощникъ его избираются на два года.

§ 24. Для управленія хозяйственною частью и учеными работами Общества, а также для руководства всею его дѣятельностью, изъ числа дѣйствительныхъ членовъ учреждается Комитетъ; для сего предсѣдатель Общества представляетъ общему собранію списокъ не менѣе 24 членовъ, предлагаемыхъ къ избранію въ члены Комитета. Собраніе по закрытой баллотировкѣ избираетъ 8 членовъ Комитета и 8 кандидатовъ къ нимъ.

§ 25. Въ число членовъ Комитета избираются лица, какъ извѣстныя своими познаніями по археологій, исторіи и этнографіи края, такъ и обладающія практическою опытностью и вслѣдствіе того могущія оказать Обществу несомнѣнную пользу.

§ 26. Въ Комитетѣ предсѣдательствуетъ предсѣдатель Общества, а въ отсутствіе его помощникъ предсѣдателя; секретарь-же Общества есть членъ и докладчикъ Комитета.

§ 27. Въ случаѣ отсутствія предсѣдателя и его помощника, въ Комитетѣ предсѣдательствуетъ одинъ изъ его членовъ, получившій большее число голосовъ.

§ 28. Члены Комитета избираются на одинъ годъ.

§ 29. Въ случаѣ выбитія одного изъ членовъ Комитета до истеченія годичнаго срока, его мѣсто заступаетъ старшій изъ кандидатовъ.

§ 30. Комитетъ имѣетъ свои засѣданія по мѣрѣ необходимости и созывается предсѣдателемъ Общества.

Примѣчаніе. Кандидаты въ засѣданія Комитета не участвуютъ, пока не вступятъ въ отправленіе обязанностей членовъ.

§ 31. Комитетъ ведетъ протоколы своихъ засѣданій, которые подписываются всѣми наличными членами онаго.

§ 32. Въ Комитетъ поступаютъ на разсмотрѣніе всѣ статьи, записки, заявленія, вещи и вся переписка по Обществу. Предсѣдатель Комитета созываетъ общія собранія не менѣе четырехъ разъ въ годъ, о чемъ каждый разъ публикуется въ мѣстныхъ газетахъ.

§ 33. Комитетъ приводитъ въ исполненіе постановленія всего Общества. Онъ, по мѣрѣ необходимости, возлагаетъ на членовъ Общества порученія по предметамъ занятій Общества и даетъ имъ нужныя инструкціи.

§ 34. Дѣла рѣшаются въ Комитетѣ по большинству голосовъ.

§ 35. Денежные отчеты и суммы Общества повѣряются Комитетомъ.

§ 36. Секретарь Общества ведетъ протоколы общихъ собраній и Комитета. Онъ завѣдываетъ всею канцеляріею, хранитъ архивъ и печать Общества.

§ 37. Къ годичному собранію секретарь Общества изготавляетъ общій отчетъ о трудахъ, распоряженіяхъ, приобрѣтеніяхъ и состояніи Общества въ истекшемъ году, а также предположеніе о дѣйствіяхъ на предстоящій годъ и смѣту ожидаемыхъ доходовъ и расходовъ по Обществу.

§ 38. Секретарь Общества избирается на два года.

§ 39. Секретарь пользуется содержаніемъ по особому опредѣленію общаго собранія Общества.

§ 40. Казначей Общества завѣдываетъ денежными дѣлами и счетами Общества. Онъ принимаетъ суммы отъ мѣстъ и установленій, а равнымъ образомъ денежные взносы и пожертвованія какъ отъ членовъ Общества, такъ и отъ другихъ лицъ.

§ 41. Расходы производитъ казначей по предложеніямъ предсѣдателя или его помощника, скрѣпленнымъ секретаремъ Общества. Для авансовыхъ расходовъ казначей можетъ имѣть у себя до 200 р. Деньги эти расходуются по сообщеніямъ секретаря Общества, который обо всѣхъ таковыхъ издержкахъ доводитъ до свѣдѣнія Комитета.

§ 42. Казначей составляетъ ежегодный подробный отчетъ о состояніи суммъ и приходѣ и расходѣ ихъ за истекшій годъ и таковой включается въ общій годовой отчетъ Общества.

§ 43. Казначей избирается на два года.

§ 44. Выборы въ поименованныя должности происходятъ въ общихъ собраніяхъ Общества по закрытой баллотировкѣ.

Примѣчаніе. Избранными считаются получившіе большинство голосовъ наличныхъ избирателей.

§ 45. По истеченіи положенныхъ сроковъ тѣ-же лица могутъ быть вновь избраны въ тѣ-же должности. Если кто изъ должностныхъ лицъ, за исключеніемъ самихъ членовъ Комитета, выбудетъ до срока, то мѣсто его до общихъ выборовъ немедленно замѣщается по усмотрѣнію предсѣдателя.

Примѣчаніе. Въ случаѣ кратковременныхъ отлучекъ должностныхъ лицъ, Комитетъ приглашаетъ кого либо изъ дѣйствительныхъ членовъ Общества къ исправленію ихъ должности.

IV.

Объ общихъ собраніяхъ.

§ 46. Въ общихъ собраніяхъ предсѣдательствуетъ предсѣдатель или его помощникъ, а за отсутствіемъ ихъ обоихъ

одинъ изъ членовъ Комитета, получившій при избраніи бѣльшее число голосовъ.

§ 47. Предсѣдательствующій въ собраніи направляетъ совѣщанія. Онъ имѣетъ право прекратить сужденія, въ которыхъ оказались-бы уклоненія отъ должнаго порядка.

§ 48. Члены Общества, желающіе сдѣлать собранію какое либо предложеніе или сообщеніе, предваряютъ о томъ секретаря Общества до открытія засѣданія.

§ 49. Всѣ дѣла въ общихъ собраніяхъ рѣшаются большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ равенства ихъ, голосъ предсѣдательствующаго даетъ перевѣсъ.

§ 50. Общія собранія бывають: *обыкновенныя* и *го-дичныя*.

§ 51. Обыкновенныя собранія созываются по мѣрѣ необходимости, по усмотрѣнію Комитета, для обсужденія предметовъ особой важности, но не менѣе 4 разъ въ годъ.

§ 52. Въ годовомъ собраніи: а) представляется секретаремъ Общества общій отчетъ о трудахъ, распоряженіяхъ, приобрѣтеніяхъ и состояніи Общества за истекшій годъ; б) при наступленіи сроковъ избираются должностныя лица Об-

щества, и в) читается примѣрная программа ожидаемой дѣятельности Общества въ наступающемъ году, а также примѣрное росписаніе будущихъ доходовъ и расходовъ Общества.

§ 53. Общія собранія открыты и для постороннихъ посѣтителей.

§ 54. Общія собранія составляютъ для руководства и направленія дѣятельности Общества, равно и должностныхъ лицъ его, независимо отъ сего устава, *инструкціи*, во всемъ соответствующія основнымъ началамъ сего устава.

V.

Объ изданіяхъ Общества.

§ 55. Общество печатаетъ труды какъ своихъ членовъ, такъ и постороннихъ ученыхъ въ своихъ повременныхъ изданіяхъ, или-же отдѣльно.

§ 56. Всѣ члены Общества (§ 7) имѣютъ право получать изданія Общества по уменьшенной противъ обыкновенной цѣнѣ ихъ. Размѣръ уменьшенной платы опредѣляется каждый разъ Комитетомъ, о чемъ и публикуется для всеобщаго свѣдѣнія.

ГОВОДОЙ ОТЧЕТЪ

ИСПРАВЛЯЮЩАГО ДОЛЖНОСТЬ

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ КАВКАЗСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

кн. Н. В. Аргутинскаго-Долгорукова,

съ 9-го декабря 1873 по 1-е января 1875 года.

(Читанъ въ годовичномъ Общемъ собраніи 15-го января 1875 года).

Въ наступившемъ январѣ мѣсяцѣ Общество Любителей Кавказской Археологіи вступило во второй годъ своего существованія. На основаніи §§ 37 и 52 устава я имѣю честь представить благосклонному вниманію вашему отчетъ какъ о личномъ составѣ, трудахъ и приобрѣтеніяхъ, такъ и о суммахъ и распоряженіяхъ Общества въ истекшемъ 1874 году.

Общество Любителей Кавказской Археологіи имѣетъ счастье состоять подъ Августѣйшимъ *покровительствомъ* Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА.

Оно состоитъ:

Изъ членовъ-соревнователей: Ихъ Императорскихъ

Высочествъ: Государыни Великой Княгини ОЛЬГИ ѲЕОДОРОВНЫ и Государя Великаго Князя НИКОЛАЯ МИХАИЛОВИЧА.

Почетныхъ членовъ: Ихъ Императорскихъ Высочествъ: Государыни Великой Княгини МАРШИ НИКОЛАЕВНЫ и Государя Великаго Князя КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА; Высокопреосвященнаго ИСИДОРА, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго (бывшаго экзарха Грузіи), Барона А. П. Николаи, гр. А. С. Уварова, кн. Г. Г. Гагарина, академика М. И. Броссе и Н. В. Ханькова.

Дѣйствительныхъ членовъ:

1) Н. Н. Абаза.	17) М. А. Бутенева.	31) А. Я. Зубалова.	46) О. Я. Симонсона.
2) Г. В. Абиха.	18) Е. А. Вагнера.	32) И. Е. Зубалова.	47) М. Н. Смирнова.
3) Али-хана Максуда.	19) Г. К. Властова.	33) Л. В. Камбїаджіо.	48) Х. А. Таирова.
4) Кн. М. Б. Амираджибова.	20) Бар. Н. Е. Врангеля.	34) Г. К. Конради.	49) С. А. Талызина.
5) П. С. Ананова.	21) В. Н. Вырубова.	35) Гр. В. В. Левашева.	50) А. С. Трачевскаго.
6) Кн. Р. И. Андроникова.	22) Свѣт. князя К. А. Горчакова.	36) К. Х. Мамацова.	51) Кн. С. Н. Трубецкаго.
7) Кн. Н. В. Аргутинскаго-Долгорукова.	23) Кн. Д. С. Горчакова.	37) Кн. Л. И. Меликова.	52) Кн. М. Б. Туманова.
8) Архимандрита Ахшаруни.	24) П. П. Демидова кн. Сан-Донато.	38) Свѣт. кн. Мингрельскаго.	53) Кн. Я. Д. Туманова.
9) Ф. С. Байерна.	25) Кн. Д. Д. Джорджадзе.	39) С. Н. Митусова.	54) Кн. Л. П. Урусова.
10) Д. З. Бакрадзе.	26) Г. Г. Евангулова.	40) Кн. Г. К. Багратіонъ-Мухранскаго.	55) А. А. Фессуна.
11) И. П. Балашова.	27) Архіепископа Евсевія, экзарха Грузіи.	41) Д. С. Нагловскаго.	56) В. А. Франкини.
12) Кн. К. А. Бебутова.	28) А. Д. Ерицова.	42) Н. А. Нарышкина.	57) Г. С. Хатисова.
13) Ад. П. Берже.	29) А. Ф. Зальцмана.	43) Кн. Г. Д. Орбеліани.	58) І. И. Ходзько.
14) Гр. А. В. Бобринскаго.	30) Н. К. Зейдлица.	44) Кн. Ф. И. Паскевича-Эриванскаго.	59) Кн. Н. З. Чавчавадзе.
15) Протоіерея Богомолова.		45) А. Ѳ. фон-Петерса.	60) А. В. Чицова.
16) Брюинга, Герм. Консула.			61) Кн. Г. Р. Эрстова.
			62) Кн. Р. Д. Эрстова.

Всего дѣйствительныхъ членовъ 62, изъ коихъ на основаніи § 17 устава считаются пожизненными членами Общества: П. С. Анановъ, И. П. Балашовъ, гр. А. В. Боб-

ринскій, П. П. Демидовъ кн. Сан-Донато, свѣт. кн. Мингрельскій, кн. Ф. И. Паскевичъ-Эриванскій и С. А. Талызинъ.

Члена-сотрудника: П. И. Юсселіани.

разныхъ древностей при письмѣ, изъ котораго видно, что предметы эти собраны имъ во время служенія его въ Дагестанѣ. Али-ханъ, между прочимъ, поясняетъ, что среди сурьменныхъ Дагестанцевъ есть обыкновеніе послѣ засухи разрывать древнія языческія могилы и при этомъ совершать молитвы о ниспосланіи дождя. Во время подобныхъ раскопокъ въ Ункратлѣ, года три тому назадъ, и найдены препровожаемые имъ бронзовые браслеты, наконечникъ стрѣлы, изображеніе оленей и другія мелкія вещи. Относительно оленей нужно полагать, что въ эпоху язычества они служили предметомъ поклоненія Ункратльцевъ, ибо на всѣхъ древнихъ стѣнахъ, сохранившихся въ Ункратлѣ, уцѣлѣли изображенія оленей, а ихъ бронзовыя фигуры весьма часто попадаются въ древнихъ могилахъ. Далѣе, мѣдный кувшинъ—произведеніе Персіи, занесенное въ Дагестанъ, вѣроятно, во время нашествія Надир-шаха. Старожилы аула Тинда, гдѣ сохранился этотъ кувшинъ, рассказывали, что онъ найденъ въ небольшомъ озерѣ, въ Гунибскомъ округѣ, куда Персіане, по преданію, побросали множество вещей при послѣднемъ ихъ отступленіи изъ Дагестана. На кувшинѣ вокругъ нижней части горла есть персидская надпись. Затѣмъ, мѣдный тазъ, пріобрѣтенный Али-ханомъ въ аулѣ Барата, Андійскаго округа. Изображенія представляютъ всадниковъ, ведущихъ битву на слонахъ и верблюдахъ, коими покрытъ тазъ, и указываютъ на его персидское или индійское происхожденіе; но съ другой стороны тутъ-же имѣется вполне сохранившаяся фигура центавра. Сверхъ того, есть надписи на верхнихъ выпуклыхъ вѣткахъ таза.

Н. Ф. Дамичъ препроводилъ въ даръ Обществу двѣ коллекціи монетъ, изъ коихъ первая заключаетъ въ себѣ 1 золотую и 4 серебряныя монеты, чекана 1831 г. и кредитный билетъ королевства Польскаго, а вторая 73 монеты серебряныя и мѣдныя,—русскія и разныхъ европейскихъ государствъ.

С. А. Талызинъ—6 древнихъ бактрианскихъ монетъ и лампаду изъ обожженной глины, найденныхъ при рытіи фундамента подъ зданіе Женской Гимназіи въ Тифлисѣ.

Кн. С. Н. Трубецкой: 1) мѣднаго льва, весьма искусной работы, о трехъ ногахъ (четвертая, къ сожалѣнію, отбита) съ надписью вокругъ, пока еще не разобранныю и миньютюрными фигурными украшениями; находка эта получена отъ Тушинъ, и 2) мѣдную крышку, найденную въ Сванетіи, съ художественно выполненными мелкими изображеніями разныхъ сюжетовъ изъ греческой міеологіи.

И. В. Вентковскій: 1) коллекцію древнихъ монетъ и 6 старыхъ австро-венгерскихъ кредитныхъ билетовъ. По разборѣ этихъ монетъ оказалось, что 13 изъ нихъ принадлежатъ царству Босфорскому, 6 Пантиванеѣ, 1 Синопу и наконецъ 7 мѣдныхъ и 1 серебряная относятся ко времени первыхъ Крымскихъ хановъ, современныхъ владычеству Генуэзцевъ, и 2) панцырь, найденный въ Ставропольской губерніи весною 1869 г., въ 25-ти верстахъ отъ устья р. Калауса, въ разстояніи $\frac{1}{2}$ версты отъ кургана Ргюлухара-Сала, на полѣ происходившаго между Калмыками и кубанскими Ногайцами сраженія, 29-го апрѣля 1769 г.

Гр. О. В. Левашева препроводила рѣзную деревянную дверь, найденную въ одномъ изъ храмовъ Сванетіи.

Затѣмъ *кн. Л. П. Урусовъ, М. Н. Смирновъ и В.*

Н. Вырубовъ препроводили въ даръ Обществу разныя мелкія вещи, не лишеныя археологическаго интереса.

Кромѣ того, Общество имѣетъ 13 золотыхъ монетъ, найденныхъ въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, близъ древняго монастыря Сафара и присланныхъ для музея Общества г. тифлисскимъ губернаторомъ; монеты эти византійскія и принадлежатъ ко времени Никифора Батаніата (1078—1081 гг.). Монеты весьма рѣдкия, такъ какъ царствованіе Никифора Батаніата было кратковременно. Въ виду того, что одна изъ главныхъ цѣлей Общества есть пріобрѣтеніе археологическихъ древностей, Комитетъ по поводу этихъ монетъ на основаніи § 5 устава опредѣлилъ выдать нашедшему ихъ въ награду и для поощренія другихъ 25 р. с., а за однородностью сихъ монетъ восемь возвратитъ обратно нашедшему ихъ, пять-же оставить для музея Общества, за которыя и уплатитъ по стоимости. Цѣну отдѣльно каждой монеты г. Байернъ опредѣляетъ въ 8 р. с.

Библіотека Общества въ истекшемъ году обогатилась многими замѣчательными сочиненіями по археологіи и нумизматикѣ, въ особенности-же изъ библіотеки покойнаго И. А. Бартоломея. Богатая библіотека покойнаго Бартоломея перешла въ собственность сестры его, которою и была вывезена изъ Тифлиса въ Петербургъ. Впослѣдствіи владѣлица ея, желая оставить по своему братѣ прочную память въ томъ краѣ, гдѣ онъ прослужилъ большую часть своей жизни и изученію котораго въ нумизматическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ преимущественно себя посвятилъ, предоставила библіотеку въ полное распоряженіе Его Императорскаго Высочества. Великій Князь Намѣстникъ по доставленіи библіотеки въ Тифлисъ, на счетъ Его Высочества, приказать изволилъ: передать ее въ Публичную Библіотеку съ тѣмъ, чтобы Комитетъ Общества Любителей Кавказской Археологіи предварительно отобралъ изъ оной всѣ тѣ изданія, которыя относятся къ археологіи и нумизматикѣ Востока вообще и Кавказа въ особенности. Комитетъ поручилъ это дѣло помощнику предсѣдателя Ад. П. Берже, которымъ и признаны соответствующими цѣлямъ Общества всѣ сочиненія отдѣловъ нумизматическаго и археологическаго и затѣмъ 59 названій отдѣла восточнаго.

Въ виду столь быстро приращенія древностей и книгъ Комитетъ призналъ необходимымъ организовать музей и библіотеку Общества. Но такъ какъ этому должно предшествовать составленіе подробнаго систематическаго инвентаря и каталога, что за неимѣніемъ собственнаго помѣщенія трудно было исполнить, то въ засѣданіи 2-го прошлаго ноября было рѣшено нанять особое помѣщеніе, употребивъ на наемную плату тѣ 600 р., которые по журналу Комитета отъ 9-го прошлаго января были назначены секретарю, съ тѣмъ, чтобы дальнѣйшее ихъ производство послѣднему на будущее время прекратить.

Такова, мм. гг., въ общихъ чертахъ распорядительная дѣятельность избраннаго вами въ 1874 году Комитета.

Обращаюсь къ научной его дѣятельности.

Съ 9-го декабря 1873 по 1-е января 1874 г. въ засѣданіи Комитета были представлены и прочтаны слѣдующія статьи:

Въ общемъ собраніи, при торжественномъ открытіи Общества, *Ад. П. Берже* прочиталъ составленную имъ за-

писку объ археологических богатствахъ, задачахъ, современномъ состоянїи и будущемъ направленїи археологїи Кавказа и Закавказья, о томъ, что сдѣлано уже по этому предмету и что еще предстоитъ сдѣлать, на какіе пункты преимущественно должна быть направлена дѣятельность Археологическаго Общества и какія цѣли она должна преслѣдовать.

Въ засѣданїи Комитета, 18-го декабря 1873 г., *членъ-сотрудникъ П. И. Юсселиани* прочиталъ составленное имъ „*Описаніе развалинъ древняго города Жинвани*“. Развалины эти находятся въ 70-ти верстахъ отъ Тифлиса, въ Душетскомъ уѣздѣ, у слиянїя рѣкъ Черной и Бѣлой Арагвь. По объясненїю автора, названїе *Жинвани* есть искаженное *Чинвани*, т. е. мѣсто поселенїя *Чинновъ* или *Чинетцевъ*, а подъ этимъ именемъ Грузины обозначаютъ Китайцевъ. По сказанїямъ грузинскихъ и армянскихъ лѣтописей, за VII вѣковъ до Р. Х. явилась въ Грузїю колонїя Туранцевъ или, что тоже, Китайцевъ, которая основалась будто-бы въ этомъ мѣстѣ. Жинвани продолжалъ существовать, какъ самостоятельный городъ, даже въ 1494 г. нашей эры, что видно изъ одного древняго акта, даннаго мѣстнымъ эриставомъ Вакекомъ Шабуридзе; а за два почти столѣтїя до того здѣсь была резиденція царя Георгїя Блистательнаго. Благодаря этому обстоятельству, тутъ находились дворецъ и разныя постройки, съ храмомъ великолѣпной архитектуры и 7-ю другими церквами, бывшими въ чертѣ города; но отъ всего этого нынѣ остаются однѣ развалины, почти сравнявшїяся съ землею; уцѣлѣла лишь 4-х-ярусная башня, сложенная изъ булыжника на извести; полуразрушенная церковь во имя Иверской Божїей Матери и остатки винныхъ погребовъ (маранъ) съ кувшинами. Площадь всего городища можетъ быть опредѣлена въ 2 версты. Близъ развалинъ упомянутой церкви была найдена мѣдная дощечка овальной формы. П. И. Юсселиани, представивъ ее при чтенїи, полагалъ, что это зеркальцо римской или греческой работы; одна сторона утратила полировку отъ долговременнаго находенїя въ землѣ, а на другой есть кое-какіе слѣды украшенїй. Надъ южною оконечностью жинванскаго городища возвышается акрополь съ замкомъ, живо напоминающимъ времена феодализма, и съ слѣдами цистерны; тутъ-же церковь съ сохранившимися на половину стѣнами и сводами и подземельемъ, имѣющимъ ходъ на подобїе тоннеля. Въ Жинвани-же брала свое начало канава, сооруженная при царѣцѣ Тамарѣ (въ началѣ XIII в.), снабжавшаяся водою изъ Арагвы и орошавшая земли по лѣвому берегу этой рѣки и Куры, вплоть до степи Караязской.

Въ засѣданїи 25-го марта 1874 г. было прочитано письмо *д. ч. Н. А. Нарышкина* къ Ад. П. Берже, въ которомъ сообщаются краткія археологическія свѣдѣнїя и указанїя о Кумыкской плоскости, т. е. о пространствѣ Терской области, заключающемся между рр. Терекомъ и Сулакомъ и прилегающемъ къ Каспійскому морю. Названная плоскость въ сравнительно недавнее время была покрыта дѣбрями и камышами, а въ болѣе отдаленную эпоху представляла собою страну, значительно населенную и обработанную, что доказываютъ слѣды орошавшихъ ее водопроводныхъ канавъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадаются остатки древнихъ построекъ, называемые въ народѣ *герменчиками*; тутъ были

находимы большіе глиняные кувшины, служившіе повидимому для храненїя вина. Есть много насыпныхъ кургановъ, въ коихъ открываются склепы, правильно сложенные изъ камня или кирпича, кости и оружія и т. п.; также есть слѣды стараго Хазарскаго городища на лѣвомъ берегу р. Акташъ, недалеко отъ сел. Андрей (Эндери), гдѣ во время половодья размываются древнїя могилы, въ коихъ жители находили бусы изъ стекла, кораллы, издѣлія изъ червоннаго золота и серебра, браслеты, серьги и кольца. На берегу той-же рѣки, близъ селенїя Алшакъ, встрѣчаются могилы, похожія на мѣхетскїя гробницы, но христіанской эпохи, ибо г. Нарышкинъ, разрывъ одну изъ нихъ, нашелъ высѣченный изъ камня крестъ.

Остальныя записки, читанныя въ засѣданїяхъ Комитета, написаны были по поводу опредѣленїя Комитета о составленїи программы дѣйствїй въ 1874 году.

Членъ Комитета *Д. З. Бакрадзе* прочиталъ записку о томъ, гдѣ производить раскопки въ 1874 году, на какіе именно пункты должны быть направлены археологическіе поиски и гдѣ они могутъ обѣщать наиболѣе успѣха. Съ этою цѣлью г. Бакрадзе, исходя изъ той мысли, что преимущественно жизнь раннихъ эпохъ Кавказа должна быть въ данномъ случаѣ предметомъ научнаго изслѣдованїя, такъ какъ она всего менѣе намъ извѣстна, дѣлаетъ историческій очеркъ греческой колонизаціи съ древнѣйшихъ временъ въ странахъ, прилегающихъ къ восточнымъ берегамъ Чернаго моря, приводя указанїя изъ древнихъ и новѣйшихъ писателей. Затѣмъ онъ останавливается на двухъ пунктахъ, которые, по его мнѣнїю, представляютъ все условїя для успѣшныхъ археологическихъ изысканїй, это—Самтавро во Мѣхетѣ и Вашнари въ Гурїи. Последняя мѣстность обѣщаетъ, по мнѣнїю г. Бакрадзе, богатые результаты отъ раскопокъ: онѣ могутъ окончательно разрѣшить, между прочимъ, вопросъ, на который обращено вниманїе и нашей Академіи Наукъ, а именно: здѣсь-ли дѣйствительно находилась Петра,—крѣпость, знаменитая въ исторїи войны Византійцевъ съ Персами въ VI в. по Р. Х., за обладанїе Западною Грузїею? Дюбуа-де-Монперѣ отвѣчаетъ утвердительно на этотъ вопросъ, но ближайшее изученїе развалинъ, топографическія и другїя данныя заставляютъ думать противное. Г. Бакрадзе полагаетъ, что Вашнари была одна изъ греческихъ колонїй, во множествѣ покрывавшихъ берега Чернаго моря еще съ VII вѣка до Р. Х. Въ ея руинахъ найдены: обломки горшечныхъ издѣлій разной величины и формъ, куски стеклянныхъ вещей съ ушками и безъ нихъ, кирпичныя плиты, вполне схожія съ тѣми, какія открыты во Мѣхетѣ г. Байерномъ, разныя желѣзныя и бронзовыя издѣлія, колонки изъ бѣлаго мрамора, базъ коринтской колонны и пр. Многія изъ этихъ вещей хранятся у мѣстнаго помѣщика кн. Д. Г. Накашидзе, который не прочь содѣйствовать раскопкамъ, если онѣ будутъ предприняты въ Вашнари.

Членъ Комитета *М. Н. Смирновъ* прочиталъ записку о раскопкахъ на кладбищѣ до-христіанской эпохи Самтавро, близъ Мѣхета. Извѣстно, что лѣтомъ 1871 и 1872 гг. Байернъ производилъ въ этой мѣстности раскопки. Имъ было вскрыто до 300 могилъ, при чемъ сдѣланы весьма важныя находки, которыя частью поступили въ Кавказскїй Музеумъ, а частью отправлены въ Императорскїй Эрмитажъ. На той ограниченной площади, которая называется Самта-

вро, есть еще около 2,000 нетронутых могил; среди их оказываются также следы древней стѣны, кучи пепла, остатки очаговъ, черепки разной глиняной посуды и цѣлыя урны съ пепломъ. Какъ важны археологическія открытія, сдѣланныя во Мцхетѣ г. Байерномъ, видно изъ того, что въ недавно вышедшемъ сочиненіи бельгійскаго ученаго Steuer'a „Ethnographie des peuples de l'Europe“ посвящена цѣлая статья раскопкамъ, произведеннымъ до сихъ поръ во Мцхетѣ и археологическимъ находкамъ г. Байерна придаетъ такое важное общенаучное значеніе, что интересъ, представляемый этой мѣстностью, не можетъ быть подверженъ сомнѣнію. Самтавро—это одна изъ немногихъ мѣстностей, гдѣ сохранились остатки двухъ весьма древнихъ расъ: Финикійцевъ и Иберовъ, ближайшее знакомство съ которыми служитъ давно желанною цѣлью европейскихъ археологовъ и этнографовъ.

Членъ Комитета *кн. Р. Д. Эристовъ* также въ видахъ разъясненія вопроса о занятіяхъ Общества въ 1874 г. изложилъ свои соображенія. По мнѣнію его: 1) было-бы весьма любопытно возобновить древнюю живопись на стѣнахъ Мцхетскаго собора, забѣленную въ исходѣ 30-хъ годовъ по распоряженію мѣстной духовной власти, снявъ покрывающій ее слой извести, и 2) раскопки слѣдуетъ продолжать во Мцхетѣ и его окрестностяхъ, такъ какъ этотъ районъ, безъ сомнѣнія, можетъ дать самыя капитальныя находки, долженствующія обогатить науку новыми фактами о давно исчезнувшей жизни этихъ мѣстъ.

Помощникъ председателя *Ад. П. Берже* заявилъ, что недавно возобновлена заботами духовнаго начальства древняя церковь, находящаяся на Верѣ, извѣстная у Вахушта подъ названіемъ „Лурдж-монастери“ (синій монастырь). На восточной стѣнѣ этой церкви, замѣчательной въ архитектурномъ отношеніи, уцѣлѣли фрески, носящія на себѣ характеръ древней византійской живописи, на которые слѣдовало бы обратить вниманіе и, буде возможно, реставрировать ихъ въ болѣе обширномъ размѣрѣ, ибо извѣстно, что вся церковь была росписана въ византійскомъ стилѣ. Этотъ памятникъ до сихъ поръ еще никѣмъ не описанъ въ подробности, особенно въ отношеніи внутренняго расположенія частей, такъ какъ онъ былъ недоступенъ по бывшему здѣсь долгое время пороховому складу.

Выслушавъ эти записки и заявленія, Комитетъ пришелъ къ тому заключенію, чтобы въ виду ограниченности денежныхъ средствъ Общества отложить на будущее время, когда средства наши увеличатся, реставрацію живописи Мцхетскаго собора и монастыря Лурдж-монастери, а относительно археологическихъ раскопокъ въ 1874 г. ограничиться мѣстностью самтаврскаго кладбища, такъ какъ раскопки, произведенныя въ послѣдніе годы въ окрестностяхъ Мцхета, дали успѣшныя результаты, а потому дальнѣйшія изысканія на этомъ пунктѣ не должны быть прерываемы. Производство раскопокъ въ означенномъ мѣстѣ, по опредѣленію Комитета, было поручено члену онаго *Ф. С. Байерну*, которому и были выданы на этотъ предметъ 600 р. с.

Ф. С. Байернъ приступилъ къ работамъ 11-го іюня, а кончилъ ихъ 26-го августа. Въ этотъ періодъ времени имъ вскрыты 156 каменныхъ и кирпичныхъ гробницъ, откуда добыто 380 нумеровъ драгоценныхъ украшеній, которыя расположены имъ на десяти таблицахъ. Кромѣ сихъ вещей онъ нашелъ глиняныя горшки, стеклянныя слезницы, жертвенный ножъ (обсидіанъ), черепа и кости человѣческія и много другихъ вещей.

Въ засѣданіи Комитета 2-го ноября 1874 г. председатель *С. А. Талъзинъ* предложилъ, въ виду наступленія конца перваго года существованія Общества, приступить къ изданію первой книги его Записокъ, съ приложеніями фотографическихъ или литографическихъ снимковъ лучшихъ древностей изъ коллекцій музея Общества, съ объяснительными къ нимъ текстами. Комитетъ въ этомъ-же засѣданіи возложилъ на членовъ *Ад. П. Берже*, *М. Н. Смирнова*, *Д. З. Бакрадзе* и *д. ч. Н. К. Зейдлица* составить докладъ какъ о внутреннемъ содержаніи этихъ Записокъ, такъ и о матеріальной сторонѣ таковаго изданія. По обсужденіи этого предмета было положено напечатать въ первой книгѣ Записокъ Общества: 1) въ видѣ введенія—статью *Ад. П. Берже* „Кавказъ въ археологическомъ отношеніи“, какъ подробное изложеніе всего того, что сдѣлано по кавказской археологій до открытія Общества и 2) монографію *Д. З. Бакрадзе* „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства“, какъ сводъ всѣхъ изысканій, предпринятыхъ отечественными и иностранными учеными къ изслѣдованію и изученію во множествѣ разсѣянныхъ по здѣшнему краю древнихъ монастырей и церквей. По обсужденіи матеріальной стороны изданія Записокъ Общества было предположено напечатать 300 экземпляровъ, съ тремя фотографическими приложеніями, на что потребуется расхода приблизительно 1,300 р. с.

Такова въ общихъ чертахъ дѣятельность нашего Общества за первый годъ его существованія. Изъ представленнаго вамъ отчета вы, мм. гг., могли убѣдиться, что избранный вами Комитетъ строго выполнилъ свой долгъ и если онъ не успѣлъ дать болѣе развитія научной дѣятельности Общества, то это главнымъ образомъ въ виду того исключительнаго обстоятельства, что главное его вниманіе должно было на первыхъ порахъ сосредоточиться на такъ сказать административныхъ распоряженіяхъ. Тѣмъ не менѣе, принимая въ соображеніе, что Общество уже имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи довольно богатую бібліотеку и коллекцію древностей и что число поступающихъ въ него членовъ болѣе и болѣе увеличивается, нельзя не сознаться, что условія, въ которыхъ оно находится, несравненно благоприятнѣе, чѣмъ тѣ, которыми были обставлены въ началѣ своего существованія подобныя ему учрежденія.

Будущее развитіе Общества будетъ зависеть отъ того сочувствія, которое вы, мм. гг., не оставите ему оказывать и въ которомъ оно сознаетъ лучшій залогъ къ осуществленію тѣхъ своихъ предположеній, которыми оно задалось во имя знанія и науки.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I.

Греческая надпись, открытая около Мцхета въ маѣ 1867 года.

αὐτοκράτωρ καίσαρ ΟΥΕΣ-
 πασιᾶνος σεβΑΣΤΟΣ ΑΡ-
 ΧΙΕρεὺς ὁ μέγας ΔΗΜΑΡΧΙΗ-
 Σ ΕΞΟΥσίας τὸ Ζ. ΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡ ΤΟ
 ΙΔ. ΥΠΑΤΟΣ ΤΟ ς. ΑΠΟΔΕΔΕΙΓΜΕ-
 ΝΟΣ ΤΟ Ζ. ΠΑΤΗΡ ΠΑΤΡΙΔΟΣ Τειμη-
 της και ΑΥΤΟΚΡΑΤΩΡ ΤΙΤΟΣ ΚΑΙσαρ
 ΣΕΒΑΣΤΟΥ ΥΙΟΣ ΔΗΜΑΡΧΙΗΣ Ε-
 ΖΟΥΣΙΑΣ ΤΟ Σ. ΥΠΑΤΟΣ ΤΟ Δ. ΑΠΟ-
 ΔΕΔΕΙΓΜΕΝΟΣ ΤΟ Ε. ΤΕΙΜΗτη-
 Σ και ΔΟΜΙΤΙΑΝΟΣ ΚΑΙσαρ ΣΕΒΑ-
 ΣΤΟΥ ΥΙΟΣ ΥΠΑΤΟΣ ΤΟ Γ. ΑΠΟ-
 ΔΕΔΕΙΓΜΕΝΟΣ ΤΟ Δ. ΒΑΣΙΛΕΙ
 ΙΒΗΡΩΝ ΜΙΘΡΙΔΑΤΗ ΒΑΣΙΛΕΩΣ Φ-
 ΑΡΑΣΜΑΝΟΥ και ΙΑΜΑΣΔΕΙ ΤΩ ΥΙΩ
 ΦΙΛΟΚΑΙΣΑΡΙ και ΦΙΛΟΡΩΜΑΙΩΝ ΤΟ Ε-
 ΘΝΙ ΤΑ ΤΕΙΧΗ ΕΞΩΧΥΡΟΣΑΝ

„Императоръ, *Кесарь Веспасианъ, Августъ*, великій
 „первосвященникъ, облеченный трибунскою властью въ седь-
 „мой разъ, императоръ (триумфаторъ) въ четырнадцатый
 „разъ, консулъ въ шестой разъ и предназначенный на седь-
 „мой, отецъ отечества, цензоръ и императоръ Титъ Це-

„зарь, сынъ Августа, облеченный трибунскою властью въ
 „пятый разъ, консулъ въ четвертый разъ, предназначенный
 „на пятый, цензоръ, и *Домицианъ Цезарь, сынъ Авгу-*
 „*ста*, консулъ въ третій разъ, предназначенный на четвер-
 „тый, царю *Иберійцевъ Митридату*, царя *Фарасмана*
 „и *Ямазды сыну*, другу *Кесаря* и другу народа *Рим-*
 „*скаго* выстроили крепость“.

II.

Еврейская надпись, открытая Ф. Байерномъ во Мцхетѣ въ 1872 году.

Членъ-сотрудникъ Общества Любителей Кавказской Археоло-
 гии Иуда Черный переводить эту надпись такъ:

- 1 строка: 131 г. (ассирійскаго) выселения.
- 2 строка: Рехабіа . . . . .
- 3 строка: Ты воскреснешь изъ покинутой глыбы
- 4 строка: Во дворецъ вѣчно покоящихся. . . . .
- 5 строка: Вмѣстѣ съ праведными
- 6 строка: Приверженець закона Всевышняго
- 7 строка: Слабый возвысится

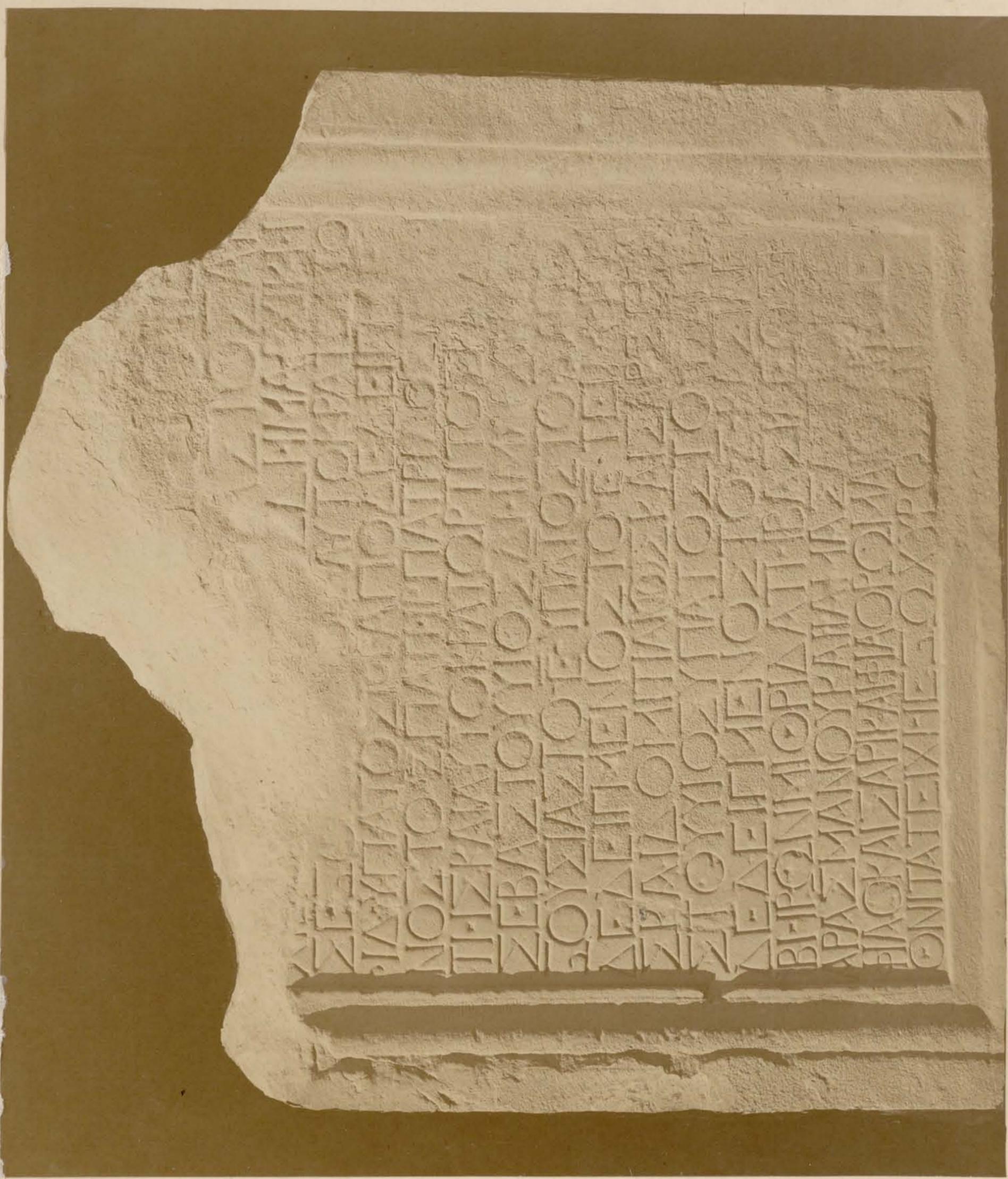
III.

Клинообразная надпись, найденная въ окрестностяхъ г. Ба-
 язета, на Гончинскомъ озерѣ, и хранящаяся въ Кавказскомъ
 Музеѣ.

О П Е Ч А Т К И.

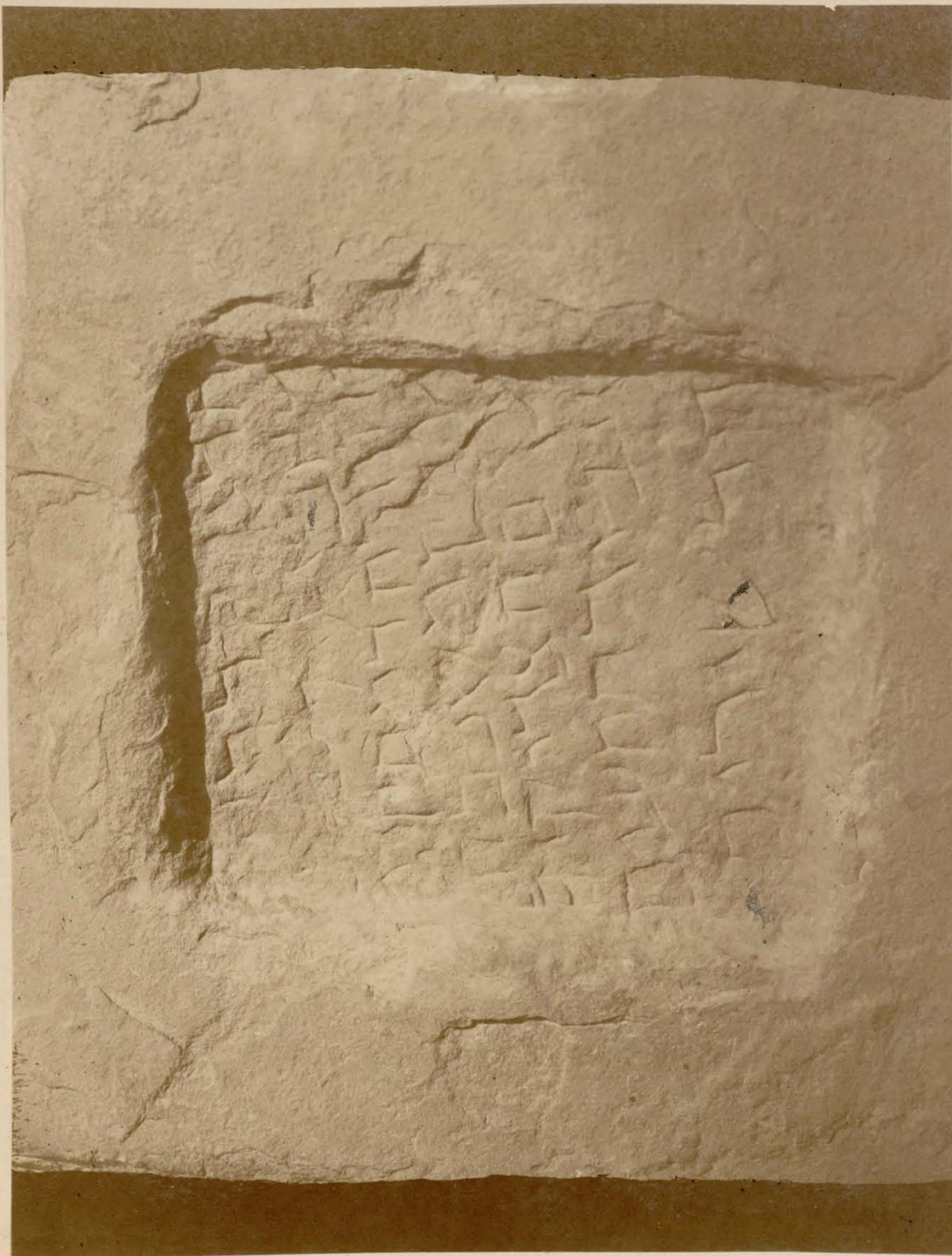
СТРАНИЦА.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО.	ДОЛЖНО ЧИТАТЬ.
19	3 св.	онъ	трудъ этотъ
20	15 св.	Гида-вангъ	Гида-вангъ
39	14 св.	въ ризницѣ	въ ризницѣ
55	3 св.	Грашкабердскій	Грашаберскій
58	20 св.	неисвѣтны	неизвѣстны
61	15 св.	Стевенса	Стевена
63	8 св.	этой надписи	этого акта
81	12 св.	мтацминской	мтацминдской
—	17 св.	утвѣчалъ	отвѣчалъ
—	24 св.	въ Тифлисѣ	въ Тифлисѣ
88	20 св.	plena Dominus	plena, Dominus tecum
89	9 св.	Георія	Георгія
—	12 св.	его	его
99	29 св.	по справедливости	по справедливости
133	2 св.	Сафаръ	Сафара
—	11 св.	Сафари	Сафара

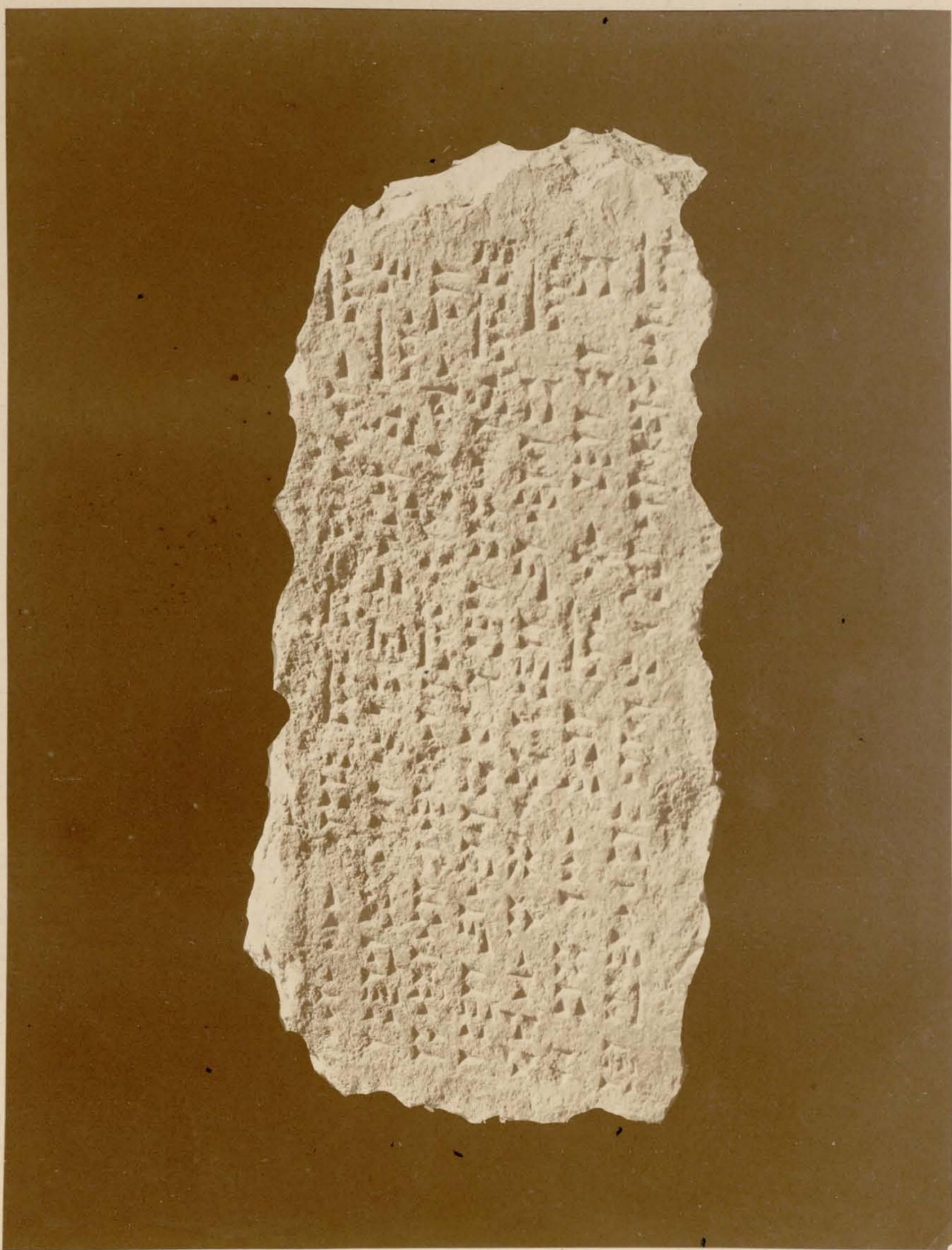
Фелогр А. Никитина

Камень с греческою надписью 15.го года по Р. Х.
Найденъ близъ Мухста въ Марѣ 1867 года

ფოტო ა. ჩხარია

*Камента от египетско писанство
Намерена в Мавританска б. 1872 г.*

Фотот. I. Искитана.

Киносферная масса.

Найденная в Искитане.